

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

КОГДА СЕМЬЮ ВЫБИРАЮТ

Глеб Дибернин

Когда Семью выбирают

ГЛЕБ ДИБЕРНИН

Глеб Дибернин

Когда Семью выбирают

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Дибернин Г.

Когда Семью выбирают / Г. Дибернин — «ЛитРес: Самиздат», 2021

В попытке завязать с криминалом, едва не попав в тюрьму за чужие грехи, оставив родных и близких, в поисках счастья, Влад приезжает в Москву. Деньги и уважение становятся для него смыслом жизни и высшим благом. Здесь он обретает новую Семью. Пытаясь сохранить баланс между требованиями криминальной организации и границами того, что общество считает моралью, с каждым днем он понемногу переступает через свои внутренние табу. Главное различие между ним и всеми людьми вокруг состоит лишь в том, что он член Семьи. Стремясь быть успешным, идя на поводу своих страстей, он становится циником, для которого убийство лишь способ решения проблемы. Влад теряет возможность любить, сострадать и даже принимать решения. Он больше не принадлежит сам себе, забыв, что нет более важной вещи, чем собственная свобода. Содержит нецензурную брань.

© Дибернин Г., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Белая пелена столицы	9
Глава 2. Два уважаемых человека	14
Глава 3. О проектах	20
Глава 4. Все в сборе	30
Глава 5. Детство, отрочество, рынок	40
Глава 6. По прозвищу Ара	47
Глава 7. Из бандитов в бандиты	57
Глава 8. Братва гуляет, ломаются столы	64
Глава 9. Страху вопреки	75
Глава 10. Кровавый бизнес	86
Глава 11. Женщины всегда говорят правду. Но не сразу. И не всю	96
Глава 12. Главный угонщик Москвы	108
Глава 13. Тот, кто наказывает зло	120
Глава 14. Неудачный день Дзапа	132
Глава 15. Не храни камни за пазухой	140
Глава 16. 1:1	146
Конец ознакомительного фрагмента.	155

Глеб Дибернин

Когда Семейю выбирают

Пролог

– Братан! Котлы не нужны? Рыжые знатные, за недорого, – прозвучал хриплый мужской голос.

Влад повернул голову и увидел рядом с собой то, что когда-то носило гордое звание: «Человек».

Мужик протягивал Владу на открытой ладони крупные часы. Взгляд быстро скользнул по ним.

«Очередная китайская липа? Одна из многих, которые впаривают в метро населению, или нет? Бывают же удачи, – подумал Влад, оценивающе глядя на часы. – А вдруг сегодня мой день?»

– Машину не тронь, патлатый! Только помыл! – рывкнул он на бомжа, когда тот едва коснулся блестящего кузова.

Сашок показательно сделал два шага назад и снова зашепелявил.

– Братан, котлы в натуре реальные, Ролексы, мать их так! Возьми корефану на презент! Голову не бушь ломать, че дарить! Недорого отдам. Выходной, душа праздника хочет, а денег нет. Ну шо? Будешь брать? Не томи, а то пойду я, парковка большая, мож, кто еще купит.

– Подожди, бандерлог, не шуми. Покажи, еще раз, что у тебя там?

– Котлы знатные, говорю же. «Ролекс» называются, золотые, – Сашок протянул Владу часы на раскрытой ладони. От него пахло невообразимым набором «ароматов»: давно не мытого тела, водки, крепкого табака и резкого запаха ели.

– Фу! Чем от тебя так сифонит? Ты что, под елкой спишь? – сказал Влад, пытаясь дышать через раз. Аккуратно взяв часы, он стал изучать их.

– Да не. Это я в мусорнике нашел целую пачку елочек. Ну, такие эти освежители, в машину вешать которые. Их выкинули чего-то. А вещь классная. Я их вместо одеколona использую, натрусь ими, а потом благоухаю весь день. Все запахи от меня отбивают. Даже Маринка, что в двух кварталах живет, сказала, что даст мне теперь. Пахну хорошо, говорит. Такие дела, браток.

– Ну, насчет всего ты борщишь. Далеко не все запахи отбивает. Не злоупотреблял бы ты так. Всех клиентов своим запахом отпугнешь.

– Вот, покупай у меня часы, я в баню и схожу. Тогда точно Маринка мне даст. Я за твое здоровье ей кину пару палок. Сразу видать: мужик ты серьезный, при бабле. Для тебя это тьфу и растереть. А мне мож месяц на эти деньги жить!

– С чего ты взял, что я серьезный? – спросил Влад, рассматривая золотой «Ролекс» у себя в руках и с каждой секундой убеждаясь в том, что ему повезло. Часы, скорее всего, были настоящими. Или, по крайней мере, выглядели очень похожими на оригинал. Состояние было хорошее, за исключением нескольких царапин, которые можно было заполировать.

– Так это сразу видать. Разве простые люди ездят сейчас на таких членовозах?

– На чём?

– Ну на мерсах. Это же только всяких там членов правительств возят, или там членов партии.

– Так может, я водитель?

– Нет. Сразу видать, хозяин за рулем. Лицо у тебя такое, ну основательное короче. У меня глаз как алмаз был, когда-то, – бомж задумался о чем-то на секунду, затем продолжил –

Ну так что, брать бушь? Или я пойду. Мочи нет, бухнуть охота. Да и Маринка скоро проснется. Не томи, богом молю, не томи.

– Ты наблюдательный, – сказал Влад и взвесил часы на руке. – Сколько хочешь за них? Краденые, наверное? Не с трупа-то снял хоть?

– Господь с тобой. За мной мокрухи никогда не водилось. Я крадун. Своровать чего, так это я за милую душу. Ну там в торец кому дать, шилом ткнуть, и то только когда доведут.

– Это твои дела. Сколько денег?

Бомж сощурился на один глаз, а другим осмотрел машину.

– Тебе, как буржую, отдам за десятку!

– Десятку чего?

– Ну не долларов же. Червонец рублями давай и забирай на радость.

– Да не. Чего-то они не похожи на реальные, блестят чересчур. Да и у кого ты их мог спереть? – ответил Влад, прикидывая, что сможет еще сбить цену, глядя на нервно дергающийся кадык мужика. Часы стоили не меньше пяти тысяч долларов. Но без коробки, и без документов их красная цена была не более двух.

– Где тиснул, там уже нет. Не хочешь брать, отдавай, – деловым тоном прошамкал продавец.

– Давай за пять штук и по рукам.

– Эх, Маринка ждет, неровен час найдет себе кого-другого. Ну давай. Только, чур без обмана.

– Ладно, – сказал Влад, открыл бардачок и взял оттуда увесистую пачку банкнот. Он стал отсчитывать деньги, потеряв бомжа из вида на несколько секунд. Внезапно сзади шелкнул замок, и, прежде чем Влад успел повернуться, в затылок уткнулся холодный ствол пистолета. Вкрадчивый мужской голос произнес:

– Отдай часы, и бабки. Нехорошо краденое скупать. Будем считать это штрафом.

Влад замер в той же позе: он смотрел на бомжа, выглядывая из открытого окна водительской двери, в правой руке часы и уже отсчитанные деньги, в левой пачка перетянутых резинкой купюр.

– Прости, братан! В другой раз твой фарт будет, – уже не так шепелявя сказал «бывший БОМЖ», выдернул деньги и часы из ослабевших пальцев Влада и быстро отошел от машины, оставив после себя лишь неприятный запах.

– Руки на руль. Не шевелись, не говори, слушай.

В голове пронеслась мысль: «Тебя сейчас пристрелят с минуты на минуту, а тебя все еще коробит запах бомжа и душит жаба за упущенный «Ролекс».

– Где Брат? – спросили сзади.

– Я не знаю, о ком ты?

– Ты член Семьи?

– Какая семья?

Влад услышал, как взвели курок. По спине побежал холодный пот.

– Ты меня не услышал. Следующий неправильный ОТВЕТ приведет к переселению твоего мозга на асфальт. Повторяю вопрос – где Брат?

– Я не знаю. Он велел мне взять машину и отогнать на мойку.

– Хорошо, верю. Ты из Семьи?

– Да.

– Джава ничего не говорил вам об опасности сегодня?

– Нет, не говорил.

– Странно, что ты здесь. Или не доверяют, или решили убрать чужими руками. Как думаешь?

Влад почувствовал, как пистолет перестал давить на затылок.

– Я не знаю.

– Ничего ты не знаешь. А если так, зачем тебе голова?

В голове как колокол звучала одна мысль – «я хочу жить». Зубы свело от напряжения.

– Ладно, последний шанс... Назови всех осетинских борцов – олимпийских медалистов, и я подарю тебе твои мозги.

– Андиев, Бароев, Богиев, Гацалов, Мусульбес, Таймазов, Тедеев, Фадзаев, Хабелов, Хадарцев, Хугаев, Чочишвили, а ... – Влад судорожно пытался вспомнить еще.

На парковочное место, где десять минут назад стоял бомж, заехала старенькая «Хонда». Из нее вышел мужчина и уже собирался направиться в магазин, но тут увидел мертвецки бледное лицо Влада. По лицу градом струился пот, побелевшие костяшки пальцев намертво впились в руль.

– Эй, с вами все нормально? Плохо выглядите.

Влад не понимал, что происходит. В голове вдруг проскочила мысль, что сейчас незнакомец застрелит их двоих.

– Простите, вам плохо? – повторил мужчина, подойдя ближе к «Мерседесу». – Вы весь бледный как стена. Может, вам воды? С сердцем что-то? Я врач.

Влад повернул отяжелевшую голову и осторожно скосил глаза назад. Там никого не было. Только правая дверь была слегка приоткрыта. Он повернул лицо к мужчине, который все еще стоял перед водительской дверью.

– Нет, все в порядке, – хриплым голосом сказал Влад и вытер дрожащими руками пот с лица.

– Точно? Может, лучше в больницу?

– Да нет, прихватило живот что-то. Сейчас посижу, пройдет. Спасибо, все нормально.

– Ну, сами смотрите, – сказал мужчина и зашагал в сторону круглосуточного супермаркета.

Влад снова положил руки на руль и попытался успокоиться. Пальцы предательски подрагивали. Он знал, где находится Брат, так как сам отвез его на новый адрес всего несколько часов назад. На этот раз повезло. Через десять минут он набрал Советнику.

Прошло две недели. Неприятный эпизод забылся. После встречи Крепыш предложил посмотреть его новый «Порш-Кайен». Весь вечер был посвящен – «умению «фрицев» делать машины». Влад со знанием знатока, уверял, что его сложно чем-то удивить. У Крепыша был большой опыт уговаривать людей, и наконец, он заявил, что если машина ничем не удивит Влада, то он подарит ему эту тачку. Переубедить Крепыша в чем-либо было практически невозможно, а вот подарить машину он мог запросто. В Семье случилось и не такое.

Внимательно осмотрев нового, сверкающего стального «коня», Влад победоносно заявил:

– Ну что, дружище, пропал твой «Порше», обычный «TurboS». Не удивил ты меня!

– А ты багажник смотрел?

– Нет. Что там смотреть?

– В этой тачке в багажнике вся изюминка.

– Да ладно! Музыка что ли на весь багажник?

– Я тебя обманывал когда-нибудь?

– Нет.

– Ну так смотри, давай быстрее. Чего гадать.

Влад нажал на кнопку открывания багажника. Кроме небольшой спортивной сумки с логотипом «Порше», там ничего не было. Он вопросительно посмотрел на Крепыша и развел руками.

– Давай, не стесняйся. Открывай ее.

Влад расстегнул молнию. Сверху содержимое сумки было заложено газетами. Убрав их, он увидел на дне прозрачный пакет, в котором лежала отрезанная мужская голова. Третий пакета была наполнена натекшей кровью. Глаза были приоткрыты, язык вывалился. Все вместе это создавало зловещий вид. Несмотря на то, что пакет был плотно завязан, Влад явно ощутил запах крови в воздухе. Крепыш стоял сзади. Он достал пакет, покрутил его, как-будто хотел лучше рассмотреть содержимое, и сказал:

– Вот это тот хмырь, который тыкал в тебя пушкой. Ну что, удивил я тебя, брат?

– Не то слово. Кто он?

– Это уже не твоя забота. Так, обычный мокрушник. По заказу работал. Я думаю, с тебя по всем раскладам кабак или как?

– Да...ммм... кх-кх-гх, без базара. Я за машиной только схожу, давай на выезде с парковки встретимся и там решим, куда поедем, – откашлявшись и вернув уверенность в голосе, сказал Влад.

– Окей. Ты кабак ставишь, тебе и показывать, куда рулить. Давай только Солдата заберем. У него «вахта» как раз закончиться должна.

– Какая вахта?

– Ну в мусарне у него дежурство. Ты мне категорически не нравишься, тупишь как абитуриентка на вступительных. Топай к тачке.

Влад отошел к своей машине. Крепыш внимательно проследил за ним, затем сложил все на место. Закрыв багажник, он вытащил мобильник, единственным «излишеством» которого был встроенный фонарик.

– Аллю, Брат. Да, я показал ему наш подарок. Что? Да нет, не ругался. Так, обалдел. Да. Хочет кабак поставить. Когда я ему «аргумент» в затылок упер, думал, он прямо на сиденье обделается, а он, видишь какой оказался. А? Сашок где? Сашок теперь на подобию Шалтая-Болтая. В смысле не могут собрать. Голова вот здесь. Ага. Ну я же тебе говорил, сложно идти в разведку с человеком, который вообще-то идет на рыбалку. Ладно, ладно, буду помягче.

Крепыш отключил мобильный, вытащил из кармана позолоченный «Ролекс» и повернул его циферблатом к себе на фалангах пальцев.

Глава 1. Белая пелена столицы

Четыре года спустя...

Начало восьмого. У Влада стало привычкой просыпаться за пять минут до звонка будильника и смотреть, как стрелка стремится к заданной черте для сигнала. Обычно он нажимал кнопку отбоя при первом же звонке. Так произошло и в этот раз. Резко поднявшись с кровати, Влад прошел на кухню и включил кофе-машину. Его утро создано, чтобы пить кофе, а не для того чтобы трепаться. И те, с кем он часто встречается рассвет, уже знают это правило. И не действуют на нервы.

Посреди лоджии стоит плетеный гарнитур: столик с двумя креслами-качалками и мягкими подушками. На одном из них Влад сейчас тихонько покачивается. Толстые стекла от потолка до пола не пропускают холода улицы, но через них открывается прекрасный вид на Москву.

Ему нравилось смотреть на заснеженную Москву. Огромные здания, напоминали горы, которые остались там, дома. Только что-то потеряв, человек начинает это ценить. Дома хватило бы 20 минут, чтобы, бросив все, уехать из городской суеты куда-нибудь в ущелье и насладиться тишиной. Только в горах она может быть так пронзительна, как нигде. Именно этой тишины порой ему не хватает в Москве. Вечно гудящей, кричащей и грохочущей.

Эту премиальную двухкомнатную квартиру Влад снимал уже полгода. Ему жутко не хотелось ее менять. Но именно привязанности губят людей. Все должно идти по плану, и в скором времени придется искать новое жилье. В квартире был дизайнерский ремонт, итальянская керамика, полы из натурального дерева, дорогая мебель из массива. Была установлена система «умный дом». Правда, ему было лень разбираться во всем этом.

График Влада был расписан до минут. Поэтому он нанял домработницу. Женщину лет 50, которую любя называл Павловной. Она делала за него все домашние дела. Иногда ему было стыдно, когда, вернувшись вечером домой, он находил на столике аккуратно сложенные элементы женского белья с запиской от Павловны: «Владислав, верните это их обладательницам. Белье дорогое. Отбивные в холодильнике, домашние пельмени в морозилке. Приятного аппетита». Обычно он запихивал все это «добро» в коробку из-под кроссовок, до тех пор, пока его не спрашивали о наличии оного у него дома. Тогда Владу приходилось выяснять целую кучу «индивидуальных черт», чтобы вернуть хозяйке именно ее «потерю». Впрочем, удавалось ему это далеко не всегда.

На одном из мобильных Влада увидел несколько сообщений. Телефон для общения с окружающим миром. Эти люди часто не знают ничего, кроме его имени. Есть такая профессия – решать проблемы других. Это новая, высокооплачиваемая и для многих непонятная деятельность. Влад решает вопросы и знает лично еще нескольких человек, которые специализируются в этом. Ну а на самый крайний вариант он всегда может обратиться к Брату. О его умении решать вопросы ходит много легенд.

Первое сообщение было от некоего Николая Сверлинского. Он приглашал Влада за город на свою дачу. Там планировался небольшой пикник в честь открытия его очередного «алко-маркета». Они познакомились в баре «Манчестер» на спорах о качествах игроков – оба оказались заядлыми болельщиками. Хорошенько выпив, Сверлинский пожаловался, что у него проблема с вентиляцией. Пожарники требовали ежемесячную мзду. А быть зависимым от них не хотелось. Влад отправил заместителя префекта с супругой на отдых в Доминикану. Благодаря его связям, поездка обошлась в четверть от ее настоящей стоимости. Префект же, хорошо отдохнув, решил стать соучредителем, и вложил в бизнес денбги.

В другой раз одного уважаемого человека из администрации округа поймали на хранении оружия. Влад до сих пор не знает, был этот ствол его или его хотели на чем-то прихватить. Так или иначе, он был хороший парень и помогал Владу не раз. Поэтому сотрудник мойки Фахид, который мыл его машину за час до задержания, сам пришел с повинной и сообщил, что пистолет его. Он спрятал его там, боясь, что его найдут сотрудники полиции. Дальше как обычно: приобрел на рынке у неустановленного лица в неустановленное время. В результате все остались довольны. Фахид получил три года условно. Его семья получила деньги, на которые в Таджикистане можно прожить четыре года. Чиновник остался на свободе, и остался должен Владу.

Как раз от него было второе сообщение: «Как здорово, что я не попался «поганым ментам» в руки. Приглашаю на новоселье в воскресенье. Достроил дом». «Не попался и не попался, поздравляю с новосельем. Не смогу прибыть лично. Дела», – быстро напечатал Влад.

Третье сообщение было от небольшого клерка паспортного стола. Одна знакомая Влада просила помочь быстрее поменять фамилию. У нее был сложный бракоразводный процесс с одним крупным бизнесменом. Теперь она хотела покинуть историческую родину без «хвоста» из назойливых журналистов.

«Я даже не знаю, нужно столько проверок провести. Дело-то непростое. Да еще и око государево не дремлет», – писал он.

«Готов ли ты за три года условно получить новенькую студию где-нибудь в районе Комсомольской?» – довольно точно обрисовал Влад картину.

«Вопрос, конечно, риторический».

«Рома, риторический он исключительно для тебя и исключительно в силу твоей юности. У тебя пять минут. Мне нужно «да» или «нет». Есть другие люди».

«Да» – сообщение пришло через три минуты.

К Владу часто обращаются с вопросами медицинского характера, когда нужно кого-то устроить в нужную больницу или обеспечить прием врача.

Еще одно сообщение было от Эдика Татарова. Хороший парень. Он работал режиссером. Снимал клипы, промо-ролики. Влад даже уже не помнил, как они с ним познакомились. У его мамы была проблема со зрением. Влад договорился, и ей сделали операцию в Грузии. Мама Эдика снова увидела мир в красках, а окулист получил новенькую «Мазерати Квадропорте», о которой давно мечтал, со скидкой в 30 процентов.

В основном Влад решал проблемы быстро. Потому что знал, кто любит дорогой коньяк, а кто длинноногих моделей. Он никогда не просит у людей деньги за свои услуги. Этому золотому правилу Влад обязан Брату. Он научил его, что человек-должник намного полезнее, чем человек благодарный. Это позволяло заводить нужные знакомства и связи.

Его родной брат занимался строительными материалами. Он решил освоить новую для себя продукцию и стать дилером по продаже кирпича. Завод предложил такие же условия, как и всем. За первый сезон брат завоевал 0,6% рынка, но рассчитывал занять 7%. Тогда Влад предложил ему пойти на рынок поддонов, без которых кирпич не поставляется. Они стали делать поддоны нужного размера прямо на базе строительных материалов брата и предлагать их кирпичному заводу по той же цене, что на рынке. Их сколачивали нелегалы из Узбекистана из остатков ящиков, в которых привозили комплектующие для соседствующего с ним завода. Вместо оплаты вывоза мусора с завода они попросили предоставить в аренду пустой склад. Так они стали партнером завода по производству кирпича и получили более выгодные условия сотрудничества. В связи с особыми условиями «поставщика поддонов» они получили возможность получать товар без очереди. К концу второго сезона брат занимал чуть больше 9% рынка кирпича Москвы без особых затрат. Учитывая доход от продажи поддонов, компания получила дополнительную прибыль.

Однажды в ночном клубе Влад познакомился с хорошими ребятами, настоящими КВНщиками, которых показывали по телевизору. Они неплохо провели время, шутили, познакомилась с очаровательными девушками, крепко выпили. Влад неплохо подражал Лепсу, распевая в караоке «Рюмку водки на столе...». Внезапно ребята вспомнили, что они должны срочно ехать в аэропорт, чтобы передать на рейс какие-то документы. Их машина оказалась заблокирована на стоянке, тогда он просто отдал им свою. Через час они вернулись. С тех пор они стали хорошими друзьями. Они оценили, что Влад доверил им свой новый «Лексус». Еще через полгода ребята запустили проект на одном телевизионном канале и их лица стали одними из самых узнаваемых в стране. Они буквально перевернули всю индустрию развлекательного телевидения, начав делать одно шоу за другим с участием бывших КВНщиков. В результате они очень быстро потеснили оккупировавших государственные каналы юмористов старой формации, которые пересказывали со сцены анекдоты.

Так или иначе, Влад старался помочь всем, кто к нему обращается. Брат научил его, что не бывает больших и маленьких людей. Помогать нужно всем, по возможности. Так как ты не знаешь, кто из них в будущем может оказаться тебе жизненно необходимым.

Чтобы мозг окончательно проснулся и заработал, Влад стал вспоминать список сегодняшних дел. Конечно, они были в ежедневнике. Однако он старался все держать в голове. Это тренировало память. Итак, сегодня пятница, в 8 часов он поедет в спортзал. Потом заедет в телецентр на канал, там надо забрать документы по проекту. Потом несколько дел в центре: встреча с риелтором по поводу новых квартир, встреча с сестрой его знакомого врача – ей надо помочь с поступлением, и еще надо заехать по поводу ремонта машины Анфисы, одной из жен Брата. Влад до сих пор не понимал, как надо было ездить, чтобы на «Ауди» «стукнул» движок. На сервисе говорят, что в двигателе совсем не было масла. Брат обещал позвонить и назначить встречу после обеда. Он не уточнил, когда именно. Нужно поставить машину на мойку, а самому поехать на такси в торговый центр, знакомый звал посмотреть новую коллекцию костюмов.

Влад любил хорошо одеваться и вообще внимательно относился к своему внешнему виду. Деловой стиль сразу задавал определенный тон разговору. Время спортивных костюмов и малиновых пиджаков ушло безвозвратно. Дорогой и хорошо сидящий костюм давал понять, что с тобой можно иметь дело. Классический костюм бессмертен при любых тенденциях.

Вообще-то, дел было не так много. Пятница – была его любимым днем, так как именно по пятницам столица срывалась в веселье и разврат. Многие до конца субботы теряли человеческий вид, и лишь к исходу воскресенья снова превращались в приличных офисных работников и домохозяек. Влад задумался, нужно было что-то придумать. Наверно, стоит забронировать столик в SOHO и взять с собой Андрея. Телефоны и другие средства связи с каждым годом занимают все больше и больше нашего времени, но живое общение ничем не заменить. Они давно не виделись. Ему будет полезно расслабиться, а заодно они обсудят, как там продвигается их проект, и какие есть трудности.

Влад продолжил проверять мобильники. Это был ежедневный утренний ритуал. Три телефона: два iPhone и Vertu последней модели – лежали на журнальном столике. Быстро просмотрев сообщения в iPhone и кинув взгляд на Vertu, он взял небольшую сумку, лежащую рядом. Это был его ППЦ – «переносной переговорный центр», как он его называл. В специально сшитой сумке лежали 16 телефонов модели Nokia, называемые в народе просто «фонарик». Обычный обыватель и представить себе не мог, сколько «стоят» эти 16 мобильников и что от них зависит. На «фонариках» не было ни вызовов, ни СМС-сообщений. Значит, ночь прошла спокойно не только у него одного.

Рядом с журнальным столиком стоял бумажный пакет, в котором находилось около 20 «фонариков», зарядки, батарейки, новые сим-карты различных сотовых операторов. Весь вчерашний вечер Влад заряжал телефоны. Для этих целей специально были куплены несколько

удлинителей. Когда он включал их по всей квартире и начинал заряжать, казалось, что какие-то фантастические каракатицы оккупировали его жилище. Мобильники всегда должны быть готовы к работе.

В рабочие дни с ним невозможно было нормально поговорить даже двух минут, так как у него постоянно звонили телефоны или на них приходили сообщения. Утро начиналось действительно хорошо. «Фонарики» молчали. На специальном iPhone было несколько СМС от знакомых девушек. Хорошо, что Лины сегодня здесь нет, а то бы очередной iPhone полетел в стену. Так это обычно бывало, когда какой-нибудь «Иван Петрович» спрашивал, как у «сладкого дела». Из собственного опыта в таких ситуациях Влад пришел к выводам, что: «лучшая защита – это нападение» и никаких «чистосердечных признаний».

Душ, легкий завтрак, после чего он поехал в спортзал WorldSport. Он считался самым лучшим и модным в Москве. Впрочем, выбирать мне особо не приходилось – Брат покупал всем абонементы на год именно сюда. Сюда приезжала тренироваться вся элита: представители шоу-бизнеса, богемы, политики, деятели кино и крупные бизнесмены. Здесь тоже удавалось завязать полезные связи. Приятным бонусом WorldSport была женская половина его посетителей. Жены, дочери, любовницы олигархов и просто охотницы за «папиками» облюбовали это место. Не проходило недели, чтобы Влад незнакомился с новой очаровательной спортсменкой и не приглашал ее с подругами в тот или иной клуб или караоке-бар. Обычно вечером в пятницу телефон разрывался от звонков девушек. Он приглашал их всех в одно место, куда также приглашал и своих знакомых. В результате вокруг Влада всегда были большие компании, когда он бывал в клубах.

Тренировка прошла хорошо. Он подошел к стойке ресепшен, хотел узнать, как будет работать спортзал в новогодние праздники. Свой телефон Влад положил на стойку, и стал набирать воду в кулере. Повернувшись, он увидел, как рядом со стойкой остановилась красивая блондинка в облегающих тренировочных шортиках и топике. Её лицо показалось Владу знакомым, она работала на телевидении, диктором или журналистом. Девушка приветливо улыбнулась, и сказала, указав на iPhone:

– И как вам новая модель?

– Ничего. Удобный. Иногда мне кажется, что он умней меня, – сказал Влад, улыбнувшись, и продолжил пить воду. После тренировок он никогда не мог сразу напиться.

– Я вот очень долго привыкаю к новым мобильникам. У меня четверка, все никак не перейду на пятерку. Я вообще очень влюбчивая, и в предметы, и в людей. Говорят, это плохо для нервной системы.

– Врут, нагло врут. Это лишь подчеркивает ваше постоянство.

– Ой, у вас сообщение от брата. Это ваш старший или младший брат? – сказала девушка, глядя на его телефон.

– Это главный, – снова улыбнулся Влад девушке и забрал телефон со стойки. – А почему вы спрашиваете?

– Ну а вдруг он такой же симпатичный, как вы...

– Таких, как я, нигде нет. Ограниченная серия. Значит, я вам симпатичен?

– Более чем.

– Это здорово.

– Но это не важно.

– Почему?

– Вы, наверно, женаты? Все красивые и умные уже женаты. А я не люблю иметь дела с женатыми мужчинами.

– А если я вам скажу, что я абсолютно свободен, в том числе на этих выходных?

– Как вас зовут? – многообещающе спросила девушка, изменившись в лице.

– Меня зовут Влад. И можно на «ты».

– В таком случае, Влад, можно я запишу тебе свой телефон?

Влад протянул ей свой мобильный, и она быстро набрала свой номер.

– Обязательно позвони мне, не забудь.

– А как вас, прости, тебя зовут?

– Евгения, – сказала блондинка, вложив в его руку телефон, многообещающе улыбнулась, и «поплыла» в сторону женской раздевалки.

Влад записал номер и пробежал глазами СМС-сообщение. Брат просил подумать насчет подарков Анфисам и детям. Новый год был близко, надо было начинать готовиться. Выйдя через полчаса после душа и протеинового коктейля на морозный воздух, он уже собирался ехать на канал, как вдруг пришла еще одна СМСка от Брата: «Нужно встретиться. У «азербайджанцев» через 40 минут». Неожиданности пятницы не заставили себя ждать. Что-то подсказывало Владу, что разговор будет не о подарках. Одно хорошо: после тренировки хотелось есть, а встречаться предстояло в отличном грузинском ресторане.

Глава 2. Два респектабельных человека

Хорошо одетый человек тот, кто считается с собой и с другими...

ПьерКарден

Они сидели в самом сердце деловой Москвы, на живописной Краснопресненской набережной в ресторане «Виноград». Этот ресторан в короткий промежуток времени стал популярным. Брат не любил шумных мест, но «Виноград» нравился ему своей кухней, а также ненавязчивой обстановкой. За столом они были вдвоем. «Братья» из охраны сидели за столиком чуть поодаль. В каждой из двух машин на улице тоже сидело по два человека. Он всегда находился в окружении членов Семьи. Он никому больше не доверял. Никаких ЧОПов или вневедомственной охраны.

Брат был одет в исключительно сшитый светло-синий костюм-тройку, сшитый на заказ, и выгодно подчеркивал фигуру бывшего тяжелоатлета: широкую грудь и мощные плечи. Кто бы мог подумать, что этот улыбающийся человек с хорошими манерами, мягким голосом, и прекрасным словарным запасом является лидером одной из самых опасных группировок Москвы, которую её члены называли между собой Семьей. Брат, он же Алихан Муратович Галуев, он же Холодов Геннадий Иванович в одном лице, своим внешним видом кардинально отличался от криминальных авторитетов 90-х, хотя и являлся выходцем из того времени. В преступном мире он был известен под прозвищем Джава, как уроженец Джавского района Грузинской АССР.

– Тебе непременно стоит пошить костюм у Котвани. Этот итальянец просто творит чудеса.

– Ты же знаешь, Брат, я не смогу долго оставаться неподвижным. Не в моем характере. Там же нужно стоять, замерев, ждать, когда с тебя снимут мерки. Все-таки думаю, что хороший готовый костюм можно купить и в бутике. Это быстрее. А в ателье, если что, подгонят по фигуре.

– Все вы спешите. – Брат отпил чай небольшими глотками. – Поверь мне, Владислав. Стоять на примерке хорошего костюма намного приятней, чем лежать в гробу в костюме, купленном в бутике, но уже тебе абсолютно не нужном.

Влад закашлялся из-за резкой смены разговора. Джава многозначительно посмотрел на него и продолжил:

– Осознание этого приходит ко всем в разное время жизни, а иногда и не успевает прийти вовсе. Но задуматься над своим внешним видом никогда не поздно. Согласись, именно костюм придает персоне ту самую законченность и уместность в различных ситуациях. В 90-е мы носили спортивные костюмы. Мы делали это не потому, что это было модно. Так думали только идиоты. Так было удобно, и это показывало, что ты принадлежишь к определенной касте. Кроме того, за костюм «Адидас» с тремя полосками могли и спросить. Только авторитетные «пацаны» могли его носить. Надев деловой костюм, ты тоже должен чувствовать себя комфортно. Каким бы красивым костюм ни был внешне, он бесполезен, если человек чувствует себя в нем не «в своей тарелке». Если на тебя смотрят и замечают тебя, твои достоинства, значит, образ удался и твой костюм является твоим продолжением.

– Спасибо, Брат. Ты же знаешь, я всегда слежу за своим видом. Я учту твою науку и, пожалуй, закажу у Сэмми костюм. Если, конечно, смогу себе его позволить. Представляю, какой счет мне выставят итальянцы. – Влад уже прикинул, во сколько ему обойдется такой костюм, и рассчитывал на щедрость Брата.

– Ты стал хитер как лиса, Влад, – Алихан улыбнулся. – Я скажу, чтобы все записали на мой счет, не беспокойся.

Джава допил свой чай, после чего подозвал к себе официантку.

– Зоя, красавица моя, принеси мне еще чайничек «Дарджилинга». Он мне понравился. Настоящий черный крупно-листовой чай. Впрочем, как всегда у вас. Когда-то такой чай было не достать в магазинах. Влад, ты что-нибудь еще будешь?

– Мне еще один кофе по-турецки, пожалуйста.

Зоя кивнула и улыбнулась своей безукоризненной улыбкой:

– Могу я предложить что-нибудь к чаю, у нас сегодня бесподобная выпечка. Очень вкусные булочки с вишней, яблочный пирог. Есть турецкие сладости.

Влад отрицательно покачал головой, хотел что-то спросить из меню, но провалился в океане бездонных глаз Зои, едва посмотрел на неё. Что поделать, если он сразу и безповоротно влюблялся во всех красивых женщин.

– Спасибо, милая. Может быть, позже. Владислав у нас внимательно следит за своей фигурой, – сказал Брат, когда она повернулась к нему. – Ему нельзя много сладкого.

Когда официантка отошла, Джава посмотрел на Влада и внезапно нахмурился. От благодушной улыбки, которую он подарил Зое, не осталось и следа. Это была его черта, к которой он никак не мог привыкнуть. Алихан мог моментально меняться в лице в течение разговора. В результате это усиливало значимость сказанного. Было ощущение, что он актер в театре, превосходно владеющий своей мимикой. Выдержав паузу, Брат медленно заговорил:

– Не пей много кофе. Это вредно для сердца. Впрочем как и беспорядочные связи. Не стоит изнашивать свой организм. Вы, молодые, не следите за здоровьем. Его надо беречь смолду. А то будешь потом по больницам бегать: «У меня тут это, у меня тут то, лечите меня, коновалы проклятые». Вот я живой пример, ни дня без таблеток.

Влад лишь улыбнулся в ответ.

– Наверно, сидишь и думаешь, вот еще один учитель: то нельзя, это нельзя – так, да? Родители так обычно говорят своим детям. Брат знает, о чем вы все думаете: что он слишком много читает вам нравоучений. Брат умнее вас, и он знает, о чем говорит и как. Потому и живой еще. Что жизнь хорошо знает. Мне бы попался в молодости такой учитель как Брат, глядишь и жизнь пошла бы по-другому. Так что пользуйтесь моим опытом.

– Я всегда прислушиваюсь к твоим словам, Брат, но у меня, же должны быть слабости, как у любого нормального человека. Люблю хороший кофе. Я даже квартиру специально искал с кофе-машиной.

– У тебя есть не только эта слабость. Мне не нравится, что ты стал часто выпивать. Ты знаешь мое отношение к алкоголю. Понимаю. Это нужно для наработки связей, и только поэтому я разрешаю тебе пить, но мне кажется, ты начинаешь злоупотреблять моим доверием.

– Все в рамках разумного, и только для общей пользы.

– Если бы ты знал, сколько раз мне приходилось слышать нечто подобное. Алкоголь – это змей, и далеко не каждый может им управлять. Точнее сказать, мало кто. Много хороших и достойных людей спились, так и не признавшись, что они алкоголики. А другие испортили себе блестящее будущее, ради которого их близкие надрывали все жилы.

– Не мой вариант, и, как говорят, каждому свое.

– Но свое не каждому?

– Ни за что и никогда, – обрадовался Влад возможности немного разрядить обстановку и пошутить.

– А как же женщины? У тебя нет из-за них проблем?

– О нет, только позитивные эмоции.

– Я слышал, у тебя были неприятности недавно, – внезапно перешел на другую тему Алихан, и его проницательный взгляд уперся мне в переносицу.

Влад не мог отвести взгляд, его глаза притягивали к себе как магнит. Ну вот, а еще утром вечер обещал быть хорошим. Влад внутренне похолодел, но не показал виду. Главное – не спешить, и не отвечать сразу, не подумав. За несколько лет он сумел научиться контролиро-

вать свои эмоции, тем более, когда находился рядом с Джавой. Алихан умел читать людей как открытую книгу и чувствовал, когда ты говоришь правду, а когда нет. Брат всегда и обо всем узнавал рано или поздно. Как ему это удавалось, Влад не мог понять уже на протяжении нескольких лет. Глупо было надеяться, что-то утаить от него. Иногда Джава знал о братьях даже больше, чем они сами о себе.

– Почему ты не рассказал мне, что у тебя произошла драка?

– Это была обычная уличная потасовка. Ничего серьезного. Какой-то пьяный представитель «золотой» молодежи решил показать себя перед девчонкой, только и всего. Это не стоило твоего внимания. Я не хотел тебя отвлекать от дел. Я...

– Расскажи мне, что произошло. Позволь Брату самому решать, что важно, а что нет, – перебил его Джава все таким же серьезным и заинтересованным тоном.

«Вот опять, – подумал Влад, – опять эта его привычка анализировать информацию, полученную из разных источников. Попробуй только ему соврать, ведь неизвестно, насколько он осведомлен». «Брату нельзя врать, Брат знает все» – так он любил говорить. Врать Джаве станет себе дороже, тем более в этой ничем не примечательной ситуации. Если прокалываться на мелочах, когда-нибудь Джава подвесит тебя на дереве и припомнит тебе все эти мелочи. Влад уже успел это усвоить.

– Дело было так. Я ехал на встречу и разговаривал по телефону. Все никак не могу привыкнуть использовать громкую связь в машине. Поэтому руль в одной руке, телефон в другой. Подъехал к перекрестку, заболтался, ну и замешкался, когда загорелся зеленый. Тут сзади начали сигналить. Я особого значения не придавал, просто поехал дальше. Смотрю, справа меня догоняет белая спортивная БМВ и молодой парень, из нее машет мне, чтоб я окно открыл. Я телефон выключил, окошко приоткрыл и спрашиваю, что случилось, а он мне в грубой форме про то, как он желает вступить в сексуальный контакт с моими родственниками. Я ему спокойно так и говорю: «Припаркуйся вон там, сейчас все обсудим».

– Прямо так спокойно и сказал? – с сомнением в голосе спросил Джава.

– Ну, может, не совсем. Я, если честно, плохо помню построение фраз, но общий посыл был именно такой.

– Хорошо, продолжай.

– Вобщем, вышел из машины, и тип этот бежит уже ко мне весь такой на нервозе, руками размахивает и сходу пытается меня в лицо ударить. Я его и бить не хотел, машинально, на рефлекс, угнулся и пробил ему двойку в челюсть. Тот вырубился и на асфальт шпалой повалился, как подкошенный.

– Это приятно слышать. Значит, в спортзал ходишь, как положено и не отлыниваешь, как некоторые.

– Только я наклонился к нему, чтобы в чувство привести, как на меня сверху прыгнула девочка, которая с ним была в машине, и давай меня ногтями рвать. Всю рубашку из-за нее кровью залил. Как она мне лицо не расцарапала сам удивляюсь, так только шею и плечи. Скинул я девочку с себя, дал ей пощечину, и та в себя пришла. Выть перестала как раненый зверь, взгляд осознанный и напряженный стал, как у девушки при двух полосках на тесте на беременность.

– Девочка-то хоть красивая была?

– Что?

– Я говорю, девочка красивая была? То, что она храбрая, раз напала на такого бугая, как ты, я уже понял.

– Да я не рассматривал.

– Ну-ну. Плохая значит наблюдательность у тебя.

– Паренек тоже оклемался через пару минут. Я ему говорю: «Подругу убери в машину, дикая больно она. Неровен час нарвется». Тот девушку в машину затолкал, успокоил ее. Потом

сам подошел, извинился, рассказал, что с девушкой поругался, на взводе был, а тут я на светофоре встал, когда можно было проскочить. Вобщем, признался, что он был не прав, извинился за свое поведение, мы пожали руки и разъехались. Он, кстати, пакистанцем оказался. Родился и вырос в Москве. Отец строительством занимается, и еще у него сеть ресторанов по Москве. Визитку дал, в машине лежит. Ну вот и все. Я же говорю, ничего серьезного.

– Все они теперь бизнесмены. Не удивлюсь, если его тец в молодости занимался транзитом наркотиков из Чуйской долины.

– Это стереотип, пакистанец значит наркотики или оружие. Может он всю жизнь строителем проработал, а потом повезло, сделал свою фирму.

– Повезло? Много ты знаешь богатых людей, которые честным трудом заработали свои деньги? Или которым повезло? Даже если они сейчас делают чистый бизнес, то при совместной попойке у каждого найдется пара черных историй, которые дали старт бизнесу. Все прекрасно знают, как в России можно быстро заработать дикие деньги.

– И так бывает, но...

– Почему ты мне не рассказал об этом случае? Когда это произошло? – перебил его Джава.

«Ну вот, опять пошел анализ», – подумал Влад. А ведь это было как раз в тот день, когда он сослался, что устал, и поехал домой. На самом деле Влад поехал на презентацию книги какого-то новомодного автора. Она проходила в «Московском Доме Книги». После планировался фуршет, на котором была куча всякого народа. Брат не любил, когда они светились на общественных мероприятиях, но Владу это позволялось, так как его знакомства часто бывали полезны для Семьи. Хотя Алихан и не любил весь этот, как он говорил, «вертеп шоубизнеса».

– Я решил, что не стоит беспокоить тебя такими мелочами. У тебя и без меня проблем полно. Тем более что это просто рядовая потасовка на улице. Это было две недели назад, в воскресенье. Когда ты улетел в Вену.

– Я помню тот вечер. Ты еще сослался на плохое самочувствие и поехал домой пораньше, или я ошибаюсь? – Джава посмотрел на Влада своим особенным взглядом, затем удовлетворившись его реакцией, продолжил – Влад, сколько раз вам всем повторять. Мы – Семья. В Семье все, что происходит с одним, касается всех. Ты можешь называть жену, вполне искренне, своим лучшим другом, но это все-таки не то. Это не мужская дружба, когда рядом с тобой твой брат. Опять же, ты, скорей всего, опаздывал на какую-то тусовку и поэтому отвлекся от движения. Так ты мог и в аварию попасть. Я разрешил тебе общаться с этой публикой, дал тебе свободу. Ты должен пользоваться ею не в ущерб себе, а на благо Семьи. Мне не жалко, общение – это хорошо. Прошу тебя, веди себя предусмотрительней.

– Я всегда соблюдаю ПДД. Можем распечатку взять новую, штрафы посмотреть.

– К чему мне твои штрафы смотреть. Ты помнишь тот раз с «Лексусом»? Вы ведь могли погибнуть, если бы это оказался КамАЗ, а не обычный седан.

– Это была случайность. С кем не бывает.

– В этой жизни любая мелочь может повлечь большие и абсолютно не нужные последствия, которые, в твоем случае, отразятся на Семье. Тебя не оставят одного в любой ситуации. Чем глубже ты влезешь, тем сильнее Брату придется засучить рукава и вытаскивать тебя из дерьма. Поэтому ты должен быть осмотрительней, чем среднестатистический житель Москвы. На тебе ответственность больше чем на ком-либо еще.

Алихан немножко нагнулся к Владу и уже тихим, но безкомпромисным голосом сказал:

– Теперь скажи мне, пожалуйста, на кой хер Семье неприятности на ровном месте?

Брат очень редко ругался. И тот факт, что он сорвался на мат, означало, что он явно не в духе.

Зоя принесла чайник и поставила его на стол. Взгляд Влада неуловимо скользнул по её красивой фигуре, которую не портил даже скромный наряд официантки. Джава поблагодарил

Зою. После чего подозвал к себе жестом Эльдара, который вместе с Арой сидел через три столика от них.

– Артур, что у нас есть из сувениров в багажнике?

– Брат, у нас есть айфоны, айпады, несколько письменных наборов из камня, портфели из кожи крокодила, ручки с золотым пером, ну еще там часы какие-то в коробках, хорошие швейцарские, там еще это...

– Часы все мужские?

– Да, Брат.

– Женских нет?

– Нет.

– А почему их там нет? Сложно купить пару-тройку женских часов? Или в Москве объявили эмбарго на них? В чем проблема?

– Брат, я не знаю...

– А кто знает?

– Ну, не я покупал сувениры в прошлый раз. Темур один ездил по магазинам. Брат, я могу сходить купить, если нужно, я сейчас это, быстро смотаюсь... – Эльдар всем своим видом показывал, что уже собирается идти искать женские часы.

– Не спеши, Эльдар. Все в порядке. Впредь думай, всегда думай. А сейчас принеси айпад и айфон.

Эльдар, смущенный выговором Джавы, отошел от стола. Когда он вышел из ресторана, Брат налил себе чаю и продолжил, обращаясь к Владу:

– Представь, что мне так и не стало бы известно об этой ситуации. Как ты сказал, «ничего серьезного». И вдруг тебя находят застреленным около твоего дома или, того лучше, нашинкованным кусочками в мусорном баке. Кому Семья должна будет отомстить за тебя? Мы даже не будем иметь список потенциальных негодяев, которые могут посягнуть на твою жизнь! Это, знаешь, как в программах по телевидению, когда комментируют заказные убийства: «Правоохранительные органы связывают убийство потерпевшего с его профессиональной деятельностью» или «Свидетели видели выбегавшими из подъезда двух лиц, предположительно кавказской национальности». И что нам делать после этого? Перестрелять всех «лиц кавказской национальности»? Начав с себя? Или поднимать всю Москву на уши? Конечно, мы сделаем это, но человек может уже покинуть страну к этому моменту. И самое главное, тебе уже будет все равно, поднимем мы всю Москву или только половину. Ты это понимаешь?

– Да, я все понял.

– По кусочкам тебя уже будет не собрать. Не изобрели еще такой суперклея. Покойный Крепыш разработал принципы безопасности и конспирации. Пока все следовали им, все было в порядке. Пойми, ты очень дорог своей Семье, Влад. Не разочаровывай меня больше, пожалуйста, никогда.

– Я прошу прощения, Брат. Я думал, это мелочь, не хотел забивать тебе голову такой ерундой.

– Не надо пустых слов. Ты понял то, что я хотел до тебя донести? – перебил меня Джава.

– Да, Брат, я все понял.

– Дай Бог, чтобы это было так. И вот еще что – ни в коем случае не верь словам, всегда смотри на поступки. Это я про того пакистанца. Кстати, обмануть неверного не считается нарушением Корана. Я говорю это не из-за какого-то пренебрежительного отношения к мусульманам. Дело в другом, никто и никогда не сможет позаботиться о тебе лучше, чем ты сам, и твои братья, конечно.

Эльдар подошел и положил на стол коробочки с новыми гаджетами.

– Эльдар, скажи ребятам, что мы выходим через пять минут.

– Да, Брат, – сказал Эльдар и, отойдя от стола, стал передавать по радиогарнитуре распоряжение Джавы.

– Я знаю, что ты хочешь поговорить насчет твоего знакомого бизнесмена. У меня сейчас нет времени. Мне надо улететь в Санкт-Петербург на день. Поговорим после моего возвращения. – Алихан придвинул ко Владу мобильник и планшет. – Вот это подаришь Зое. Она хорошая девочка, хорошо нас обслуживала. Кроме того, она похожа на мою сестру. И с делами не затягивай. Знаешь поговорку про гору?

– Нет.

– «Дела пошли в гору, когда люди уже спускались». Никогда не затягивай, делай все вовремя. – Джава посмотрел на Влада и улыбнулся. – Ты не обижайся на меня за нравоучения, мы же Семья. Лучше обними Брата.

Они встали и дружески обнялись. После чего Алихан вместе с Эльдаром, Артуром и другими «братьями» вышли из ресторана.

Зоя подошла к столу.

– Хотите что-то еще?

– Нет, спасибо, – Влад положил на стол пятитысячную купюру. – Это за чай и кофе.

– Хорошо. Я сейчас принесу сдачу.

– Не надо. Это все ваше. И вот вам еще подарок от Геннадия Ивановича, – с этими словами он встал и вручил ошарашенной Зое айфон и айпод последних моделей. – Он очень рад вашему вниманию к нему и выражает этими скромными подарками свое уважение. Примите это в знак благодарности.

– Но это очень дорогие вещи. Я не могу это принять.

– Почему?

– Такие вещи не дарят просто так.

– Ох уж эти стереотипы. Хорошо, если вам так будет проще. В обмен на эти подарки, вы угостите меня кофе. Вот вам мой телефон. Звоните в любое время.

– Вы что добрый волшебник?

– С чего вы взяли?

– А как еще всё это объяснить... – развела она в стороны руки с зажатыми в них коробками.

– Зоя, у вас какие-то странные ассоциации, перечитайте сказки. Неужели вы до сих не догадались кто я?

– Нет.

– Я помощник Деда Мороза.

– А Дед Мороз значит...

– Тихо-тихо. Никто не должен знать, а то все прибегут за подарками раньше времени. Мой вам совет, давайте сохраним эту тайну между нами. И тогда ваше самое заветное желание непременно сбудется. До свидания.

– Спасибо, – только и смогла сказать ошарашенная Зоя, после чего стала, молча хлопать своими большими зелеными глазами.

Получив в подарок электронные гаджеты, которые стоили в общей сложности четыре ее зарплаты, она была более чем удивлена. Влад улыбнулся ей и поспешил удалиться из ресторана, чтобы не смущать и без того потерявшую дар речи официантку, оставив на столе свою визитку.

Глава 3. О проектах

Любимая Столица из города возможностей и перспектив стала городом дешевых душ и падающих надежд...

Неизвестный автор

Влад всегда и всюду старался завязывать как можно больше знакомств. Например, в спортзале несколько месяцев назад он познакомился с одним банкиром. Они случайно начали общаться на различные темы: политика, спорт, кино, бизнес, финансы, девушки... Как-то раз во время такого разговора «ни о чем» банкир предложил Владу поучаствовать в финансировании одного интернет-проекта. Некий программист хотел запустить первую в России социальную сеть, по типу уже действующей в Европе. Парень обратился к банкиру за финансированием. Вот банкир и предложил ему вложиться. Влад рассказал об этом Брату, и тот согласился. Проект оказался взрывным, и быстро окупил себя.

Однажды в ночном клубе, на вечеринке, Влад познакомился с директором строительной фирмы, который находился в сложной финансовой ситуации. Ему нужно было закончить строительство бизнес-центра, однако его компаньон разорился и теперь окончание стройки было под вопросом. Поэтому строитель снимал стресс в окружении стриптизерш. Влад переговорил с Братом по этому поводу, и он дал добро на сделку. На следующий день на счет строительной фирмы была перечислена нужная сумма. Бизнес-центр был достроен. Директор расплатился с Владом квартирами, которые он удачно продал с хорошим наваром. На этой сделке Семья заработала 25 миллионов рублей.

В другой раз Влад помог знакомому выиграть тендер по ремонту офисного здания после пожара. Ему это ничего не стоило, так как у него были доверительные отношения с заместителем главы района и он был ему кое-что должен. Позже оказалось, что в нескольких кварталах от этого здания в скором времени открывался новый автосалон БМВ. Влад вышел на руководство компании и предложил им на ткани, которой будут затянuty три этажа бизнес-центра на время ремонта, разместить свою рекламу. В результате на этом Влад опять отлично заработал.

Он проявил себя как неплохой бизнесмен. Брату нравилась инициативность Влада, и он позволял ему этим заниматься, в отличие от большинства остальных «братьев». Влад успевал заниматься бизнесом без отрыва от своей основной работы. Его не интересовали деньги как цель, ему нравился сам процесс. Деньги были уже своего рода бонусами, которые Влад не прятал под матрац, а тратил на «братьев», нужных людей, ну и, конечно, на себя. Но его периодические заработки не шли ни в какое сравнение с доходами Семьи.

Кое-что выделяло Влада из толпы таких же «решал». Разница была в том, что за ним была Семья. И если что-то не удавалось решить ему, значит, это мог решить Брат, используя свои связи. Все, что делалось на благо Семьи, поощрялось Джавой. Проекты, которыми он занимался, имели своей целью не столько заработать деньги, сколько завести как можно больше знакомств. Прожив в Москве несколько лет, он стал понимать, что главное в этой жизни – «знать нужных людей в нужном месте».

Брат всегда любил говорить, что если кому-то из Семьи нужны деньги, то они просто должны попросить их у него – «Я ваш лох, берите деньги у меня. Не забивайте себе головы, как заработать. Я знаю это за вас». Все что требовалось от «братьев», это открыто сказать, зачем нужны были деньги и сколько. При этом Джаве нельзя было врать. Если ты говорил, что берешь деньги для бизнеса, и потом дело прогорало, Брат ничего тебе не скажет в укор. «Все бывает, сегодня ушло, завтра пришло» – так говорил он в этих случаях. Так было и с Владом.

Он вложился в проект по открытию сети суши-ресторанов. В одно время это стало очень модным видом досуга в Москве. Но что-то пошло не так, и сеть обанкротилась. Влад потерял

порядка 15 миллионов рублей и сильно переживал по этому поводу. При встрече Брат сказал: «Не переживай, Влад. Это же бизнес. Я знаю, что ты хотел сделать что-то полезное для Семьи. В этот раз не получилось, значит – получится в другой. Ты приобрел самое главное в этой жизни. Ты приобрел опыт». Брат как в воду глядел. Уже через несколько месяцев Влад сумел вернуть деньги. Ему подвернулось несколько схем на таможне. Влад сказал Брату, что заработал 15 миллионов и хочет отдать их ему. Тот, в свою очередь, сказал, что ему не нужны деньги, а если Влад хочет потратить их на благо Семьи, то может сделать это сам. Тогда он купил для Семьи пять новых внедорожников, а также в качестве подарков «братьям» новые телевизоры с огромной диагональю. Брат остался доволен его решением. Оставшиеся свободные деньги он в очередной раз вложил в дело.

Брат никогда не интересовался, как проходят личные финансовые операции Влада. Он просто давал иногда советы, куда лучше вложить деньги. Стоит отметить, что Джава ни разу не ошибся. Как-то Влад вложил деньги в сеть салонов мобильной связи. И это вложение принесло неплохой доход. Внезапно Брат прислал сообщение, что надо срочно продать долю в этом бизнесе, так как в ближайшее время у этой сети начнутся проблемы. Так и оказалось, всего через несколько недель эта компания стала самой популярной в криминальных новостях. В частности, ее обвиняли в нелегальном провозе мобильных в Россию. Ее организатору пришлось поспешно эмигрировать в Англию, а сеть поглотила другая более крупная компания.

В Семье только Влад и еще несколько человек занимались сторонним бизнесом. Остальные или боялись брать деньги у Джавы, или же их устраивало положение «работников». Брат платил каждый месяц всем членам Семьи своего рода зарплату. Сюда не входила оплата жилья, покупка автомобилей, медицинское обслуживание. Все это Семья оплачивала отдельно.

Влад занимался в основном организацией медицинской помощи «братьям», съемом жилья, оплатой аренды квартир и домов, покупкой и ремонтом автотранспорта, выполнением различных поручений, а также передачей указаний Джавы. Что касалось жилья и транспорта, все зависело от того, насколько ты полезен Семье и выполняешь ли ты все, что говорит тебе Брат. К примеру, тебе могли дать в пользование новый «Мерседес» последней модели, но если ты не оправдывал ожиданий, нарушал дисциплину, проваливал задания, тогда тебе давали убитую «девятку» и ты не мог сменить машину без разрешения. Это было своего рода наказание за проступок. У Семьи было огромное количество различных авто, оформленных на подставных лиц. Брат сам любил покупать и тестировать машины, по большей части спортивные, после чего, поездив на них месяц, передавал их кому-нибудь. Он также мог просто подарить автомобиль тому, кто оказывал Семье какие-то услуги и мог быть полезен в дальнейшем. При этом Джава запрещал «братьям» пользоваться угнанными машинами, так как это могло привлечь ненужное внимание. Что было крайне нежелательно.

Темой, на которую они не успели переговорить, было телешоу. Каналы очень неохотно шли на реализацию телевизионных проектов полностью за свой счет. В то же время, если человек приносил им проект и поручался понести 50% затрат, канал это полностью удовлетворяло. При этом Влад узнал, что реклама на телевидении приносила доходы, соизмеримые с наркобизнесом и торговлей оружием. Он стал плотно сотрудничать с телевизионщиками. Сколько денег было им потрачено на рестораны, караоке-бары и дорогих девочек для плотного знакомства с медиа-богами, Влад вряд ли смог бы посчитать. Однако это дало нужный результат, и у него появилось много знакомых на центральных каналах. Как раз сегодня он хотел встретиться с одним из них.

Сев в «Лексус», Влад позвонил Андрею, одному из помощников главного редактора «Первого канала».

– Алло! Андрей, ты?

– Нет.

– А кто? – спросил Влад с улыбкой, узнав голос своего знакомого.

– Филипп Аврелий Теофаст фон Гугенгейм.
– У тебя теперь четыре личности?
– Это один человек! Читайте классику, юноша!
– Слышу учительские нотки в твоём голосе. Что, так все плохо? Пиво не помогает?
– Братик! Уже третью бутылку пью, нервы ни к черту. Мне ужасно плохо! Меня окружает серая, безмозглая масса людишек, которая действует мне на нервы. Они не умеют ни работать, ни отдыхать. У них ужасно скучные жизни.

– Почему?

– Они не умеют сходить с ума, расслабляться. Для них весь отдых – набраться на выходные дешевого пива и проспаться два дня. Плюс к этому они могут только жаловаться. Причем на всех и вся! На президента, правительство, мэра, коллег, Бен Ладена. Ты не поверишь, у них на все есть причины. У них все виноваты, кроме них самих. Непобедимое войско даунов! Никто работать не хочет, только языки чесать. Мы плохо живем, потому что нам не дают хорошо жить! Ленивые чертовы упыри. Мне бы сюда расстрельную команду, а потом иностранцев набрать. Они хотят работать, а наши только скулят целыми днями. Не нравится, иди ищи, где лучше, чего ты сопли жуешь про плохую социальную государственную политику и повышение налогов?!

– Я думаю, твои работники скоро проклянут тебя.

– Их ненависть – это лакмус для меня. Маяк, подтверждающий, что я иду правильной дорогой. Потому и бьем свои же рекорды по продажам каждый месяц.

– Ладно, я понял, что тебя срочно нужно спасать. Итак, добро пожаловать в рай. Здесь нет денег, нет работы, зато много бесплатной любви и музыки!

– Ты меня что, обратно в Омск приглашаешь съездить? Один в один мою жизнь студенческую в общаге описал.

– Да ну тебя на... Мы в SOHO идем сегодня?

– Ха, вот с этого надо было начинать.

– Заметано. Позвоню, сделаю предзаказ. Что предпочитаешь сегодня?

– Все, что есть в меню от литра и 12 лет выдержки. Желательно в охлажденном виде.

– Ладно. Скину детали позже. Пока, Пиночет.

– Пока. Пойду и повешу кого-нибудь с целью повышения работоспособности коллектива.

Куклус клан форевер!

Влад решил совместить приятное с полезным. Андрею нужно было снять напряжение, а ему узнать последние новости и слухи телебизнеса. После этого Влад заехал на канал, забрал документы по проекту и отправился в «Кремлевскую больницу», чтобы поздравить нескольких знакомых врачей. Стоит отметить, что его машина была одна из немногих, которую охрана пропускала на внутреннюю стоянку «Кремлевки».

– Привет, Иваныч! – поздоровался Влад с охранником. – Как ты жив-здоров?

– Божьей милостью, Владислав Заурбекович. Как ваше ничего? – ответил Иваныч, бывший старший оперуполномоченный уголовного розыска, а теперь простой охранник на «калитке».

– Дай бог каждому. Иваныч, я тут тебе одну вещь привез, подожди минутку.

– Чего там? Да не надо ничего, право слово.

– Вот, держи подарок. Насколько помню, у тебя у жены день рождения скоро. Так вот побалуешь супругу.

– А что это? – сказал Иваныч, крутя в руках небольшую коробку с иероглифами. – Чай зеленый, что ли? Пахнет аж через коробку.

– Это специальное средство для мужской силы, полностью на травах. Мне друг из Китая прислал. Он там диссертацию на эту тему пишет. Натуральный продукт. Берешь ножичком, подрезаешь с шарика кусочек и запиваешь водой. Будет как у дембеля после возвращения.

Смотри только с алкоголем не мешай, и много нельзя. Только с ноготь кусочек тонкий. Такого во всей Москве еще не найти. Все средства аптечные по сравнению с этим средством ничто.

– Ну спасибо. Удружили. Будет теперь чем на новогодние праздники заниматься.

Брат как то дал совет Владу – вести список, где были записаны дни рождения и профессиональные праздники «полезных» людей. Для поздравлений у Влада всегда в багажнике, как и у Брата, лежали последние модели телефонов или планшетов, дорогие и так радующие глаз безделушки вроде позолоченной пепельницы, бутылки хорошего виски, коробки кубинских сигар, дорогих конфет, чая или кофе. Цветы он всегда покупал в одном и том же салоне. У него была открыта своего рода кредитная линия там, так как в свое время Джава помог его хозяину узаконить здание цветочного рынка. Теперь Влад раз в неделю заезжал туда и заранее расписывал на неделю доставку цветов по разным адресам. Были среди них врачи, работники федеральной миграционной службы, администраций районов, загсов, риелторы, продавщицы и много-много других нужных людей. Конечно, он не забывал отправить букет своей любимой.

Влад жил с Линой уже год. Иногда они ссорились. Она уходила, но потом снова возвращалась. Они познакомились в одном из ночных клубов. Владу понравилась платиновая блондинка с точеной фигуркой, и он подкатил к ней. Лина оказалась уже искушенной московской жизнью. Поэтому она достаточно сдержанно выслушала его предложение сесть к нему за столик и поставила условием, что согласна на это, но только вместе со своей подружкой. Влад, конечно, согласился.

– Ну что, красотки? Может быть, выпьем чай или кофе? Фрукты? – решил начать он издалека, дабы не показаться чересчур прямолинейным.

– Хватит этих глупостей. Мы слишком редко видимся с подружкой, чтобы при встрече пить чай. Я хочу выпить! – ультимативно заявила подруга Марина.

Лина не пила алкоголь, в отличие от своей подруги, которая ничуть не отставала от Влада и лихо опрокидывала в себя виски стакан за стаканом, который он старательно недоливал, предчувствуя беду.

– Девчонки, а вы, случаем, не замужем? – попытался он форсировать события, когда они добрались до конца первого литра виски.

– Лина девушка свободная, а я вдова по ситуации, – заявила Марина, не давая даже раскрыть рот Лине.

– Это как?

– А мой банкир сандалии казенные сейчас носит. Чего-то там стибрил, не поделился. Это все потому, что на меня бабок жалел. Все бы на меня тратил, так бы и свалил раньше за бугор. Но зато у него теперь не жизнь, а малина.

– Почему это?

– Раньше у него забот полон рот: счета, бухгалтерия – до жены не то что того самого, даже руки не доходил. А теперь у него из забот в жизни остались очки, очко и тапочки.

Марина громко рассмеялась своей собственной шутке, и Владу показалось, что она перекрыла децибелы клубной акустики. Раскатистое «ржание» испугало сидящую рядом с нами парочку. Еще немного и позовут охрану.

– Может, сменим место, поедем куда-нибудь, где потише? – предложил Влад, допивая остатки виски.

– Какой-то хреновый план! – прокричала ему в ухо Марина.

– Так ты нас бросаешь? – обрадовался Влад.

– Еще чего. У меня нет планов на выходные. Предлагаю полирнуть шампанским и идти танцевать.

Догнав градус до определенного уровня, они перешли к «грязным» танцам втроем на танцполе. К утру Лина предложила развести нас по домам на его машине. Влад был непротив. Ему стало даже интересно, как эта хрупкая девочка будет управлять тачкой с двигателем под

400 лошадиных сил. С первых же минут поездки по пустым утренним дорогам, несмотря на виски, он протрезвел почти мгновенно. Она так уверенно управляла «Лексусом», как будто ездила на нем всю жизнь. Раннее субботнее утро разрывал рев мотора, и машина послушно реагировала на повороты руля изящными женскими ручками. Она прекрасно чувствовала габариты и вовремя переключала передачи. Все это никак не вязалось со сложившимся образом «блондинки за рулем». Владу пришлось затаскивать Марину в ее квартиру. Несмотря на полное отсутствие сил стоять на ногах, она продолжала фальшиво петь казачьи песни. Влад пронес ее на плече мимо понимающего вахтера под: «Любо братцы... ик... ой... любо! Любо братцы ик... ой... жить». Подъехав к дому, где жила Лина, он, окончательно протрезвевший от утренних гонок и порядком надоевших лихих песен, вопросительно посмотрел на нее. В ходе дальнейшего короткого разговора было принято решение кардинально поменять план, и Влад пригласил ее на ранний завтрак. Вот так начался их городской роман.

Однако сейчас Лины не было в городе, и в 8 часов вечера он подъехал к SOHO. Столик с аперетивом и закусками уже был забронирован. Андрей в белой майке с британским флагом, и ярком золотом пиджаке с упоением занимался аперетивом. Нужно было срочно его догонять. Не успел Андрей разлить виски по стаканам, как Владу пришла СМСка от Брата: «Ты мне сегодня понадобисься. Будь в форме». Эта СМС произвела эффект разорвавшейся бомбы. Была пятница, Алихан должен был улететь на выходные из города. Влад хотел расслабиться, и вот такая неожиданность. Планы оказались под угрозой. Влад объяснил Андрею, что ждет важного звонка и, если ему после него никуда не придется ехать, он составит ему компанию в поглощении «янтарного» напитка. Андрея устроило такое положение дел, и он продолжил в одиночестве упорно уничтожать первую бутылку. Влад был ценителем виски, хоть и был родом из Северной Осетии, где бутылка водки стоит дешевле бутылки молока. У него в квартире стояла коллекция, которой позавидовал бы самый претенциозный ценитель этого напитка. Там были представлены виски, произведенные в различных странах и различного купажа. Он предпочитал односолодовые ирландские сорта, которые занимали достойное место в его коллекции. Брат, зная его увлечения, привозил несколько раз очень редкие экземпляры. Тем временем Влада вывел из задумчивости Андрей. Основательно опустошив в одиночку бутылку, он впал в рассуждения, которые, по-видимому, очень сильно его заботили:

– Влад, я тебе так скажу. Грустные мечтатели никому не нужны в этой жизни. Хороший слоган, кстати! Надо взять на заметку. Я тебе как художник художнику говорю. Грустные мечтатели нужны только телочкам на пару перепихонов. Потом они им надоедают своим вечным нытьем и сантиментами. Женщинам нужны плохие парни, такие, знаешь, бородатые, мускулистые плохиши. Как в фильмах с Клинтом Иствудом или Чарльзом Бронсоном. Самки чувят животный запах, исходящий от них, и сходят с ума. Вот так, я думаю, все и происходит. Это все биохимия. Не зря сейчас все особи женского пола в Москве, находящиеся в поиске, хотят завести себе бородатого кавказца на «Гелендвагене».

– Может, ты и прав.

– Может?! Да я тебе точно говорю. Просто иногда они, это, ну «слишком много кушать».

– В смысле?

– В смысле зажираются. Ну, когда у нее все есть: машина, квартира, шмотки, бриллианты там на пол-уха и плюс к этому все нормальный мужик, который ее удовлетворяет в постели, и вот тут она вдруг вспоминает, как ей было хорошо и романтично в общаге с ее первой любовью. Типа – как она слушала песни о любви под гитару и отдалась ему первый раз на матрасе на голом полу после бутылки «Кагора». Как-то так.

– «Кагора» больше нет. По крайней мере в супермаркетах.

– Ну, другого какого пошла. Пусть хоть «Советского шампанского», напополам с водкой.

– Андрюха, ты сценарий, что ли, пишешь? Я прям явно представил себе эту общагу.

Выгоревшие обои, продавленный диван, плакаты на стенах. Ну и что дальше?

– Вот она, значит, начинает искать свою первую любовь.

– В смысле – замужня девушка?

– Ну да. Романтики ей захотелось. Дома же делать нечего. Все за нее прислуга делает. И самое интересное – она его находит.

– Как?

– Ну, это детали. Не о том сейчас. Только ее первая любовь уже имеет пивное брюхо, носит очки на минус 5, в ноты не попадает, и член у него на полшестого почти весь год от чрезмерного употребления пива, хотя ему всего 35 лет. Научно доказано – от пива у мужика появляется больше женских гормонов в организме и сиськи начинают расти. Поэтому давай выпьем вискаря.

Влад чокнулся с Андреем стаканом с кока-колой.

– Наша героиня все равно ложится с ним в постель, это же ее первая любовь, – продолжил Андрей. – И балдеет она от него сильнее, чем от мужа. Он и нежнее, и более страстный, ну все такое. И вот начинает она ездить к своей этой первой любви. И одевает его, и денег дает, и квартиру снимает. Наконец муж все узнает и, в лучшем случае, выкидывает эту падшую женщину на улицу. После чего начинаются слезы и рассказы, какая она была преданная и как за один случайный проступок ее выкинули как собачонку.

– И ты много таких случаев знаешь?

– Да полно. Половина Рублевки таких сопливых историй наберется. Короче, сколько ты ей бриллианты ни покупай, сколько заботой ни окружай, ей все мало будет. Ненасытные морды. Вечно им чего-то не хватает. Я тебе так скажу, все зло от баб. Давай за выпьем.

– Неа, я за это пить не буду. Не все женщины такие.

– Ну, тогда давай так. Все зло от баб, кроме мам, сестер и наших подруг. Так пойдет?

– Так можно, – Влад в очередной раз чокнулся с Андреем стаканом с колой. Брат все еще ничего ему не прислал.

Андрей был интересным собеседником. У него в голове было полно различной ненужной информации, которую он иногда сводил в какие-то интереснейшие темы, особо подходящие для разговора за бутылкой- другой. Андрей никогда не вел политические разговоры или ругал власть. Его искания и претензии к жизни были более чем приземленные. Иной раз он удивлял Влада своими простыми жизненными открытиями. Он мог увидеть философию там, где обычный человек не видел ничего.

Прождав до полуночи и не получив от Брата очередного СМС, он решил, что сегодня точно не будет никаких дел. Андрей уже успел ополовинить литровую бутылку Henessy, в связи, с чем Влад решил перейти от закусок к горячим блюдам, и заказал отбивные из жареного на углях кальмара. Именно в тот момент, когда он рассказывал, как они «выстрелят» с их новым телевизионным проектом, а Влад допил свой третий стакан виски, «Верту» завибрировал. Он прочел СМС: «Я ведь просил тебя. Не подводи больше Брата никогда». От этого СМС по голове как топором ударило. Влад сидел оглушенный, и причиной этому была не громкая музыка, играющая в клубе, и не количество выпитого. Взгляд скользнул по полумраку зала. Андрей продолжал что-то рассказывать. В клубе было много людей, но Влад мог поклясться, что не видел никого из «братьев». Мысли пролетали в голове как ураган. Он внимательно смотрел на Андрея, но думал совсем о другом. Откуда Брат узнал, что он выпил? Почему он не улетел из Москвы? С другой стороны, он мог прислать это сообщение откуда угодно, даже из Европы. Что хотел Джава ему поручить? И что будет теперь, когда он его подвел? Ладно, решил Влад, пусть это будет самым худшим событием сегодняшнего вечера. Брат знает все, и точка. И это в очередной раз нашло свое подтверждение. Он посмотрел на стакан с виски, который все это время был в его руке. Джава прав – надо завязывать, но только не сегодня. В желудке неприятно заньло, и он залпом осушил стакан.

Редкий человек мог позволить себе пренебречь словам Брата. Одним из таких являлся Крепыш. Как-то в в 90-е они с Братом приехали на встречу к чеченцам, которая происходила в ресторане. Джава вышел из машины и сказал Крепышу уезжать, если он не выйдет через час. Встреча затянулась, он вышел только через три часа. Крепыш все это время продолжал сидеть в машине на том же месте. Единственное что изменилось в его облике, под свитером появился короткий бронезилет, на боку – кобура со Стечкиным, и на пассажирском сидении лежал пистолет-пулемет «Скорпион» с глушителем.

– Брат, что-то ты задержался. Я уже собирался идти проведать, как ты там, и объяснить горячим друзьям, что негоже настолько задерживать делового человека, – сказал улыбающийся Крепыш.

– Ты один? – спросил Джава.

– Неа, пацаны окружили ресторан по кругу. Все сидят в машинах, чтобы не палиться. Я решил дать им еще полчаса, после чего устроить спецоперацию в Самашках.

Их связывало очень многое. Крепышу не один раз приходилось вытаскивать Брата из переделок, прикрывая своим телом, с оружием наперевес. Один раз во время «разговора» Алихана ранили ножом в живот. Крепыш, не задумываясь ни секунды, пристрелил нападавшего и парня, стоявшего рядом с ним и попытавшегося рвануться за стволом. На этом все не кончилось. Дабы окончательно деморализовать конкурентов, он достал топор из багажника и отрубил голову труп, а затем вручил ее оставшемуся третьему участнику «разговора». На словах пояснив, что так будет с каждым, кто пойдет против Алихана, а это, чтоб восприняли его слова в серьез. После этого Крепыш отвез Брата в больницу. В другой раз они попали в засаду. Их машину расстреляли, но они успели выбежать и укрыться за ней. В тот момент, когда нападавшие подошли к машине, чтобы удостовериться в результате, по ним открыли ответный огонь. В результате все были убиты. Крепыш и Брат были серьезно ранены. У Джавы были прострелены грудь, рука и нога. У Крепыша были ранения в левое плечо, ногу и несколько касательных ранений шеи. Но человек может быть сильнее обстоятельств. Крепыш, теряя сознание, собрал стволы и скинул их в протекавшую рядом реку. После чего, перевязав себя и Брата, смог доехать до больницы скорой помощи. Он дотащил Джаву на плечах в приемное отделение, положил на каталку и сам рухнул без сознания на пол. Такими, и не только, поступками укреплялась их дружба.

Алихан ценил людей по их делам, слабо доверяя пустым словам. Поэтому каждый случай, когда ты не оправдывал доверия Брата, мог сильно отразиться на его к тебе отношении. Встречи с Джавой некоторые люди добивались месяцами, и шанс удостоиться ее мог получить далеко не каждый. Брат был избирателен в своих отношениях с людьми. Частично это было связано с загруженным расписанием, с другой – с его нежеланием тратить свое время на «пустых» людей. Заслужить доверие Алихана было непросто. Поэтому Влад расстроился из-за пришедшей от него СМСки. Его лицо было мрачным. Нахлынувшее состояние легкого опьянения все равно не давало ему расслабиться. Голова ныла от переизбытка мыслей.

– Ну что там? Ты освободился? – не унимался разгоряченный Андрей.

Влад не отреагировал.

– Влад! Ау, ау! Влад, где ты? Посмотри, какие телки! Ох, я чувствую, сегодня я проверю свою новую шумоизоляцию спальни!

– Все в порядке. Теперь все в порядке. По крайней мере, на этот вечер, – сказал он, натянуто улыбнувшись, убирая телефон в сумку. – Давай напьемся, у меня был тяжелый день. Хотя узнал я об этом только сейчас.

– Это мы мигом. Сейчас. Официант! – заорал Андрей. – Четыре двойных – и в школу завтра не идем!

Постепенно обсуждение проекта переросло в пьянку. За столиком появились две молоденькие девицы, сами подсевшие к нам. «Чайки», так Влад их называл, по имени Алла и Ника

слетелись на стол, только депозит которого был 50 тысяч рублей. Запах денег будоражил воображение девушек и заставлял их улыбаться и показывать себя с самых выгодных сторон. Они делали все, чтобы понравиться мужчинам: демонстрировали свои откровенные декольте, складывали накачанные губки бантиком, томно постреливали по сторонам глазками. Да, кстати, они уже перешли от виски к текиле. Девушек заводил ритуал ее поглощения. Они сексуально и недвусмысленно слизывали соль с руки, перед тем как осушить рюмку. Честно сказать, Влад поначалу был против смешения напитков. Однако увидев, как была выпита «чайками» первая рюмка, уже ничего не смог с собой поделаться. Андрей, в свою очередь, предложил пить на брудершафт. Это было его личное изобретение. На внешнюю сторону ладони между большим и указательным пальцами, зажимающими дольку лайма, насыпали немного соли. Девушки слизывали соль, выпивали рюмку текилы и закусывали долькой лайма из рук мужчин. Соответственно, мужчины слизывали соль с ладоней девушек и закусывали лаймом из их рук. Схема называлась: «Лизни, Опрокинь, Кусни». Получалось эротично. Девушки каждый раз, принимая лайм из рук мужчин, старались недвусмысленно облизать их пальцы. Чем меньше становилось текилы в бутылке, тем глубже девушки заглывали наши пальцы. Андрей, оценивая их старания, предлагал им поучаствовать в телепроектах и обещал устроить пробы в кино.

– Я своему бывшему так сказала: «Выбирай! Или я буду по клубам ходить, или татуировку себе сделаю». И знаете, что он сказал... , что он мне посмел сказать?! Он меня нах... послал!!! Урод!

«Чайка» Алла рассказывала им о неудачном опыте из личной жизни, параллельно усердно выказывая ему знаки внимания. В свою очередь, Влад рассказывал пошлые анекдоты, и истории из жизни, не забывая поглаживать ее по оголенному бедру. Клуб постепенно наполнялся его разными знакомыми. Влад стал подходить то к одному, то к другому столику, здоровался, говорил красивые тосты, заказывал им выпивку за свой счет. Чем больше пил, тем активнее он становился. К их столу начали присылать разную выпивку в знак уважения. Алла, к разочарованию Влада, наплескала в его стакан с виски все, что было в тот момент на столе. Он попросил официанта поменять стакан и зашел в туалет, чтобы умыться.

Клуб был ультрадемократичным, поэтому туалет был общим. Одно большое помещение, в котором была куча кабинок. В тот момент, когда он мыл руки, из кабинки вышла умопомрачительная брюнетка, с ногами, которые, как показалось, росли сразу из головы и заканчивались 10-сантиметровыми каблуками-шпильками. Он нагло рассматривал в упор идущую прямо на него красотку. Внезапно она сменила курс, подошла к нему, улыбнулась и сказала:

– Дашь?

– Прости, что?

– Ну дай. Не жадничай.

Его мысли путались, что-то шло не так, но, возможно, он не так услышал или это какая-то новая фишка. В конце концов, если она хочет, чтобы Влад сделал с ней это, то пусть называет это как хочет. Он расплылся в идиотской улыбке.

– Прямо здесь, что ли?

– Ну да. Давай. Быстрее.

– Может, это, хотя бы в кабинку зайдём, а то тут люди ходят. Я как-то стесняюсь.

– Да ладно тебе, давай здесь.

– Неа, я тут не могу. Мне интим нужен.

– Ты о чем?

– Я о сексе, а ты о чем?

– Я – в смысле кокса отсыпь!

– Кто тебе сказал, что я на коксе?

– Да по тебе и так видно: носишься по клубу как заведенный. Веселый, со всеми смеешься.

– Это не моя тема. Я по виски специалист. Меня от виски так прет, родная. Ну, может, виски напополам с текилой. Я сейчас точно уже не уверен.

– Аааа. Ну, тогда извини, – улыбнулась «длинноногая лань» и пошла к выходу. Пройдя несколько шагов, она остановилась, повернулась, посмотрела на Влада оценивающим взглядом. Потом вернулась, обняла за шею и горячо зашептала на ухо: «А что ты там говорил насчет секса?»

Через полчаса он вернулся в зал уставший, но довольный собой. Клуб был забит до отказа. Ди-джеи ставили свои лучшие хиты. Децибелы достигали своего апогея. Влад продолжал снимать с себя напряжение недели: общаться со знакомыми и не очень девушками в клубе, угощать их шампанским, посвящать им песни в караоке. С каждым выпитым бокалом ему становилось все лучше. Параллельно он успевал выпивать со знакомыми, которых встречал. Алла, увидевшая Влада в зале, подбежала к нему и жарко прошептала на ухо:

– Так вот ты где, мой тигр. Пойдем со мной, я ужасно соскучилась.

С этими словами Алла затащила его в туалет и продемонстрировала прекрасные знания русского языка. Особенно у нее получалось произношение букв О и У. Мысли о плохой СМСке больше не заботили его. Влад окончательно расслабился. Секс и алкоголь творят чудеса. Ворвавшись в зал с отличным настроением, он заказал с доставкой в клуб целую охапку роз и стал дарить их девушкам. Чем завоевал как минимум еще пару номеров телефонов, и не очень добрые, и ревнивые взгляды мужчин. Ощувив небывалый приток сил и энергии, Влад вылез на сцену и обратился ко всем гостям: «Дорогие друзья. Все, что есть у меня. Это солнце и вот эта песня для души и вас». После чего он исполнил под аплодисменты всех присутствующих песню Шуфутинского «Для милых дам», чем окончательно поразил всю прекрасную половину клуба.

Через события закружила Влада, и он потерял Андрея с «чайками». Его повели знакомиться с финалистами шоу «Завод», которое недавно закончилось на ТНТ. Андрей тем временем в окружении красивейших созданий, обнюхавшись кокаином, продолжал отжигать на танцполе. Окончив дикие танцы, они перебрались в «Сандуны», где остаток ночи Влад уже помнил плохо.

Проснулся он дома со страшной головной болью от звонка мобильного в начале восьмого утра. Владу показалось, что его головой звонят внутри огромного колокола. Он среагировал на звонок телефона в любом состоянии. Не открывая глаз, уверенной рукой он выхватил «Верту» из числа других мобильных на прикроватном столике. Организм сработал на звонок и, приободрившись, Влад тихо ответил:

– Да. Але. Кто это?

– Доброе утро. Господин Владислав Заурбекович. Вас беспокоит ваш консьерж Лика. Вы подтверждаете бронирование авиабилетов Москва-Париж в 11 часов 30 минут, вылет Шереметьево, на вас и вашу спутницу Марию Нефедову?

Влад, слегка ошарашенный, пытался склеить мысли в голове: «Париж, спутница, Маша, вылет, что за черт». На экране мобильного был длинный номер, начинавшийся с международного кода. Через минуту мысль сформировалась, дошла до речевого аппарата, и он с усилием заговорил:

– Нет, не подтверждаю. Я передумал. В Париже сейчас плохая погода, Лика.

– Я все поняла, отменяю бронирование. Спасибо, что воспользовались услугой «Консьерж». Всего доброго.

Влад положил телефон на тумбочку, машинально проверил остальные телефоны. Ни звонков, ни СМС-сообщений. «Париж. Только в Париж улететь по пьяни не хватало. И так теперь Брат будет недоволен. Даже представить сложно, что было бы, если, позвонив ему на телефон, он услышал бы голос французского оператора», – думал Влад, пытаясь сосредоточиться и заставить себя подняться и сходить за холодной минералкой.

Вообще, у Джава было негативное отношение к вредным привычкам. Он запрещал курить и пить всем членам Семьи. И был двумя руками за здоровый образ жизни. Сам он не пил, не курил, ел только здоровую пищу, соблюдал диету, постоянно следил за здоровьем. У него даже была специально подобранная система витаминов. Были у него и свои особенности в еде. Он не пил кофе, только черный чай. Обычно Алихан заваривал с утра чай в термосе и пил его в течение всего дня небольшими порциями. За приемом пищи Джава просматривал свежие газеты и новости по телевизору. Брат любил повторять при случае, что все важные дела надо делать с утра, пока у людей не забиты головы своими проблемами. В молодости Алихан профессионально занимался штангой, поэтому имел атлетическую фигуру. Он даже выиграл пару раз чемпионат Москвы среди студентов. В совокупности с ростом под два метра его спортивная фигура с мощной спиной и хорошо развитыми плечами внушала уважение. Всех «братьев» Джава заставлял заниматься спортом, следить за собой, правильно и представительно одеваться, отказаться от вредных привычек. Владу он разрешил употреблять спиртное в виде исключения, потому что это нужно было для общения и для наработки контактов. Из-за этого многие «братья» ему завидовали.

Проснувшись от звонка консьержа, Влад пожалел, что Брат разрешил ему пить. Все-таки не нужно было мешать виски с текилой и шампанским, надо было остановиться на текиле. Влад редко позволял себе напиваться до такого состояния, но вчера ему было это просто необходимо. До тренировки оставалось еще три часа, и он снова лег спать.

Глава 4. Все в сборе

Семья – это самое теплое место на земле...

Выходные пролетели быстро. На тренировке Влад несколько раз хотел умереть, но тренер вовремя приносил ему холодную воду с лимоном и таблетки аспирина. Тренинг был легкий, только анаэробные упражнения: бег, велосипед, гребля и в конце – сауна. Основательно пропотев, Влад окончательно пришел в себя и к вечеру абсолютно не ощущал состояния похмелья. Голова была абсолютно свежая. От груза мыслей не осталось и следа. Воскресенье он провел дома, валяясь на диване и просматривая старые голливудские блокбастеры.

В понедельник утром Брат назначил общий сбор в «Генацвале», сказал, что приедут ребята из Осетии. Он любил этот ресторан за кухню и за колорит, напоминающий родину. Однако в силу обстоятельств бывал там нечасто. Любая привязанность могла стоить жизни при нашей жизни. В ресторане он сидел за любимым столом. Остальные «братья» сидели в отдельной кабинке. У Алихана был день встреч. К нему приходили разные люди, с которыми он подолгу общался. Влад сразу прошел в кабинку, где уже были Вадим Челкаев (ЧК), Роберт Цутаев (Пастор), Александр Цогоев (Шуруп). Во главе стола сидел Темур. Он не упускал шанса, чтобы показать свою значимость. Влад поздоровался с каждым.

– А вот и наш модник! Опаздываешь, – не смог не пошутить Темур, хитро улыбаясь. – Что такой помятый? Не выспался? Опять тусовался все выходные?

– Я бы так не сказал, минута в минуту. Точность – вежливость королей, – Влад посмотрел на часы.

– Ну, конечно, когда на руках такие часы, их нужно всем показать, – не унимался Темур, ему так и хотелось привязаться к Владу. Он любил донимать людей, когда им и так было хреново.

– А что за часы? Дорогие? Швейцарские? – спросил Пастор.

– Вот пусть Влад всем расскажет. Что это за часы такие. Дорогушие, наверно? Снял с кого темной ночью, мальчик-налетчик? – сказал он язвительно, намекая на его любовь к песням Михаила Шуфутинского, в частности «Налётчики».

– Да, братик, недешевые. Мой брат подарил их мне на день рождения. Фирма Zenith. Смотрел в интернете – 30 тысяч евро стоят. Держат давление до 400 метров.

– Иногда это нужная функция, полезная. Вот, помню, один мужичок тут пару лет назад нырнул в Подмоскowie в речку, проверить, сколько его часы давление держат. До сих пор не нашли, но давление видать до сих пор держат. Говорят, он у друзей воровал и часы себе купил. Наверно, плавает там с русалками, – по-своему пересказал Темур убийство одного коммерсанта несколько лет назад и залился хохотом. Такое слегка циничное чувство юмора было ему свойственно.

Парни лишь слегка улыбнулись. Они явно не понимали, куда клонит Темур, но и вступать с ним в разговор тоже не хотели. Поэтому все глупо улыбались, каждый думая о своем.

«Спокойно, Влад, спокойно, – сам себе внутренним голосом говорил Влад. – Видимо, Темур узнал от Брата, что он ездил смотреть предзаказ на новый «Мерседес». Вот его теперь и разрывает от жадности. Какой же ты жадный и ненавистный Темур. За свой «Бентли» ничего сказать не хочешь? За какие деньги ты его купил? За цену BentleyContinentalGT можно было купить несколько новых машин «братьям». Тихо, Влад, тихо, это всего лишь тупорылая провокация. Советник опять рисует свою суперважность перед всеми. Если дать ему шанс, он его не упустит. Проходили, знаем. Улыбайся шире, Влад, и засунь свой гонор в задницу, поглубже до поры до времени».

Темур был родственником Брата, его двоюродным племянником, и пользовался своим привилегированным положением по полной. Алихан любил его как сына, выделял среди «братьев» и называл его «моя кровь». Темура практически все члены Семьи называли – Советник. Он постоянно был с Братом, своего рода его ординарец. Ему позволялось многое из того, что было запрещено другим, при этом Советник всегда пытался выслужиться перед Братом. Он старался уличить других в чем-нибудь и доложить об этом. Его никто не любил, но все терпели, боясь впасть у Брата в немилость.

– Да ладно вам все про меня да про меня. Как дела, братья? Зачем собрались? Какие новости? Я что-то пропустил?

– Брат сказал собраться. Брат скажет, зачем. Подождем. Только есть что-то хочется, – сказал Шуруп. – Я с самолета ничего еще не ел.

– Может, закажем чайку? – очнулся Пастор. Иногда его присутствие в комнате становилось еле заметным. Не знакомые с ним могли решить, что он спит. Пастор закрывал глаза и уходил в себя, однако это была только видимость. Он не только не спал, он мог с точностью сказать, кто из присутствующих в комнате и на сколько сантиметров сдвинулся с того времени, как он закрыл глаза. Замечать любые мелочи, на которые не обращали внимания другие, было его хобби. Дрожь в голосе, расширенные зрачки собеседника, капля пота на лбу, необоснованное движение рук. Он всегда держал происходящее вокруг себя под контролем.

– Чаек не еда. Я бы съел шашлыка, барашка. И зелени побольше, – пробубнил грузный Шуруп, никогда не отказывавшийся от возможности поесть.

– Не спеши, я думаю, Брат специально не накрывал стол. Сначала дело, потом желудок. Так было всегда, – присоединился к разговору ЧК. – Молодые вы еще. Всему вас учить надо.

– Тоже мне Марья Ивановна, учительница первая моя, – оскалил зубы Шуруп.

– Я пойду к Брату, спрошу, что нам делать, и позову официантку. Закажите, кто что хочет, – с этими словами Темур вышел из кабинки.

– Что у вас с ним? Неровно к тебе дышит? – Шуруп кивнул в сторону Темура. – Цепляется все время.

– Не обращай внимания. Это у него зимнее обострение. Пройдет со временем. Как дела в Осетии? – Влад хотел быстрее «съехать» с темы разговора.

– Все хорошо. Особых новостей-то нет. Все ждут лучших времен, когда, наконец, разрешат торговать водкой, как в 90-е, и гнать спирт «Роял» из Грузии. Работать все также никто не хочет. Все хотят стырить побольше денег и потом рисовать из себя крутого бизнесмена. Кстати, помнишь Мурика?

– Который боксер?

– Ага, боксер. В Европе серебро взял. Распластал какого-то негра в финале. Знай Осетинскую школу бокса! Я к тренеру зашел проведать, он и хвалился. Спросил, может, помочь есть возможность. Надо на Америку готовиться, а денег нет. Парень из простой семьи. Минспорта денег не дает, они всё уже на несколько лет вперед «попили», а парень классный. Я с ним в парах постоял, удар хлесткий, как плетка, куда там мне. Красавчик парень, короче. Если так дальше пойдет, может и Тайсона побить.

– Ну вот еще. Всем мы помогаем: и больным, и нищим. Может, нам проще взять список в налоговой и всем адресно помогать будем, у кого доход меньше 100 тысяч в год? Сколько можно играть в меценатов?! Люди сами должны о себе заботиться, а не ждать милости от природы. У нас полреспублики дармоедов, никто работать не хочет, – оживился ЧК, вечно недовольный большими тратами Семьи на благотворительность.

– Ну, я передам Брату просьбу, а ему виднее, – потупился Шуруп. Диалог не был его сильной стороной. Шуруп был героем чеченской войны, награжденный орденом Мужества. Ему было проще там, на войне. Там были свои и были враги. Никаких тебе хитрых разговоров.

Поэтому он старался избегать сложных и запутанных бесед, не впадая в пространные рассуждения и больше слушая.

– Все в руках божьих. Мы предполагаем, а Бог располагает, – Пастор спокойно покачивался на стуле. Глаза были закрыты. На худощавом лице не двигалась ни одна мышца. Еще в детстве он попал в аварию, был поврежден лицевой нерв, и теперь совершенно отсутствовала мимика на лице. Также последствиями аварии были повреждения локтевого сустава, который врачи собрали по косточкам. Рука шевелилась, но локоть не сгибался до конца. Худощавость, бледность, неторопливая манера общения и невозмутимость были причинами того, что Пастора многие в шутку сравнивали с «живым трупом». Выглядел он достаточно зловеще и оказывал неизгладимое впечатление.

Пастором же его прозвали за то, что, поехав как-то в Европу в турпоездку, он попал под влияние религиозной католической секты в Польше. Пропадал там полгода, потом неожиданно появился и рассказал, что прожил все это время в общине, занимаясь созерцанием себя, а также шитьем поддельных спортивных костюмов. При этом все члены общины постоянно пили специальный отвар для придания сил и очищения организма, из-за которого они находились в полунаркотическом состоянии. Польская полиция разгромила секту, и Пастора отправили домой, так как у него уже закончилась к тому времени виза. Сначала он много рассказывал «братьям» всякую религиозную ерунду, которую ему вбили в голову. Брат тоже внимательно выслушал его и пообещал лично пристрелить, если он еще хоть раз откроет рот и начнет вещать в том же духе. С тех пор Пастор стал Пастором, но больше никуда не пропадал. Свои же религиозные мировоззрения он по большей части держал при себе, изредка вступая с кем-нибудь в диспуты, когда Алихана не было поблизости.

– Эй, Пастор, ты опять за свою религию? Или мне показалось? – намекнул ЧК. Последнее время он стал раздражительным, цеплялся ко всем. Вадим явно был недоволен тем, что Шуруп и Пастор постепенно выходили из-под его контроля. Сначала в Осетии были две группы, представлявших Семью: одна его, ЧК, и другая группа – Удава. Шуруп и Пастор изначально были в группе ЧК. Однако со временем парни стали проявлять лидерские качества, да и работы стало больше. Поэтому оба понемногу отделились от ЧК и стали получать распоряжения напрямую от Брата, организовав свои небольшие «бригады».

«Братья» заказали несколько чайников чая и ассорти с турецкими сладостями. Все-таки начинать есть без Алихана не хотелось, даже несмотря на чувство голода. Влад выглянул из кабинки. Брат вел обычный прием «ходовков».

Такие встречи происходили почти каждый день, когда он был в Москве. Обычно в ресторане или кафе, реже в фойе гостиницы. Встречи проходили в разных местах, чтобы избежать прослушки, провокации или какой-либо иной неудобной ситуации. Люди приходили и беседовали с Джавой, излагая ему свои проблемы. Он всегда сначала выслушивал человека от начала до конца и только после этого начинал задавать вопросы. Если же Брат чувствовал, что человек что-то недоговаривает или хочет обмануть его, то сразу говорил об этом в глаза и предупреждал, что ему надо говорить только правду. Как только Алихан узнавал, что тот или иной человек ищет встречи с ним, он сразу давал указание выяснить: что это за человек, что у него случилось, что он хочет предложить, можно ли ему доверять, какая у него репутация и так далее. Когда человек начинал рассказывать Джаве свою ситуацию, он уже все знал и о человеке, и о ситуации, сложившейся с ним. Зачастую Брат уже заранее принимал решение. В то же время он всегда давал человеку шанс рассказать все не скрывая. Джавва любил повторять: «Никогда не обманывайте Брата, если Брат задает вопрос, он уже знает ответ».

Однажды к Алихану приехал банкир из Осетии. Он вложил деньги в один рискованный проект, в результате в ближайшее время у него могли возникнуть трудности с выплатами по депозитам. Если возникнет паника, все вкладчики «побегут» забирать деньги из банка и он разорится. Банкир попросил у Джавы десять миллионов евро на месяц, обещав вернуть их с

небольшим процентом. Каково же было лицо банкира, когда, выслушав его просьбу и задав всего несколько вопросов, Брат сказал, что готов помочь ему. Его не стали спрашивать об активах банка, его «плохих» и «хороших» кредитах и других финансовых показателях. Вместо этого Алихан спросил, помогает ли банкир детским домам, школам, ветеранским организациям в Осетии? Банкир ответил, что банк взял шефство над тремя детскими домами. Так было на самом деле. После чего Эльдар провел банкира к тонированному микроавтобусу, в котором в больших спортивных сумках лежало десять миллионов евро наличными. На вопрос банкира, чем он Брату обязан, тот сказал, что ему не нужно процентов. Он спросил лишь об одном:

– Если у Брата когда-либо появится просьба к вам, вы поможете ему?

– Конечно! Только скажите! – банкир заверил Брата в своем вечном долгу, выказывая полную готовность подтвердить свои слова делом.

– Тогда, если конечно вас не затруднит, профинансируйте программу по строительству общественных спортивных площадок во Владикавказе, которую организовал один молодой местный депутат. Правительство Республики упорно продолжает тратить деньги только на себя. Для вас это почти ничего не будет стоить, а для города это будет полезно.

– Никаких проблем. Если хотите, я могу написать расписку.

– Зачем? Вы меня обижаете. Мы теперь стали братьями, а братья не обманывают друг друга.

Банкир внутренне похолодел и закашлялся.

Брат сделал вид, что не заметил этого и продолжил:

– Я уважаю вас, вы уважаете меня. Разве два таких человека могут подозревать друг друга в непорядочности? Мне кажется, это пошло. Как вы считаете?

– Конечно, конечно. Я прошу прощения. Что-то брякнул, не подумав. Все эти проблемы с банком, знаете ли. Я не сплю уже неделю. Живу на успокоительных.

– Мой дорогой друг. Я ведь могу вас так называть? – спросил Брат.

– Да, конечно, конечно.

– Я очень рад познакомиться с вами. Я слышал о вас немало хорошего. Всегда приятно услышать что-то хорошее о людях. – Мне тоже очень приятно, Алихан.

– Зовите меня просто Брат.

– Брат?

– Да.

– Хорошо, Брат! Почему я переживаю насчет денег? Я впервые сталкиваюсь, чтобы деньги отдали вот так просто, без каких-либо бумаг и обязательств. Я прошу прощения, поймите меня правильно...

– Послушайте, что я вам скажу. Деньги дают реальную свободу от всего, но не от себя. Человек по своей сути является глубоко практичным существом. Но людям, окружающим вас, важно то, что вы сделали для человечества. Даже малый шаг в этом направлении – это неизмеримо больше, нежели каждый день сделанные рекорды только на благо себя. Отданные в копилку миллионов людей стремления, мысли, идеи всегда перевесят негативные черты человека. Жизнь, которая проходит под знаком служения другим, является одним из верных путей в бессмертие. Вы понимаете меня?

– Я... понял вас...

Алихан отрицательно покачал головой.

– Я все понял, Брат, – поправился банкир и протер вспотевший лоб рукавом пиджака.

Банкир уехал в спорных чувствах в сопровождении охраны на микроавтобусе.

С Братом искали встречи люди, занимающие различное положение в обществе и с различным достатком. К нему шли за справедливостью, с просьбой наказать кого-то, защитить от бандитов, помочь в устройстве на работу, помочь провести операцию родственнику, помочь с финансированием съемок фильма или ремонта театра, решить вопросы с государственными

органами разных уровней, с различными финансовыми вопросами: обналичка, отмывка, вывод за рубеж, получение кредита и так далее. Ходоки были отовсюду: из Москвы, Питера, кавказских республик. Часто к Брату, когда он находился в том или ином заведении, подходили и здоровались представители шоу-бизнеса, актеры, режиссеры, спортсмены, телеведущие, которые не сходили с «первых кнопок» российского телевидения. Создавалось впечатление, что все в Москве знали Джаву. Ни разу Влад не услышал, чтобы кто-то говорил про Брата плохо: ни блатные, ни братва, ни коммерсанты, ни банкиры. Все были благодарны ему за помощь, и каждый в той или иной форме «заплатил» по своим счетам, некоторые даже с лихвой.

Рядом с Братом сидел очередной «ходок» и Советник. Только ему разрешалось подходить к Джаве, когда он разговаривал с просителями. Темур встал и зашел обратно в кабинку, где сидели «братья».

– Брат сказал, что освободится через 20 минут и подойдет к нам. Последний проситель остался. Он уже устал от них сегодня. Он явно не в духе, слишком много пустых разговоров.

Официант принес чай и сладости. Слегка подкрепившись, «братья» стали вести неприкрытый разговор на различные темы. Периодически над столом раздавался громогласный, дружеский смех.

– Я вам так скажу, – продолжал веселить братьев Влад, – все женщины делятся на два типа: хорошие и идеальные. Хорошие женщины имеют большую Ж, маленькую П и хорошо держат в руках Х. Где Ж – жилплощадь, П – потребность, Х – хозяйство. А то, о чем подумали вы, – это идеальная!

Все присутствующие вновь дружно засмеялись. У всех было хорошее настроение. Только ЧК был напряжен. Было видно невооруженным взглядом, как он играет желваками. Морщины не сходили с его лба целый вечер. Ему не нравилось, что все общаются с ним на равных. Сам он считал себя третьим человеком в Семье после Советника и хотел, чтобы «братья» относились к нему с должным почтением. Примерно через полчаса в кабинку зашел Брат и все сидящие за столом встали. Он поздоровался с каждым за руку, забыв заглянуть в глаза.

– Как дела, братья? – спросил Джаву, когда все снова сели за стол. – Что нового в Осетии? Все ли спокойно?

– Да вроде все хорошо, Брат, – ответил Шуруп за всех, остальные промолчали.

Алихан обвел всех окружающих медленным немигающим взглядом.

– У меня другая информация. Почему я, находясь здесь, знаю все, что делается в Республике? Вы же, находясь в Осетии, ничего не знаете. Или не хотите знать? Только о бабах, тачках да бабках думаете? Слышал я, как вы тут гоготали, чуть крышу не сорвало. Ну, скажите мне, если я не прав!

За столом наступила мертвая тишина. Все оставили чашки с чаем на столе. Назревала нехорошая ситуация.

– Молчите? Нечего сказать? Вы слышали про «Вишневый Сад»?

– Я слышал, Брат, – отозвался ЧК. – Это жилой комплекс, который строят во Владикавказе. Даже нет, это коттеджный поселок. Там какие-то проблемы со строительством. Говорят, квартиры продали несколько раз. По-моему, даже банкротство фирмы уже началось. Я хотел там купить квартиру, но меня вовремя отговорили друзья.

– Так, значит, ты все знал? Друзья отговорили? И почему я узнаю о проблемах в Осетии от посторонних лиц, а не от вас? Или ты посчитал, что Брату не надо об этом знать?

– Брат, я не думал, что это важно, я...

– Неважно, что думаешь ты! Ваше дело сообщать обо всем, что происходит в Осетии. Думать за вас буду я! – в голосе Брата звучал металл. – Каждый раз я говорю вам, что никому нет дела до Осетии, ни в Москве, ни во Владикавказе. Везде сидят жирные чиновники, которые заботятся только о том, как бы набить свое брюхо. Они продолжают наживаться на простых людях, выкачивая из них все до копейки с помощью налогов и растрачивая бюджеты на

проституток, рестораны, дома, дорогие тачки и поездки за границу. Кто позаботится о людях в Осетии, если чиновникам до них нет дела? Я вас спрашиваю! Что, хорошо живете? Бабки есть, машины есть, стволы за поясом, Брат прикроет от проблем, что еще надо для жизни?! Вы не задумывались, что вы скажите там, наверху, – Брат показал пальцем вверх, – когда придет время? Не думайте, что у вас есть вечность. Жизнь короче, чем кажется.

Он перевел дыхание и продолжил уже тише:

– Вам уже даже думать ни о чем не надо. Делайте то, что я вам говорю, и у вас будет все, что захотите. Но думать за вас будет Брат, так как он уже проходил эти ошибки и знает, как их избегать. А вас так и тянет вляпаться во что-нибудь, от чего я пытаюсь вас уберечь. При этом вы даже не хотите помогать мне в самом малом.

Все молчали. В глазах Алихана горел огонь, он был явно чем-то еще расстроен, поэтому злость нашла выход в таком виде.

– Хочу верить, что это последний раз, когда я узнаю о проблемах в Осетии от посторонних людей. Запомните, мы – Семья. Никто не поможет Осетии, кроме нас, – постепенно голос Брата стал спокойней, пик негодования был пройден. – Поймите, мы должны заботиться не только друг о друге, но и об Осетии. Ладно, свои мозги вам все равно не вставить. Давайте о наших делах. Саша, ты подобрал ребят? – обратился Джава к Шурупу.

– Да, Брат. Я подобрал троих. Мои близкие. Мы вместе выросли. Надежные ребята. Сейчас еще к двум присматриваюсь, знаю их по Беслану. Оба в милицию хотят устроиться, но что-то у них не клеится.

– Нужна моя помощь?

– Брат, если мы им поможем, это будет неплохо. Ребята правильные, не избалованные, спортсмены, кандидаты в мастера и тоже переживают за Осетию. Они еще и в казачестве состоят. Я с ними в патрули ходил на границу со Шрамом. Взгляды у них на жизнь правильные.

– Хорошо. Оставь мне их данные и куда они хотят устроиться. Мы им поможем. Что с оружием?

– Все в порядке. Я перебрал все. Лично разбирал каждый, потом пристреливал в лесу. У многих стволы кривые. Стреляешь прямо, а пуля даже в щит не попадает. Макаровы все такие. Пришлось на станке выставлять. Я нашел одного старого мастера, он меня научил и станок помог собрать. Он пенсионер, поэтому я его щедро отблагодарил, если ты, конечно, не против. Патроны тоже перебрал все, рассортировал. Теперь хоть понятно, что где лежит. Поначалу привезли патроны мешками, все в куче одной: 9мм, 7,62мм и 5,45мм. Бардак, короче, был. Сейчас все ровно.

– Хорошо, я понял. Продолжай заниматься. Что там с глоками и береттами? С Грузии не звонили?

– Звонили, просили подождать. Там американцы на базе скоро праздник свой праздновать соберутся. Все деньги пропьют, вот тогда и начнут стволы сливать. Что глок, что беретта – вещи надежные, долго на прилавке не лежат, быстро разбирают. Я руку на пульсе держу, маякнут. Правда, чуть дороже, сказали, выйдет, чем в прошлый раз, – ответил ЧК. Он был ответственным в Семье за оружие.

– Деньги не проблема. Главное, чтобы хорошие стволы были. Пастор, ты что молчишь? Опять в астрал ушел? – обратился Алихан к Пастору, все также сидевшему с полузакрытыми глазами. Появление Брата не заставило его изменить свою мимику. Он был похож в этот момент на рыбу, застывшую на дне.

– Нет, Брат, я с вами, – слегка развязно, и медленнее чем того требовала ситуация ответил он, – У нас все ровно, как я тебе и говорил. «Привет» от тебя передали. Пацаны благодарны тебе за тачки, сейчас занялись ими. Диски, тонировка там, музыка. Короче, подготовка группы идет полным ходом. Все ходят в спортзал. Раз в неделю на стрельбы выезжаем. Баловством не занимаются, не бухают где попало, с девушками тоже аккуратно себя ведут. Короче, к ментам

лишний раз на глаза не попадают. Все официально работают. В городе открыто не «кучкуемся», дабы внимание не привлекать.

– Аккуратно с молодыми. У них еще детство в заднице играет, начнут стволы с собой таскать без дела, телкам показывать, обязательно кто-нибудь ментам стуканет. «Примут» за милую душу, а еще и сверху насыпят, что у них там не раскрытого за год собралось. Нам этого не надо. Вон Шуруп уже покатался с ТТшником за поясом, тоже мне Сильвестр Сталлоне. Да, Шуруп?

– Было, Брат. Виноват.

– Хорошо хоть яйца себе не отстрелил, бандит. Вон жена опять беременная ходит. Значит, все в порядке.

Все «братья», кроме Шурупа, рассмеялись. Напряжение за столом спало. Благодушные Брата передалось всем.

Это было несколько лет назад. Шуруп еще не вошел в Семью. Он «двигался» с парнями в Осетии самостоятельно. Ничего особенного. Перебивались случайными заработками: занимались долгами, нанимались перевозить деньги, «крышевали» таксистов, иногда работали со Шрамом. Как-то раз Шуруп купил у кого-то с рук пистолет ТТ и стал носить его с собой повсюду. Оружие придавало уверенности. Девочек вид пистолета заставлял трепетать от волнения. Тогда в почете было быть блатным и опасным. Кто-то сообщил в милицию, что у Шурупа есть ствол. Он был дома, когда на мобильный позвонил знакомый из милиции и сообщил, что за ним выехал наряд. В этот момент Шуруп услышал скрип тормозов за воротами, это был милицейский уазик. Он начал думать, куда спрятать оружие, и не нашел ничего лучше, как засунуть его в кастрюлю с кипящим борщом. Вместе с нарядом были дознаватель и участковый. Они предложили Шурупу выдать пистолет, после чего начали обыск. Обычный шмон с переворачиванием всего и вся. Шуруп спокойно сидел на кухне вместе с участковым. В какой-то момент он попросил разрешения посмотреть, как варится борщ. Участковый сказал, что сам посмотрит. Подошел к кастрюле с кипящим борщом, открыл крышку и деловито понюхал.

– Запах-то, какой. Красота. По мне, так уже готов. Надо выключать, а то переварится, – с этими словами участковый выключил печку, взял половник и стал мешать булькающий борщ. Внезапно половник заскрежетал в кастрюле. Участковый вытащил оттуда пистолет.

– Кажется, сварился. Пробовать будем? – спросил он радостно Шурупа.

– Да нет. Что-то есть расхотелось, – огрызнулся тот и опустил голову.

Шуруп признался в хранении пистолета, отпираться было бессмысленно. Эту историю пересказывал весь Владикавказ целую неделю. Шуруп сказал, что приобрел ТТ на рынке у какого-то неизвестного хромого деда. Повезло, что оружие оказалось чистым и из него еще никого не «грохнули». Раскаяние Шурупа зачли, и суд назначил ему два года условно. Джава несколько раз напоминал эту историю «братьям» в качестве глупого примера и запрещал таскать с собой незарегистрированное оружие просто так, без определенной цели.

– Ладно, на сегодня все. Темур даст вам денег для парней и прочие расходы. Три дня побудьте в Москве. Я буду общаться с каждым из вас в отдельности. Влад вас отвезет на снятые квартиры. Машины на стоянках. Доверенности и документы в бардачках. Погуляйте по Москве, купите подарки семьям, братьям. Отдохните культурно. Никаких диких загулов в кабаках. Лучше вон в музей сходите или в Кремль на экскурсию. Будьте на связи. Советник или Влад вам предварительно наберут и скажут, где будет встреча.

Влад развез ребят по квартирам, специально снятым в одном районе. Поэтому это не заняло много времени. Каждому была обеспечена жильё со всем необходимым. Брат специально распорядился так, потому что хотел пообщаться с каждым из ребят персонально, в разное время. То, что каждый из них не хотел говорить при всех, скажет Алихану один на один. Принцип «разделяй и властвуй» в действии.

Когда Влад уже собирался ехать домой, ему пришло сообщение от Брата: «Кафе Vintage на Чистых прудах. Через час».

«Значит, вечер обещает быть долгим и, возможно, томным», – подумал Влад про себя. Хорошо еще, что успел с ребятами чайку попить. Из-за плохого настроения Джава не стал ужинать со всеми и после встречи уехал с Советником.

Влад приехал к кафе через 40 минут. Был поздний вечер, пробки уже рассосались, поэтому ездить по Москве было одно удовольствие. «Мерседес» с охраной стоял у входа. Брат сидел за столиком один и пил чай. Темура нигде не было видно.

– Как дела, Влад? Расселил ребят? Ты даже раньше на десять минут, чем договаривались.

– Да, Брат, все в порядке.

– Холодильники наполнить не забыл? Ребята с дороги, есть захотят. Хотелось поужинать со всеми вместе, как обычно, но у Влада не было, ни настроения, ни времени.

– Все сделал, на неделю им хватит.

– Это хорошо. – Алихан поставил чашку с чаем, откинулся на спинку кресла и скрестил пальцы рук на животе в замок. – Как ты думаешь, почему я сегодня разозлился?

– Тебе неприятно было узнавать новости от других людей?

– Не совсем так. Про эту стройку и проблемы с ней я знал давно, из других источников. Брат был недоволен тем, что им все равно, что там происходит, в родной республике. Эти два строителя делали хорошее дело. Они строили жилой квартал и бизнес-центр на набережной. Причем жилье не такое, как в Москве, за десятки миллионов рублей за 100 квадратов, а нормальные квартиры, которые могут купить обычные люди. Опять же, успешное окончание этих проектов могло стать толчком к новым проектам, привлечению инвестиций из России в Республику. Ты знаешь предысторию всего этого шума?

– Если честно, нет, Брат. Не ругай меня. Я тоже не в курсе этой ситуации.

– Я с одним и с другим. И даже с чеченцем, который дал им денег для продолжения стройки. Я сказал Зангиеву работать плотно с Пиджаком, если он хочет нашей помощи. Брат уже помог им, перечислил деньги, чтобы расплатиться с частью должников. Но я не могу понять, что там происходит сейчас. Оба вроде имеют неплохую репутацию, но сейчас не время об этом. Главное чтобы люди не остались без жилья и без денег. Объекты надо достроить.

– И что мы будем со всем этим делать?

– Мы потом разберемся, было это воровство или на самом деле стечение обстоятельств. Понимаешь, Зангиев – настоящий коммерсант. Поэтому, когда начались проблемы с финансированием, он попытался найти деньги всеми возможными способами. Его главная ошибка, впрочем, как и Бароева, была в том, что они не пришли ко мне сразу. Разве Брат не помог бы им?! Ко мне люди десятками приходят за помощью, не стесняясь. Они же попытались сами решать проблемы. И вот к чему все это привело.

– Пошел в правительство за помощью? И его там кинули?

– Я тебя умоляю. Этим, кроме взяток, ничего не надо. Зангиев взял кредит в банке, но его не хватило. Потом он, чтобы банк не забрал поселок, продал уже построенные коттеджи. Так как коттеджей было мало, а денег на кредит набежало уже много, то Зангиев продал их два раза, чтобы были оборотные деньги, – по крайней мере, так он рассказал мне. Зангиев говорит, что он всем бы вернул и коттеджи, и деньги, если бы достроил поселок. Он рассчитывал достроить следующую часть коттеджей, продать их и расплатиться с банком совсем, чтобы не начислялись штрафы и пени. Здесь, как всегда, чиновники налетели как коршуны и решили забрать все за копейки у Зангиева после банкротства. Они раздули эту ситуацию с помощью СМИ. Все газеты наперебой печатали, что его фирма на грани банкротства и все пайщики останутся без квартир.

Алихан замолчал, подозвал к столу жестом Ару и сказал.

– Где Темур?

– Не знаю, Брат. Он еще не возвращался.

– Набери ему. Что-то его долго нет. Пошли кого-нибудь купить свежих газет. «Коммерсант» и «Московский комсомолец».

– Да, Брат. Все сделаем.

Джава подождал, пока Ара отошел, и продолжил:

– Я принял решение выкупить долю Зангиева. Дольщики требуют «распять его на кресте» за то, что он продал их квартиры несколько раз. Его имя не должно фигурировать в этой стройке.

– Кто будет всем заниматься, если не он?

– Пусть Бароев будет официальным застройщиком. Я ни в коем случае не претендую на бизнес. Сами они довели хорошее дело до абсурда, надо помочь им «выплыть» из этой ситуации. Свою выгоду со всего этого мы потом получим. Я попросил Пиджака разобраться с документами. Прикрывать Зангиева и решать вопросы с недовольными дольщиками будет Мусса. Его знают на улице, сразу даст по рукам особо рьяным «побазарить по понятиям».

Брат замолчал и посмотрел вокруг. Посетителей в кафе практически не осталось, дело шло к закрытию. Джава стал смотреть на рыб, плавающих в аквариуме, который разделял помещение на два зала.

– Устал я уже от этой ситуации со стройкой, но я не могу бросить людей, которые пришли ко мне за помощью. Это неправильно. Если не можешь помочь, так и скажи, но, если сказал, что сможешь, ты должен сдержать слово. Так поступают мужчины. Так зарабатывается авторитет и доверие.

– Они смогут работать вдвоем после всего произошедшего? Я так понял, что они сейчас как собака с кошкой? Еще не заказали друг друга?

– Зангиев и Бароев были хорошим тандемом. Один строитель, у другого много земельных участков в городе. Им нужен человек, который сможет использовать их таланты. Им нужен Брат. Если они доверятся ему, можно будет построить много объектов в Осетии. Сейчас идет строительный бум во Владикавказе. Военным правительством будет предоставляться возможность воспользоваться специальной ипотекой с пониженными ставками на приобретение жилья. Закон уже в госдуме. Ты сам знаешь, сколько во Владике военных, и всем нужны квартиры. Деньги дадут им наши банки, под залог земли. Вот увидишь, все военные, у кого есть хотя бы небольшие накопления, побегут покупать дома и квартиры. Поэтому сейчас самое время строить, строить и еще раз строить. Эти двое хорошие строители, но они не могут делить деньги. Брат умеет делить, поэтому им нужен Брат.

– Я все понял. В свою очередь, я могу чем-то помочь в этой ситуации? Что от меня требуется?

– Помочь? Пока нет. Пусть все идет, как идет. Если у тебя будет возможность, поспрашивай людей о Зангиеве и что о нем говорят. Как он себя ведет, что он и члены его семьи приобретали из недвижимости за последнее время. Простые люди на улице никогда не врут. Преувеличить они, конечно, могут, но никогда не врут. Пока у меня не хватает информации, чтобы поставить точку в этом деле. Если кто-то из этих двоих решит пошутить со мной, то мы сможем завершить проект и без них.

– Хорошо, Брат. Я все сделаю.

– Знаешь, что еще... Слетай во Владикавказ с Пиджаком. Пообщайся с людьми, наведи справки. Кстати, о твоём «телепроекте». Я ничего не забыл. Мне кажется, это хорошая идея. Молодежная, свежая. «Полечудес» уже порядком надоело. Нужна «свежая кровь» на ТВ. Подсчитай сумму, которая нужна для проекта, и дай мне реквизиты. Я думаю, нам стоит поучаствовать в этом.

На этом встреча закончилась. Брат остался в кафе ждать приезда Темура.

Влад приехал домой в первом часу ночи. Вокруг дома, как всегда, было полно машин, но он обратил внимание на подозрительную БМВ. Уже четвертый день подряд она стоит у подъ-

езда во время его возвращения домой. В ней сидело два человека. Номера были старательно замазаны грязью, несмотря на то, что машина не была такой уж перепачканной. Может быть это паранойя, а может, это всего лишь инстинкт самосохранения. При такой работе лучше стать параноиком, чем трупом. Хотя Семья и не вела ни с кем открытых войн, Брат был прав, нужно всегда «держать руку на пульсе». Поэтому Влад прошел пешком вокруг дома и зашел за сигаретами в магазин. Все обошлось, и когда он вернулся к своему подъезду, БМВ уже не было.

Глава 5. Детство, отрочество, рынок

Нельзя начать жизнь сначала, но её можно продолжить по-другому...

Криминальный путь Влад начался с оптового рынка во Владикавказе. Это было государство в государстве. Со своими законами, охраной, инкассацией и своим скорым судом. На тренировке парни сказали, что на рынок набирают охранников в связи с расширением территории. Зарплата была хорошая, дежурства на рынке обычно шли сутки через двое. Он решил поговорить со своим другом Артуром Агнаевым по прозвищу Ара. Он уже работал в охране у Китаева Тимура, больше известного в Осетии как Шрам. Его бригада обеспечивала порядок на рынке. Ара познакомил Влада со Шрамом, и он очень быстро влился в новую для него жизнь.

В то время ему было 22 года. Влад учился в филиале Московского института управления на юридическом факультете во Владикавказе. Учеба не очень привлекала его. К тому моменту ему, как и всем совершеннолетним парням, уже хотелось самостоятельности. Хотелось самому зарабатывать, но сделать это без связей с «нуля» можно было только двумя путями. Или идти в коммерсанты, или идти к тем, кто «зарабатывает» на коммерсантах. Был, конечно, еще один вариант, но работать в правоохранительной системе Влад не хотел с самого начала. Поступить на юрфак его уговорила мама. Она считала, что профессия юриста многосторонняя, и если он не хочет идти в органы, то всегда сможет работать адвокатом. Однако уже на третьем курсе учеба стала его тяготить. К тому же Влад видел, как его друзья зарабатывали на рынке за день столько, сколько обычные люди за месяц.

Влад не строил иллюзий, устроившись на рынок, так как знал, чем занимается Шрам. Рэкетир, атаман, решала, меценат. Все в одном лице. Он даже несколько раз ходил с ним на дежурства по охране границы, хотя еще в тот момент не вступил в казачество. Такие рейды проводились постоянно сводными отрядами казаков вдоль границы Северной Осетии и Ингушетии. Однако что-то все время останавливало его идти на работу к Шраму. В то же время Артур часто рассказывал, как круто на рынке, что там можно за несколько месяцев заработать на приличную иномарку. Он часто расплачивался за Влада в ресторанах и привозил ему разные классные вещи с рынка: модные кроссовки, спортивные костюмы, джинсы. Ара делал все это от души. Он всегда делился с Владом всем, что у него было. Ара, стараясь не обидеть друга, говорил, что Влад может расплатиться за вещи потом, когда сможет, и просто забывал об этом.

– Ты, главное, не тушуйся, когда начнут феней сыпать, – учил его Ара.

– Как с такими говорить? С синими? Я же по-блатному базарить не умею. Так, пару слов на улице слышал.

– Все так. Тут как на улице надо. Если ты начнешь играть по правилам, в которые не втыкаешь нифига, то даже слегка наблатыканный мудака тебя по понятиям разведет, как тетя Фатима пиво у нас на вокзале.

– Это и так понятно. И что мне делать? Со словарем блатного языка ходить?

– А ты при на них, как танк под Сталинградом. Стал оправдываться, отвечать на вопросы, значит, виноват. Поэтому сходу ему: «А ты кто такой? Под кем ходишь? Что здесь забыл?» Главное, запомни, в этой ситуации ты по определению лох, пока в понятия не въехал, а получить с лоха – святое дело. Поэтому дурака включил и буром на него. Только, главное, не переборщи, сразу в морду не бей, даже если наезжать будут на тебя.

– Это как?

– Ну, в торец первым без нужды не суй никому. Особо, когда блатную музыку слышишь. По понятиям, ты можешь требовать изложить вначале предьяву, иначе будет прямой наезд по беспределу. За такое спрашивают как с понимающего. Беспредельщиков никто не любит.

Чтобы тебе вломить, нужен повод. Агрессия без повода – беспредел. От тебя ждут повод, а пока его нет, ты в безопасности.

Странно было слушать это от Ары. К двадцати трем годам он стал чемпионом Осетии по боксу в тяжелом весе. Шрам сразу заметил на тренировке парня, от ударов которого лопались боксерские мешки. Для серьезных разговоров Артур не годился, но как «бойцу» ему не было равных.

Познакомившись с работой на рынке, Влад узнал, что там работает большинство его знакомых. Он охранял порядок на территории рынка, собирал деньги, возвращал долги, общался с парнями, вечерами ходил на тренировки. Иногда возникали конфликтные ситуации и приходилось подраться. Влад постоянно занимался спортом, и быстро привык применять силу в решении вопросов, когда это того требовало.

С приходом на рынок в его сознании произошел перелом. Теперь он мог поставить на место кого угодно. Если раньше в большинстве случаев Владу приходилось надеяться только на себя, теперь же он чувствовал себя причастным к чему-то большему. Это вселяло уверенность. Влад был человеком из «бригады» Шрама. Многие проблемы решались уже только благодаря этому. Люди знали, что даже если в данный момент численный перевес на их стороне, то, тронув человека Шрама, они рискуют попасть под «каток», из-под которого можно не вылезти живым. Однако Влад всегда старался не доводить ситуацию до предела, даже когда требовались крайние средства.

Работа на рынке открыла новые возможности. Постепенно Влад набрался опыта в разговорах по «понятиям». Когда он стал одеваться с «иголки» и работать на «оптовом», на него стали смотреть совсем другими глазами. Все девушки района окончательно влюбились в него, когда он приехал домой на своей первой «пятерке» БМВ. Серьезные отношения Влада не интересовали. Да и зачем, когда каждый вечер можно было знакомиться с новыми красавицами.

Влад общался с продавцами, и те старались заручиться его дружбой – предлагали вещи бесплатно в виде благодарности или с хорошей скидкой. В отличие от других парней, относившихся к торговцам как к «барыгам», Влад старался общаться как можно с большим кругом людей. Зачастую он узнавал полезную для себя информацию на рынке из разговоров «ни о чем».

Влад помогал продавцам на рынке решить ту или иную проблему, и продавцы щедро оплачивали его услуги. Однажды одна из продавщиц обратилась к Артуру с просьбой помочь ей с должником. Она поехала на автобусе в Грузию за товаром. Однако на обратном пути автобус сломался, и водитель по имени Ашот попросил у нее в долг деньги, чтобы починить автобус, купить какую-то деталь. По возвращении во Владикавказ Ашот уже три месяца не отдавал ей деньги, придумывая все новые отговорки. В конце концов, он просто сказал, что ничего ей не должен и чтобы она больше не приходила и не действовала ему на нервы. Тот факт, что весь автобус с челноками видел, как она дала ему деньги, ничего не значил для Ашота. Вот тогда Влад с Артуром и приехали к дому, где он жил, дабы воззвать к его совести.

– Я вам так скажу, щенки! – принялся кричать и размахивать руками Ашот, после объяснения цели их приезда. – Я никому ничего не должен. А тем, кому должен, я все прощаю. Сейчас земляков позову, они вам покажут, как с трудового народа деньги требовать! Щенки поганые! Да я 20 лет за баранкой, да меня к награде представляли!

– Уважаемый, давайте успокоимся, сядем за стол и обсудим эту ситуацию спокойно. Зачем нам эта паника, – Влад, как всегда в таких ситуациях, был сама выдержка.

– Ты сопляк! А не пошел бы ты в...

Ашот предложил Владу совершить далекое эротическое путешествие туда, откуда он появился 23 года назад. Тем самым он просто не оставил им выбора. Его устные доводы были исчерпаны.

– Он твой, – сказал Влад, повернувшись к Аре, и ушел с линии атаки. Схема была отработана годами.

– Да я вас... – начал было Ашот, но удар под дых прервал грандиозный эпос, а последующий мощный удар в челюсть снизу опрокинул его на землю.

– Ляг полежи, дядя, – зло процедил Ара, поглаживая свой кулак, больше напоминающий наковальню, – Может попинаем этот кусок навоза, а брат?

Ашот кулем свалился на землю, потеряв на мгновение ориентацию, странно мыча, и хватая воздух ртом, как рыба, выброшенная на берег.

Влад не испытывал особого интереса к личности Ашота, но хотел, чтобы он продолжал говорить. Язык глухонемых, был ему не известен.

– Мой уважаемый напарник, – обратился Влад к Артуру, – мне кажется, наш друг выпал из нашего диалога. Это, конечно, послужит ему хорошим уроком, что не надо выражаться в обществе приличных людей, но нам нужен Ашот мыслящий и понимающий.

– А-а, ну да, – чуть задумался Ара, после чего ударил Ашота несколько раз ногой в живот. Тот взвыл и тут же пришел в себя. – Очнулся? Фраер! Делай, что мой брат говорит. Тварь! Людей вздумал кидать на старости лет. Пристрелю, сука!

– Я, я... милиция... – стонал Ашот, тяжело дыша прокуренными легкими. – Земляки... 20 лет стаж. Щенки...

– Ай-яй-яй, как не стыдно. Ты кинул женщину, которая помогла тебе в трудной ситуации. Это кем же нужно быть?!

– Да, да, я же говорю, тварь он неблагодарная, – вступил Ара, и в доказательство своей презрительности, несколько раз ударил Ашота ногой по почкам.

– Что? Что вы от меня хотите? – продолжал выть как раненая белуга Ашот. – У меня ничего нет! Бандиты!

– Ну, хватит прибедняться. Сейчас перепишешь дом и живи.

– Что? Бандиты! Да как вы смеете! Я двадцать лет за рулем, у меня благодарности... Шакалы, воры, убийцы!

– Или так, или вообще никак, – сказал Ара, примеряя большой тяжелый автобусный домкрат к голове Ашота, – Класная вещь, тяжелая и крепкая. Умели же делать в СССР. А биты деревянные на раз разлетаются. Потому что самопал, вот бы фирменную, железную из америки купить.

– Люди любят порассуждать о том, как было бы хорошо, если бы что-то было, и при этом ведут себя так, чтобы этого «если бы» не было, – сказав это, Влад наступил на голову хитрому Ашоту, и Ара начал делать маховые движения здоровенным домкратом, примиряясь к его голове, как хоккеист к шайбе.

Владу надоел этот концерт одного актера. И знаете, что? То ли от прилива крови к голове, то ли от теплоты асфальта Ашот вспомнил, сколько он должен и кому. При этом он испытал невероятное желание отдать в два раза большую сумму, так как из-за его неправильного поведения было потрачено столько времени и сил. Он также внезапно захотел подарить Аре свой автобус, но Влад не хотел связываться с этим. Они согласились на то, чтобы Ашот великодушно и за их беспокойство переписал на Артура свой гараж, который был продан за полцены на следующий же день.

Влад всегда старался помочь своим близким всем, чем мог. Один раз его друг детства Гамосов Марик собрался жениться. Он хотел все сделать правильно, по обычаю. Свадьбу надо было делать минимум человек на 400, а денег на все это не было. В Осетии не дай бог не пригласить кого-нибудь из родственников, тем самым ты запросто прослывешь жадным человеком, нарушающим семейные обычаи. Влад спросил Марика, в деньгах ли все дело и любит ли он невесту по-настоящему? Марик ответил утвердительно. Через два дня Влад продал свой БМВ и организовал свадьбу Марика. Свадьба вышла богатая. Её сыграли в лучшем ресто-

ране Владикавказа. Платье невесты было вышито золотыми и серебряными нитями. Костюм жениха тоже сшили на заказ. Гостей развлекали разные музыкальные коллективы. В конце свадьбы прозвучал оглушительный фейерверк. Шрам предлагал пострелять в воздух из пулемета в честь жениха и невесты, но Владу удалось его отговорить.

Жизнь на рынке была ключом. Однако судьба имеет многочисленные «слепые» повороты и ты никогда не догадаешься, что тебя ждет за ними. Влада, как и других парней, всегда можно было привлечь за вымогательство или нанесение вреда здоровью. Однако «взяли» его по подозрению в убийстве, которого он не совершал.

Работая на рынке, он познакомился с одной женщиной, которая торговала пирожками. Ее звали Галина. Простая женщина, вышедшая на пенсию и старающаяся как-то заработать в тяжелое время. Она сама пекла пирожки и потом продавала. Сначала она сама ходила по рядам, предлагая свой товар. Потом, с течением времени, она построила небольшой ларек и наняла нескольких девочек. Однако Галина сама продолжала печь. Владу очень нравились ее пирожки.

Однажды Влад, встретив Галину, обратил внимание на синяки у нее на лице. Он спросил, что случилось, но та лишь сказала, что упала. Проанализировав события последнего месяца, Влад стал замечать, что Галина стала часто падать в последнее время. Расспрос соседок помог прояснить ситуацию. Сын Галины Артем женился на девушке по имени Рита. Она оказалась наркоманкой и постепенно тоже посадила Артема на иглу. Последнее время Рита часто приходила к Галине на рынок и требовала деньги на наркотики. Рита упрекала ее в том, что она не любит своего сына и не хочет помочь купить ему лекарство. Сначала Галина давала им деньги, но с каждым днем их запросы росли. По-видимому, росли и дозы. Рита стала требовать, чтобы Галина продала дом и свой маленький бизнес. Сын Артем при этом оставался безучастным. Он был слабовольным парнем. Рита стала избивать Галину дома и продолжала требовать деньги. Артем тоже иногда приходил вместе с Ритой на рынок, но всегда только поддакивал жене. Будучи защитником всех обиженных и оскорбленных, Влад решил помочь Галине, так как хорошо к ней относился.

Он подошел к ней и сказал, что может поговорить с Ритой и Артемом или, по крайней мере, устроить их в наркодиспансер. Галина испугалась и стала громко просить его не трогать их, так как они совсем озверели от наркотиков и могут накинуться на него и убить, когда у них будет ломка. Галина говорила, что сама их утихомирит, что Владу все неправильно рассказали, что у нее все хорошо. В свою очередь, он ответил, что сам поубивает их, если еще раз увидит синяки у Галины. Разговор происходил на рынке при большом скоплении людей.

Через пару дней, Влад увидел Риту. Высохшая, с выпученными глазами, бледная как мел, с распущенными волосами, неухоженная, она шла по рынку, как вампир в поисках жертвы. Губы нервно подергивались от злости. Остановившись прямо перед ней, Влад сказал как можно тактичней:

– Привет, Рита. Мне кажется, тебе не стоит сюда больше приходить. И еще – не вздумай обижать Галину. Она и так одна содержит вашу наркоманскую семейку. Забудьте сюда дорогу.

– Слышь, ты кто такой, бройлер еб...ный? Иди фонтаны подстригай, педрила! Не твое дело, что и как я делаю. Я таких быков, как ты, вертела по-всякому. А рыпнешься, я тебе иглой спидозной в глаз ткну, понял?

В ответ на это Влад, негодуя от чувства праведного гнева, легко помассировал ей печень ударом с левой. Когда Рита согнулась до земли, он нагнулся и тихо на ухо пообещал вырвать ей матку, если еще раз Галина появится с синяками на рынке. После чего Влад громко крикнул в толпу: «Человеку плохо! Дайте воды!» – и быстро пошел дальше по своим делам.

Прошло две недели, и Галина вдруг не пришла на работу. Такого практически не бывало, она каждый день появлялась на рынке. Когда не принесли его любимые пирожки, Влад подошел к ларьку и спросил у торгующих женщин, что с Галиной. Они сказали, что звонили домой,

но никто не отвечает. Это было действительно странно и не похоже на нее. Тогда Влад решил заехать к ней домой и лично удостовериться, что все в порядке. Приехав, он безрезультатно звонил в дверной звонок какое-то время. Калитка оказалась не заперта, и он прошел в дом. Там Влад увидел сильно избитый труп Галины с отрубленной головой, лежащий в кроватной луже. Он выбежал на улицу, где столкнулся лицом к лицу с соседкой. Увидев его испуганное лицо, она спросила, что случилось. Влад только и смог сказать, чтобы она вызывала милицию. Сев в машину и уняв дрожь в руках, он поехал к дому, где жили Рита и Артем. Влад без стука дернул на себя незапертую дверь. Дом представлял из себя обычный наркоманский притон. Вокруг валялась разбитая мебель, посуда, использованные шприцы, прочий мусор. В доме он никого не нашел. Не придумав ничего лучше, решил вернуться на работу. Когда Влад подъехал к рынку, рядом с его машиной резко остановился милицейский УАЗ. Из него выскочили омоновцы в бронежилетах с автоматами, вытащили его, надели наручники и легким движением закинули в кузов.

Оказалось, что Рита и Артем уже дали показания о том, что это Влад угрожал Галине и вымогал у нее деньги, якобы за «крышу». Шустрые опера быстро привезли несколько свидетелей с рынка, которые рассказали, что некоторое время назад Влад на рынке входе разговора с Галиной кричал что-то об убийстве. Кроме того, его на месте преступления видела соседка. На этих показаниях Влада быстро взяли под стражу. По оперативным данным он проходил как член организованной преступной группировки под руководством Шрама. Поэтому в данном случае все сомнения толковались против него. Следователь и слушать не хотел о его алиби и об истории с наркоманами. При этом Рита и Артем пояснили, что сами неоднократно слышали, как он грозился убить Галину, так как она мало денег платила за «крышу» на рынке. Владу казалось, что он попал в какой-то театр абсурда. У следствия не было прямых доказательств его вины. Однако все складывалось в ясную картину, которая вполне устраивала следователя и оперов. Ему грозило до 15 лет тюрьмы. Конечно, он не признавал своего участия в этом убийстве и дал показания, рассказав от начала до конца, как все было на самом деле. Шрам нашел ему адвоката, который «бил себя в грудь» при каждой встрече, что может «решить» вопрос Влада за определенную сумму, при этом обдавая его мощным запахом перегара. Впервые так глубоко столкнувшись с миром уголовного судопроизводства, он не понимал, за что должен платить деньги следователю, если ничего не совершал.

В это время Шрам решил воспользоваться сложившейся ситуацией. Он начал собирать с братвы деньги на «выкуп» Влада у ментов. К слову сказать, на «клич» Шрама откликнулось много людей. Каждый давал, сколько может. Шрам даже обратился к своему знакомому в Москве, которого все называли Братом. Они выросли вместе в Беслане. Брат всегда помогал людям в Осетии. Расчет Шрама был простой. Он знал, что Алихан не любит афишировать себя, но, скорее всего, поможет вытащить Влада из тюрьмы. В таком случае Шрам все деньги, собранные на его «выкуп», оставит себе. С этой целью он встретился с Джавой и объяснил, что местные «оборотни в погонах» решили посадить нормального парня в «каталашку» за чужие грехи. Джава не хотел подключать свои связи для решения столь незначительного вопроса, поэтому дал Шраму десять тысяч долларов, чтобы он передал их следователю. Однако Шрам взял деньги себе, а Брату сказал, что жадный следователь забрал все деньги, обещал помочь, но ничего не сделал.

Тогда Джава сам приехал в Осетию, положил на стол следователю пять тысяч долларов в обмен на 20 минут разговора с Владом. Так произошла их первая встреча. Брат представился хорошим знакомым Шрама и сказал, что поможет ему, но прежде хочет знать, совершал ли он то, в чем его обвиняют. Влад впервые увидел этого человека, но, находясь в безвыходной ситуации, доверился ему и все рассказал.

Брат внимательно выслушал Влада. После этого он передал следствию некоторую сумму, чтобы «помочь» поработать так, как надо, и выяснить все обстоятельства произошедшего. Уго-

ловное дело передали другому следователю, и тот, начав нормальное расследование, обнаружил, что в деле не допрошен ряд лиц, а именно – все соседи Галины, и не проведены все необходимые экспертизы. В результате были установлены очевидцы, видевшие мужчину, выбегавшего из дома в день убийства, и которые не опознали в выбегавшем Влада. Они единогласно утверждали, что это был сын Галины – Артем. Более того, под лезвием топора найденного в доме Артема и Риты, была обнаружена кровь Галины. Спустя три месяца, проведенных в СИЗО, в отношении Влада прекратили уголовное преследование и отпустили. При этом у него никто не попросил прощения. Ему лишь дали понять, что в этот раз ему просто повезло. Три месяца в изоляторе тянулись словно год на воле. Владу рассказали, как Шрам собирал со всех деньги для выкупа его свободы. Он не удивился услышанному, так как сам был неоднократным свидетелем его нечеловеческой жадности. При личной встрече Шрам начал рассказывать Владу, как он «зарядил» следователя и прокурора, что это именно ему он обязан свободой.

Влад знал, что своей свободой обязан лишь случаю и еще человеку по прозвищу Брат. Однако он поблагодарил Шрама за проявленное беспокойство в отношении его скромной персоны. В свою очередь, он сделал для себя категорический вывод, что работать со Шрамом в дальнейшем надо очень осторожно, а лучше вообще уходить от него. Чем старше он становился, тем мелочнее относился к деньгам. И тем опаснее была дружба с ним.

Постепенно бетонные стены камеры ушли из сознания и жизнь забила все тем же ключом. Как говорил философ, зайти в одну воду дважды нельзя. Вот и рынок оказался не вечным. Его закрыли так же быстро, как и открыли несколько лет назад. Властям надоело существование абсолютно не подвластной торговой точки. Постоянные стычки с милицией, которую не пускали на рынок, огромное количество черного нала, отсутствие налоговых поступлений. Все это поставило на нем крест.

В один из дней приехали сотрудники прокуратуры с предписанием о закрытии рынка в течение пяти дней. Администрация прореагировала достаточно спокойно, посоветовав воспользоваться этим предписанием в туалете. Однако через пять дней к рынку подъехала тяжелая техника, подкрепленная пятью взводами вооруженного ОМОНа. Огромный рынок снесли за несколько дней. Местные бомжи потом долгое время щеголяли в модных турецких джинсах и кожаных куртках. Шрам с командой не остался без работы. У него было много собственных точек по охране, была недвижимость, стоянки, спортзалы, сауны, магазины. Одновременно он все еще возглавлял Осетинское казачество, получив статус атамана.

Первым делом Влад решил сменить обстановку и уехать из Осетии. В современных реалиях уголовное дело могли как прекратить, так и возобновить. Обратившись в СИЗО ему не хотелось. Оставаясь на улице в Осетии, он каждый день мог влезть в ту или другую историю. Бывшие коллеги по рынку, потеряв заработок, наскоро сколотив бригады, ринулись делить по новой территорию Владикавказа и Республики. Его звали то в одну, то в другую группировку. Влад понимал, что времена 90-х постепенно уходят. То там, то здесь гремели перестрелки, но конец их был заранее известен. Милиция собирала трупы, а потом забивала камеры уцелевшими. Эпоха «рэкеты» уходила в прошлое. Законная власть набирала силу. Похороны происходили с ужасающим постоянством, чуть ли не раз в неделю. Мода на бандитов постепенно исчезала. Теперь девочкам нравились крупные бизнесмены, далекие от криминала, и менты, крышевавшие их.

В этот момент Влада позвал к себе в Москву двоюродный брат Алик. Он много лет работал в столице, занимался строительными материалами. Он согласился и приехал помогать Алику в его бизнесе. У него было несколько цехов по производству пластиковых окон, гипсокартона и пластиковых панелей. К тому же у него был свой небольшой строительный рынок. Часть помещений Алик сдавал в аренду, а остальные использовал сам. Бизнес шел хорошо. Жители Москвы и области с остервенением срезали чугунные батареи, выламывали деревянные рамы, снимали старый пол и организованными рядами штурмовали строительные

рынки. Евроремонт захватывал умы людей. Алик предложил Владу искать крупных клиентов и получать процент с продаж. Он очень быстро нашел общий язык с директорами нескольких ремонтно-отделочных компаний, у которых были выиграны муниципальные тендеры, и заключил с ними договора на поставку материалов.

Жизнь в Москве показалась Владу чрезвычайно суетной. Люди все время куда-то бежали: в метро, на работу, в магазины, по каким-то своим делам. Переезд, поиск жилья, масса новой информации из строительной сферы захватили Владу в свой водоворот. Он не вспоминал о своей «работе» в Осетии и никому не рассказывал о своем прошлом. Влад зарабатывал неплохие деньги, которые позволяли ему жить в Москве. Ему нравилась работа, но спустя какое-то время стало чего-то не хватать.

Как-то вечером они неплохо посидели с Аликом в одном из баров. Выпили по паре бокалов пива, затем он посадил Владу на такси, а сам поехал домой. Чувство одиночества съедало его. У него уже было много знакомых в Москве, но все это были деловые знакомства, не более. Влад не мог с ними пойти в ресторан или в ночной клуб. Алик разрывался между работой и домом. В Москве надо крутиться 24 часа, чтобы преуспеть. Поэтому Влад не обижался на него. Таксист привез его в Кузьминки, где он снимал квартиру. Он молчал всю дорогу, да и у Владу тоже не было желания разговаривать. Когда они остановились, он лениво, не глядя на него, недовольно сказал:

– С тебя семьсот рублей.

Влад протянул ему тысячную купюру и приоткрыл дверь в ожидании сдачи.

– Что сидишь? Мне ехать надо.

– Вы забыли сдачу.

– Чего? Какую сдачу! Вылезь с машины, рожа нерусская.

– Простите? Что вы сказали? – спросил Влад, чувствуя, как стало закипать внутри.

Выпитое пиво делало свое дело. Расслабленное состояние улетучилось мгновенно. Влад очень быстро ощутил себя снова на рынке в Осетии.

– Чего ты уставился на меня?! Черножопый! Вали, говорю, пока я тебя монтировкой не пере... – таксист активно жестикулировал правой рукой. Он не успел договорить фразу до конца, так как Влад схватил его кисть на болевой прием и потянул к себе. Мужчина взвыл от боли и стал орать:

– Отпусти, сука! Больно! Отпусти!

Влад придвинулся к сиденью, схватил его за волосы и несколько раз с силой ударил его голову о руль. Раздался специфический хруст носовой перегородки. Таксист стал скулить. Влад отпустил его руку и сказал:

– Сдачи не надо, приятного вечера.

После этого он быстро вышел из такси и зашел в ближайший двор. Корпуса домов как корабли возвышались над забитым машинами двором. Его дом был с другой стороны дороги. Он специально решил несколько удлинить путь до квартиры на тот случай, если таксист позовет друзей и захочет реванша. Выйдя с другой стороны квартала, купил в ночном ларьке сигарет и стаканчик растворимого кофе. Эта мелкая потасовка подействовала на него отрезвляюще. В горле пересохло.

Выпив кофе, Влад решил еще немного пройтись. Пока шел по ночному городу, чувство возбуждения спало. Он давно не испытывал такого всплеска адреналина. В Москве ему не приходилось применять силу до этого момента. Сделав небольшой круг, убедившись, что все вокруг спокойно, он подошел к своему дому и закурил очередную сигарету. Осталось всего четыре штуки, хотя час назад он купил целую пачку. Эта короткая вынужденная прогулка помогла Владу понять, чего ему так не хватало в этом городе. Все в голове встало на свои места, как будто сложился пазл. Ему не хватало самоутверждения и уважения. Однако Владу не пришлось долго ждать, сама жизнь вновь вернула его на «старые рельсы».

Глава 6. По прозвищу Ара

У каждого на жизненном пути появляется такой человек, после встречи с которым ты меняешься. И ты просто понимаешь, что таким, как раньше, ты больше не будешь. Никогда...

Влад не стал рассказывать Алику о случившемся с ним. Вечера чаще всего проходили за просмотром телевизора. По выходным он ходил в ночные клубы. Все шло размеренно, но внутреннее чувство постоянно твердило ему, что что-то должно случиться.

В октябре 2007 года неожиданно на мобильный позвонил Ара. Они не виделись с ним около года.

– Привет, Влад. Как дела? Как ты? Я заезжал к твоим в Беслане, думал встретиться с тобой, а они сказали, что ты в Москве.

– Да, Артур. Что-то мне надоел свежий осетинский воздух. Решил, чем черт не шутит, погулять по Москве, подышать пробками и закусить несвежей шаурмой. Может, тоже найду здесь свою мечту в виде однушки в Чертаново.

– Ты по Москве туристом? Или занимаешься чем?

– С Аликом работаю. Стройматериалами занимаемся.

– Понятно. Давай встретимся. Давно не виделись.

– Хорошо. Я только за. О чем разговор, дружище.

Они встретились тем же вечером в кафе. Выпили за общих друзей. Не забыли помянуть тех, кто «ушел». Оказалось, за год в Осетии застрелили нескольких парней, с кем они учились еще в школе. Это был вечер воспоминаний. Они наперебой вспоминали старые истории.

– А помнишь, как Руха приехал к Шраму и попросил денег на цветы?

– Еще бы, – ответил Влад. – Тогда Шрам еще не стал скупердяем. Руха сказал, что хочет удивить девушку и купить 301 розу. Помню, помню. Это была мисс Университет, кажется. Такая вся расфуфыренная. Как же ее звали?..

– Фатима. Ее звали Фатима. Как сейчас помню. Такая высокая, длинные волосы, ноги от ушей, задница как орех. Все при ней. Королева!

– Ну да, ну да. Руха тогда встретил ее при входе в универ с охапкой роз. Как и хотел: 301 роза, красные такие, крупные, а сам в новеньком костюме «Адидас». Он его еще ни разу не надевал. Только купил.

– Да, да, а Фатима такая фифа вся. Букет, значит, взяла, покрутила в руках и говорит, мол, я не та, кто знакомится с первым встречным, и выкинула цветы в урну. Там долларов на 100, не меньше. Цветы голландские были. Огромные такие розы. Шикарный букет. А она его выкинула и пошла такая деловая от него. Даже не смотрит в его сторону. Это потом узнали, что ее кто-то из администрации по выходным на дачу возил. Вот она вся на понтах и была.

– Ага, а Руха тогда как подбежит, как даст ей с ноги по заднице. Та пролетела метра два и на жопу приземлилась. Сидит такая, глазами хлопает. Не поймет, что случилось. Как это на нее, такую великую, посмели покуситься. А Руха взял и демонстративно снял кроссовок с ноги и тоже в урну выкинул. Вот умора была.

– Да, было время.

– А помнишь, как у Семена-ювелира долг забирали...

Они засиделись до самого закрытия кафе. Впервые за год Влад смог выговориться, не боясь сказать лишнего. Ему было легко и привычно с ним.

– Влад, я вот о чем хотел бы поговорить. Ты чем думаешь заниматься в Москве? – неожиданно, после очередной «лихой» истории спросил Ара.

– Я же тебе говорил. С Аликом работаю. Окна пластиковые делаем, панели там, гвозди. Планируем свой строительный супермаркет построить. Рынок у нас есть, но надо расширяться. Короче, бизнес идет.

– Что-то ты не радостно про свой бизнес говоришь. Все по глазам вижу. Грустные они. Нет огня.

– А что глаза? Устал просто. Не выспался.

– Не горят они, братан. Жизни в них нет. Потому что не в кайф тебе то, чем ты занимаешься. Братик, ты же никогда не был торгашом! Вспомни рынок. Мы же всегда считали их за барыг. Мы же с тобой пацаны реальные, или фуффло?

– Я бы тебе в торец уже дал, если бы ты не был моим братом за такие слова. Конечно мы пацаны уличные. О чем вообще разговор, не пойму я?

– Значит, должны серьезными делами заниматься. Мужскими делами. Проблемы решать, нашим землякам в Москве помогать. Сейчас наших много в столице. Но им защита нужна. Сложно в Москве, брат, без поддержки земляков. Тут нас всех кто с кавказа, за зверей держат. Пофиг, кто ты: чеченец, даг, осетин, черкес, ингуш. Коренные москвичи вообще думают, что за МКАДом жизни нет. Но они трусливые все. Им затрещину дашь, а они уже трясутся, как листва под дождем. Ствол покажишь, так сразу в штану кладут. Только время сейчас беспокойное, трудно одному в Москве тебе будет подняться.

– А кто тебе сказал, что я один? Я с Аликом.

– Влад, это правильно. Брат должен брату помочь на ноги стать. Но ты ведь мне тоже брат, а, братуха, или нет? – Ара поставил руку на стол, как армрестлер. – Ну, брат ты мне?

– Конечно, Ара, – Влад тоже поставил на стол руку и крепко сжал его ладонь.

– Мужчина! Хватка не слабеет, – Ара попробовал положить его руку, но у него ничего не получилось. Он похлопал Влада по плечу. – Я тебе о том и говорю. Ты же другой масти, не барыга, не по пути тебе с Аликом. Как ты на рынке жадным коммерсам яйца прижимал, а? И деньги не крысил, делил все поровну. В отличие от некоторых.

– Ага, делил, было дело, а потом чуть не сел.

– То подстава мусорская была. Ты же не за свои дела в СИЗО сидел.

– Дела не мои, но сидел-то я.

– Это все мелочи жизни, Влад. Давай я тебя познакомлю с одним нашим земляком. Он большой человек здесь в Москве. Я же тебя ни о чем таком не прошу. Встретишься с ним, поговоришь, а дальше как сам знаешь. Его все Братом зовут, слышал о таком? За глаза еще Джавой называют, прозвище такое.

– Что-то слышал. Еще там, в Осетии. Только все, что слышал, больше на сказки какие-то похоже было. Сейчас уже точно не помню. Вроде как бизнесмен он, да?

– Нет, братик. Джава – это не коммерсант. Он даже не депутат или мэр. Он такой человек... Понимаешь, он тот, на ком еще держится эта страна.

– Вор в законе, что ли?

– Влад, воры, авторитеты, депутаты – они все в одной упряжке. Пока они друг друга устраивают, они в шоколаде. Ты же понимаешь, что все эти блатные «движения» возможны, пока им позволяют. Ты думаешь, почему сегодня ты половиной Москвы владеешь, а завтра баланду хаваешь да на шконке трешься? Вся сила там, наверху, а Брат там как раз вращается. Он очень серьезный, и умный человек. Абы с кем он разговаривать не будет. К нему люди месяцами на встречу набиваются.

– Ну встретимся мы, и что я ему скажу? Я-то кто такой, чтобы с такими людьми встречаться?

– Ему сейчас человек в охрану нужен. Чтоб крепкий был, проверенный. Вот я за тебя слово и сказал. Но он сначала сам с тобой пообщаться хочет. Так что, встретишься с Братом?

– Хорошо. Ты мне его так описал, что не встретиться с ним я уже просто из любопытства не могу, – улыбнулся Влад. – Давай еще выпьем. За нашу встречу.

– Все. Красавчик. Уважаю. Я тебе наберу, скажу тогда, куда и когда подъехать, – сказал Ара, разливая остатки водки по рюмкам.

Шел 2007 год, в экономике чувствовалась напряженность. Не за горами был 2008 год и пик мирового финансового кризиса. Через две недели Алик приехал в офис в возбужденном состоянии, весь на взводе. Влад его никогда еще таким не видел. Когда он спросил, что случилось, оказалось, что банк, в котором был счет фирмы Алика, а также его личные сбережения, прекратил выплаты и закрыл все отделения. Алик пытался что-то сделать, найти выход на директоров банка, но все было безуспешно. На счете фирмы лежали деньги клиентов для закупки стройматериалов. Алику пришлось срочно продать новый MercedesS500, линию по производству окон и половину товара, чтобы рассчитаться с должниками. Алик решил поехать в Европу, изучить новые строительные технологии. Рынок и торговые павильоны он сдал в долгосрочную аренду. Влад остался в Москве один и без работы. Спустя месяц после их встречи позвонил Ара и попросил подъехать к гостинице «Украина».

Влад подъехал немного раньше назначенного времени. Завораживающая 34-этажная громада здания возвышалась над Кутузовским проспектом. Около гостиницы стояли шикарные автомобили. По стоимости автопарка, припаркованного рядом, всегда можно судить об уровне заведения. Когда он обходил парковку во второй раз, внезапно зазвонил мобильник.

Ара встретил Влада у входа и сказал, что Брат ждет его. Пока они шли, он предупредил не говорить ничего лишнего и не перебивать Брата. Влад не успел ничего возразить, так как он быстро провел его в зал ресторана.

За столом, к которому они подошли, сидели двое мужчин. По внешнему виду это были осетины. Оба были одеты в дорогие костюмы. Одному было на вид около 30 лет, среднего роста, полного телосложения, с короткой стрижкой. Другой был лет на 10 старше. Тоже крупный, но без намека на излишнюю полноту. Широкие плечи, острый нос и волевой подбородок говорили о человеке уже сами по себе. Его колючий взгляд был каким-то особенным. Он пронзал тебя как рентген. Влад узнал этого человека. Это он приезжал к нему больше года назад в СИЗО, когда его ложно обвинили в убийстве.

Когда они подошли, оба поднялись и поздоровались с ним как со старым знакомым.

– Привет, Влад. Меня зовут Алихан. Это Темура, – кивнул Алихан в сторону другого. – Давай присядем.

– Здравствуйте. Я тоже рад, – смущаясь простой манере общения, ответил Влад.

– Влад, хочешь что-нибудь? Чай, кофе? – обратился Алихан. – Ты не голоден?

– Нет, спасибо. Я ничего не хочу. Я недавно обедал.

– Ара, попроси девочек, пусть принесут чаю и что-нибудь сладкого. Мне, как всегда, черный. Девочки знают, какой, я уже заказывал, пока тебя ждал. – Ара кивнул и отошел от стола, чтобы сделать заказ.

– Влад, чем ты занимаешься в Москве? – спросил Алихан. – Ара говорил, стройматериалами какими-то? Бизнес или работаешь на кого?

– Да, занимался. Вместе с братом. Сейчас, правда, из-за кризиса у него возникли трудности.

– Чем думал дальше в Москве заниматься?

– Если честно, еще не успел подумать. Сложно все.

– Кризис придумали хитрецы, чтобы забрать деньги у честных людей. Все это искусственно. Если кризисы приходят, значит, это кому-то нужно. Не верь в рассказы про экономику. Экономики нет. Есть лишь воля группы людей. Знаешь Шрама?

– Работал на рынке, и в казачестве у него был.

– Что ты думаешь о нем? Что он за человек?

– Нормальный, цельный такой. Я с ним не один раз на границу ходил на «дежурства», боевиков ловить.

– Значит, цельный. Говорят, жадный в последнее время стал? Все на женщин тратит? Парней обделять стал? Слышал что-нибудь?

– Да нет. Я ничего такого не слышал. Тем более я уже год в Москве. Все меняется.

– Так ты на рынке работал?

– Да, немного.

– Часто приходилось руками махать?

– Приходилось иногда, не без этого. Торговцы разные были.

– Убивал?

– Что?

– Людей убивал когда-нибудь?

– Нет, – Влад насторожился. Такой вопрос никак не вязался с обликом его новых знакомых.

– Да ты не напрягайся. Все нормально. Здесь все свои. Не угрозыск. Как тебе в Москве? Свыкся с большим городом?

– Да вроде как.

– Домой не тянет?

– К родителям тянет. А так вообще, в Москве больше нравится.

– Да? И чем в Москве лучше? Любишь в пробках стоять или в метро толкаться?

– Я думаю, возможностей здесь больше. Стараюсь как можно больше знакомых завести, и все такое.

– Почему в Осетии люди беднее живут, чем в Москве? Кто виноват в этом?

– Рыба гниет с головы. Кто конкретно виноват в этом, не мне решать.

– Президент Республики ты имеешь в виду?

– Я этого не говорил.

Официантки принесли чай и ассорти с сухофруктами, орехами и печеньем. Брат сам расставил блюда с чашками себе, Владу и Темуру, после чего разлил в них чай.

– Вот смотри, вся страна водку осетинскую пьет, а Республика бедная. Парадокс? «Водочники» дворцы строят, а народ нищий. Как думаешь, справедливо это? – продолжил Джава свой допрос.

– Нет, неправильно.

– Знаешь, почему Осетию по телевизору в своих программах продажные журналисты хотят показать главным производителем фальсифицированной водки?

– Не знаю. Я вообще редко телевизор смотрю.

– Правильно делаешь. Телевизор – это зомбомашина. Я тебе расскажу. Ты же знаешь, что осетинская водка лучшая в России. Все из-за чистой горной воды и качественного спирта. Фальсифицированной они называют водку только потому, что не хотят дать лицензии осетинским заводам. Хотя заводы в Осетии построены по последним европейским технологиям. Московские водочники заказывают водку в Осетии со своими этикетками и продают потом в Москве. Москвичи на нас зарабатывают. Кто должен поехать в Москву и договориться, чтобы заводам в Осетии выдали лицензии и разрешили работать? Президент Республики должен, но ему некогда. Он бухает каждый день и мямлит, как было хорошо в комсомольское время, а теперь все не то да не это. Все потому, что не нужно ему это. И чиновникам всем, ментам, прокурорским, судейским. Пока заводы вне закона, они им платят бабки, чтобы хоть как-то работать. Если водочные заводы в Осетии легализовать, то они будут платить налоги и деньги пойдут в бюджет, на дороги, школы, детские дома, освещение и так далее. Такая мысль о легализации водочного бизнеса считается крамольной. Запрещается даже думать об этом. В

Москву же докладывают о жадных водочниках, которые не хотят легально производить водку, вот только спят и видят, как бы не платить налоги государству.

– Я понял. Не знал о таких вещах. Никогда не занимался водкой, хоть и прожил полжизни в Осетии.

– Не знал? Считай, я помог тебе расширить кругозор. А про то, как осетины воруют своих земляков, прикидываются ингушами и выкупы просят, знал?

– Слышал, но думал, это все выдумки.

– Есть такие, Влад, есть. Как думаешь, что с такими шакалами делать надо?

– Судить их надо. Мы несколько раз на границе ловили боевиков, которые воровали детей и хотели их в Ингушетию увезти. Застрелили их прямо там, на месте.

– А говорил, что не убивал? Обманул?

– Я на курок не нажимал.

– Ну ладно, ладно, что ты опять напрягся.

– Это хорошо. Значит, тебе тяжело скрывать правду. Среди нас только правду надо говорить. Ты хотел бы, чтобы вокруг тебя был порядок?

– Думаю, да. Этого все хотят.

– Все хотят, чтобы все было по справедливости. Часто идут за ней в разные учреждения. Только там как в магазине: хочешь качественно – плати, не хочешь качественно – будет как-нибудь. Понимаешь, в чем еще одна проблема, Влад. Все хотят справедливости, но когда судишь, нельзя оставаться самому в белом. Наказание – это всегда грязь и кровь. Люди начинают перекидывать эту ношу друг на друга. И в конце последний, которому доверено право судить, уже и не помнит, за что, как и кого он должен наказать.

В зале ресторана было прохладно, но у Влада от напряжения пересохло в горле.

– Ты знаешь, какой рукой лучше размешивать чай?

– Той, которой удобней.

– Нет, брат мой. Чай лучше размешивать ложкой. Тебе нужна ложка?

– Да, спасибо.

Брат взял со стола чайную ложку и протянул ее Владу.

– А я вот избегаю сладкого. Врачи не рекомендуют. Вредно, говорят. Ты, кстати, как к алкоголю, к сигаретам относишься?

– Пью иногда, курю.

– Плохо это. Зачем здоровье портишь? Посмотри, сколько уродов женщины рожают, потому что пьют и курят. Они ведь портят генофонд. Ты, Влад, не думай, что я такой правильный, за здоровый образ жизни и все такое. Все в меру должно быть. Я вот тоже в молодости курил и пил, видишь, лысый теперь, – с этими словами Брат провел двумя ладонями по голове и рассмеялся. Ситуация в очередной раз разрядилась.

– Скажи мне, а спортом ты занимаешься?

– В Осетии занимался. На бокс ходил, в зале тренировались. В Москве времени не было, да и не с кем.

– Спорт надо все время заниматься. Враги, они же не будут ждать, когда ты подготовишься к нападению. Да и для здоровья хорошо. Полезно кровь по организму погонять.

– Какие враги? – спросил Влад, не удержавшись, выделив одно это слово из всей речи Брата.

– А у тебя разве нет врагов?

– Вроде бы нет, – ответил Влад, слегка сбитый с толку. Непоследовательность вопросов держала его в напряжении. Он не успевал сосредоточиться.

– А разве враги Осетии не твои враги? – продолжил Алихан наступление.

– Ну... я не знаю.

– И это плохо. Это значит, что тебе плевать на врагов Осетии? – перебил его Брат.

– Нет, я готов защищать Осетию. Я на дежурства ходил, от ингушей защищал Республику. Но как я могу защищать Осетию от врагов, которых не знаю и не вижу?

– Это верно, но дело не только в этом. Готов ли ты пойти на все ради мира в Республике?

Влад встретился взглядом с Арой, сидевшим за соседним столом. Он еле заметно кивнул. Он снова посмотрел в глаза Брату, внимательно смотревшие на него, и тихо сказал:

– Да, я готов.

Алихан довольно кивнул.

– Влад, а Москву ты хорошо знаешь? В округах ориентируешься? Дворики, районы?

– Свой район, где живу, знаю хорошо. У меня машины нет. Я на метро больше и на такси.

– Адрес сможешь с помощью карты или навигатора найти?

– Да, смогу, не дурнее паровоза.

– С людьми быстро контакт находишь?

– Да я вообще общительный. Никаких проблем с коммуникацией.

– Это хорошо. Назови свою лучшую черту.

– Не болтлив.

– А как же общительность?

– Это разговоры обо всем и ни о чем. Болтливость же – это неконтролируемый словесный поток.

– Понимаешь разницу. Мне понравился твой ответ. А как ты отреагируешь на хамство продавца в магазине?

– Я постараюсь не дать ему повода для этого.

– И все-таки.

– Если это мелочь, не обращаю на это внимания.

– А если не мелочь?

– Зачем мне вообще кто-то должен хамить, я парень спокойный.

– Ты считаешь, что тебе не должны хамить?

– Я попрошу не делать этого.

– Да? А если твою сестру назовут проституткой?

– Заставлю человека извиниться.

– Как? Выбьешь ему мозги?

– Я предпочту не делать этого.

– А если он скажет что-то о твоей матери? Врежешь ему, а?

– Зачем. Я дождусь, когда он пойдет домой после работы и сломаю ему ногу.

– Ай, молодца. Вот это по-нашему, – обрадовано хлопнул в ладоши Темур. – Зачем палиться при всех!

Брат укоризненно посмотрел на Советника, и тот замялся, после чего сосредоточился на своем чае.

– А если у человека просто был плохой день, а ты его изувечишь?

– Тогда причем здесь моя мать?

Было видно, что Джаву заинтересовал разговор с Владом. Он рассматривал его будто в микроскоп, чуть сощурился.

– Ты прав. Человек должен отвечать за свои слова. Знаешь загадку: «Что можно завязать, а развязать нельзя?»

– Нет.

– Как сам думаешь, что это?

– Я не знаю правильного ответа. А делать предположения и выглядеть глупо я не хочу.

– Это разговор. Надо всегда следить за словами, пока они не захлестнули твое горло смертельным узлом. Что ты хочешь от жизни, Влад?

– Сильно наперед я никогда ничего не планирую. Жизнь богаче моего воображения. Зачем бога смешить своими планами?

– Но ведь какой-то план на завтра у тебя есть?

– Достоинство прожить. Сделать так, чтобы завтра не возвращаться к старому или не откатывать назад.

– Что ты ценишь в людях?

– Я думаю, понимание и жизненный стержень. Без этого не прожить.

– У тебя есть настоящие друзья?

– Мы с Арой дружим с детства. Ближе друга, чем он, у меня нет.

– Да, он мне тоже об этом говорил. Рассказывал, как вы на улице росли. То драка, то разборки у вас были. Счастливое детство. Как здоровье, кстати? Не болеешь?

– Да нет. Все хорошо. Слава Богу.

– Давно обследование проходил?

– Да, думаю, год назад где-то.

– А как твоя печень? У тебя же были проблемы, да?

Влад похолодел. У меня действительно в детстве были проблемы с печенью, из-за этого он не попал в армию. Но про это знали только в семье и его детский врач. Алихан увидел свое замешательство...

– Расслабься, Влад. Это работа Брата – все знать. С милицией у тебя все закончилось тогда благополучно? Больше вопросов к тебе нет?

– Нет. Отпустили, сказали больше к ним не попадать.

– Как думаешь, почему тебя чуть не посадили за то, что ты не делал?

– Я не знаю, Алихан. Я случайно зашел в тот дом.

– Брат знает, что ты был не при делах. Поймали парня, подходит под статью, примерили, как пиджак, и поехал бы ты лес валить. Я уж думал, что ты не узнал Брата. Подумал, что ты меня забыл.

– Нет, Алихан. Я сразу вспомнил тебя, как увидел.

– Это хорошо. Это значит, ты помнишь добро. Ты бы хотел изменить что-то в своем прошлом?

– Думаю, что нет. Я ведь по собственному желанию поступал, так или иначе. Делал это осознанно.

– Каждый должен отвечать за свои поступки. Никогда не задумывался о сути преступления?

– По житейски, не посадили, значит повезло.

– Во всех странах судебные и полицейские системы заняты не совсем тем, – заявил Брат. – Применяя законы, ни судья, ни господа полицейские или прокуроры не видят человека за буквами закона.

– Это же, наоборот, хорошо.

– Да? Почему же?

– Ну, вроде все равны перед законом. У всех есть одинаковые права, там... все имеют право на защиту и так далее. Помню еще по юрфаку.

– Я же придерживаюсь противоположной точки зрения, – продолжал Брат, пригубляя свой чай, – я считаю, что главное – определить, насколько правонарушение оказало влияние на общество и какие последствия повлечет его ненаказуемость. Одно дело, когда женщина сама продает свое тело. Это ее выбор. Другое дело, когда крепкие, здоровые мужчины зарабатывают, продавая женщин как товар. Если можно купить девушку, то почему нельзя приобрести на нее право владения другим путем? Например, украсть? Посадить ее в подвал и пользоваться по своему желанию? Или почему можно купить проститутку, но нельзя купить для той же цели ребенка? А, Владислав? Что ты об этом думаешь?

– Нет, ну ребенок... Это же педофилия. Это, вообще, как бы... Извращение.

– Да? А разве проститутка, которую ты купил, не является чей-то дочерью?

– Но ребенок, он же несовершеннолетний.

– А разве все совершеннолетние одинаково разбираются в жизни? Кто вырастет из изнасилованного педофилом ребенка? Или девочки, которая пошла на панель в 12 лет? Все преступления рождаются в головах людей. Конечно, все зло в стране мне не победить, но я всегда надеюсь на чудо.

– Вы верите в чудеса?

– Конечно. Каждый, так или иначе, верит в чудеса. Один верит, что гаишник не остановит его со вчерашним перегаром, другой верит, что ему не изменяет жена, внезапно записавшаяся на ежедневные курсы китайского языка, и так далее.

– Боюсь, что я не верю, – возразил Влад с улыбкой. – Вся моя жизнь тому доказательство. Всю жизнь я его жду, чудо, а оно никак не происходит.

– Я уверен, что ты заблуждаешься, – парировал Брат и улыбнулся в ответ. – Разве прекращение уголовного дела в отношении тебя не было чудом?

– В тот момент это действительно казалось мне чудом, – признался Влад и сконфузился.

Он никогда не вспоминал время, проведенное в СИЗО. Подняв этот вопрос, Брат тем самым затронул их отношения, потому что он тогда спас его от тюрьмы.

– Ну да, – произнес Влад медленно, но твердо, – полагаю, это было что-то вроде чуда. Надежд было мало.

– Не мог бы ты, если эта тема не слишком болезненна для тебя, рассказать мне о той истории?

– Что именно вас интересует?

– Почему ты решил заступиться за ту женщину?

Енакомых в Осетии интересовало, как Влад «вляпался», и как «отмазался». И только Брат спросил, ради чего он ввязался в ту историю.

– Она была хорошим человеком. А эти ее родственнички с нее деньги тянули. Она старалась копейку заработать, а они мучили ее, избивали почти каждый день. Я не мог смотреть, как неблагодарные твари мучают хорошего человека.

– Ты бы снова хотел отсидеть в СИЗО?

– Это предложение? Я там классно выспался. Все равно бы наступил на те же грабли, себя не изменить.

– Почему ты так говоришь?

– Потому что я слишком хорошо себя знаю.

– Да ты оптимист. Тогда ответь мне на такой вопрос. Представь. С тобой в машине едут твои близкие, родители, братья. И вдруг ты попадаешь в сложную дорожную ситуацию. Ты или должен сбить десять школьников, переходящих дорогу по зебре, и, скорей всего, для них все кончится плохо, или ты можешь направить машину в бетонную стену, и тогда для тебя и твоих близких все закончится плохо. Что ты выберешь?

Влад почувствовал, как у него вспотела спина. Даже потенциальная возможность такого выбора была ему неприятной. «Какого черта, – думал он про себя, – какого черта я должен отвечать на вопросы, которые мне не нравятся!»

– Если у тебя проблемы с этим, можешь не отвечать?

– Нет. Конечно, я выберу свою семью.

– Я тебя услышал. Не переживай, у нас тебе не придется делать такой сложный выбор. А вот скажи, а про Сергея Маркиева ты что-нибудь слышал в Республике?

– Да. Это начальник РУБОПа в Осетии.

– Ты знаешь, что он оперов заставляет пытаться всех, кто к ним попадает? Есть доказательства – лови, сажай, все по закону. Так нет, они хватают людей, а потом берут насос, встав-

ляют человеку в задний проход и накачивают человека, как автомобильную покрышку. Или притащат бомжей в отдел и говорят: «Или ты возьмешь на себя убийство, или сейчас бомжи тебя насилуют будут!» И парни ломаются, признаются в том, чего не делали. Правильно ли это – менять человеческие судьбы на пустые, никому, по большому счету, не нужные цифры в статистике?

– Нет. Это зверство какое-то.

– Знаешь, почему тебя не тронули, когда ты в камере сидел? Почему тобой РУБОП не заинтересовался и не вытер тобой весь пол в отделе?

– Может не их уровень?

– Это Брат ментам кость бросил, чтобы правильного парня не угробили. Шрам тогда к нему обратился по поводу тебя.

Алихан замолчал и отпил из чашки чай. Сначала разговора, основываясь на воспоминаниях, Влад думал, что перед ним крупный бизнесмен, которому нужен еще один охранник. Потом Влад решил, что передо ним очередной патриот, который любит поговорить о проблемах в Республике. Стоило мозгу настроиться на какую-то линию разговора и попытаться подготовиться к возможным вопросам, как его «сбивал с ног» очередной вопрос, абсолютно не вяжущийся с предыдущим разговором. Он спрашивал то, что его интересовало. Влад абсолютно запутался и не понимал, для чего он здесь и что от него хотят. Для приема на работу простым охранником вопросы были слишком личными. С каждой минутой ему становилось все трудней концентрироваться на вопросах Джавы, чтобы не сболтнуть лишнего.

– Влад, ты во Владикавказе видел новые дороги?

– Давно не делали. Люди только и ругаются что про дороги.

– Вот. А все почему? Знаешь? Потому что хозяина нет, того, кто душой болеет за все. – Алихан снова посмотрел Владу в глаза, пытаясь разглядеть в них что-то. – Чиновники, они же все на себя работают. Они тащат все, каждый, что может. Ты в курсе, что деньги, выданные на выплаты «матерям Беслана» разворовали чиновники из администрации Республики?

– Люди всякое говорят, но верить всему тоже нельзя. Страшное было зрелище, я помогал детей в скорые сажать. Потом побежал в школу завалы разбирать, после того как стрельба закончилась. Терракт уничтожил целые семьи. Многие родители не смогли перенести горе, кто спился, кто с собой покончил.

– Вот, вот, о чем я говорю. Люди рисковали своими жизнями, защищая других людей, потому что чиновники продались. Как боевики могли все организовать? Где были сотрудники ДПС? Где хотя бы был участковый, который должен следить за тем, что происходит в школах, в которых учатся наши дети? За два часа до нападения на школу всех гаишников и наряды сняли и направили на федеральную трассу встречать кортеж президента, который якобы должен был проехать. Это потом уже, разбираться когда стали, выяснили, что президент и не думал там проезжать. Это была ложная информация. Отвлекающий маневр. И что? Кто-то ответил за это? Нет! Все как-то замяли. Смолчали. С понятием, мол, зачем ворошить былое. Людей лишней раз злить. Всех устроила версия, что вот такие хитрые боевики, шакалы, незамеченные прошли через весь город. А знаешь, почему так сделали? Потому что чинуши боялись крови! Они боялись, что простые жители, узнав о разгильдяйстве, займутся самосудом! Без лишних бумаг и комиссий повесят ответственных из различных органов на деревьях. Я тебе так скажу, министры МВД и ФСБ Республики после случившегося в Беслане, если они мужчины и офицеры, должны были застрелиться. Это их главная обязанность была – обеспечить безопасность. И что в итоге? Горы трупов, в том числе детских. И никаких оргвыводов. Все. Кончено.

Влад отчетливо понимал, о чем говорил Алихан. Все было сказано по делу. Он был тогда около школы в Беслане и видел, как все происходило от начала до конца. Боевики прошли к школе со стороны Ингушетии, именно по той дороге, которую в свое время контролировало казачество. После того как казачество разоружили и запретили ходить на дежурства, дорога

осталась без контроля. С момента прекращения дежурств до теракта в Беслане прошло не больше полугода. Владу казалось, что общаясь с Братом, он слышит самого себя и верит из-за этого каждому его слову. Внезапно Брат замолчал и стал смотреть на свои часы. Зазвонил телефон Темура, и тот протянул его Джаве, который заговорил на чистом французском. Разговор был предельно коротким. Всего пару фраз. Закончив, Алихан передал трубку обратно Темуру. По выражению его лица Влад понял, что время его собеседования подходит к концу. Джава оторвался от своих размышлений, улыбнулся и сказал:

– Мы еще поговорим об этих и других вещах, которые творятся в Республике. Сейчас у меня еще много работы. Перейдем к главному поводу нашей встречи. Итак, Влад, тебе нужна работа?

– Да. Поэтому я здесь.

– Пойдешь ко мне в охрану?

– А что надо будет делать? Ара мне толком ничего не рассказал.

– У Осетии много врагов, значит, и у меня тоже. Они открыто боятся мне угрожать, улыбаются, глядя мне в лицо. Все, как шакалы, норовят из-за угла ударить. Вот будешь меня охранять. Ну что, согласен?

– Согласен, – не задумываясь, ответил Влад. Эйфория работать со своими земляками и страх остаться одному в Москве, без денег и связей, помогли сделать выбор.

– Хорошо. Почему не спрашиваешь про зарплату?

– Все равно работы сейчас нет. Да и с земляками работать приятней.

– Молодец. Люблю, когда от души говорят. Не таясь. Ну что же, тогда добро пожаловать в Семью, Влад.

С этими словами Алихан повернулся к Темуру:

– Дайте ему «сотку», денег на личные расходы, телефон для связи. Пусть Москву пока изучит. «Крузака» свежего дайте. Все равно стоит, пылится. Ничем его не грузи, пока. Еще сделайте ему карточку в спортзал.

– Да, Брат. Все сделаем, – ответил важно Темур, – Не беспокойся.

– Дальше тебе Ара все расскажет. Главное, не стесняйся спрашивать, если что-то непонятно. И запомни – мы Семья, поэтому можешь обращаться ко мне с любыми проблемами.

Алихан поднялся, подошел к Владу и обнял по-отечески. Он не ожидал этого. Объятия Брата стальным обручем сковали его плечи, это была хватка настоящего медведя. Ему казалось, еще немного – и он сломает ему грудную клетку.

– До встречи, Влад. Да, и еще, теперь зови меня Брат. Мы же одна Семья, – сказал Алихан, разжав стальные объятия. После чего он кивнул Аре, и тот увел Влада из ресторана.

Пока они шли, Влад все еще находился под впечатлением от прошедшей встречи. Все произошло очень стремительно. Он до конца еще не понимал, что означало «добро пожаловать в Семью», чем ему предстоит заниматься, что за враги угрожают Осетии и Брату и самое главное – кто такой сам Брат. Казавшийся со стороны простым, разговор потребовал от него максимум концентрации. Думая только о себе и о пугающих перспективах остаться в Москве одному и без средств к существованию, Влад принял предложение Брата.

Глава 7. Из бандитов в бандиты

Случайных встреч на свете не бывает,

Друг другу для чего-то мы нужны,

Один нам, словно ангел, помогает,

Другого искренне поддерживаем мы...

На следующее утро, в 7 часов, звук мобильного разорвал крепкий сон в ключья. Он доносился откуда-то издалека, раздражая Влада все сильнее и сильнее. Господи, ну кто может звонить в такое плохое похмельное утро?! Кто придумал это слово – «утро»?! Он, не глядя, нащупал мобильник на тумбочке и поднес к глазам. Это звонил Ара. «Сукин сын, – выругался Влад, – ну зачем так назойливо звонить! Сделай один звонок и жди, когда тебе перезвонят». Вот от кого-кого, но от него Влад ожидал такой подлянки.

– Ну что? Готов к новой жизни? – бодро прозвучал голос Ары в трубке.

– Будь ты проклят, гад, со своим пивом и вообще. Бросаю пить.

– Зарекалась свинья у колодца! Подъем! Подъем, говорю! Я опять слышу твой храп.

– Не кричи так в динамик. Мои уши не микрофон для караоке. Ты во сколько встал? – Голова гудела от выпитого вчера, и жутко хотелось пить. Каждое слово давалось с трудом.

– Неважно. Уже страшно поздно, семь часов. Отвыкай дрыхнуть столько. Давай собирайся, я через полчаса у тебя буду. Что-то у тебя голос странный. Уставший какой-то. Ты что, бухал вчера? – с издевкой в голосе спросил Ара и стал громко хохотать Владу в ухо.

– Очень смешно, очень. Прямо ха-ха-ха. Петросян недобитый, – прохрипел он полусонным голосом.

– Ладно. Наверно, пить очень хочется, да? Голова болит? А ты не бухай, коли не умеешь! – продолжал издеваться Ара. – Минералки взять?

– Ага, океан с собой прихвати. Только чур Тихий. Давай не опаздывай.

– Не засни опять, океан.

Влад едва успел позавтракать и принять душ, когда Ара опять позвонил.

– Готов? Выходи давай. Я уже внизу.

Влад вышел на улицу и увидел сверкающий черный «Лэнд-Крузер100», стоящий прямо перед подъездом. Такой же, как тот, на котором они ездили с Арой вчера, только номера были другие.

– Салям, братан! Как оно? – сказал Ара, опустив окошко пассажирской двери.

– Новая тачка? А старая где?

Ара был свеж и бодр. Будто и не пил вчера. На нем был черный костюм и белая рубашка.

– Что рот открыл? Садись, поехали. Твоя теперь тачка. Я полный бак залил. Будем Москву изучать.

– Моя?! – Влад до конца не верил, что ему действительно дадут машину.

Он обошел Крузак вокруг. Абсолютно точно, что машина была новая или с минимальным пробегом. Сев внутрь, он почувствовал запах нового кожаного салона. Его нельзя спутать ни с одним другим. В машине негромко играл шансон. М. Круг пел про «Зеленого Прокурора».

– Ты своим пристрастиям не изменяешь? Миша Круг играет?

– Мне нравится. Правильный пацан, правильные слова, хорошая музыка. А тынц-тынц – это для клуба хорошо. Ну как тебе «колеса»? Зачет?

У Влада еще никогда не было новой машины. Самая свежая была трехлетней. У Шрама всегда были новые машины. Он мог себе это позволить, а у Влада и парней были только подержанные. Перед ним стояла новая «сотка», вторая по знаменитости тачка после культового «кабана» – MercedesS600 в 140-м кузове. И она была его.

– Вот видишь. Столица может и позитивные эмоции приносить. Хватит смотреть на нее как на елку в Новый год. Мы так никуда не успеем. Это теперь твоя тачка. Только сильно не гоняй. Привыкни к размерам, к тормозам. Машина – зверь, движок 4,7 литра, 238 лошадей. Бензин, правда, любит, 20 литров на сто километров как с куста. Ты это учитывай, так как бак всегда должен быть полным. Это правило.

Влад, наконец, сел и завел машину. Двигатель приятно заурчал. Ара достал из барсетки документы и мобильный телефон.

– Так. Вот документы на машину, там доверенность, «генералка» на твое имя, страховка. Это телефон, по нему будешь общаться только с братьями. купишь еще парочку дешевых телефонов, закинь их в бардачок, пригодятся. Да, зарядок купи, они ломаются часто, а ты всегда должен быть на связи. Возьми «нокии-фонарики», они недорогие, но надежные. Я тебе скажу, когда надо будет поменять трубку и симку. Удалишь все контакты с симки и оставишь где-нибудь на видном месте, бомжи заберут или еще кто. Так, если что, «псы» пойдут по ложному следу за телефоном.

– А зачем его выкидывать? Можно же в скупку сдать.

– Не заморачивайся, так надо и все. Потом все поймешь. Своим личным мобильником пользуйся, как хочешь, но братьям звони только по отдельному. Там вон на лобовом пропуск ФСБэшный на твое имя, «вездеход» называется. Там все по «закону»: печать, подпись генерала управления, все дела. Прокатывает везде. Менты таких боятся как огня. Это на всякий случай, но без особой надобности сильно не выпендривайся. Брат не любит, когда мы привлекаем к себе лишнее внимание. От серьезного рейда не поможет, «заметут» за милую душу, но от «оборотней» на дорогах как крест от чертей помогает. Опять же, парковаться можно везде бесплатно, а то сейчас куда не припаркуйся уже бегут, денег требовать. На лохов рассчитывают. А в табло бить каждого – замучаешься, да и Брат не велит. Такой вот казус!

– Когда ты это все успел?! Доверенность! Пропуск! Все на мое имя. Разве я не нужен был для получения документов?

– Это потому, что ты уже с нами, Влад, привыкай, – сказал Ара и широким боярским жестом обвел рукой вокруг. – В Москве за деньги возможно почти все. Только плати, тебе любую визу сделают и с загранпаспортом привезут, если надо будет. Ты такой мелочи, как доверенность, даже не удивляйся. То, что нельзя за деньги, можно по нужным связям получить. У Брата есть и то и другое. Поживешь с нами, не то увидишь. Так, вот тебе еще абонемент в спортзал, – сказал Ара, продолжая вытаскивать из барсетки документы, словно Амаяк Акопян кроликов из шляпы. По крайней мере, именно такое впечатление он производил сейчас на Влада.

– Хочешь не хочешь, месячные или удачный выходной, отказ печени или еще что – каждый день идешь в спортзал. Ну, может, не каждый, в зависимости от того, как будешь в охране с Братом бывать. Шеф – человек нестандартный, может ночью поехать куда-нибудь, может днем. Поэтому будешь ходить, как будет получаться. Лучше ходи с утра, помогает проснуться. Кстати, спорткомплекс круглосуточный, 24 часа. Вот еще тебе денег на расходы личные, это от Брата, – сказал Ара и вручил ему пачку денег, перетянутую банковской упаковкой.

– Да мне не надо пока, – было запротестовал Влад.

– Давай не перебивай меня. Брат сказал передать тебе – значит, я передам. И еще – никогда не перечь Брату, мой тебе совет. Здесь двести штук. Снимешь себе квартиру нормальную, поближе к центру, а то к тебе пока доедешь, легче до Кремля дойти из Осетии. Да и соседи у тебя шумные, говорят.

– Откуда ты... – Влад хотел было спросить, откуда он знает про шумных студентов, часто бренчащих на гитаре мотивы из группы «Кино», но Ара лишь улыбнулся в ответ.

– Я же говорил тебе, ничему не удивляйся. Оденься нормально. Обязательно костюм возьми дорогой. Когда с Братом, всегда пацаны в костюмах. Ну... там подумай, что еще тебе надо.

– Я вроде как привык к своей квартире, – начал было Влад.

– Это не тот район, брат. Тут ночью без пулемета пива в ларьке не купить. Бандерлоги всякие шляются, с тачек колеса снимают. Наркоманы опять же. Выбери нормальный район, чтоб машину под охрану на парковку ставить можно было, чтоб консьерж была, чтоб метро недалеко. Иногда на метро бывает быстрее добраться, чем на машине. Ты же приличный человек. Значит, должен жить в приличном районе. А в Чертаново пусть черти живут, лады?

– Я понял, сделаю все, как ты сказал.

– Так, ну вроде все передал, рассказал. Теперь поехали, покрутимся по Москве. Покажу тебе разные моменты, как пробки объезжать, где бензин нормальный, небадяженный, где тачку чинить будешь, ну и так – по мелочи. Ты, главное, помни, за тобой две тонны веса, тормозим заранее. Это тебе не твоя БМВ.

– Да что ты меня лечишь?! Я на Шрамовских пикапах, знаешь, как летал?! Сам, что ли, въехал в кого?

– Было дело. Из «семерки» «Ока» получилась, – рассмеялся Ара. – Маленькая такая, компактная машинка. Главное, все живы-здоровы. Я терпеле новую купил потом.

– Что на это Брат сказал?

– Брат сказал, еще раз – и посадит меня на «Запорожец», чтоб неповадно было.

– Слушай, а насчет вчера... Я хотел сказать...спросить...

– А разве вчера что-то было? А, ну то, что бухали. Ну, бухали и ладно. Знаешь, как говорят, день прошел и хрен с ним. И не надо его вспоминать. Все поехали.

С этого момента и началась новая жизнь Влада. Целую неделю он ездил на своей «сотке» по городу. Сначала Москва показалась ему огромной пробкой из людей и машин. Этот монстр, казалось, питался чужим временем. Постепенно он научился выбирать короткие маршруты, узнал много хитрых улочек, которые позволяли выиграть время. В спортзал, в который Влад получил золотую карту, ходили все братья. Это был комплекс со всеми известными и неизвестными ему тренажерами. В ходе тренировок Влад все больше сближался с другими парнями. Они начинали понимать друг друга с полуслова.

Через пару недель Владу позвонил Ара и попросил подъехать по адресу. Кататься по Москве бесцельно ему уже порядком надоело. Только первые несколько дней Владу было интересно объезжать «Крузака». Он быстро добрался до места, там находилось частное охранное агентство. Ара дал ему подписать какие-то документы, объяснив, что это нужно для получения оружия. Влад еще удивился, что требовалась только его подпись. Недели через две он вручил ему лицензию частного охранника и объяснил, куда подъехать и получить оружие, стандартный пистолет частных охранников ИЖ. Ара пояснил, чтобы он всегда брал его, когда будет в охране у Брата. Ему лишь оставалось в очередной раз удивиться тому, как все быстро и легко «решалось» в Семье.

На третью неделю новой жизни Влад стал ездить везде с Братом в качестве охранника. Как правило это были многочисленные встречи с представителями различных слоев Москвы. Каждый раз Ара давал Владу пояснения: это блатные, это банкиры, это коммерсанты, это люберецкие, это подольские, это измайловские и так далее. Джава был знаком со всеми. Обычно с ним постоянно находилось от трех до семи человек. Было минимум две машины охраны, чтобы в случае чего можно было послать человека с поручением. По Москве он передвигался на разных машинах, их выбор был просто огромен. А для специальных выездов имелись бронированные MercedesS600, БМВ 750, и AudiA8. Иногда Алихан сам садился за руль какого-

нибудь автомобиля, чтобы попробовать его на дороге. Он расслаблялся, управляя хорошей машиной. У Брата не было каких-то особых предпочтений. Неизменным был только цвет – черный. Алихан запрещал покупать машины другого цвета. В этом он придерживался мнения Генри Форда, который говорил, что машина может быть любого цвета, если она черная. Иногда для удобства, чтобы не теряться в московских пробках, Брат вместе с охраной передвигался на микроавтобусе «Мерседес» или «Фольксваген». В машине всегда были не менее двух парней с лицензионным оружием. Обычно «братья» были вооружены пистолетами и карабинами. Алихан запрещал хранить в автомобилях или при себе нелегальное оружие.

Одной из черт Алихана, которую тяжело переносили все «братья» без исключения, была его невероятная работоспособность. Он мог не спать несколько дней подряд. Ему вполне хватало небольшого по продолжительности, от 30 минут до часа, сна, пока они переезжали с места на место или летели в самолете. Охрана неотступно находилась при Брате. Парни всегда ждали его по адресу. Иногда Джава усиливал охрану, и тогда уже с ним ездило 3-4 машины. Поездки и перелеты по России и за границу были частым явлением.

Его день начинался всегда рано. Он просыпался в 6 часов утра. После чего следовала тренировка в спортзале или пробежка. Утром ему приносили свежие газеты, и он сам просматривал новостные порталы в интернете. На завтрак Брат не пил кофе, только черный чай без сахара, а также ел полезный завтрак, обычно состоящий из каши и фруктов. Брат внимательно относился к своему питанию. Соблюдал диету и постоянно по часам пил специальные витамины и различные добавки. Все это было связано с ранениями, которые Джава получил в ходе своей «горячей» молодости. Они давали о себе знать. Что касается остальных «братьев», им всем тоже было приказано следить за здоровьем: не курить, не употреблять алкоголь и заниматься спортом. Сам Алихан лишь изредка мог позволить себе бокал сухого красного вина. Еще одной ежедневной задачей было прочитать минимум 50 страниц художественной литературы. Он пояснял это необходимостью развития лексикона и словарного запаса. Брат был образован в различных отраслях и мог поддержать разговор о литературе, искусстве, политике, финансах и многом другом.

Каждый день Джава заезжал в офис «Русской Лизинговой Компании». Он располагался в центре Москвы в старом особняке купца Егорова и поражал своей роскошью. Здание было недавно отреставрировано, а в помещениях был сделан самый современный ремонт. У Джавы в РЛК был свой кабинет, если так можно сказать. Вообще-то, это было целое крыло, вход в которое осуществлялся по специальным магнитным пропускам. Там находилось несколько комнат, обставленных дорогой румынской мебелью. В одной из них, где Алихан сидел лично, располагался большой старинный стол из черного дерева с рабочей зоной, обшитой зеленым сукном, к которому был приставлен длинный стол для совещаний. За этим столом стояли стулья из черного дерева, на спинках которых была вырезана немецкая свастика. Брат, увидев недоуменный взгляд Влада на эту мебель, рассказал, что стулья были вывезены после Второй мировой с загородной дачи Гимmlера и стоили колоссальных денег как антиквариат. Также в кабинете были книжные шкафы (того же цвета и стиля, что и стулья), в которых стояла коллекция книг в кожаных переплетах. Здесь были достаточно редкие издания, стоящие десятки тысяч долларов. Брату нравились старинные и основательные вещи. Он часто брал ту или другую книгу и восхищался ее переплетом, обложкой, иллюстрациями. Много книг было на латинском, французском, английском языках.

Вторая комната, примыкающая к кабинету, предназначалась для отдыха. Здесь была гардеробная, душевая, спальня и полностью оборудованная кухня. Перед кабинетом располагалась комната, в которой обычно находилась охрана, когда туда приезжал Брат. При желании он мог всегда остаться здесь на ночь. В шкафу была запасная одежда, на кухне были запасы различной еды. Однако правило Джавы – не оставаться в одном месте больше одной ночи – без исключений соблюдалось и в этом случае. В офисе РЛК Брата все знали как Холодова Ген-

надия Ивановича. Так же значилось на табличке, красовавшейся на входной двери. Брат числился в РЛК начальником службы безопасности. Хотя никакого упоминания об этом в документах фирмы не было.

У «братьев», которые были в охране, не было личной жизни. Они практически постоянно находились с Джавой. В оставшееся время парни занимались спортом и спали. Если до Брата доходило, что кто-то из «братьев» жалуется на отсутствие свободного времени, он сильно сердился и говорил: «Отчего же вы устали? Оттого, что работаете в шахте или таскаете мешки с цементом? Или оттого, что ездите на «Мерседесах», едите в хороших ресторанах, носите хорошую одежду да еще и большие деньги за это получаете? Вы от этого устали? Может, есть желание поработать кассиром в Макдоналдсе или посидеть охранником в супермаркете? Как вариант есть еще стройки!» Обычно после этого человек полностью забывал об отсутствии сна, сложностях работы в охране и боялся показать Алихану свою усталость. При этом Джава всегда общался с «братьями» на равных. Он не позволял открывать ему дверь. Считал это возможным только в отношении женщин. Брат сам мог открыть дверь и пропустить всех парней в ресторан. Так как называл себя первым среди равных. Джава старался проявлять это во всем.

Каждый день Брата не был похож на предыдущий. Он мог неожиданно вылететь за границу или срочно выехать из Москвы в другой регион. Поэтому Алихан всегда с собой возил сумку со всеми необходимыми в поездке вещами. Также у него была специальная сумка с телефонами, которые достаточно часто звонили. Это были дешевые модели «Нокиа». Нередко Брат говорил по-английски или по-французски. При этом у него практически отсутствовал акцент. Настоящим праздником для «братьев» было, когда Алихан улетал за границу. В таком случае он не брал с собой всю охрану, ограничиваясь парой человек. Такое происходило несколько раз в месяц. Тогда «братья» уходили «в отрыв» и могли позволить себе заняться чем угодно. Единственное, что от них требовалось, это постоянно находиться на связи. Звонок мог поступить в любое время дня и ночи.

Когда Влад пришел в Семью, то, как и все, сначала работал в охране. Он был водителем, курьером, исполнителем поручений. Обычно ему звонил Советник и передавал то или иное указание Джавы. Сначала это были мелкие и не требующие особых усилий задания. Влада в любой момент дня и ночи могли попросить найти и привезти Брату ту или иную книгу, справочник или свежий выпуск газеты. Несколько раз ему приходилось вставать с очередной красотки (в прямом смысле этого слова) и ехать в магазин. Москва позволяла приобрести любую вещь в любое время. Иногда надо было отвезти те или иные документы, позвонить кому-то, забрать что-то. Но чаще всего надо было ждать Джаву в машине или находиться поблизости за соседним столом в том или ином заведении. Влад ничему не удивлялся и просто делал то, что ему говорили. Ему не приходилось выбивать долги с коммерсантов или собирать платежи с точек, как раньше, рискуя каждую минуту быть задержанным полицией или вступить в потасовку с конкурентами. Поэтому Владу не на что было жаловаться. На тот момент его жизнь казалась идеальной. Он ни разу не позволил себе подвести Брата и из кожи вон старался выполнять в точности его указания.

Постепенно задачи становились все более ответственными. Один раз Алихан поручил ему забрать сумку в офисе РЛК, отвезти ее по указанному адресу на крытую автостоянку и положить в багажник припаркованного там LexusLX470. Машина оказалась открыта, но в ней никого не было. Влад выполнил указание в точности, не задавая лишних вопросов, как и всегда. В дальнейшем в течение двух недель ему поручалось отвезти похожие сумки по такому же маршруту, только машины были уже другие. Не удивился он и когда положил посылку в багажник БМВ 750 со специальными синими номерами. Как и прежде, все автомобили стояли открытыми, без своих хозяев. Однако что-то подсказывало ему, что содержимое сумок, помещенных в багажники, находилось под достойной охраной. За все это время Влад ни разу не позволил себе заглянуть внутрь.

В один из дней Брат попросил его привезти ему сумку из РЛКв аргентинский ресторан ElGaicho. Он являлся одним из самых популярных и лучших стейк-хаусов в Москве. Здесь предлагались стейки из высококачественной аргентинской говядины. Строгий дизайн в виде имитации старого бара придавал ему необычный шарм.

– Спасибо, Владислав. Все прошло спокойно?

– Пожалуйста, всегда рад помочь. Все тихо-тихо.

– Ты слышал, как он ответил? – обратился Брат к Советнику.

– Ну, ммм, он сказал «всегда рад помочь».

– Да, а еще он сказал – «пожалуйста»! Меня бесит, когда на «спасибо» отвечают: «Не за что!» Если я благодарю, значит, мне есть за что благодарить. Это очень тонкий психологический момент, который значит, что тебе не наплевать на мою благодарность. Многие не уделяют этому должного внимания, но это очень важно.

Влад стоял, не понимая, чему так радуется Джава.

– Ты никогда не интересовался, что в сумке, Влад? – спросил Брат, когда он поставил большой кожаный саквояж рядом с его стулом. Был полдень, и людей в заведении было немного. Однако Влад привык соблюдать конспирацию всегда.

– Нет, Брат. Ты сказал отвезти, я отвезил. Меня это не касается.

– Ты не любопытен?

– Не люблю совать свой нос не в свое дело.

– Это значит, что у тебя нет стремления познать неизвестное?

– Я контролирую свои желания и держу свой азарт под контролем. Направляю его в правильное русло.

– Меня уже давно слабо интересуют игры. Хотя я не чужд этого мироощущения. Только вот что я хочу сказать, жить на полную катушку может заставить человека только азарт. Как вы думаете, что движет мною, когда я добиваюсь определенной цели?

– Результат! – ответил Советник, уверенный в своем варианте.

– Азарт, – ответил Влад на риторический вопрос Брата. – Без него нет смысла. Если ты не получаешь удовлетворения в виде учащенного пульса, все это: деньги, власть – не имеет значения.

– Ты правильно мыслишь, в отличие от большинства твоих одногодок. Они живут одним днем. И стараются поймать птицу счастья в надежде, что она будет кормить их все оставшуюся жизнь.

– Мудрость – это не морщины, а извилины, – ответил Влад.

– А мне нравится твой подход, ты смелый. Если не изменишь ему, ты далеко пойдешь. Ты не боишься говорить то, что думаешь. Альбер Камю сказал: «Человек чувствует себя одиноким, когда он окружен трюсами». Вот поэтому мне нравится, когда вокруг меня такие парни, как ты.

Брат открыл сумку. Она оказалась доверху забитой пачками купюр по сто долларов. На взгляд, там было не меньше полумиллиона. Вид денег не смутил Влада. По крайней мере, он никак не отреагировал. Деньги – они и в Африке деньги. Он привык к виду больших сумм, еще работая у Шрама, поэтому у него был безразличный вид. Брат долго смотрел на Влада, ожидая его реакции.

– Ты молодец. Немногие могут спокойно смотреть на деньги, тем более на большие деньги. Неумная тяга к деньгам и золоту часто сводила с ума даже самых сильных людей. Она заставляла их делать неправильные вещи.

Влад смотрел на Брата, не отводя глаз. Джава улыбнулся, достал из сумки две пачки и дал их ему в руки.

– Это тебе на жизнь. За то, что не отвел взгляд, и за то, что не заглядывал в сумки. Считай это премией. Трать с умом, не впадай в детство.

– Благодарю, Брат.

– Ты действительно непрост, парень, – сказал Джава, – Будет думать как еще использовать твои таланты.

Вернувшись вечером домой, Влад забыл про деньги. И пересчитал их только утром. В пачках оказалось 40 тысяч долларов. Влад задумался, откуда Брату известно, что он никогда не заглядывал в сумки? Неужели за ним все это время следили? Или это была чистая психология? Ему доверяли перевезти сумку из-под хоккейной формы, набитую деньгами. Приговаривая при этом: «Смотри, чтобы с ней ничего не случилось!» После этого случая Алихан стал поручать Владу более ответственные дела. Он стал встречать его друзей и организовывать их досуг. За короткое время Владу удалось стать знатоком элитных магазинов, кафе, ресторанов и различных развлекательных заведений. Особенно он любил бывать в караоке-барах. Развлекая друзей Джавы, ему разрешалось выпивать с ними, но он всегда контролировал объем потребляемого алкоголя. Гости всегда оставались довольны и хвалили его. Влад снова и снова успешно справлялся с поставленными задачами. Однако по-настоящему выделиться из всех «братьев» ему помог случай.

Глава 8. Братва гуляет, ломаются столы

Счастье, что Москва в стране имеется в единственном экземпляре!
Травматолог Чертановской районной больницы

Ничего не предвещало проблем. Даже наоборот – все были в ожидании незапланированных каникул. Джава с Советником улетели в Турцию, и «братья» решили воспользоваться случаем – сходить в новый ночной клуб «Шамбала» и оторваться. Как всегда, решающим фактором было огромное количество красивых девушек, облюбовавших это место и зависавших там ночи напролет. Витюня, правая рука Удава, пригласил в Москву погостить Олега Тернаева и Сергея Астраева. Брат перед отъездом поручил ему одеть парней, купить новые машины и показать Москву во всей красе. После того как основная программа была выполнена, было решено «порадовать глаз и развеять тоску». Дабы поразить парней, он пригласил их в «Шамбалу». К ним присоединились Сос Дуидаров и Хадза. Они приглашали и Ару с Владом, но у них было запланировано на вечер несколько важных встреч за МКАД, поэтому они обещали подъехать, как только освободятся. Все произошедшее стало известно Владу уже со слов, однако, в общем и целом картина выглядела следующим образом.

«Братья» тихо отдыхали. За соседним столом периодически стал происходить скандал за скандалом. Там сидела дерзкая публика. Сначала они приставали к официанткам, а хорошо приняв на «грудь», стали беззастенчиво и без лишних слов лапать посетительниц клуба. В связи со скудным лексиконом они очень часто заменяли недостаток словарного запаса матом. Было удивительно, что охрана клуба упорно замечала этого шумного стола. Кто-то из «братьев» в конце концов, сделал им замечание:

– Пацаны, зачем вы так шумите! Всех девчонок сейчас из клуба распугаете. Скучно будет.

Сказано это было предельно тактично, но ультимативно. Витюня впоследствии точно припомнил, что с их стороны «предъявы» никакой не было. Все они были там гости. Как оказалось, «соседям» только этого и не хватало. Они тут же перешли с «братьями» на «ты» и перевели дальнейший разговор в «блатную» плоскость, употребляя множество идиоматических слов и выражений, часто используемых в колониях и тюрьмах. В частности, их интересовало: ты кто такой, чем дышишь, кто тебя тут решающим назначил и так далее. «Братья», конечно, возмутились такому беспардонному поведению хулиганов. Те же, в свою очередь, понадеявшись на свое численное превосходство, кинулись в драку. Сначала участники событий перебили друг об друга всю мебель в клубе. Столы и стулья летали как снаряды. Начав проигрывать в честной схватке, знатоки «понятий» схватились за ножи. «Братьям» ничего не оставалось, как оккупировать барную стойку и отбиваться с использованием бутылок. Розочка из бутылки в умелых руках ничуть не хуже ножа. Нападавших было человек десять, но «братья», получив изрядную дозу адреналина, стали постепенно выводить их из строя. В итоге они загнали «блатарей» на кухню. Один успел спрятаться в холодильнике. Другого воткнули головой в кастрюлю с кипятком. Весь клуб был залит кровью. В заведении не осталось целой мебели. Один плюс все-таки в охране клуба был – с огнестрельным оружием никого не пускали. Разгромленные блатные ринулись на улицу. Пока Тернаев и Астраев пытались извлечь наружу спрятавшегося в холодильнике знатока «правильного базара», Витюня, Сос, и Хадза выбежали на улицу. Блатные успели вытащить и направить на них стволы. Обе стороны стали орать друг на друга, провоцируя дальнейшее развитие конфликта.

Дальше все происходило как в американских боевиках. Когда произошел перелом в пользу блатных, Витюня первым делом набрал Крепышу и сказал, что у них «потасовка в “Шамбале”». Крепыш в это время был на встрече, поэтому быстро дал команду Солдату собрать «братьев» и выдвигаться. Они ехали на трех машинах. Старый и Солдат с оружием

ехали отдельно. Влад все время притормаживал Ару, который слишком жал на педаль. Им только не хватало нарваться сейчас на патруль ДПС – с машиной, полной оружия.

Обстоятельства сложились так, что быстрее всего к «Шамбале» подъехал Старый. На экстренный случай на стоянках и в специально снятых для этого гаражах стояли машины с приготовленным оружием. К казино подъехал тонированный микроавтобус «Фольксваген», из которого выпрыгнули Саид, Борс, Шаринов и Бабай, вооруженные автоматами. Старый вышел из машины последним, держа в руках Узи. Все были в масках. Однако эта мизансцена имела продолжение. В тот момент, когда численный перевес в артиллерии оказался на стороне «братьев», на стоянку заехали четыре машины, из которых высыпали человек 18 крепких парней, вооруженных кто чем: ружьями, автоматами, пистолетами, бейсбольными битами. Босота, сознавая свое численное превосходство, ухмылялась и привычно поигрывала битами и стволами. Они были не только одинаково стрижены, но и одинаково сообразительны. Все, выставив стволы вперед, абсолютно забыли прикрыть свой тыл. Спустя минуту подъехали и Влад с Арой.

– Мы на месте. Подтягивайтесь быстрее, – это было последнее, что Влад успел сказать Солдату по телефону. Он с парнями должен был взять блатных под автоматы с противоположной стороны. Влад же с Арой вышли из «крузака» и, подбежав к входу в клуб, стали свидетелями страшной словесной перепалки. С обеих сторон звучал мат, грубые выражения в неопикуемых склонениях, а также требования убрать оружие. Все это превращалось в какой-то дикий гвалт. Температура в воздухе росла с каждой секундой. Стволы то и дело мелькали тут и там. Только чудом ни у кого еще не сдали нервы и кто-нибудь непроизвольно не нажал на уроч.

– Я не понял, вы нас что, понтами решили грузить? У нас тут что, капуста или Камедиклаб? – подал голос парень с разбитой головой, который до этого громче всех кричал, чтобы всех их перестреляли как собак.

– Да я еще и не начинал. Услышишь, с кем имеешь дело, не миновать тебе медвежьей болезни, – отозвался Солдат.

– Еб...ло завали! Не надо нам тут моржовые в уши вкручивать. Там, где вас учили, там я преподавал!

– Что-то не помню я тебя на полосе препятствий, мальчонка.

– Так ты вояка? Кирзогрыз? То-то я смотрю, гуталином завоняло!

– Ох и дерзко же поешь, сокол. А без крыльев не боишься остаться? К ответу все могут приехать. Только кто-то до больницы, а кто-то и до погоста!

– Ты чего меня провоцируешь, пес? Борзой каши съел весло? Я свой ответ держу. Старшие меня знают. Я по всем понятиям прав. А ты достал ствол – стреляй! Не будет у тебя второго шанса! – не унимался парень, – Всех замочим!

– Ты меня тормозить и не пробуй. Я кровь людскую на завтрак пью. Мне вас всех на глушняк положить, как нехрен делать. Право такое имею. Мне только за покой граждан и гостей столицы не параллельно. Расплескает вас по асфальту, – оскалился Солдат, – а люди ходить и поскользываются будут. Нехорошо.

Оказавшись в центре событий, Влад за несколько секунд оценил ситуацию. Если сейчас у кого-нибудь сдадут нервы, полиция будет до утра собирать трупы. Влад скинул куртку и встал между «братьями» и второй стороной, громко выкрикнув первое, что пришло ему в голову:

– Аллах Акбар!

С этими словами он развел руки в стороны. В правой руке был зажат «Нокиа-фонарик». Увидев его, все замерли. Такой звонкой тишины около «Шамбалы» не было никогда. Владу показалось, что даже гул ветра смолк. Паузу нарушил голос Солдата.

– Воистину Акбар, братан! – с этими словами он поставил на капот машины пулемет «Печенег», навел его на машины блатных и щелкнул предохранителем, после чего добавил:

– К черту все! Меня задолбали кредиты и дорогие проститутки! Сдохнем красиво! С оружием в руках за нашу любимую родину!

С Солдатом приехали еще «братья». Жженный пристроил такой же пулемет на капоте их крузака, а Мусса прикрывал Солдата с калашниковым в руках. Если бы не окружающие нас магазины и кафе, легко можно было представить, что все происходит где-нибудь в Мексике или Колумбии. На лицах вновь прибывших читалась масса решимости. Влад почувствовал, что эмоциональный перевес в их сторону. Враг был психологически обескуражен происходящим.

– Э-э, вы че, совсем на голову звезданутые?! Нас же всех на куски разнесет, – сказал уже намного спокойнее парень с разбитой головой.

– Ты олень самый настоящий! И хавало свое закрой! – отозвался Ара, прицеливаясь в него из пистолета-пулемета «Скорпион».

– Ну вот. А теперь можно начать рациональный диалог, – сказал Влад, внимательно следя за противником. Холод прошел по телу с пяток до головы. Влад взглянул на Ару. Он лишь подмигнул ему. «Да, – думал Влад, – сейчас нас или порешат, или мы все решим миром, по крайней мере, пока». Начинать войну в центре Москвы не хотелось, но дать слабину в этой ситуации – значило умереть. Главный эффект, которого Влад хотел, был достигнут. Точка накала была удачно пройдена, можно было начинать разговор.

Как только им набрал Солдат, они были ближе всего к Базе. Поэтому и заскочили туда вооружаться. В подвале под офисом у Крепыша оказался самый настоящий арсенал. Многие образцы пистолетов и автоматов Влад видел первый раз в жизни. Гранаты, взрывчатка, мины лежали на отдельных стеллажах. Разглядывая все это, Влад подумал: «А что если на стрелку приедут люди с таким же арсеналом?» Поэтому он не взял с собой даже пистолета.

Первым нарушил тишину парень с разбитой головой.

– Че за беспредел! Вы кто такие, мать вашу? Чечены, что ли? – оживился он.

– А какая сейчас разница? Мы все здесь люди и все равны. Но главное, что все хотят жить, так? Если мы перестреляем сейчас друг друга, этому обрадуются другие.

– Это кто еще? – отозвался тот же парень.

– Как кто, мусора и наши враги.

– Эти точно не расстроятся.

– Ты за старшего здесь будешь?

– Ну хоть бы и я, а чё?

– Ты так ты. Мне по банану. Как тебя зовут?

– Сержик.

– Вот и хорошо, Сержик. Как решать проблему будем?

– Эти сучары отпинали нас! Беспредельщики они! – закричал парень и махнул окровавленной головой в сторону Витюни и других «братьев».

– Не надо так говорить. Это мои братья. У вас своя правда, у нас своя. Тут разбор нужен. Без старших не разобраться. Там и видно будет, кто есть кто. Зачем по-пустому воздух колыхать. Не надо пустого базара.

Сержик ничего не сказал. Он лишь опасливо косился то на Влада, то на пулеметы. Старый с остальными «братьями», казалось, беспокоили его не так сильно.

– Что ты предлагаешь? – наконец «созрел» Сержик, сделав над собой усилие.

– Все просто. Оставь свой телефон, завтра созвонимся и все обсудим. А сейчас садитесь в машины и отъезжайте метров на сто. Мы уезжаем, и вы забираете своих, оставшихся в клубе.

По лицу Сержика было видно, как ему хотелось показать свою дерзость и крутость. Он еще раз оглядел всех. Улыбающийся во все свои 32 зуба Солдат, крепко держащий в руках «Печенег», заставил Сержика поежиться. Одной очереди из такой махины может оказаться достаточным, чтобы оторвать человеку руку или ногу. Учитывая расстояние, пулеметный огонь оставит на земле много трупов. Скорую можно не вызывать.

– Влад, ты отойди, я пальну да поедем ужинать. А то у меня уже указательный палец сводит. Как у вас, у блатарей, говорят: «Поднял ствол – стреляй». Так я сейчас пальну, и все

дела, – с этими словами Солдат для остротки лязгнул затвором пулемета, чем заставил сердца всех участвующих лиц биться быстрее.

– Ладно, ладно, – махнул рукой Сержик, не выдержав накала ситуации, – Не будем сейчас кровь пускать. Много тут посторонних. Да и ментам радости много будет. Все, уходим! – с этими словами он осторожно подошел к Владу и протянул выпачканную кровью визитку. После чего добавил, мотнув головой в сторону Солдата:– Вы этого на цепи лучше держите, вольтанутый ведь, пальнет еще в другой раз ненароком.

– Обязательно будем, – сказал Влад, убирая визитку в карман.

– Что стоите? По машинам, – крикнул Сержик в тишину вечера и сам сел первым в черную БМВ. Блатные погрузились в машины, которые, не задержавшись ни на минуту, рванули с места.

Братья не стали испытывать судьбу и, быстро рассевшись по машинам, поехали в сторону Базы. Владу набрал Солдат и сказал ехать за ним. Он прослушивал переговоры милиции. Кто-то вызвал наряд в «Шамбалу». Поэтому поехали не по центральным улицам, но более безопасно. По пути на Базу они заехали под мост, где перегрузили все оружие к Старому.

Влад сел в машину и откинулся на спинку кресла. Ара сел за руль.

– Ну как ты?

– Отлично. Как будто с выпускного экзамена вышел в школе.

– В смысле?

– Рубашка мокрая насквозь.

– А-а-а. Понимаю. Нервы.

– И часто у вас так?

– Не, это исключение из правил. Прав Солдат, мочить их надо было.

– А чего ж ты не стрелял?

– Как я буду стрелять? Ты мне загораживал все. Стал там как елка. Что же мне, по тебе стрелять, что ли? А вот если бы они тебя замочили, тогда бы живыми никто не ушел! Я тебе конкретно заявляю.

– Спасибо, Ара, – невесело улыбнулся Влад. – Я всегда в тебя верил. Ты настоящий друг.

– А что другие не стреляли?

– Да, честно говоря, думаю, наши шмалять не стали, чтобы тебя не зацепить. «Синие» походу поверили тебе, ты очень хорошо держался. Если бы психовать стал, пропало дело, у них на это дело чутье.

– Ты их узнал?

– Да не особо. Темно было. Так, пару лиц знакомых. Но то, что из блатных, это точно.

– Братик, скажи мне, пожалуйста, тебе не кажется, что Солдат все-таки, как там сказал Сержик, «вольтанутый»? – тихо произнес Влад, глядя на исчезающие впереди фары Солдата.

– Да ладно. Ты не маньяк, а он маньяк?

– Он хотел людей из пулемета покрошить. Насчет Старого я не уверен. А Солдат... Ты его глаза видел? Ему только курок оставалось нажать, и все. Я почему-то верю, что он бы смог.

– Ну, тогда, значит, маньяк. А что ты хочешь? Если человек маньяк, он во всем маньяк. Опаленный войной человек. Да и Крепыш его в духе самураев воспитал.

– Это как?

– Я точно там не помню. Короче, настоящий самурай типа всегда готов умереть за своего хозяина. Вот как-то так. Короче, они смерти не боятся, и готовы всех всегда покрошить.

– Получается, я тоже сегодня стал самураем?

– Сегодня мы остались живы, в том числе благодаря тебе, и это главное. Пива не хочешь?

– Я бы водки выпил.

– Нельзя. Что-то подсказывает мне, что Брат завтра прилетит. Надо быть в форме.

– Ладно, тогда вези меня домой. В ванну залезть охота.

На следующий день Джава прилетел из Парижа первым же рейсом. Главный зачинщик потасовки в ночном клубе, тот самый Сержик, был племянником вора по кличке Левчик, который уже несколько лет жил в Америке. Но, несмотря на свою удаленность, обладал законным авторитетом среди блатных. Когда в ситуацию включился Брат, воры сделали сходняк и пригласили его на разговор. Джава, предварительно выслушав всех лиц, участвовавших в событиях того вечера, одобрил действия Влада.

– Опасно, но действенно. Умение принимать решение при дефиците времени на обдумывание – это очень важно в современном мире. Ты поедешь со мной на встречу к ворами. Я думаю, это будет полезно для тебя.

Встреча была организована на яхте. В последнее время это стало модным. С одной стороны, это был показатель, так как такие мероприятия стоили дорого. С другой стороны, это помогало избежать прослушки и внезапного появления СОБРа или ОМОНа. Все-таки на воде действовать им было куда сложнее, чем на суше.

На верхней застекленной палубе был накрыт роскошный стол, не хуже, чем в каком-нибудь дорогом столичном ресторане. За ним сидело десять человек. Пять из них были коронованными ворами. С каждым рядом сидела его «правая рука». Свой аналог Советника. В этот раз его роль для Брата играл Влад. В основном всем сидящим за столом на глаз было от 35 до 50 лет. Один из воров отличался пожилым возрастом, как минимум за 70. Седая как снег голова и глубокие морщины на его лице говорили о многом. Он единственный, кто за столом сидел в темных очках, полностью скрывавших глаза.

«Седого», в отличие от остальных, Влад узнал сразу. Про одного из самых старейших и влиятельных воров Александра Шеина, по прозвищу Шея, ходили легенды, которые положили в основу документального фильма на одном из центральных телевизионных каналов. Например, что именно он является одним из основателей «воровского общака». Не хранителем, а именно основателем. Родился Александр Шеин в 1933 году в Москве. Уже с детства он тянулся к криминальной жизни. Начинать, как и многие вышедшие из тех времен воры в законе, – карманником. За это и получил первый срок. После выхода с «малолетки», сдружился с Владимиром Мельниковым, будущим вором в законе Мельником. Он был на девять лет младше Шеи. Поэтому главарем сразу стал Шеин. Два будущих авторитетнейших вора действовали иногда в паре – один отвлекал жертву, а второй в это время вытаскивал из карманов зевак ценности. Часто они совершали карманные кражи в трамваях и автобусах. В очередной раз, и снова на карманной краже, Шея был взят операми из УГРО с поличным. Сдавать своего друга Мельника он не стал. Да и не по воровским понятиям это было. На зоне воры достаточно быстро ставят Шею «смотрящим» по тюрьме. Он полностью оправдал их надежды. Уже на зоне он собирает первый лагерный воровской общак. Воры довольны Шеей, так как на зоне он живет по понятиям, считая себя частичкой криминального мира. Во время этой «отсидки» его коронуют и возводят в ранг вора. После выхода на свободу он все также продолжает заниматься карманными кражами. В те времена таким промыслом занимались даже старые авторитетнейшие воры. Это был высший пилотаж и уважение в криминальном мире – обчистить «клиента», чтобы тот ничего не заподозрил. И снова уже сложившийся вор попадает за решетку. Статья, как всегда, у Шеи одна – карманная кража. Именно во время третьей «ходки» Шея становится тем вором в законе, которого будут помнить всегда. Он заставил считаться с собой администрации зон. Был справедливым «смотрящим». При этом воре никто не осмеливался творить беспредел на его территории. Территория – это целый регион, где располагалось 14 тюрем и зон. Шея следил за всеми. Хотя стоит подметить, что в то время ему было не больше 30 лет. После освобождения он был поставлен «смотрящим» на площади трех вокзалов. Там обитали одни из самых опасных преступников Москвы. Шея быстро собрал отличную «кодлу» карманников. Молодые парни обворовывали прохожих, а прибыль делили с Шеей, как с паханом. Они отстегивали процент со своего промысла. Это считалось за «обязательство», так как Шея пус-

кал эти деньги на «людское» – помогал «честным арестантам» и «бродягам», которые сидели в лагерях. Деньги обменивались на продукты, курево, выпивку, наркотики. Поэтому он вполне считался основателем воровского «общака». В общей сложности Шея провел за решеткой 18 лет. Когда в стране стали появляться организованные преступные группировки, воры в законе подминали под свой контроль многие из них и назначали для каждой группировки «смотрящего» от воров. Благодаря авторитету в криминальном мире, вор почти всегда справлялся с задачей по курированию. Однако многие группировки отказывались от контроля с их стороны. Что вызывало немалые противоречия, а впоследствии и «стрелки». Шею, к тому времени уже авторитетнейшего вора, в 80-х воровской сходняк поставил «смотрящим» за Алтуфьевской, Дубровской и Люблинской преступными группировками. Так как его авторитет был непререкаем, он успешно справлялся с поставленной задачей. Даже когда он сидел в тюрьме, Шея со своими бригадами не отставал от времени. Войдя в 90-е, а потом и в 2000-е, они брали под крышу известных бизнесменов, помогали политикам, вкладывали деньги в легальный бизнес. Часто Шея присутствовал при конфликтных ситуациях в качестве третейского судьи. Так как он «решал» все по «закону», к нему обращались за решением вопросов и другие авторитетные воры. Имея колоссальные доходы от подконтрольных ему преступных группировок, Шея жил очень скромно. Квартиру ему купили блатные в знак уважения. Все свои доходы от криминальных дел он вносил в общак. Даже демократические перемены в государстве не смогли повлиять на его воровские принципы, за которые он провел за решеткой больше полжизни.

За столом сидело еще четыре человека, которых кроме судимостей и умения говорить на «блатной музыке» объединял статус. Они тоже были ворами и занимали каждый свое место в преступном мире Москвы. Это были Ахмад Тарамурзаев по прозвищу Театр, Шмавон Багдасарян по прозвищу Босяк, Владимир Кислинский по прозвищу Кислый и Николай Видный по прозвищу Рожь.

Оставалось только два свободных места. Прямо напротив Шеи.

– Вечер в хату, господа арестанты, – первый поздоровался со всеми Джава. Все сидящие за столом молча, кивнули.

– И тебе не хворать, Джава, присаживайся, в ногах правды нет, – ответил за всех Шея. Его руки лежали на столе, и хорошо было видно татуировки на его пальцах. На одной руке БОСС («Был Осужден Советским Судом»), а на другой ЛОРД («Легавым Отомстят Родные Дети»).

Влад с Братом сели за стол.

– Как ты, Шея?

– Скрипим, но едем, чифир варится, собака жарится! Какие мои годы. Утром проснулся – значит, день удался, – произнес, слегка улыбнувшись, старый арестант. – Ты в курсе, почему мы пригласили тебя на разговор?

– В общих чертах, но лучше сразу обрисуйте ситуацию, чтобы не было недопонимания.

– Добро. Малява пришла от Левчика. Так, мол, и так, беспредельщики на его племянника, правильного бродягу, руку подняли, да еще и под стволы поставили. Просит разобраться. Мы выяснять стали, оказалось, твоя братва в теме замешана. Вот и пригласили тебя на разговор. У меня с Левчиком кентовка давняя. Мы еще по малолетке с ним вместе зону оттоптали вдоль и поперек.

– А с чего вы взяли, что это мои люди были?

– Твоих сложно было высчитать. Народ в кабаке их за менеджеров Лукойла держал. Сразу видно, что они никогда не видели настоящих менеджеров. Что с лоха взять: бабки, костюмы, котлы увидел – и все.

– Просто народ мы неболтливый. Мы же не актеры кино, чтоб нас узнавали везде и всюду. Так и что в кабаке сказали?

– Очевидцев там много было, да никто ни слова не скажет. Так ты в сознанке, что это с твоими Сержик схлестнулся?

– Отрицать я не буду. Вышло так, как вышло. Вопрос в чем?

– В том, что ты бакланов к себе в кодлу набрал. Это косяк. За это ответить надо. Бардак, он ни в зоне, ни на воле к добру не приведет, – подал голос Босяк.

– Я бы так горячиться на твоём месте не стал. Ни меня, ни вас там не было. Все только со слов участников знаем, – спокойно ответил Брат.

Босяк хотел сказать что-то еще, но его опередил Шея.

– Ты, Джава, правильный человек, и хоть не из «жуликов», но понятия знаешь. Твои весь центряк Левчика отбуцкали. Там такие волчары, мама не горюй. Одному даже жбан пробрили. Теперь лечить его надо, чтоб голова не протекла и в «вальты» он не подался.

– На то они и мужчины, а не бабы, чтоб силой меряться.

– Не за то базар. Вопрос в том, из-за чего конфликт затеялся. Сержик говорит, твои первые на них вскинулись.

– У меня другая информация.

– Брат, мы твоему слову верим, но тебя там не было, как и каждого из нас, поэтому обосновать надо.

– Шея, ты считаешь, что тем самым я на Левчика наехать решил, через племянника?

– Нет, Джава, никто тебе конкретно ничего не предъявляет. Разобраться хотим, как дело было. Пока. Может, это вообще кумовская мутка была. Дабы братву стравить. Я свист слышал, сейчас так мусора исполняют, – включился в разговор Рожь.

– Да какие менты! Че мы тут по паражникам губами воздух сотрясаем. Сержик – правильный бродяга, беспредела за ним не водилось. Значит, это его пацаны беспредельщики. И спрашивать с них надо как с беспредельщиков! – закричал Босяк багровея.

– Не осуждай сразу человека строго, – отпарировал Джава.

– Коли ты ферзь такой приклатненный, так не уподобляйся пешкам! Не можешь в узде своих быков держать, так не содержи такую кодлу! Сдавать их не хочешь, так сам отвечай!

– Гладко излагаешь, Босяк. А обосновать косяк моих сможешь? Если что, за Сержика ответишь на равных?

– Да я...

– Стойте, братва. Что за нездоровая канитель получилась? Мы здесь собрались не чтобы арию задавать, а чтобы прояснить, – сказал негромко Шея.

Босяк не посмел закончить фразу и сел на свое место, дико посверкивая глазами.

– Завидую стойке твоей, Джава. Умеешь лицо держать. Придерживался бы людского хода, быть тебе козырным фраером, – подал голос Театр.

– Зачем я должен нервничать из-за того, что Бог не наградил кого-то выдержкой?

– Да у меня выдержки... – завелся было Босяк, выходя из себя.

– Не юзи, Босяк, не юзи. Ты голос подай как положено. Раз первый базар затеял, – сказал Шея и посмотрел на Брата. – Продолжай, Босяк, если считаешь нужным, мы тебя слушаем.

Вор неодобрительно посмотрел на Джаву. Тот, уловив взгляд, только ухмыльнулся.

– Ну что, братва, – начал Босяк, – вы все знаете Сержика, никто из нас никогда его не уличал в косяках. Дядя его Левчик – авторитетный вор. Самого Сержика уже год как короновать хотят. Сделай он хоть одну ошибку, нам бы тут же донесли.

Все воры, сидевшие за столом, закивали в знак согласия.

– Во-первых, хотел бы сперва узнать у Джавы, – Босяк посмотрел на Брата, – почему у тебя такая уверенность, что это не твои пацаны первыми на кулаки пошли, если тебя там не было и очевидцев не сыскать?

– Я на положении не нахожусь, Босяк. И ты сам знаешь, что и вором я не являюсь. Но людей вокруг себя под стать себе подбираю и верю им как самому себе. И готов ответить за них, если придется.

Босяк поморщился от такого ответа.

– А ты, может быть, не в курсе, что здесь все люди с понятиями? И любой из них свой базар годами за решеткой подтвердить может, как и я. И за Сержика с пацанами я лично мазу потяну, и уверенность в нем имею. А это значит, что это твои отморозки нажрались в кабаке и начали к официанткам приставать. Так нам Сержик рассказал. Я так считаю, что ты это знаешь не хуже меня и просто сливать своих пацанов не хочешь.

– Я надеюсь, ты, Босьяк, в курсе, что такие претензии ты можешь предъявлять только с доказательствами? Так, кажется, по воровскому закону?

– Я лучше тебя знаю, что говорю! И за свой базар всегда отвечу, если надо будет! Ты меня понял? – стал закипать Босьяк.

– Понял, понял. Мне с вами по отсиженным не тягаться, конечно, но у меня есть доказательства моих слов.

– Какие? Давай свои доказательства!

– Доказательства здесь, – Джава кивнул на Влада и протянул руку.

Влад достал из пиджака переносной проигрыватель DVD дисков и вложил его в руку Брата. Босьяк с опаской посмотрел на него.

– Что там? – спросил он настороженно.

– Какая разница? Если ты уверен в Сержике и его базаре, чего тебе напрягаться? Ну что, пришла пора раскрыть все карты, – сказал Брат. – Предлагаю всем посмотреть вот это кино, а после продолжить разговор.

Шея кивнул. Его помощник взял у Джава DVD-проигрыватель и поставил его на середину стола.

У «воровских» была своя версия произошедшего, согласно которой Витюня с пацанами по «беспределу отбуцкали правильных пацанов». Вот только когда братья уходили из клуба, они вытащили жесткий диск из системы наблюдения в качестве трофея и чтоб ментам подарок не оставлять. Брат сделал с него копию, на которой вся ситуация была запечатлена от начала и до конца. Там было хорошо видно, что «братья» сидят, разговаривают и тут в них летит стул из-за соседнего столика, запущенный Сержиком. С того и началось все побоище. Также до этого на камере отчетливо видно, как блатные хватают девочек за все возможные места, куда только смогли дотянуться их руки. После того как запись кончилась и экран на DVD плеере погас, Брат сказал:

– Смотрите, бродяги, как на самом деле было. Что на это ваши младшие скажут?

Первым подал голос Шея.

– Сдается мне, не помешает Сержику это кино показать и поинтересоваться у него, как же так вышло?

Все согласились.

Джава еще не спал после прилета, и было видно, что он очень устал. Ему приходилось прикладывать усилия, чтобы сидеть за столом и отвечать на вопросы воров.

– Я смотрю, плохо тебе. Мы экскурсию запустили на днях. Чистого привезли, афганец. Ты только скажи, Брат, быстренько заболтаем и поправим тебя. Если что, и ямба имеется.

Шея решил, что Брат «сидит на игле» и начал зависать не от усталости, а без дозы.

– Благодарю, Шея, я бы от черного чая не отказался, и покрепче.

– Влад, а ты чаю хочешь?

– Не откажусь.

– Как скажешь, Джава. Ты мой гость, – с этими словами Шея кивнул своему помощнику, и тот принес чай. Пока все это происходило, за столом не прозвучало ни звука. Босьяк после увиденного был в подавленном настроении. Глаза больше не блестели дикостью.

Через десять минут этот же фильм был продемонстрирован повторно, но уже в присутствии Сержика.

– Как понимать это кино, Сержик? – спросил Шея, никак не выдавая свое настроение ни голосом, ни мимикой, когда видео закончилось.

Тот лишь вытаращил глаза. По тому, как он весь уменьшился в размере, можно было представить, что он наплел воров. По видео получалось, что он обманул очень серьезных людей, а они за него хотели «спросить» с Брата за беспредел. По понятиям, это был чистый «косяк» племянничка, без всяких вариантов. Сержик все также стоял и мычал, пока, наконец, не выдал из себя.

– Ну, я пьяный был, плохо все запомнил. А вот кино это сейчас увидел, все сразу вспомнил. Ну, короче, непонятка получилась.

– Ты за базар отвечаешь? Пацанчик, ты в натуре попутал за всю х...ню! Ты че тут лечишь нам? – взорвался Босьяк, найдя выход своему ущемленному самолюбию.

– Я не... в смысле я... там это... в натуре... – все, что смог сказать Сержик в свое оправдание.

– Хоть по понятиям, хоть по совести получается, мои отоварили ваших за дело, – сказал Брат чуть громче, чем говорил раньше.

– Сдается мне, Босьяк, лажанулся ты с «мазой» за Сержика перед Джавой, – произнес Шея, приспуская очки и строго смотря на Босьяка ледяными глазами, – Теперь вам вдвоем отвечать если что.

– Ах ты, фраер! – с этими словами Босьяк вlepил Сержику пощечину.

– Успокойся, Босьяк. Кипеть-то можно, но зачем же брызгать. Возмущайся, но не так сильно, без кулаков. С молодым мы апосля сами разберемся. Зачем при людях наше личное на показ выставлять, – вновь сделал Шея замечание Босьяку.

– А ты уйди отсюда с глаз моих, – сказал Шея, уже повернувшись к Сержику.

Тот на негнущихся ногах кое-как вышел из комнаты. Как мне показалось, дверь захлопнулась за ним с каким-то нехорошим глухим звуком.

– Навернул туфты он. Молод еще, хоть и не искупает это косяка. Необессудь, Джава. Ты уже не подумай лишнего за наезд его, в семье не без радостных, но все же свои. Что тут сказать, фаршманулся молодой, бывает по незнанию. Воля твоя, можешь спросить с него, если захочешь. Прав будешь.

– Благодарю. Нет у меня вопроса к нему. Все участники при своих остались. Мы все, собравшиеся здесь, по жизни умеем базар держать. Вот не собрались бы здесь сегодня, вовек правды по этому вопросу не видать.

– Босьяк, ты сказать ничего не хочешь? – спросил Шея.

– Мои извинения, Джава. Неувязка вышла. Сержик, иуда, в блудняк ввел. Короче, должен я тебе.

– Я принимаю твои извинения. Для меня это приемлемо. На этом не должен ты мне ничего, при людях говорю. Еще сказать хочу. Я согласен – вашу братву сильно помяли. Лишнее это было. В запале чего только не бывает. Сами видите, мои отбивались, ваши нападали. Хочу сразу эту тему закрыть раз и навсегда, чтобы не всплывал базар ни через пару лет, ни через десять. Если вы и после этого видео крови хотите, так возьмите мою, сейчас. Потому что я своих пацанов никому рвать не дам, со мной они. И, по-моему, они правильно в тему вписались. Если есть возражения, озвучьте их сейчас.

– Нет, Джава, все верно, никаких претензий, – сказал Босьяк.

– Все ровно, – сказал Театр.

– О чем базар, закопали тему, – вставил свое слово Рожь.

Кислый лишь примирительно поднял руки вверх.

– Ты правильно говоришь, Джава. наших пацанов косяк по этому вопросу. закрыта тема. Гнилая предьява была. Никто больше этот вопрос не поднимет. А с молодого мы еще спросим, как с «понимающего», за то, что правильных людей от дел оторвал, да еще и в блудняк ввел.

Пьяный ли, трезвый ли, всегда надо за базар отвечать и головой думать, – закрепил Шея своим последним словом решение сходняка, как печатью.

Решение авторитетного вора никто за столом оспаривать не стал.

– Это ваши внутренние дела. Вам оно видней, как по понятиям порешать со своими. От себя добавить хочу. Ваших поломали сильно. Руки, ноги лечить, зубы вставлять. Одному вон ухо оторвали, я слышал. Другого в кипятке искупали. Слава Богу, все живые. Так вот я на лечение вашим привез тут: и на зубы хватит, и на гипс с витаминами, – с этими словами Брат положил на стол небольшую кожаную сумку, в которой лежало 30 тысяч долларов. Всего тяжело пострадало шесть человек, на каждого приходилось по 5 тысяч.

Присутствующие одобрительно закивали.

– Так тому и быть, – подытожил встречу Шея. – А если какая падла по этому вопросу кому-то из ребят Джава или ему лично вздумает предъявить, будет личным моим кровником. Такое мое слово крайнее.

На том вопрос был исчерпан. Все присутствующие на прощание по очереди пожали руки Владу и Джаве.

– Всем форта, братва. Мира и счастья вашему дому, – сказал Джава, и они направились к выходу.

Пока они не сели в машину, Брат сохранял молчание. Когда отъехали от пристани, Влад не удержался и спросил:

– Брат, можно тебя спросить?

– Да, конечно.

– Зачем ты дал им денег, если пацаны правы были? Наоборот, надо было с блатных на лечение наших взять.

– Ты думаешь?

– Ну да.

– Это потому, что ты мыслишь на шаг вперед, а надо на два, а еще лучше на три. Это же блатные.

– И что?

– У них на одно слово «вперед» два «назад» имеются. Продуманные они, как пять армян еврейского происхождения родом из Душанбе. Их ребят поломали прилично. Они все равно злобу бы затаили и нет-нет, выждав немного, ударили бы в тот момент, когда никто из нас бы не ожидал. Я уже не раз говорил: живите так, чтобы не оставлять за своей спиной врагов. Брат не только сумел доказать, что блатные изначально были не правы в этой ситуации, но еще не пожадничал пацанам на лечение денег дать. Теперь, если те поломанные захотят отомстить нам, воры их сами на куски порвут. Потому как иначе получится, что они «фуфлометы» по понятиям, ведь они сейчас сказали, что базар закрыт. Сам Шея точку в базаре поставил. Пренебречь словом пяти воров, в том числе и Шеи? После такого этих блатарей живыми на земле уже точно не найдут. Одно дело – слово шелупони уличной, набравшейся блатной романтики, другое – слово сходки авторитетных воров.

– Брат, а как ты вообще к блатным относишься? Я очень удивился, когда ты начал с ними на их языке говорить. Я раньше от тебя ничего подобного не слышал.

– Как отношусь? Они такие же, как мы, тоже стремятся держаться вместе, только Семья у них чуть больше. Воры и жулики в нашем мире тоже вроде как нужны. На то щука в озере, чтобы карась не дремал. Но сам к ним не отношусь. У меня другой путь. Христос, говоря о том, что его предательство и распятие предопределены заранее, сказал: «Сын Человеческий идет по предназначению, но горе тому человеку, которым Он предается». И еще: «Невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят».

– Брат, а ты бы и вправду отказался короноваться, если бы тебе предложили?

– В наше время все это стало больше романтикой. Все стремятся стать воров поскорее. Как этот Сержик. Есть несколько очень авторитетных людей. И за зонами смотрели, и на положении были. У некоторых свои подконтрольные группировки, члены которых во многих странах свой интерес имеют. Авторитет людей высок. Но вот принять воровскую корону они не желают.

– Почему?

– Да потому что обязанностей много появляется к воровскому миру. Там подогреть кого-то надо, там «компания» освободилась: принять, отогреть, пристроить надо. Они не хотят завязываться напрямую с ворами. Там отвечать придется за каждый малейший проступок перед сходящим. Какие бы ни были сейчас времена, а некоторые воровские законы еще актуальны. А молодежь стремится это звание получить быстрее, чтобы козырять им, не задумываясь об ответственности.

– Я понял тебя.

– Да? И что же ты именно понял?

– Что с этой публикой нужно всегда говорить скупое, сдержанное и твердо.

– Молоток, уловил главное.

Брат замолчал и стал смотреть на проезжавшие мимо нас машины.

– О чем задумался, Брат?

– О чем? В этом мире меня огорчает только одно – то, что нужно когда-нибудь заканчивать. Нет ничего постоянного. Вот и сегодняшний день заканчивается. Хотя сегодня был день нашей победы.

– Они уважают тебя. Как с равным говорили.

– Невозможно быть хорошим для всех. Если у человека есть враги, лучше мертвые, то он действительно чего-то стоит. Значит, у него есть принципы и цели. Толерантный и терпимый ко всем, прежде всего, кладет сам на себя, на свое будущее.

– Хотел бы я научиться так с блатными разговаривать.

– Никогда не стремись забить голову тем, что тебе сейчас не надо. Жизнь заставит, начнешь думать в правильном направлении.

Несмотря на слова Брата, Влад старался припомнить все реплики того разговора, чтобы сделать для себя как можно больше выводов. И это пригодилось ему намного раньше, чем он мог себе представить.

Глава 9. Страху вопреки

Его боялись так, что даже нехотя уважали...

Брату нравилась исполнительность Влад. Он стал по-другому смотреть на него и больше уделять ему внимания. В частности, Алихан интересовался у Влад, чем бы он хотел заниматься, каким бизнесом. Чем лучше Брат начинал относиться к нему, тем хуже к нему относился Советник. Темур не выносил, когда кто-то из «братьев» заслуживал внимание Джавы. Он тут же старался выставить этого человека в негативном свете любыми способами. Темур мог полностью перевернуть с ног на голову любую информацию и изложить ее Брату в неприглядном свете только в связи с тем, что ты сделал что-то лучше него.

Однажды Темур увидел Влада выпившим на стоянке одного развлекательного центра и не преминул сообщить об этом Джаве. В следующий раз, когда они втроем были за одним столом, Советник спросил у Алихана, почему «братьям» запрещается пить алкоголь, а вот Владу слова Брата не закон. На это Джава жестко пояснил, что Владу можно иногда выпивать, так как это нужно для дела, для общения с людьми. На этом тема алкоголя была закрыта. Влад не стал торжествовать, но с этого момента стал вести себя аккуратней.

Как оказалось с течением времени, в Семье было много подводных камней, которые сперва были не видны. Не все «братья» думали то, что говорили, и говорили то, что думали. Советник ревновал Брата ко всем членам Семьи. Каждую минуту он пытался преподнести себя с выгодной стороны. При этом он не стеснялся делать это за счет принижения другого человека. Советник любил показать, как выявил тот или иной недостаток «братьев». Влад разобрался в его сущности после того случая на стоянке раз и навсегда. Темур ощущал какое-то патологическое чувство удовлетворения, когда Брат устраивал разносы «братьям».

В отличие от других «братьев», в большей степени довольствующихся своим положением, Влад стал использовать свои новые возможности с максимальной пользой. Ему быстро удалось обрести связями в различных организациях. Везде, куда бы ни приводило его выполнение того или иного поручения Брата, он заводил полезные знакомства. Все благодаря его обаянию, подкрепленному подарками, и умению ладить с людьми. Плитка швейцарского шоколада, бутылка хорошего французского коньяка, вместе с поздравлением с днем рождения или с профессиональным праздником ничего не стоили для него. В свою очередь, Влад всегда старался предложить свою помощь в том или ином деле. Такая его «чрезмерная» активность не нравилась Советнику. У него были такие же возможности, как у Влада, но врожденная гордость и надменность не давали ему общаться на равных с людьми, которые могли быть ему полезны. Его хватало только на то, чтобы бросить на стол пачку долларов и потребовать сделать то или другое. Разговаривать с людьми Советник тоже не умел. «Застряв» в 90-х, если Брата не было рядом, он превращался в настоящего тирана, и все должны были преклоняться перед ним. В такие моменты он любил рассказывать о своих достижениях в разных сферах. Будь то спорт, девушки, дорогие часы или новая машина. Брат, конечно, видел Советника насквозь, его честолюбие и предвзятость к остальным. Но его сумасшедшая преданность Брату перечеркивала все его негативные черты.

Без внимания Темура не остался тот факт, что день ото дня Джава все больше был доволен работой Влада. Таким образом, все шло к очередному конфликту с Советником, который не пошел бы ему на пользу. Однажды они вдвоем ехали по городу. Влад предложил заехать в один торговый центр, чтобы купить подарки. Советник согласился. Это было накануне праздника 8 Марта. Влад уже подготовил список женщин, которых необходимо было поздравить. В большинстве своем это были его деловые связи. В торговом центре он купил целую кучу мобильных телефонов, духов, подарочных наборов косметики и небольших букетов цветов.

Когда Советник спросил, зачем так много, он неосмотрительно отшутился, сказав, что у него много подружек. Вечером того же дня Брат спросил у него:

– Влад, зачем ты тратишь столько денег на своих женщин? Не слишком ли много ты себе позволяешь? Ведешь себя как арабский шейх!

– Прости, Брат. О каких женщин ты говоришь? Я что-то не пойму? – Влад сделал вид, что ничего не понял, выигрывая время.

– Сегодня ты с Темуром заезжал в торговый центр и, по его словам, набрал полный багажник подарков, как ты сказал для «подружек». Ты такой любвеобильный? Или у тебя так много свободного времени и лишних денег? Я все правильно говорю, Темур, так все было?

– Да, Брат. Дорогие телефоны, духи, всякие женские штучки для «штукатурки». Да еще цветов купил охапку. Объясни, Влад, зачем такие траты? Не дешевле ли ездить в «массажный салон», или к индивидуалкам, чем содержать столько женщин? Я думаю, что это роскошь. Как твое поведение выглядит в глазах других братьев?

Советнику нравилось играть роль цепного пса, быть глазами и ушами Брата! Ни на что другое он был просто не способен. Это был дикий, мнительный и жадный амбал, до последнего преданный Алихану. При всем этом у Влада не было злобы по отношению к Советнику. Так не злятся на соседскую собаку, которая лает на вас уже в течение десяти лет, каждый раз, как вы проходите мимо двора. Теперь важно было разыграть эту ситуацию в свою пользу.

– Брат, позволишь мне все объяснить?

– Мы именно этого и ждем. Вопросы задаются, чтобы получить на них ответы.

– Брат, помнишь, я возил брата главы «Иронского Банка» в больницу? У него отказала почка, он алкоголик. Ему сделали операцию без очереди и потом по специальной квоте отправили в Израиль для пересадки. Заметь, это было бесплатно. – Влад сделал театральную паузу, его никто не прервал. – В другой раз ты поставил задачу сделать всем братьям новые заграничные паспорта. Я сделал в два раза быстрее, и большинство с открытыми Шенгенскими визами. Так, на всякий случай.

Брат и Советник внимательно слушали, не перебивая.

– В другой раз ты сказал, чтобы я продал три старых «Мерседеса» и взял новые, чтобы встретить через неделю твоих гостей из Турции. Я отдал три мерса в «trade in» по рыночной цене и уже через неделю встречал твоих гостей в аэропорту на новых. В другой раз я...

– Короче. Не надо вдаваться в детали. Что ты хочешь всем этим сказать? – нахмурился Брат. – Мы, кажется, говорили о твоих множественных «подружках». Причем здесь дела Семьи?

– Брат, эти подарки, что я купил сегодня, они не для моих любовниц. Я купил это для друзей нашей Семьи, которые помогли мне сделать все те вещи и не только, о которых я сейчас говорил. Ммогу ошибаться, но мне кажется, надо благодарить людей, которые нам помогают. Считаю, что стоит постоянно делать небольшие презенты нужным нам людям, чтобы они о нас не забывали. Если я неправильно поступил, сделай со мной то, что посчитаешь нужным. Если ты меня в чем-то подозреваешь, я готов писать ежедневный отчет, на что и куда я трачу деньги.

Брат посмотрел на Влада другими глазами и улыбнулся первый раз за все время разговора.

– Да ладно тебе, Влад. Зачем ты так сгустил краски. Мы все поняли. Правда, Темур? Или у тебя есть еще какие-то вопросы к Владу? Задавай их прямо сейчас. У нас не должны оставаться какие-то недопонимания. – Брат посмотрел пристально на Темура. Тот не выдержал взгляда и повернул голову в сторону. После чего нацепил поддельную улыбку и, слегка хохотнув, сказал:

– Нет, Брат. Никаких вопросов нет. Прости, я-то думал, ты все на телок тратишь. А ты действительно молодец, делаешь все на благо Семьи.

– Тогда я думаю, нам стоит попросить прощения у Влада, так как мы заподозрили его в неблаговидных делах, – при этих словах Брат встал и по-отечески обнял Влада. – Прости нас. Мы были не правы.

– Да, я прошу прощения, Влад, – извинился Темура, тоже встал и обнял его.

Влад понимал, насколько это было тяжело для Советника. За один вечер он уже трижды извинился перед ним. Это был удар для его эгоистической и мнительной натуры.

Когда все снова сели за стол и напряжение спало, Брат сказал Владу:

– Не держи зла. Когда человек подвержен страсти, он забывает обо всем на свете. Это значит, что он становится опасным для Семьи.

Влад выиграл в той беседе со счетом «2:1» в свою пользу, хотя уже в самом его начале мог проиграть свою жизнь. В разговоре с Братом никогда и ни в чем нельзя быть уверенным. За время, проведенное в Семье, ему удалось сделать для себя вывод – Джава судит по поступкам, а не по словам. В этом случае перевес оказался на его стороне.

Благодаря своей общительности Владу удавалось находить язык с разными людьми. Он мог общаться на одном языке с гостями Брата, с чиновниками, с братвой, с простыми людьми. Это заметно отличало его от других «братьев», что, конечно, не могло остаться незамеченным как Джавой, так и другими братьями. Советник при этом злился с каждым днем все больше, видя, как он медленно, но верно ползет по иерархической лестнице вверх. За несколько месяцев Влад успел неоднократно проявить себя в решении различных вопросов и ситуаций. В один из дней Советник набрал ему.

– Есть серьезное дело, – сказал он, – как раз по твоему профилю. Ты же любишь разговоры разговаривать. Вот и прояви себя.

Он попросил его съездить на «разговор». Один из дальних родственников Брата по имени Руслан снимал большое помещение в торговом центре в Москве. Дела шли хорошо, но потом что-то пошло не так. Доходы упали. При этом договор аренды заключался на год. Бригада, «курирующая» торговый центр, включила «счетчик», и Руслан через три месяца уже должен был восемь миллионов рублей. Брат попросил съездить поговорить. Также Джава сказал взять налом один миллион рублей и отдать в счет долга Руслана, если все пойдет нормально, показав тем самым намерение исчерпать конфликт.

Влад взял с собой за компанию Ару и Сослана. Встреча была назначена на стоянке рядом с торговым центром.

– Джава попросил заняться подъемом духа братьев, – сказал Влад, вырубивая на проспекте.

– Тяжко, Влад? – деликатно спросил Ара.

– Неподъемно, братан, – вздохнул он. – А что делать? Тим-спирит – «это тебе не мелочь по карманам тырить».

– А? – не понял Сос, прислушивающийся к их разговору.

– Весело должно быть, позитивно. Братья веселиться должны. Надо предпринять экшн какой-нибудь, – абсолютно серьезно ответил Влад. – «Так славься, славный Арзамас, – ты в Семью один сплотил всех нас».

– «Славься, славный» – это хорошо, – одобрительно кивнул Ара. – Свежо так говоришь. Чудно даже как-то.

– Не издевайся, пожалуйста, – обиделся Влад. – От мощи нашей ОПГ «все семинарии бледнеют».

– А семинарии тут при чем?

– Там все горько плачут, а мы...

– А кто их обидел? – спросил Сос.

– Да никто. Образно это я. В образе, короче.

– Влад, ты серьезно? – испугался Ара. – Ты шмаль курить начал? Или тебя это перед стрелкой так плющит?

– Конечно. Тимлидершип обязывает, – кивнул Влад. – Это все часть нонматериал мотивэйшн, если хочешь знать.

– А? – не понял снова Сос.

– Бэ, – веско ответил Влад. – Как бы это попроще тебе объяснить? Это как заставить крепостного работать лучше без денег и без розог. Вот. Без материального поощрения и наказаний. Модная сейчас тема. С Запада к нам идет.

– Никак, конечно, – уверенно кивнул Ара. – Что ж мы, совсем, что ли, дураки за просто так работать? Не, ну оно, конечно, когда надо, то всех порвем. Но без бабок как-то грустно будет.

– А если тебе на сознательность давить? – прищурился Влад. – Может, и заработает.

– Ну да. Я так и представляю себе – толпы крепостных бегут пахать, лишь бы не подвести никого, – хихикнул Ара. – Нет бабок, нет работы.

– А если я им Братом буду представляться. Рассказывать, как мы будем жить шоколадно через год. В команду к себе звать. Что мы – самый лучший тим, другими словами, – сказал Влад.

– Они поймут, если урожай, то есть бабки, поровну делить между всеми. Причем те, кто больше работал, должны больше получить.

– Ну, бред же. Это только кажется. Они будут понимать, что тимхединг – это не менее тяжелый труд. Рулить – это же ответственность какая.

– А? – не понял Сос. – Я не пойму. Вы то про крепостных, то про братьев. Не пойму я. Что за...?

– Смотри, – продолжил шутить Влад поучительным тоном. – Нонматериал мотивэйшн зиждется на трех китах – лоялители к компании, тимворк в достижении таргетов и потенциальный промоушн.

– Свят-свят-свят, – перекрестился испуганно Ара. – Не знаю, что ты только что сказал, но звучит пугающе. Правда, Сос?

– Ну да, – поморщился Сос и спросил: – Влад, а что такое «коучинг»?

– Ну как бы тебе сказать... Это один из самых передовых методов менеджмента. Наряду с делегейшном, директ менеджментом.

– Спасибо, спасибо. Понятно все объяснил, – захохотал в голос Ара.

– Мы просто расслабляемся немножко. Сейчас я тебе все объясняю, Сос.

– Влад, ты мне другое объясни, – попросил Сос. – Ты же вроде отлично знаешь русский, а теперь тебя страшно слушать. Это совсем ужас. Это с чем связано?

– С тимбилдингом, братан, – почти по-человечески ответил Влад. – На тимбилдинге все завязано. Это старая традиция. Короче, надо укреплять связи между братьями. Чтоб не розлей вода мы были. Но, как мне кажется, детали я расскажу тебе после. Пора, мой брат, пора разговоры разговаривать идти.

– «Покоя сердце просит», – сказал Ара.

Влад многозначительно посмотрел на него.

– «Летят за днями дни, и каждый час уносит» те бабки, без которых мы не мы, – продолжил Ара и тут же отмахнулся от их с Сосом немых вопросов.

– Ладно. С этим потом, – сказал Влад, указывая на приближающийся к ним кортеж. – Вы, кстати, не знаете какие-нибудь коллективные игры, кроме бега в мешках?

– Кроме погружения в мешках на скорость на дно, не слышал, – мрачно улыбнулся Ара.

В назначенное время на стоянку заехало не меньше десяти машин. В основном это были шедевры немецкого автопрома. Всех их объединяли две детали – глухая тонировка и кричащая дороговизна. Из них стали выходить молодые крепкие ребята, в большинстве своем грузины.

Увидев это, Сос механически откинул заднее сидение и передернул затвор автомата с глушителем. Влад переглянулся с Арой. Тот потянулся под сиденье, где лежал «Глок-45». Влад молча покачал головой, затем перевел взгляд на окно заднего вида. Десантная модификация калашникова с глушителем казалась игрушкой в огромных руках Соса. Сто двадцать килограммов мышц, бычья шея и пальцы, которыми он гнул подкову, делали его очень колоритным и нужным при «разговорах» такого рода. Влад не переоценивал свой опыт в таких делах, и взял Соса на всякий случай. Ни в чем и никогда нельзя быть уверенным. В любом деле есть место для случайности.

– Тихо, Сос, тихо, – сказал Влад, посмотрев снова в зеркало заднего вида. – Разговоры разговаривать будем. Положи ствол на пол пока, но далеко не убирай.

– Владик, эти петухи решили нас напугать массовой, что ли? – взвился с пол оборота Сос, – Всех здесь положу. Пикнуть не успеют. Трусливые грузины. Они и на войне только толпой смелые были.

– Тихо тебе, говорю. Никто в центре Москвы воевать не будет. Это все напускное. Поступим так. Сос, сиди в машине, смотри по сторонам. Ара, идет со мной.

Сос нехотя положил автомат на сиденье.

– Вот так лучше. У тебя с собой сколько трубок?

– Четыре.

– Хорошо. Звони мне.

– Зачем? Ты же здесь?

– Звони, говорю.

Сос набрал мобильный Влада. Он принял вызов и заблокировал сенсорный экран.

– Отлично, теперь ты будешь слышать все, что будет с нами происходить. Если мы пойдем в торговый центр, а я почти уверен, что так и будет, ты остаешься и ждешь нас здесь. Если вдруг случается заваруха, я крикну «Агас!». Тогда подгоняй машину к центральному входу и прикрывай нас. Машину подгоняй правым боком, чтобы мы могли быстро сесть в нее. Второй мобильник держи под рукой. Если что-то пойдет не так, и мы не сможем выйти из торгового центра, звони Советнику и не вылезай на улицу. Машину не глуши, смотри по сторонам. Все.

На лицах парней не было видно ни капли страха. Они давно привыкли к подобному риску. Ну что же, удача любит смелых. Они с Арой вышли из джипа. Перед ними стояла группа примерно из двадцати человек. Сос был не совсем прав. Преимущественно здесь были грузины, но были и дагестанцы, и даже пара славянских лиц. Они спокойно подошли к группе враждебно смотрящих на них парней.

– Мир вам, мужчины. Я на разговор приехал за Сослана. Кто старший? С кем говорить?

Из толпы отделился молодой грузин, одетый в черный элегантный костюм, ничуть не хуже, чем у Влада. Они поздоровались.

– Меня зовут Бадри.

– Очень приятно, меня Владом зовут, это Артур, – кивнул Влад головой на Ару. – Бадри, мы за Руслана приехали поговорить.

– Я так и понял, так и понял. Влад, я тебе так скажу, что тут разговаривать. Он бизнесмен, торгаш. Снял помещение, работал, платил аренду. Вопросов не было. Все четко. Потом раз не платит, два не платит. Мы к нему с вопросами, что случилось, какие проблемы. Он нам говорит, нет никаких проблем, в следующем месяце за все рассчитаюсь. Месяц прошел, Руслан пропал, на звонки не отвечает. При этом магазин работает, девочки его там вещи продают, клиенты есть. Значит, бабки тоже есть. Непонятно. Мы его нашли и объявили, чтобы бабки отдал и сваливал. Нечестный он человек оказался. Его магазин – это хорошее место, долго пустым стоять не будет. Пусть деньги отдаст, а дальше может сваливать, нам его шмотки не нужны. Может забирать.

– Есть в твоих словах правда, Бадри. Давай, если не возражаешь, с другой стороны посмотрим на это все.

– Давай попробуем. Всегда приятно послушать умного человека.

– Сколько Руслан в месяц платил за помещение?

– С коммунальными у него по 800 тысяч в месяц набегало.

– За сколько месяцев он просрочил?

– За три, Влад, за три.

– Получается – два четыреста. Вы ему восемь лимонов предъявили, так?

– Там в договоре проценты за неуплату есть, плюс мы ему счетчик включили, когда он пропал. Мы ему на автоответчик сказали, что раз он бегаёт, серьезные люди время на его поиски тратят, значит, все это он оплачивать будет. И бега свои, и поведение свое, не достойное мужчины.

Влад смотрел на Бадри, не отводя взгляда. Пока ситуация была не в его пользу. По понятиям, Бадри был прав. Руслан попал в долги, да еще стал вести себя как девятиклассница с месячными. Однако Джаву разочаровывать нельзя. Для Влада это очередное испытание. Он ведь не послал Советника, который не умеет разговаривать с «людьми». Влад понимал, что для Брата «разрулить» эту ситуацию ничего бы не стоило. С его авторитетом ему потребовался бы один телефонный звонок. Но он послал его. Это значило, что в этом есть какая-то скрытая цель. Поэтому пути назад у Влада не было.

– Влад, ответь мне тоже на вопрос. Ты за Руслана как за кого приехал на разговор, как за коммерса? Он под тобой? Или как за близкого? – продолжил разговор Бадри.

– Нет, Бадри. Это родственник моего брата. Никаких дел у меня с ним нет. Я с него ни копейки не имею.

– Понял. Семейные узы – это святое. Только я тебе так скажу, как пацан пацану, говно твой Руслан. Хитрый он, и ушлый, падла, как змея. Без лишнего говорю, если с ним будешь дела делать, имей в виду, гнилой он. Он ведь и к ментам хотел бежать жаловаться. Его девочки с магазина все нам рассказали. Уже заявление придумывал сидел.

– Родственников не выбирают, так ведь?

– Жизнь, братан, это жизнь. Все бывает, но надо мужчиной оставаться до конца.

Ситуация не трогалась с места. Разговор шел на дружественных тонах, и это радовало Влада. В остальном же прогресса пока не наблюдалось.

– А девочки хорошие у Руслана?

– Да, набрал себе цветник. Красивых много и не замужних. Что делать-то будем? Кто нам бабки отдаст?

– Бадри, вот смотри. Я как думаю. Восемьсот штук в месяц – хорошие деньги. Даже для Москвы. Я был в вашем центре, там много пустых помещений. Почему так? Потому что кризис, у бизнеса проблемы. Нельзя сейчас хороших арендаторов терять. Да и девочки разбегутся, а без «красивых» жизнь не жизнь, а? – Влад замолчал и стал выжидательно смотреть на Бадри.

– Давай, давай. Раз начал, говори уже свое предложение до конца. Не надо нам драматических пауз, мы же не в Большом театре, – не выдержал Бадри. По его лицу было видно, что ему нравится вести диалог с Владом.

– Давай так, тормозните счетчик. Руслан работать продолжает, новую аренду платит как положено. За старое мое слово такое. Два четыреста как должен отдать – он отдает, по договору там процентов еще на пол-лимона набегало, плюс лимон за свое неправильное поведение. Итого три девятьсот выходит. Для ровного счета, чтобы окончательно «закопать базар», он вам на сотку кабак ставит. Все это в течение трех месяцев. Лимон я за него прям сейчас отдам, так сказать, обозначив наши добрые намерения. Справедливо?

– Я твое предложение услышал, но мне надо со старшими посоветоваться. Не я здесь все решаю. Заходите в центр, там в кафе чай, кофе выпейте, выпечку попробуйте. Посидите, угощайтесь, а я пока к старшим схожу, передам твои слова.

– Хорошо. Я как раз проголодался.

Влад с Арой сел в кафе и заказал перекусить. Сделав заказ, он решил поговорить с Сосом.

– Как слышно меня, брат?

– Нормально. Твой голос четко слышу, остальные не разбираю. Чего-то бубнили грузиняки.

– Главное, меня слушай. Что там, на улице?

– Они все ушли. Вы тоже куда-то ушли. На улице никого. Что мне делать-то? Я уже замаялся сидеть в машине. Что происходит?

– Мы в кафе в центре сидим. Сейчас он со старшим поговорит и скажет, как нам жить дальше.

– Не нравится мне, Влад, все это. Это грузины, им верить нельзя. Какую-то подлянку готовят. Вот увидишь. Давай пацанов вызвоним. Пусть подстрахуют.

– Все под контролем, Сос. Ты, главное, не отключайся. Тебе взять перекусить?

– Да, возьми чего-нибудь. И побольше. Жрать охота. И попить чего-нибудь тоже.

– Заметано. Следи там по сторонам внимательней. Сейчас все от тебя зависит. До связи. Слушай меня внимательно и не отключайся. Машину не глуши.

Ара заказал еще кофе и пирожки с собой. Минуты тянулись долго. Со стороны они выглядели очень спокойно, но это было только внешне. Без сомнений за ними наблюдали, поэтому не надо было давать лишний повод усомниться в уверенности в себе. Здесь уже работали животные инстинкты. Звери чувствуют запах страха на расстоянии. Влад постоянно прокручивал в голове разные варианты дальнейшего развития событий. От самых плохих до не очень. Беспокоиться всегда надо о трудностях. Конечно, Влад понимал, что никто их не станет здесь убивать. Сделать здесь это тихо у них вряд ли выйдет. И Влад, и Ара, не говоря уже о Сосе, приложат все усилия, в случае чего, чтобы не стать в их руках подарками судьбы. В самом худшем варианте – их попробуют скрутить и вывезти куда-нибудь за город, где закопают в лесу. Попробуют выторговать коммерсанта и не потерять своего лица. Минут через 30 к ним подошел Бадри.

– Как дела, парни?

– Вкусный кофе у вас тут. Будем чаще заходить, – улыбнулся Влад. – Присаживайся, в ногах правды нет.

– Я рад, брат. Все делаем, чтобы люди шли. Вон через месяц мини-каток в центре зала откроем, чтобы дети на коньках катались, пока родители по магазинам ходят. Теперь, что касается вашего вопроса. Наш старший хочет с тобой поговорить.

– Ну что же, пойдем. Для того я сюда и приехал.

Они пошли к стеклянному лифту. На третьем этаже торгового центра располагался ресторан, построенный с вычурной помпезностью, свойственной кавказским народам. Его украшали золотая вышивка на шторах, скульптуры древнегреческих богов и фонтаны. По углам стояли колоритные грузинские кувшины для вина. На стенах висели картины с пейзажами гор и старинных крепостей. Все это не имело никакого дизайнерского подхода. Было видно, что здесь просто собрано все, что нравится «хозяину». Бадри подвел их к столу, за которым сидел солидный пожилой мужчина. Серые волосы были аккуратно зачесаны назад. Хороший костюм из тонкой английской шерсти, модные очки в золотой оправе, маникюр. На столе лежала только ручка «Паркер» и папка для бумаг из кожи крокодила. Кроме мужчины, за столом больше никого не было. За тремя соседними столами сидели крепкие ребята с напряженными лицами. За спиной мужчины стоял навтыжку молодой парень, всем своим видом

выказывавший готовность выполнить любое поручение хозяина. «Тоже советник, – подумал Влад про себя, глянув на парня. – Только чуть хуже нашего».

– Вечер добрый. Мира и счастья вашему дому, – поздоровался Влад.

– И вам не хворать. Кем будете по жизни? Чем дышите? Представьтесь, а потом и толковать будем, – ответил не вставая седой.

– Мы простые смертные. Двигаемся с умом по жизни. Чужие дороги сами не пересекаем.

– Ну что же, присаживаетесь, смертные.

Влад и Ара сели за стол. Мужчина начал «прожигать» их своими колючими маленькими глазами. Все его лицо было в глубоких морщинах. Руки лежали на столе, и Влад заметил, что на некоторых пальцах имеются заметные следы от срезанных татуировок. На запястье были наручные золотые часы «Луч» на кожаном ремешке.

– Меня зовут Важа. Я вор и это мой торговый центр.

– Я Влад, а это Артур, у нас пока торгового центра нет.

– Бадри передал мне ваше предложение. Руслан действительно хороший арендатор, и на первый раз мы готовы пойти ему навстречу. С кем не бывает. Бизнес – такое дело: сегодня плюс, завтра минус. Он перенервничал и наделал глупостей. Я прощаю его, но только на первый раз. В следующий раз мы просто молча отрежем ему голову. Никто не может кинуть меня на деньги. Многие пытались, но ни у кого не вышло. Не верите, на улице поинтересуйтесь. Давно на этом свете живу.

– Пусть будет так. Мы всего лишь гости, как в твоём центре, так и вообще в этом мире. Придя сюда, мы понимаем, что находимся на вашей территории. Благодарю, что приняли наше предложение.

– Ты правильно все рассудил. Вот Бадри тоже говорит, что ты парень правильный. Тему с Русланом разрулил достойно, да и вообще складно говоришь, хотя не из блатных. Странно, что я раньше про тебя никогда не слышал. Давно в Москве из Осетии? – Важа прищурился и поглядывал то на Влада, то на Ару. – Твоего друга я тоже что-то не припомню.

– Мы тут недавно, Важа. Все едут за счастьем в Москву, чем мы хуже. Живем тихо, чужого нам не надо.

– Поинтересоваться хочу, с кем двигаетесь в столице?

– Я человек и двигаюсь по жизни с людьми.

– Понятно, что не мент. Это я и так вижу. Ты, Влад, правильно начал базар. Не надо портить о себе мнение.

– Есть что мне сказать как человеку, говори, есть претензии, предъявляй. Но на слове меня не лови. Не надо.

– То, что ты среди братвы крутишься, ни о чем не говори. Братва, она сегодня есть, завтра ее нет, а мы, пиковые, всегда будем. Ты понимаешь, с кем ты сейчас разговариваешь? Меня люди знают, бродяги знают, в зонах каждая собака знает. У меня 17 лет лагерей за плечами. Я зоны истоптал по диагонали. Ты понимаешь, что я могу быть последним в твоей жизни, с кем ты решил пошутить?

– Это беспредел, Важа. Ты нам угрожаешь? Чем ты обоснуешь это? Какие у тебя основания так говорить с нами?

– Ты вписался за коммерса, значит, мазу за него потянул. Теперь ты в одной упряжке с ним. Значит, и спрос теперь с тебя имеется за него.

– Мне оправдываться перед тобой не в чем. Ты вор, и я это уважаю. У вас свои законы, свои правила. За себя скажу: я живу по совести, а поступаю по правде. Я не блатной и по понятиям не живу, но их прислушиваюсь. Знаю, как с людьми базарить.

– Базарить? Да что ты про базар знаешь? Да я тебе тему выведу, ты, дятел, в шерсть заедешь на раз и отмазка по незнанке не прокнает, раз ты, фраер, со мной мурчать собрался!

Что, сучары, может быть, вас лучше здесь завалить, чтобы время не тратить? – проговорил Важа, нехорошо ухмыляясь, показав, наконец, свое волчье лицо.

Влад увидел, как несколько грузин заулыбались и потянули руки внутрь своих курток и пиджаков. Обычные дешевые понты для лохов.

– Мы порядочные. Поинтересуйся у людей, а после клыками на нас клацать будешь.

– Добро. Сейчас проверим, кто вы и откуда. Я же говорю, не слышал про вас раньше. Откуда мне знать, от чьего имени вы здесь говорите, – глаза Важи маслянисто блестели, на лбу вспухли вены.

Было видно, что он начинал выходить из себя. Важа привык всегда получать ответы на свои вопросы. Его начинала злить упертость Влада. Ребята за соседним столом приосанились и смотрели на них в упор.

– Я уже сказал. Я сам по себе. И отвечать буду сам за свои слова, как мужчина. Прикрываться никем не буду. Мужчина не должен про себя кричать на каждом углу. Коли так надо знать, у людей спросите, они сами скажут про меня. Улицу не обманешь. Она тебя как рентген просветит.

В глазах Важи горел огонь, не предвещавший ничего хорошего. Влад посмотрел на Ару, и тот еле заметно кивнул. Этот был отработанный за годы знак готовиться к атаке. В голове звучал свой собственный голос: «Ну вот, кажется, и все. Ситуация приходит к своему логическому завершению. В комнате человек десять, не меньше. Из плюсов у нас с Арой только эффект неожиданности. Но этого хватит только, чтобы вырубить двух-трех человек, а дальше? А дальше кто-нибудь достанет ствол, и куча времени, потраченного в спортзалах, пойдет насмарку. Наш единственный шанс – брать в заложники Вaju. Он наш билетик отсюда. А что потом? На хрен, главное – выйти сейчас живыми».

Владу хватит одного рывка, чтобы взять его худую старческую шею в захват. Если что, ломать шеи его научил Крепыш. Думаю, его шестерки вряд ли рыпнутся, ставя под угрозу жизнь своего шефа. Ара будет прикрывать спину, и вот так, не спеша, они выйдут на первый этаж. Сос знает, что делать в такой ситуации. Все, что ему надо сделать, это сказать кодовое слово, и все закрутится. Конечно, если они уйдут отсюда живыми, никто им не простит, что они подняли руку на вора. Но в данном случае все зависит от этого «если», которое в их случае может и не наступить.

Влад напряг ноги и спину, приготовившись кинуться к Важе. В этот момент к нему подошел молодой парень и, наклонившись, что-то сказал по-грузински. Влад расслышал только обрывки фраз, но ничего не понял. При этом от него не ускользнуло, как вор изменился в лице. Влад не знал грузинского, но явно отметил, что парень сказал что-то очень важное, после чего встал сзади Важи. «Значит, у него два советника», – мелькнуло у него в голове. Если развитие событий пойдет по плохому варианту, у него стало еще меньше шансов взять Вaju в заложники. «Может успею схватить ручку и ткнуть ему в лаз?» – подумал Влад, сжимая кулаки.

– Все нормально, Влад. Разобрались, – криво улыбнулся Важа исколеченным ртом, – Крепкие у тебя нервы. Мы согласны с твоим предложением. Пусть Руслан дальше работает. Бизнесмен должен работать, вор должен воровать, люди должны разговаривать, так? Не буду больше вас обременять своим гостеприимством. Это мне, старику, делать нечего, дай только побазарить о жизни и судьбе. Так что рад был познакомиться, – с этими словами Важа встал и протянул Владу руку.

Он как-то странно улыбнулся. Это был оскал старого волка, у которого из пасти только что вырвали ягненка. Влад и Артур по очереди пожали руку Важе и вышли из-за стола. Несмотря на возраст, рука вора была очень крепкой. Они быстро прошли залы торгового центра. Морозный воздух показался им сладким как никогда. Сейчас Влад отчетливо понимал, как близко они были от края.

На стоянке Влад передал Бадри обещанные деньги в спортивном рюкзаке, который все это время лежал в багажнике.

– Ты хороший человек, Влад. Правильный. Разговаривать умеешь. Я этой жизнью не первый год живу. Много людей повидал: бродяг, фраеров, стремящихся. И я тебе скажу: не каждый так с Важей мог говорить, как ты. Я по картам не гадаю, но у тебя большое будущее, далеко пойдешь. Я так думаю.

– Спасибо, братан. Твои слова да богу в уши. Можно вопрос?

– Конечно.

– Есть мнение, что подобные вам люди – анахронизм и каста воров обречена на вымирание. Что ты об этом думаешь?

– Ты православный?

– Да.

– Скажи, кто первый вошел в рай вместе с Иисусом Христом?

– Вор.

– Правильно. Мне нравится одно стихотворение, там есть такие слова: «А вора Бог с собой забрал, одним этапом в рай поднялись».

– Не понимаю.

– Вспомним древних греков. У них было отдельное божество, покровительствующее ворами.

– Извиняюсь, не силен в мифологии.

– Не в том суть. Если пять тысяч лет назад воры существовали, то почему они должны исчезнуть сейчас?

– Но вы ведь девятую заповедь – «не укради» – нарушаете.

– «А девятая – не прихоть, а профессия моя», – продекламировал Бадри стихи из известной песни, – Когда Господа к кресту прибывали, один из гвоздей украли. Вот и думай. Смотри на все проще: если бы мы делали небогоугодное дело, терпел бы нас Бог на белом свете?

– Ну, Бог много кого терпит.

– Не согрешишь – не покаешься.

– И все-таки вы изначально вне закона. Как людского, так и христианского.

– Почему так думаешь? Если бы у нас было правовое государство, то люди шли бы в милицию, а не к ворами. Если кто-то хочет справедливости, то идут к нам. «Бог создал вора, а черт – прокурора».

– Красиво говоришь. Только плохо, когда людей насильно под понятия загоняют.

– Ты забываешь, что наша страна давно живет по понятиям. Многие наши политики, артисты и певцы, люди из простого народа часто приходили со своими проблемами именно к ворами. Хотя некоторые политики потом забывают о добре, о том, на чьих деньгах и с чьей помощью стали состоятельными и были введены в политический бомонд. Ладно, с кайфом бы еще побазарил, но дела-дела. Приятно было познакомиться. Вот возьми мою визитку. Я здесь типа директора. Скоро мойку здесь на парковке откроем. Заезжай машину помыть, покушать, девченки у нас тут симпатичные.

– Чем еще занимаешься?

– Каждый день – как Бог на душу положит. Как говорится: «Каждому дню довольно своих забот». А тебя, Влад, всегда рад видеть буду, набирай.

– Взаимно, Бадри, взаимно. Всех благ. Поедем мы. Дел по горло.

– Давайте, пацаны, удачи.

Уже сев в машину, Артур, обращаясь к Владу, сказал:

– И что ты молчишь, великий комбинатор? Как нервишки?

– А что я должен сказать?

– Знаешь, почему Важа так поменялся и перестал мочить «рога»?

– Нет, но думаю, ты мне сейчас скажешь. Почему?

– Тот парень сказал ему: «Эти люди работают с Джавой. Это его братья». Вот так-то Влад. Помнишь, я тебе говорил про авторитет Джавы. Сила слова сильнее кулаков. Честно сказать, я уже прикидывал, как схвачу ручку со стола и воткну ее в глаз первому, кто на меня кинется.

– Ишь ты, я тоже на ручку поглядывал. Вот бы грузины посмеялись, увидев как мы лбами столкнулись кинувшись вдвоем за «Паркером».

– Я бы их все равно положил. Хороший грузин – мертвый грузин, – сказал Сос, разряжая автомат и снова укладывая его под сидение. – Я все вслушивался, как вы там с ним разговаривали. Думал, все, надо идти за вами. Так распереживался, что есть еще сильнее захотел. У меня этот, как его... Стресс! Я есть хочу. И вообще где мои пирожки?

– Вот, держи, – Ара передал Сосу пакет с едой, – Кушай не обляпайся.

Тот стал поглощать пирожки с бешеной скоростью, продолжая рассказывать все, что он знает о грузинах и их происхождении. Ара включился в этот разговор. Постепенно они стали вспоминать о случаях различных стычек и потасовок с грузинами в Осетии. Влад не стал поддерживать этой беседы. Все тело ломило. Казалось, что он только что сбросил с плеч железную шпалу, которую держал на себе несколько часов. В голове роем проносились разные мысли. Ему тоже нужно было снять стресс.

– Ладно, главное дело сделано. Поехали отсюда, от греха. «В гостях хорошо, а дома лучше», – сказал Влад, посмотрев в последний раз на мирно стоявшее здание торгового центра. Он снова был близок к той грани, которую зарекся пересечь. Потенциальная возможность снова оказаться в тюрьме пугала его. Влад считал, что сможет избежать этого, продолжая балансировать, как канатоходец под куполом цирка. Только тогда он не учел одного: ветер уже изменился и неумолимо начал сдувать его с каната, а пол арены неминуемо приближаться.

Глава 10. Кровавый бизнес

Если у тебя получилось обмануть человека, это не значит, что он дурак, это значит, что тебе доверяли больше, чем ты этого заслуживаешь...

Спустя семь месяцев Влад полностью разобрался, куда попал по воле судьбы. Это не была обычная преступная группировка, как тамбовские, питерские или какая-либо другая. В других командах все было построено на финансах, понятиях или воровском укладе. Однако, если убрать все лишнее, оказывалось, что целью и идеей любой организации в конечном итоге оказываются деньги и власть. Ничего не изменилось со времен конкистадоров, вырезающих местное население с целью наживы. Он хорошо это понимал, проработав у Шрама какое-то время. Все, чем парни занимались, работая на него, это грабеж, рэкет и возврат долгов. И никакой идеологии. В перспективе: или место на кладбище, или тюрьма, а если повезет, то легальный бизнес. В Семье все было наоборот. «Братья» должны были заботиться, прежде всего, о благе Осетии. Алихан не уставал это повторять. Все называли друг друга чаще всего братьями. Сам себя Джава называл – «Брат», иногда говорил о себе в третьем лице, произнося фразы: «Брат сказал», «Брат подумает», «Брат приедет», «Брат уезжает» и т.д. Алихан не любил прозвище Джава, приставшее к нему со школы. Понятие «свой человек» даже для Алихана было слишком расплывчатым и условным. Войти в Семью мог далеко не каждый, и именно в этом была ее сила.

С началом эпохи 90-х в Москву многие ехали за лучшей жизнью. В основном это были люди в поисках любого способа заработка. Часто моральные и этические нормы отступали на задний план по сравнению с необходимостью заработать. Среди приезжих были и молодые отвязные парни, которые везли «наглядные рекомендации» в виде шрамов и отсутствующих зубов. Эта молодая поросль беспредельничала, убивала и грабила, тем самым «проходя университеты». Кто-то из них пополнял кладбища Москвы и окрестностей, кто-то возвращался домой и рассказывал истории о столице. В то же время многие оставались (не только на кладбище), обзаводились семьями, бизнесом, если повезет – депутатскими мандатами. В результате те, кто смогли выжить, составили поколение так называемых новых коренных москвичей.

Группа Джавы в своем настоящем виде родилась примерно в 2002-2003 году. По крайней мере, такой вывод сделал Влад. Буквально за несколько лет с начала 2000-х Семья превращается в сильный, хорошо организованный, сплоченный и, что немаловажно, глубоко законспирированный организм. Группа заявила о себе в Москве в лучших традициях дворцовых заговоров: быстро, неожиданно и, что самое главное, нагло. Лидеров, попытавшихся было «возмутиться», быстро заткнули силой оружия. Между собой группу все члены называли – «Семья». Джава являлся единоличным и непререкаемым лидером. «Братья» не были беспредельщиками. Они уважали понятия, но не жили по ним. Это отделяло их от этнических группировок, наводнивших Москву. Когда в той или иной ситуации им говорили, что перед ними местный авторитет, они отвечали: «Мы по понятиям не живем. Мы живем по совести». После чего авторитет, не желающий сесть за стол переговоров, не проживал долго. Костяк той или иной «бригады» просто пропадал, после чего оставшиеся без вожак и начинавшие делать ошибку за ошибкой «боевики» очень быстро кончали свою «карьеру» или в тюрьме, или на кладбище. Брату никогда не говорил, что именно он стоит за этим. Всегда ситуация складывалась так, что с интересами Семьи можно было пересечься только один раз. У Семьи за спиной никогда не оставалось живых врагов.

Алихан по мере необходимости поддерживал отношения со многими преступными авторитетами, «ворами в законе», политиками, людьми из «властных кабинетов». Влад сделал такой вывод, потому что Джава часто решал такие вопросы, которые не были подвластны про-

стым смертным даже за очень большие деньги. Без мощной поддержки «сверху», это было просто невозможно. Это касалось и выделения земли под застройку в Москве, и получения государственных тендеров определенными компаниями, руководители которых обращались к Брату. Помимо этого, он всегда был готов встретиться и поговорить с человеком по любому вопросу. В том числе, если это касалось блага Осетии или было полезно для Семьи. Готовность помочь человеку в любом вопросе выгодно отличала Алихана от других авторитетов. Так как никто не заставлял его выделять деньги на съемки фильмов, ремонт музеев, проведение фестивалей, помощь нуждающимся и так далее.

В то же время Джава мог делать то, чего не могли его покровители в «больших» кабинетах, а именно – решать вопрос «кардинально», оставаясь в тени. Цели существования Семьи не сводились к простому накоплению капитала любыми средствами. Однако Семья могла за себя постоять и защищала свои интересы всеми имеющимися способами. Конечно, думающие люди проводили аналогии, что «неприятности» происходили со всеми, кто пересекался с парнями из Осетии. Или Чечни, Дагестана, Ингушетии? Кто знал точно? В то время любой кавказец в Москве не считался «подарком». Для несведущих – просто очередная стычка с выходцами с Кавказа оказывалась провальной, только и всего. Семью никогда и не называли группировкой. Она не проходила ни по одному криминалистическому учету и ею не занимались ни МВД, ни ФСБ. Вообще, они старались не привлекать лишнего внимания правоохранительных органов. Благодаря этому она, в отличие от других группировок, могла наносить удары по своим врагам неожиданно. «Братья» не составляли общность, за которой можно было бы проследить.

В обычной жизни «братьев» не ассоциировали с Семьей. Запрещалось рассказывать о ее существовании кому-то извне. «Братья», жившие в Москве, позиционировали себя в обществе в роли бизнесменов или работников крупных компаний: Газпрома, Лукойла, МТС, Мегафона, Роснефти или какой-нибудь другой. Тем самым объяснялись дорогие автомобили, квартиры и хорошие костюмы. Каждый сам придумывал себе легенду. Другим важным требованием, было избегать лишних и бесполезных конфликтов, которые могли привлечь ненужное внимание. Когда «снимали» девчонок из Молдавии и Украины, обычно называющих себя коренными москвичками, мы привозили их в гостиницы. Все знали только Брата. Он был единственным, по кому могли нанести удар. Поэтому всегда передвигался с охраной и постоянно менял место жительства. В особо сложные моменты Брат улетал на некоторое время за границу. Имя Джавы кому-то внушало уважение, кому-то страх. Но все, так или иначе, признавали его влияние и справедливость.

Семья контролировала весь Север и Северо-Запад Москвы. Никаких поборов вроде тех, что были на рынке во Владикавказе. В Москве все уже давно перешло на «легальные рельсы»: частные охранные предприятия, финансовые кооперативы, консалтинговые агентства пришли на смену «паяльникам и утюгам». Все чаще «полем битвы» становились суды. Безусловно, «братья» могли приехать на разговор или на «стрелку», но это требовалось с каждым днем все реже и реже. Все делалось лишь по указанию Алихана. Когда «братья» приезжали на разговор, с ними считались, впрочем, зачастую хватало только озвучить имя Джавы. Его слава, заработанная в 90-е, шла впереди него, и редкий самоубийца хотел испытать ее на себе. Те, кто должен был, знали, что с Братом и его ребятами сложно воевать и невозможно их понять. Брат никогда не вел себя нагло. Не покушался, в отличие от других, на чужие «лакомые куски». Он всегда шел своим путем. Но все, кто пробовал помешать ему, дорого поплатились за это.

В так называемый ближний круг входило человек двадцать пять. Всего под контролем Брата было не менее 100 боевиков. Они делились на автономные группы. Каждая включала от трех до шести членов. Только старший группы имел связь с Советником или с Владом. Они были своего рода проводниками указаний Брата. В Семью также входили лица, которые выполняли отдельные поручения. Например, сотрудник прокуратуры Тахсаев Эдик или Иван Абоев по прозвищу Пиджак – бывший работник Следственного комитета. Кубаев Марик

по прозвищу Куба был своего рода агентом, который постоянно привозил Брату различную информацию из Осетии. Шамиль Гагагов, Артем Нелюбов по прозвищу Старый или Иван Иванович, Рома и Вадим были охранниками Джавы. Действовала еще одна группа, которая в основном занималась различными коммерческими делами, в том числе обналичиванием денежных средств. В нее входили Саша Казах по кличке Кореец, Саидов Геннадий по кличке Саид, Игорь Борсиев по кличке Аллигатор, Хадзимет Ларсанов по кличке Будулай.

Все, что происходило в Семье, оставалось в ней навсегда. Это было одним из непререкаемых условий соблюдения безопасности. Каждый из «братьев» обязан был рассказывать все другим «братьям» и при этом должен был быть абсолютно закрыт для внешнего мира. У братьев не могло быть личных проблем. Все, что касалось тебя, касалось и Семьи, а значит, решалось сообща. Ты постоянно ощущал себя частью целого. Жесткая система подчинения и глупая конспирация помогали долгое время функционировать без сбоев.

Прежде всего, запрещалось нарушать ПДД. За этим постоянно следил Крепыш. Это же касалось различных потасовок и драк в ресторанах, ночных клубах и других местах. О любом таком случае в скором времени докладывалось Джава. Другими словами, «братья» должны были максимально дистанцироваться от ненужного хулиганского поведения. В тоже время заниматься какой-либо криминальной деятельностью можно было только с поручения или с позволения Брата.

Джава требовал безоговорочного подчинения ему во всем, при этом зачастую говорил: «Вам думать не надо, я буду за вас думать...» Для общения между «братьями» были установлены правила конспиративной связи. С Братом по телефонам могли общаться только Влад и Советник. В свою очередь с ними могли общаться при помощи мобильных только руководители групп. У каждого из них было несколько трубок, предназначенных только для общения с конкретным бригадиром или же с другими членами Семьи. Руководители групп не имели прямой телефонной связи с самим Братом. Всегда был связной, которому Джава указывал, с кем необходимо связаться и какую задачу выполнить. Раньше это были Советник и Крепыш. Теперь таким человеком стал и Влад. Так как Алихан часто бывал за границей, они использовали для связи с ним «Скайп» или же различные мессенджеры – WhatsApp, Viber и так далее. Таким образом, вся система становилась очень надежной. Учитывая постоянные смены мобильных и сим-карт, вычислить связи «братьев» становилось крайне сложно. Даже если один номер поставят на прослушку, максимум, что это давало, – связь двух «братьев».

Система связи была построена следующим образом. В большом количестве покупались сим-карты и дешевые мобильные телефоны, чаще всего типа «фонарик». Примерно 500-600 трубок в месяц. Телефонами и сим-картами пользовались для связи только с конкретными людьми. Некоторые трубки и сим-карты вообще использовались единожды. Раз в неделю телефон и сим-карта менялись. На следующей сим-карте каждого уже были записаны новые номера Советника и Влад. Такая сложная система использовалась только между ими тремя. Сим-карты, которыми «братья» будут пользоваться через некоторое время, были расписаны на несколько месяцев вперед. Схема по смене сим-карт и трубок неукоснительно соблюдалась. У руководителей групп на каждого члена бригады, а также для связи с Владом и Советником был тоже отдельный телефон.

Сам Брат при личной встрече неоднократно доводил до Влада, Советника, а также до руководителей групп, что телефоны в замкнутой групповой сети легко и быстро отслеживаются. Поэтому для того, чтобы не попасть в поле зрения оперативных сотрудников, Джава заставлял их звонить с конспиративных мобильных по номерам телефонов, оставленных в объявлениях в газетах. Так, все «братья» периодически звонили в фирмы досуга, по объявлениям о продаже квартир, сдаче внаем жилья, а также по иным различным телефонам, чтобы односторонность соединений не вызывала подозрений.

Открытых противостояний на тот момент уже ни с кем не велось. Все сферы были поделены, и жизнь большую часть времени текла размеренно и спокойно. Ежедневно люди обращались за той или иной помощью к Брату. Обычно это происходило через Советника. После чего Джава встречался с просителями и беседовал с ними. При этом Брат выступал со стороны справедливости. Если к нему обращался коммерсант из Осетии, с которого вымогали деньги, он встречался с «авторитетом» с той стороны и спрашивал, какие у него претензии к этому человеку. Никто не мог требовать денег просто так с осетина в Москве. Однако это не значило, что Джава помогал только осетинам. Любой человек мог обратиться к нему за помощью. Нужно было лишь знать нужный телефон и попросить о встрече. Если у того или иного человека возникали финансовые трудности, Брат мог попросить людей отсрочить выплату, остановить проценты, помочь получить кредит в банке под хорошие условия и т.д. Если человек действительно был должен, Джава запросто мог отдать за него долг. Тем самым человек становился его должником. Если он мог помочь, то делал это бескорыстно. По крайней мере, так это выглядело для окружающих. Однако если претензии были предъявлены необоснованно, из разряда: «Он нам должен, потому что должен», Джава просил простить данному человеку его долг и больше его не беспокоить, сделав тем самым одолжение Брату. Многие были обязаны ему и оказывали различные «услуги» на постоянной основе. Эта лояльность оплачивалась куда более чем просто щедро. В то же время люди, знавшие Алихана, редко отказывали, так как знали, что может повлечь отказ в его просьбе в будущем. И предпочитали быть если не его «братом», то хотя бы другом. В Москве насчитывалось уже много негативных «примеров» пренебрежения дружбой Брата. В этом случае обратившийся человек опять становился должником. При этом должник сам не знал, когда и как он расплатится за свой долг. В большинстве случаев дело шло о «жизни или смерти» и поэтому долг получался «бесценным». Джава мог обратиться к этому человеку спустя некоторое время с некой «просьбой». Люди, которым он помогал, никогда не отказывали ему, так как вернуть долг в меру сил стремились все. Большинство пытались как можно скорее отблагодарить его, не дожидаясь просьбы с его стороны.

Брат был известен в различных кругах. «Обычные смертные» знали его как крупного дельца и могли охарактеризовать как умного интеллигентного человека. Он был разносторонне образован. Свободно разговаривал на русском, осетинском, английском, французском и грузинском языках. Достаточно хорошо разбирался в истории, политике, музыке, юриспруденции, литературе и экономике. Всегда уважительно и спокойно общался с собеседником. Брат вообще довольно легко сходился с людьми. Ему удавалось быть снисходительным к людям, несколько при этом не унижая их. Это отлично работало, и ведомый по натуре человек мог прониknуться к нему с первой встречи.

Джава выглядел моложе своих 38 лет. Черты лица не были типично кавказскими или славянскими. Светлые глаза с легким прищуром, широкая нижняя челюсть с ярко выраженными скулами делали его похожим на пиранью, приготовившуюся к броску, чтобы вцепиться в добычу мертвой хваткой. Эту видимость не могла исправить даже «голивудская» улыбка, которой Брат ослеплял всех вокруг. Он научился этой привычке за границей. В то же время Джава вобрал лучшее всех культур, с представителями которых ему довелось общаться. И, несмотря на свой brutальный вид: высокий рост, крепкое телосложение, бритую наголо голову, он всегда выглядел позитивным, внимательным, проявляющим участие. Что явно отличало его от многих бизнесменов, выходцев из 90-х, которые заработали свои состояния в дикую эпоху «первоначального накопления» капитала. Они знали, что за все это могут спросить в любое время, и поэтому боялись, пряча свой страх за бронированными дверями и беспробудной пьянкой.

Постоянно наблюдая за ним, Влад заметил и другие качества Джавы. Будучи неплохим психологом, иногда Брат прикидывался "недалеким" человеком, таким «рубахой-парнем», и это действовало безотказно. Он обладал несомненными лидерскими качествами: смелостью,

целеустремленностью, жадой власти, которые сочетались с осторожностью, подозрительностью и жестокостью как по отношению к «братьям», так и к другим лицам. В Семье была строгая дисциплина, и указания Брата исполнялись беспрекословно. Он был мстителен. Оскорбление в свой адрес или в адрес своих родственников он не прощал никогда и никому.

Уже позднее Влад неоднократно замечал нетипичное для «криминального авторитета» поведение. Он мог умолять человека не делать что-то, предлагая тому взамен свою дружбу и помощь. Несколько раз Брат предлагал встать перед человеком на колени, лишь бы отговорить его от того или иного необдуманного поступка. Сначала Влад не понимал, что это. Это можно было принять за проявление слабости. Однако это явно не соответствовало всему остальному, что олицетворял собой Джава. Тем самым он давал человеку последний шанс. Это был своего рода капкан, приняв слова Брата за слабость, человек, сам того не понимая, выносил себе смертный приговор.

Джава часто говорил об утрате истинного патриотизма в Республике. Что Осетию нужно отчистить от «кровососущих тварей», которые не хотят работать на благо Республики и позорят ее. Джава часто отдавал команды найти и ликвидировать педофила, насильника или банду похитителей. В отличие от чиновников, Джава заботился в первую очередь о простых осетинах. Это не были просто слова. Брат старался помогать не только тем, кто к нему обращался. Если он узнавал о той или иной проблеме у простых людей, то никогда не оставался безучастным.

Однажды некоей девушке понадобилась дорогостоящая операция. Ее мать, отчаявшись, пошла к Президенту Северной Осетии попросить содействия в поиске средств. Однако Президент сказал, что рад бы помочь, но не имеет права тратить бюджетные средства по своему усмотрению, а целевые деньги, выделенные на здравоохранение в этом году, уже, увы, потрачены. После чего Президент сел в свой новый Mercedes и уехал на обед – есть форель в загородном ресторане. Женщина совсем было опустила руки. Однако кто-то сообщил Брату об этой ситуации, и спустя некоторое время через родственников Влад пригласил женщину и ее дочь в Москву на лечение. При этом Джава оплатил перелет, операцию и послеоперационные затраты. Занимаясь благотворительностью, Влад никогда не говорил, что представляет Брата. Конечно, люди в Осетии постепенно догадывались, кто им помогал, слухи быстро распространились.

В другой раз парень из Осетии обратился к одному из «братьев» с просьбой купить ему радиатор в Москве для его старой «Тойоты-Лэнд-Крузер». Тот, в свою очередь, обратился к Брату, и Джава разрешил купить и отправить парню радиатор. Спустя некоторое время ситуация повторилась, теперь он попросил блок ABS. Когда в третий раз он попросил крестовину для заднего моста, Брат дал указание купить и отправить ему новый «Лэнд-Крузер». Как говорили «братья», парень больше не звонил по поводу запчастей.

При этом Алихан не одобрял, когда парни сорили деньгами не по делу или использовали возможности Семьи в личных интересах. Когда же была необходимость, никаких ограничений ни в деньгах, ни в возможностях не было.

Никто из «братьев» не знал о финансовых процессах, в которых участвовала Семья. Брат всегда говорил, чтобы они не забивали себе этим голову и что он зарабатывает деньги, а братья должны лишь слушаться его, как «старшего». Ежедневно утром Джава брал с собой полиэтиленовый пакет, в котором лежали пачки наличных, предназначенные на оперативные расходы. К концу дня пакет, как правило, оказывался пуст. Однако Семья была полностью обеспечена всем необходимым для своей деятельности. Только ежемесячная зарплата «братьев» и оплата их жилья и транспорта обходились в круглую сумму. Несмотря на это, Брат любил говорить: «Я ваш лох, и вы берете деньги у меня. Не забивайте себе голову финансами. Это моя забота. Ваше дело слушаться Большого Брата. Никогда не ищите деньги на стороне. Всегда приходите ко мне». Став ближе к Джаве, Влад узнал, как функционировали финансовые потоки, питавшие Семью. Она существовала на доходы, получаемые от деятельности «Русской Лизинговой Ком-

пании» и «обналички» средств компаний с подконтрольной территории. Отдельной строкой шла легальная прибыль с различных коммерческих объектов, расположенных на территории Осетии, Москвы и за пределами Российской Федерации. Это были огромные деньги, исчисляемые десятками и сотнями миллионов рублей. Брат не любил об этом особо распространяться, но Влад, становясь его доверенным лицом, выполняя те или иные поручения, анализировал все происходящее вокруг.

Все проблемы Брат призывал решать цивилизованно, максимально воздерживаясь от эмоциональных поступков. Хотя Семья могла решить любые проблемы. Точнее сказать, Джава мог решить любые проблемы. «Ты должен отдать всего себя Семье, и тогда Семья сделает все для тебя» – так говорил Брат при каждом удобном случае. Это были не пустые слова. Примером тому служил хотя бы тот факт, что у Семьи не было врагов, потому что ее враг долго не жил. Джава редко развязывал конфликты и не был инициатором банальных "разборок". Он был уже выше этого. В большинстве случаев Брат старался решать проблемы мирным путем, но, если ситуация «обострялась», он шел до конца. Алихан не терпел компромиссов и мог быть жестким не только по отношению к врагам, но и к «братьям» за их проступки.

Брат был против банального криминала. Это было небезопасно, так как «братья» должны были избегать попадания в поле зрения правоохранительных органов. Однако это удавалось не всегда. Однажды Удав, зная любовь Брата к спортивным машинам, сказал ему, что знакомый дагестанец нуждается в деньгах и предлагает практически новый Bentley Continental GTS по низкой цене, объясняя это тем, что ему срочно нужны деньги. Поездив на нем месяц, Брат отдал машину Удаву, который никак не мог ее нахвалить и впоследствии продал ее чеченской братве. При попытке переоформить «Бентли» оказалось, что машина является «двойником». Чеченцы забрали машину из ГАИ, но предъявили претензии Удаву. Он хотел послать их куда подальше в силу своего характера, но история дошла до Алихана. Чеченцы купили «Бентли» за семь миллионов рублей. Джава велел передать чеченцам восемь миллионов, с учетом того, что у них были с ней проблемы и они потратились на ментов. На это чеченцы ответили, что им чужого не надо и его вины в том, что тачка оказалась «двойником» не было. Он ее купил также, как они. Поэтому вернули миллион рублей Удаву. Впоследствии Джава сказал «братьям», чтобы они брали пример с чеченцев, которые знают, что в мире есть вещи дороже денег, имея в виду уважение.

Брат сделал Удаву внушение за его неосмотрительность и предложил самому восстановить справедливость. Удав созвонился с Магой, дагестанцем, который продал ему «Бентли», и поинтересовался, нет ли у него еще «достойных» тачек. Мага, ничего не подозревая, обрадовался и ответил, что есть на продажу отличный «Мазерати». Удав встретился с Магой, посмотрел машину и обещал перезвонить ему. Тема «Бентли» в ходе разговора предусмотрительно не поднималась.

На следующий день, когда Мага подходил к своему подъезду, произошло событие, рвущее на части своей дерзостью уклад его жизни в Москве. Внезапно бомж, вытаскивавший бутылки из мусорного бака, сказал громко, глядя прямо на него:

– Понаехали черножопые. Лучше бы коз имели в своих горах. Ходят тут, воняют. Обезьяны х...ые. Не продохнуть из-за вас.

– Что ты сказал, урод? – Мага с налитыми кровью глазами подошел ближе к бомжу, намереваясь проучить его.

– Да ничего. Овцеб ты, говорю.

– Ах ты падла! – заорал взбесившийся Мага и попытался ударить бомжа.

На удивление, тот очень профессионально ушел от удара и, максимально сблизившись с Магой, ударил электрошокером. Крепыш, переодетый в бомжа, ловко подхватил обмякшее тело. Со стороны создавалось впечатление, что бомж пытается оказать помощь внезапно потерявшему сознание молодому человеку. Солдат быстро сдал задним ходом из темноты двора

на ВАЗовской «девятке» с «левыми» номерами Гатчины, и бесчувственное тело Маги быстро переключалось в багажник. Через 15 минут чудо российского автопрома летело по ночной Москве, громяхая подвеской на ямах.

– Ну и воняет же от тебя, – открыл форточку Солдат. – Ссаками так и тянет. Ух, русский дух, он крепок и беспощаден!

– А ты думал, от бомжей розами пахнет, – усмехнулся Крепыш.

– Ага, шанелью номер пять, – огрызнулся Солдат, корча рожи и стараясь дышать через раз.

– Все по учебнику. Перед тем как надеть эти обноски, я их сам же и обоссал. Натурализм – первое дело в маскировке. Господи, кому я это рассказываю. Ты же в наружке работаешь, а не в колхозе. Спецагент, твою мать. Ты сам это знать должен как «Отче наш», – менторским тоном вещал Крепыш.

– Не, братан, в ссаках ходить не буду. Это ты у нас профессионал экстра-класса. Вот и ходи. Я уж как-то это, попроще замаскируюсь. Веточки там, камуфляж, рожу разбитую себе нарисую. Но моча – это только для мастеров!

– Да пошел ты!

– Всегда готов! – лихо приложил Солдат правую руку к виску и с деланной серьезностью отдал ему честь.

«Девятка» через час выехала за пределы Москвы. Гатчинские номера за пять минут в одном из проездных домов уступили место подмосковным. Машину несколько раз останавливали патрули, но Солдат показывал одно из своих удостоверений-прикрытий, и они ехали дальше. В пути Крепыш переделался и засунул свой камуфляж в спортивную сумку, застегнув ее на все молнии. Дышать в машине стало легче.

Еще минут через 30 Солдат въехал на территорию заброшенной базы отдыха «Снежинка», находящейся в Дмитровском районе Московской области. Там их уже ждал Удав с парнями. Связанного Магу вытащили из багажника и бросили на деревянный причал. Вокруг плескалась вода и пахло сыростью. Зловеще блестели звезды на чистом небе. Тело облили водой из ведра. Мага на удивление быстро пришел в себя и увидел нескольких стоявших над ним и с интересом его рассматривающих мужчин. Вокруг была темнота, только у края причала горела одна лампочка, под которой стояло несколько пеньков, используемых рыбаками в качестве стульев. Из-за тусклого света Мага не мог различить лиц. Последовала ожидаемая реакция в этой ситуации, так как «лучшая защита – это нападение». Сначала он долго угрожал всем присутствующим своими знакомыми. Начиная от «блатных» и «авторитетных» людей, кончая знакомым прокурором района. Затем требовал немедленно его отпустить и обещал всех порезать на куски. Никто из парней не обращал на это внимания. Сфокусировав зрение и отдышавшись, Мага узнал Удава. Видимо, что-то сработало в его голове, и тогда он потребовал, чтобы тот позвонил его старшему по имени Исса, который все «разрулит». «Братья» стояли и, улыбаясь, смотрели, как жертва судорожно пытается выбраться из западни, меняя тактику с угроз на просьбы. Муха попала в паутину и билась до конца.

– Это все из-за тачки? Да? – выговорившись и отдышавшись, спросил Мага.

– Догадливый, не прошло и получаса, – хмыкнул Удав.

– Я сам не знал, что она кривая! Так случайно вышло! Это не западло, если сам не в курсах был, че за тачка!

– А откуда ты знаешь, что она кривая? Я тебе этого не говорил.

Мага осекся и на секунду замолчал, понимая, что допустил ошибку. Взвесив что-то в своей голове, он продолжил.

– Все можно решить. Я верну бабки! – закричал Мага, понимая, что больше нельзя юлить и пора говорить правду.

– Не нужны мне твои бабки. Это всего лишь бумажки, дающие ложное чувство всемогущества.

Мага непонимающе уставился на Удава.

– Так говорит наш Старший Брат. Но ты уже не успеешь этого понять своей глупой башкой.

– Как? А для чего все это? – обвел Мага глазами, лица «братьев».

– Из принципа, – сказал Удав, отошел и стал звонить по мобильнику. Его слов не было слышно.

– Я отдам «Мазерати». Заберите ее бесплатно, только отпустите! – стал кричать Мага сорвавшимся голосом, осознав все происходящее. Слишком красноречивы были взгляды окружающих его. – Не убивайте! Только не убивайте! Я все сделаю! Не надо!

– Пустое это все, Магомет, пустое, – сказал Солдат, медленно затачивая лезвие своего любимого ножа. Лезвие скользило по точильному камню то одной, то другой стороной, издавая характерный звук.

– Что? Что вы хотите со мной делать? – спросил Мага, затравленно вращая глазами. – Убьете прямо здесь? Как барана зарезать хотите?

– А ты как думаешь? В прятки с тобой играть будем, что ли?

В тишине ночи звук затачиваемого лезвия звучал зловеще, отсчитывая оставшиеся секунды жизни Маги. Вжик, вжик, вжик, вжик.

– И что? Что дальше? Чего вы тянете? Чего ждете?

Вжик, вжик, вжик, вжик. Солдат остановился и стал внимательно рассматривать заточку в тусклом свете лампы. Мага выжидающе смотрел не него.

– Ты мусульманин? – неожиданно спросил Солдат.

– Да.

– Тогда молись.

– Что?

– Молись, говорю. Ты же правоверный мусульманин?

– Я, а...ну... как... – смешался Мага. – Я не хочу умирать! Я не хочу молиться!

– Не знаешь? Я всегда говорил, понты ваша религиозность. Все учите, как нам жить здесь, в Москве. Девочкам в косынках ходить, мини-юбки не носить, свинину не есть, алкоголь не пить и так далее. А так вот дойдет дело до конца и помолиться не знаете как перед смертью. Грустно все это. Даже умереть достойно не можете.

– Какой смертью? Вы че? Какой смертью? Ты что несешь! – снова от страха перешел Мага на крик. Его голос уже не был таким уверенным, как раньше.

– Э-э-э, видать, сильно тебя приложили. Последние мозги потерял. Ну, это ничего, все равно больше не пригодятся.

Из темноты подошел Удав.

– Пацаны уже рядом. Сейчас подвезут движок и пойдем купаться.

– Все, Мага, не успел ты, – сказал Солдат, – готовься к водным процедурам.

– Да ладно, братан, мы же с тобой знаем, – заглядывал Мага в глаза Солдату, – всегда есть варианты! Все вопрос бабок! Ведь так? Позвоните Иссе! Удав знает его. Любые бабки за меня дадут. Вам что, бабки не нужны?! – кричал Мага во весь охрипший голос, понимая, что это его последний шанс. Как всякий утопающий, он цеплялся за соломинку.

– Знаешь песню Земфиры "Без шансов, без вариантов"? Она о тебе, – сказал Солдат, пробуя заточку ножа пальцем.

– Это она о тебе, сука! Слышишь! За мной род! За мной земляки! Да они вас всех на куски порвут, падлы! Псы позорные!

– Ах да, – сказал Солдат, – кстати, о земляках. Вы же с Иссой не одного уважаемого человека на крутую тачку выставили. Ведь так? На что вы рассчитывали? Что ваше хамство тут терпеть будут? Наивные горские парни. Вот серьезные люди и решили слить вас.

– Что ты говоришь? Кого слить? Да ты знаешь, кто такой Исса? Кто его посмеет слить? Он как гора в Москве стоит!

– Утомил ты меня, Мага, вот твой Исса, – сказал Солдат, доставая из спортивной сумки, лежавшей под ногами полиэтиленовый пакет. Немного развернув его, он выудил оттуда за волосы отрезанную человеческую голову. – Узнаешь своего друга?

Глаза Маги максимально расширились, увидев голову своего бригадира. От испытываемого ужаса он не смог вымолвить ни слова. Лицо уже успело посинеть, глаза безжизненно смотрели перед собой, рот перекошило, но это был Исса. Придя в себя через несколько минут, Мага стал кричать надорвавшимся от ужаса голосом. Это был душераздирающий вопль, который было слышно далеко по течению реки. Но была поздняя осень, и на базах не было отдыхающих, а сторожа в это время уже глубоко спали, приняв на грудь для согрева по 150 грамм и более.

Всех утомили крики, и Витюня несколько раз ударил Магу веслом по голове. Воинственный еще полчаса назад дагестанец, а теперь человек, бьющийся в истерике, обмяк и повалился на причал. Солдат долго осматривал лежащее без движения тело. Потом странно усмехнулся и обратился к Крепышу:

– Вы не находите, коллега, что мы теряем превосходный экземпляр для исследований?

– Опять кишки мерить собрался? И в кого ты такой пытливый, малой?

– Почему бы и нет?

– Гм... В другой раз, – ответил Крепыш, – итак целый день потратили. Да и замерз я тут с вашим театром, давайте заканчивать.

– Вот так и померете необразованными. Я что? Для себя, чтоли? Я для науки.

– Хорош тарахтеть. Тащи давай.

Дальнейшая работа продолжилась в тишине. Магу погрузили на лодку и привязали к двигателю от «Лады-Приоры», который привезли парни. Именно его ждал Удав. Затем Магу заживо бросили в воду на середине озера. Тяжелый металл, более 100 килограммов, быстро увлек тело на дно. Витюня специально предложил использовать именно двигатель от «Лады-Приоры», так как считал это очень символичным. Это была самая популярная модель в Дагестане. Дело было сделано, «братья» разъехались по своим делам. Солдат еще долго обижался на Крепыша, что тот не дал ему посчитать длину тонкого кишечника Маги. Тот, в свою очередь, шутил, что Солдат в прошлой жизни точно был хирургом. Иначе как объяснить такое маниакальное желание покопаться в человеческих кишках?

Джава был очень тонким психологом. К примеру, поручая новому члену Семьи ликвидацию очередного врага, он сначала делал этого человека зависимым и обязанным себе. Затем через некоторое время внушал, что тот, кого необходимо убить, очень непорядочен, совершил такие-то ужасные деяния. Таким образом, у человека формировался образ, который был нужен Джаве. Человек готов был убить «этого гада» только из чувства социальной справедливости. Лишь после этого Алихан поручал совершение преступления. Брат мог обосновать эту необходимость самыми положительными целями, скрывая истинные мотивы.

Приказ на ликвидацию того или иного лица никогда не поступал прямым исполнителям. Если Джава по тем или иным причинам принимал решение об убийстве, то вначале встречался с одним из лидеров групп. После чего связь с ними велась уже только через Советника или Крепыша. Прежде всего нужно было установить слежку и наблюдение. В ходе встреч Братом вырабатывалась определенная зашифрованная фраза, которая означала, что человека необходимо убить или поторопиться с его устранением. Данными зашифрованными фразами могли быть: «Передай привет», «Купи машину», «Сделай подарок», «Пересчитай деньги» либо иные. Указанные зашифрованные фразы всегда звучали и передавались на осетинском языке, реже на

русском. При наступлении момента, когда необходимо было приступить уже непосредственно к ликвидации человека, Советник или Крепыш при помощи конспиративного мобильника передавали зашифрованную фразу руководителю группы.

Механизм передачи приказа при помощи зашифрованной фразы распространялся только на руководителей трех групп – Шурупа, Пастора и Князя. Когда же убийство поручалось Удаву, вся информация поступала ему непосредственно только от Брата, без посредников. Как только в Семью входила новая группа, Джава лично объяснял ее лидеру, что для связи необходимо иметь конспиративные телефоны и сим-карты.

Влад быстро заслужил его доверие. Брат стал поручать ему решение многих коммерческих вопросов. Это замечали и другие «братья». Из простого охранника Влад стал третьим человеком в Семье после Советника и Крепыша. Прежде всего, ему было поручено заниматься медицинским обслуживанием Семьи. Владу, как никому другому, было известно, сколько денег было потрачено на лечение не только «братьев», но и простых людей. Имея финансовые возможности, если у кого-то из членов Семьи болел родственник, Брат всегда давал на его лечение деньги. Он поручал ему найти в Москве или за границей врачей и все организовать. Если кому-то в Осетии нужна была операция, пересадка органа или что-нибудь подобное – Джава никогда не оставался безучастным. В тоже время, несмотря на достаточно загруженные рабочие дни, Влад не забывал устраивать и свою личную жизнь. Это помогало ему хоть немного абстрагироваться от своей новой роли, которая с каждым днем нравилась ему все больше.

Глава 11. Женщины всегда говорят правду. Но не сразу. И не всю

Она могла довести меня своими выходками до иступления, но это влекло меня к ней еще больше...

Лина всегда была независимой. Даже когда Влад предложил ей жить вместе, она не сразу согласилась. В этот раз не сработали ни его неотразимость, ни крутая тачка. Владу пришлось приложить усилия, чтобы уговорить ее. Впрочем, это выгодно отличало Лину от других ее землячек, которые приезжали с Украины в большом количестве и снискали себе славу девушек не самого «тяжелого» поведения. В отличие от нее, они бы согласились на его предложение, не задумавшись ни на секунду. Сначала Лина категорически не соглашалась даже оставаться у Влада на ночь. Затем несколько раз ей пришлось это сделать, так как их разговоры и последующие объятия затягивались далеко за полночь. Время шло, Лина привыкала к нему все больше. В конце концов, после очередной бессонной ночи, на его предложение вызвать ей такси она сказала сонно, кутаясь в одеяло: «Пошел ты к черту со своим такси! Я буду спать здесь!» Для того чтобы ее оборона рухнула, Владу потребовалось несколько месяцев.

Как любая женщина, обосновавшаяся на определенной территории, Лина начала подгонять его квартиру под себя. Поначалу она настаивала, что сама будет убирать и готовить. Влад же привык к Галине Павловне, к тому, как она готовит, как раскладывает его вещи, поэтому ни за что не соглашался отказаться от ее услуг. В свою очередь, Лина рвалась проявить себя настоящей хозяйкой. Она была украинкой и хотела окружить себя заботой и вниманием. Это своего рода женская ответная реакция на ласки и подарки. В ходе долгих переговоров они сошлись на том, что Галина Павловна будет так же убирать квартиру и готовить, а по выходным, если захочет, готовить будет Лина. Это был максимум, на который Влад согласился. Идею оплачивать квартиру пополам он отверг сразу. Несмотря на молодость – Лина была на два года моложе Влад, она уже знала жизнь не понаслышке. Она ушла с третьего курса факультета дизайна Одесского государственного университета. Если верить ей, это престижный вуз. Лина была третьим ребенком в семье. Двое старших братьев решили связать свою жизнь с армией и уехали служить в разные города. Родители были обычными интеллигентами, которые так и не смогли до конца перестроиться на новые экономические рельсы. Отец – кадровый военный, мама – врач. Они дали своим детям все, что могли. Однако Лина была очень амбициозным ребенком и во что бы то ни стало хотела «выбиться в люди». Все мысли были только о том, чтобы вырваться из провинции и попробовать свои силы.

«Кто ищет, тот всегда найдет». Она познакомилась с молодым москвичом по имени Сережа, который приехал в Одессу для деловой встречи. Вместе ходили по дорогим ресторанам и ночным клубам. Красивые ухаживания, охапки цветов и даже песни под гитару. Сережа оказался из «бригады», державшей один из рынков Москвы. Ему очень приглянулась очаровательная и заботливая украинка. Лина не стала ждать от судьбы второго шанса и, объяснив родителям, что встретила мужчину своей мечты, уехала с ним. Сказка продолжалась. Сережа бросил Москву к ногам Лины. Он покупал ей все, чтобы она ни захотела. Блеск столицы поразила ее. Она бывала в Киеве и имела представление о большом городе, но Москва не шла ни в какое сравнение. Она влюбилась в этот город. Однако счастье оказалось недолгим. Меньше чем через год Сережу расстреляли около подъезда конкуренты. Просто еще один выпуск новостей об очередных криминальных разборках. Потеря любимого человека стала для нее трагедией. Лина осталась одна в съемной квартире, за которую нужно было платить. Все многочисленные друзья и знакомые Сережи неожиданно пропали и выключили телефоны. Всегда остава-

лась возможность убежать к родителям в Одессу. Но признать собственные ошибки и приехать побежденной было не в духе Лины. Благодаря своим данным она стала моделью. На одном из показов ею заинтересовался молодой банкир по имени Альберт. И вновь весь мир закрутился вокруг нее. Они ездили в Европу, Эмираты, Турцию, Америку. Из одной из таких поездок Лине пришлось вернуться одной. Альберт оказался причастен к отмыванию денег в Америке и был задержан там полицией. Впоследствии его осудили примерно на 100 лет. В очередной раз, кроме воспоминаний и множественных фотографий, у нее практически ничего не осталось от Альберта. Украшения и несколько шуб были не в счет. Век модели недолог, учитывая наседующих сзади юных дарований. Однако, наученная горьким опытом предыдущих отношений, Лина сумела собрать некоторую сумму денег и вложила ее в бизнес.

У Лины к моменту знакомства с Владом было два бутика женской одежды. Они с подругами ездили в Италию во время распродаж и скупали там вещи за треть цены, после чего выставляли все в освещенных витринах бутиков с приличной наценкой. Наученная своим опытом, она не хотела быть ни от кого зависимой. За последнее время она привыкла рассчитывать только на себя и получала от этого несказанное удовольствие. Поэтому любая попытка ограничить ее самостоятельность принималась в штыки. В отличие от других хозяев подобных точек, Лина целыми днями пропадала в бутиках, стараясь довести их до совершенства. У нее был подобран хороший персонал, но она все равно не доверяла им до конца. Поэтому старалась как можно чаще посещать свои магазины, вырабатывая тем самым у персонала привычку в любой момент быть готовым к приезду хозяйки.

Дома она легко превращалась из жесткого хозяина собственного бизнеса в капризную, но милую и сексуальную студентку 3-го курса. Чем всегда подкупала Влада. Кроме того, в отличие от предыдущих знакомых Влада женского пола, Лина умела и могла шутить, понимала, что такое сарказм. Ей нравилось не только заниматься с ней сексом и наслаждаться завистливыми, пожирающими ее взглядами мужчин в ресторанах. Они вполне могли провести вечер за бутылкой вина, наслаждаясь общением друг с другом. В тоже время их отношения не были приторными или тяготящими. Лина знала, когда и как можно себя вести.

В один из вечеров Влад приехал домой пораньше и они прекрасно поужинали привезенными им морскими деликатесами из ресторана «Скат».

– Лина, – обратился к ней Влад, развалившись на диване перед телевизором.

– Да, мой дорогой кавказский князь!

– Не называй меня так.

– Почему?

– Потому что это пошло звучит.

– А мне было бы приятно представлять тебя так девчонкам. Ни у кого такого парня нет.

А что, звучит – князь Владислав Мирхоев. Мне нравится.

– Ты это брось. Лучше скажи, что тебе подарить – очередной айфон, шубу или кольцо?

– Ммм, – Лина сложила бантиком недавно увеличенные губы и сделала вид, что глубоко задумалась. От стараний у нее на лбу появились складки.

– Так, хватит эмитировать мозговую деятельность, – не выдержал Влад этой картины и засмеялся, – а то морщины на лбу останутся.

– Ах так! Я тебе пытаюсь денег сэкономить, а ты вот как! Тогда я хочу шубу и чтобы в одном кармане был айфон, а в другом – серьги. Вот!

– Как ультимативно это прозвучало. А если нет? Скажем, будет одна шуба?

– Тогда я тебя побью, – сказала она угрожающе и приняла боевую стойку. – Нас на курсах самообороны обучали. Так что я могу в одну секунду превратиться из кошечки в тигра, не забывай об этом.

– Все, все сдаюсь, сдаюсь. Ты знаешь, в детстве я тоже очень щепетильно относился к подаркам.

– Ты тоже хотел шубу с айфоном? Или у тебя были мечты о серьгах? Если я что-то о тебе не знаю, лучше расскажи сразу. Я нормально отношусь к ребятам, которые в детстве надевали мамины сережки и красили губы.

– Но, но, но. Поговори у меня. Мне кажется, устрицы как-то неправильно на тебя повлияли. Может, тебя выпороть ремнем для порядка? Будешь как шелковая.

– Я же говорю – князь. Барские замашки.

– Лиана, – сказал Влад, немного повысив голос и нахмутив брови.

– Все, молчу, молчу. Так какие подарки ты хотел?

– Меня волновали не сами подарки, а таинство. Я без разговоров начинал бить любого, кто говорил, что Деда Мороза не существует. Я не мог допустить, чтобы мою сказку разрушили или даже просто лезли в нее.

– А сейчас еще веришь?

– Нет, теперь я сам как Дед Мороз.

– Это классно, тогда шуба, айфон и серьги, мой любимый Дед Мороз.

– Фу, какие вы все стали материалистки. Нет бы сказать: «Подари мне букет одуванчиков!» или «Нарисуй для меня картину!» Неужели в этом мире не осталось женщин без запросов, не заикленных на материальном?!

– Да я во дворе одну такую видела сегодня.

– Да ладно?

– Ага, с внуками гуляла.

Лиана повалила Влад на диван и уселась сверху. Он не особо сопротивлялся. После обеда Влад был более чем благодушен.

– Все, я победила, – а потом громко, нараспев, проговорила: – Сегодня в бою за звание чемпиона мира этой квартиры побеждает Лиана Георгиевна Луценко! Приз в студию!

– Приз в студию – это из капитал-шоу «Поле чудес», а в боксе дают пояс.

– Да видела я! И с чем мне его носить? Нет, уж лучше приз.

– Почему ты такая вредная? – сказал Влад, погладив ее ладонью по лицу.

Услышав это, Лиана приняла картинный вид непорочной девы, посмотрела на него сверху-вниз и томно произнесла:

– Но я ведь женщина!

Влад рассмеялся, глядя на всю картину в целом. Образ был просто шикарен. Лиана в спортивных облегающих штанах и топике, сидящая на его животе и использующая непобедимый аргумент всех женщин мира.

– Эта фраза может означать только одно: здравые доводы закончились и в ход пошли козыри.

Влад протянул руку и взял со столика свой телефон. Было несколько сообщений. Он бы с удовольствием продолжил дурачиться, но пришло несколько СМС, нарушивших эти планы. Надо было заехать в пару мест и передать документы. Ничего особенного, но это не ждало до завтра.

– Ну, ты долго будешь делать вид, что на тебе не сидит сексуальная брюнетка, нуждающаяся в любви и ласке, – сказала Лиана и поднырнула под его руки с телефоном. – Хватит играть с телефоном, поиграй со мной.

– Знаешь, что у меня на тебя стоит?

– Это типа комплимент такой? Тебе понравились мои приставания? – сказала Лиана, сидя на Владе и покачивая бедрами.

– Это типа мелодия на телефоне, развращенная ты моя!

– Да? И какая?

– А ты мне набери.

Лина покинула захваченную территорию и пошла за своим телефоном, чем дала Владу время ответить на сообщения. Она набрала его еще до того, как вернулась в комнату. На телефоне заиграла песня в исполнении Татьяны Овсиенко «Женское счастье, был бы милый рядом. Ну а больше ничего не надо...».

– Эй! Я не хочу такую, – крикнула она, показавшись на миг в проеме и запустив в него маленькой подушкой. Влад легко перехватил летевший ему в голову мешочек с перьями и, сделав удивленный вид, спросил:

– Почему?

– Потому что ты опять намекаешь на мой меркантилизм!

– Господи, какие слова.

– Да, представь себе. У меня тоже незаконченное высшее, как и у тебя. Я хочу, чтобы ты поставил на меня песню Патрисии Каас «Мой парень». Поставь ее на меня! Я требую это как победитель боя. Это будет мой приз.

– Хорошо, только давай сначала послушаем эту песню. Вдруг она неприличная.

– Не носи чушь. У нее нет неприличных песен. А послушать – это запросто, у меня есть в мобильном.

– Нет, нет, нет. Так не пойдет. Зачем у нас стоит без дела шикарный музыкальный центр? Давай послушаем на диске.

– Но у меня нет такой песни на диске, – снова сексуально надула губки Лина.

– Ничего страшного, я съезжу и куплю, тут недалеко магазин. Я все равно пива захотел.

– Но мы же пили вино! Как ты можешь после вина пить пиво?

– Что поделаться, значит, я и вправду не князь. Куда деваться, – сказал Влад, надевая спортивный костюм. – Я быстро, не успеешь посуду помыть.

Влад уже прошел в прихожую и стал завязывать шнурки на кроссовках, когда она прижалась спиной к стене, подложив руки, и, хитро поглядывая на меня, вдруг сказала:

– Владик, а Владик?

– Что, сокровище? Купить чего-нибудь сладенького?

– Неа. А я машину купила.

Услышав эту фразу, Влад запнулся на полуслове и выронил шнурок из руки. Видимо, миллион вопросов читался в его глазах, но Лина нашлась первой.

– И не надо так на меня молчать!

Его реакция не была безосновательной. Хотя со стороны это не звучало как-то ужасно. Все дело было в том, что Лина ездила на трехгодовалой Toyota Solara. Влад несколько раз предлагал купить ей машину, но она отказывалась, говоря, что хочет купить ее сама. Они несколько раз ездили на тест-драйвы в разные автосалоны. Ей понравился новый «Мерседес» Е-класса. Влад хотел втайне от нее купить его и подарить на день рождения, однако его полностью поглотили дела Семьи. И вот когда Влад уже совсем забыл об этом, Лина сказала ему, что заказала себе машину. Она оплатила половину стоимости, и ее привезут через месяц. Пришлось выговорить ей за то, что она слишком самостоятельная и он мог бы получить для нее скидку. Однако, уже не раз сталкиваясь с ее сложным характером, быстро успокоился. Оставив этот разговор на потом.

Закончив свои дела и взяв чешского пива, Влад заехал в музыкальный магазин. После новости о покупке машины это было просто необходимо. Он еще не знал, как продолжится этот вечер. Но было понятно, что в случае, если он не привезет диск Патрисии Каас, это будет использовано против него. И вот Влад, закинув пакеты с пивом, разными закусками и диском назад, собрался ехать домой. Как вдруг его осенило: он ведь может начать слушать прямо здесь. Влад распечатал диск и обнаружил, что коробка пуста. Можно было подарить магазину деньги, но это было дело принципа. Взяв коробку, фирменный пакет и чек, Влад, полный решимости, вернулся в магазин. То, что продавцы его запомнили, он не сомневался. Парень по имени

Валера, который помог ему отыскать ряд с Патрисией Каас, отреагировал на его проблему гениально. Он сделал вид, что видит его впервые. Будто это не Влад купил у него этот диск двадцать минут назад. Влад взгляделся в ничего не выражающее лицо продавца. По его реакции он понял, что включена установка «Хрен тебе, а не возврат, тупой клиент», после чего, улыбаясь, он выдал:

– А вы уверены, что купили его в нашем магазине?

От такой наглости Влад сначала потерял дар речи. Задушив первый душевный порыв ударить его, он ответил как можно мягче:

– Дорогой мой друг, Валерчик. Я езжу по Москве и не краду диски из коробок. Более того, пиво, которое я купил, еще лежит девственным в моей машине. Поэтому не судите по моей щетине и спортивному костюму, что я позволю себя... ммм... обмануть. Я думаю, что стоимость диска не стоит потери репутации вашего заведения, – сказал Влад, стараясь изо всех сил подбирать слова, дабы притушить внутри себя начинающий разгораться пожар праведного гнева.

– Вы мне угрожаете? – вскинул он на него полные страха глаза.

– Ни в коем случае. Просто не говорите потом, что я никого не предупреждал. Знаете, что самое главное для любого человека?

– Что?

– Его честь.

Валера несколько приуныл и решил переложить проблему со своих плеч.

– Обратитесь к девушке на кассу.

– В смысле – вы хотите рассчитаться ее честью? Можем обсудить условия бартера.

– В смысле – по поводу проблемы с диском.

Видимо, Валерчик понял, что дальнейшие дебаты с Владом могут привести к катастрофической потере здоровья, и решил перевести стрелки на кассиршу. Гусары ведь женщин не бьют.

Влад подходит к кассе, старательно успокаивая себя и готовясь повторить всю историю сначала.

– Екатерина, у меня небольшая проблема, – начал он.

На всю историю уходит минут пять. В ее светлых глазах он прочитал: «Тоже мне клоун, что купил, то купил, пошел вон».

– А где упаковка от диска? Там наша наклейка должна быть со штрих-кодом, – наконец выдавливает из себя чудное создание, хлопая глазками.

– Как вам сказать... Я их не собираю, поэтому после распечатывания диска отправил ее в урну на стоянке.

– Молодой человек, товар принимается к возврату в упаковке. Это правила. Ничем не могу помочь.

– Катя, если вы мне подскажете способ, как извлечь диск, не нарушая упаковку, я тут же сниму все свои претензии. Да к тому еще и дам вам на чай 100 долларов, – сказал Влад, открывая кошелек и демонстрируя его содержимое.

В глазах Кати появляется нездоровый блеск. Опытный взгляд сразу подбил примерный баланс кошелька.

– А зачем вы выбросили упаковку, если там не было диска? – пытается реабилитироваться Катерина, эротично прикусывая нижнюю губу.

– Видите ли... Я, когда распечатываю диск, не могу удержаться, чтобы не пожевать упаковку и не проглотить. У меня такое биполярное расстройство: то полиэтилен жую, то банки алюминиевые.

– Что у вас?

– Биполярное расстройство.

– Ах, биполярное, понятно. А как давно вы купили диск?

В голове появляются кадры убитых продавца и кассирши в завтрашней газете. Во рту трупа Катерины торчит намертво вколоченный диск. Неужели, пройдя такой насыщенный жизненный путь, его посадят из-за аудиодиска?! Пытаясь не закипать, Влад снова перевел все на шутку.

– Я купил его месяц назад и держал под лампой дневного света в надежде, что он вырастет до размеров виниловой пластинки.

– Месяц назад мы еще не работали.

– Катенька, радость моя. Вы же профессиональный кассир?

– Да.

– У вас кассовый аппарат выдает чеки при покупке?

– Конечно. У нас касса соответствует всем нормативам розничной торговли.

– И это прекрасно. А теперь посмотрите на свою правую руку, в которой вы мнете мой чек, и вам все станет ясно.

Катерина виновато повертела в руках чек.

– Ой, извините.

– Да ничего, можно быстрее? Меня ждут.

– Сейчас.

Катя колдует на кассе. Вдруг Влад заметил новый огонь в ее потухших глазах. У нее зарождается план, как заставить его отступить.

– У вас есть паспорт?

– Я не женат, поверьте на слово

– Зачем вы это сказали???

– А зачем вы у меня паспорт просили?

– Я не могу принять возврат у человека без паспорта.

– Душа моя, у меня есть права. И поэтому мне паспорт не нужен.

– Какие?

– Что «какие»?

– Какие права?

– Ну что же. Давайте подумаем вместе. Дай бог памяти. Право на вероисповедование, право на адвоката, право на один телефонный звонок, право быть избранным в Президенты Российской Федерации, право на справедливый суд... Впрочем, я могу так долго продолжать, но у меня есть также водительские права. Которые я могу вам показать.

– Зачем мне ваши права? Я же не гаишник? – пытается юморить Катерина.

– Если вы хотите удостоверить мою личность, то водительских прав вполне достаточно. Об этом гласят такие, наверно, неведомые вам собрания сочинений, как Конституция РФ, декларация прав человека, а также ряд поправок к биллю о правах.

Катерина зависла. Ну не вязался облик Влада с человеком, который мог читать билль о правах.

– Я прошу прощения. Вопрос возврата не в моей компетенции. Мне не хватает профессиональной подготовки для этого. Я позову менеджера.

Минут через пять появляется он. Самый главный менеджер, командир дисков и повелитель рекламных плакатов. В помутненных глазах легко читалось: «Какого меня разбудили?!», «Я хочу новую работу!», «Катерина попала на оральный секс в виде штрафа!», «Сейчас я тут всех...» и так далее и тому подобное.

– Добрый вечер, в чем проблема? – выдает очкастый менеджер, дыхнув на Влада парами «Рондо – мятная свежесть».

– В чем проблема? Вы спрашиваете меня, в чем проблема? – не выдерживает Влад необходимости в третий раз объяснять все сначала. – Хорошо, в Афганистане дети работают на

маковых полях, в ЮАР в некоторых районах вас могут убить за то, что вы белый, на Кавказе девушкам продолжают делать обрезание, Центробанк повысил ставку рефинансирования, 98-й бензин подорожал. И апогеем всех мировых проблем является то, что в вашем магазине мне не меняют диск.

– Почему?

– Ваши сотрудники требуют у меня паспорт. А я объясняю девушке, что не женат и готов с ней как-нибудь встретиться. Пусть только она сперва обменяет мне диск. Так как пока ее рейтинг лежит за плоскостью проходного балла.

– То есть, я так понимаю, в коробке нет паспорта диска?

В эту минуту Влад пожале, что не носил с собой пистолет. Вот так взять, передрнуть затвор, прострелить три тупых головы, потом забрать жесткий диск из видеорегистратора и свалить. Господи, прости, но как же хочется согрешить! Эх, был бы тут Солдат, Тарантино бы заплакал от зависти, увидев сюжет в вечерних новостях.

– Вы знаете, это гениально. Предлагаю потом записать в ежедневнике. Но нет, нет и нет. Мы говорим об общегражданском паспорте гражданина РФ. И у меня его нет с собой.

– Почему?

– Потому что пока, слава богу, чтобы купить диск в этой стране, паспорт был не нужен, и я его выкинул. Я теперь апатрид.

– Апа... кто?

– Это вроде черепашек-ниндзя. Никто их не видел, но все знают, что где-то они есть.

– Ааа?

– Это человек без гражданства.

– То есть вы выкинули диск, поэтому его нет в коробке? Правильно? – возрадовался самый старший менеджер и чуть не захлопал в ладоши.

– Нет, выкинул я паспорт, а диска в коробке не было.

– Я прошу прощения, но я ничего не понимаю. Что вы от нас хотите? Причем здесь паспорт, который вы выкинули?

Вдох, выдох, вдох, выдох. Рука на всякий случай тянется к подмышке, потом за спину. Нет, тщетно, ствола нет. Может, дать ему в ухо или хотя бы печень? Нет, никакой драки, весь зал в камерах, на стоянке камеры. Влад будет выглядеть как телезвезда. Сложно будет объяснить Брату, что вся суэта произошла из-за аудиодиска. Да он и сам бы не поверил, расскажи ему кто такое.

– Вы мне можете вернуть мой паспорт? – ринулся Влад в атаку.

– Мы? Нет. Каким образом?

– Вот и я о том же. Поэтому я хочу сегодня послушать конкретную песню. Для этого мне нужен диск. Я хочу этот диск. Вы даже не представляете, как. Нормальный диск, который будет играть на большинстве проигрывателей дисков. Мне все равно, будет ли это диск в коробке, без коробки, с вкладышем, без вкладыша. Если вы так хотите, дайте мне постер, вкладыш, чек или что угодно, я распишусь там, и вы сможете использовать это вместо паспорта. Поскольку, если я предъявлю это кому-нибудь вместо паспорта, меня, скорее всего, отправят в сумасшедший дом. В вашем же случае это прокатит, вам поверят.

Влад говорил все это спокойным, уверенным голосом. Ему уже было все равно на диск, коробку и на саму Патрисию Каас. Он был в ударе. Его рвало от энергии на части, будто он втянул в себя дорожку кокаина. Адреналин готов был вырваться наружу, но он умело душил эмоции. Его почти вывели из себя три идиота. По взглядам недоумевающей Катерины и менеджера Влад понял, что его самого могут сдать в дурдом или как минимум вызовут наряд.

Внезапно ожил главный менеджер. Как в фильме «Терминатор», у него включилось резервное питание.

– Наш клиент хочет поменять товар на основании чека. В чем проблема?

Выдох Влада было слышно на стоянке. Вот он и у цели. Всего каких-то полчаса. Но Катерина оказалась крепким орешком, закаленным сибирскими морозами и давками в московском метро. Она делает магические движения за компьютером и выдает в эфир:

– У нас больше нет таких дисков. Остались только лицензионные, а они по тысяче рублей.

В глазах главного менеджера можно лицезреть все оттенки человеческого негодования: ужас, ненависть, страх, скорбь и еще что-то, но Влад уже не в силах определить. Его разрывает смех от перенапряжения и безысходности. На минуту ему кажется, что от его смеха дрожат диски на полках.

– Извините, но мы не можем обменять вам диск по причине разной стоимости, – изрекает менеджер. На лице мировая скорбь и желание сомкнуть руки на шее Катерины. Та, в свою очередь, абсолютно спокойно стоит и продолжает хлопать глазами, хотя только что сдала весь магазин, уличив его в торговле контрафактом. Хотя именно эта сеть в каждой рекламе уверяла, что продает только лицензионные диски.

– Верните деньги, я пойду в другой магазин, – наконец говорит Влад, отдышавшись.

– Давайте паспорт.

Нет, все-таки как плохо, что под рукой нет хотя бы молотка. Он бы даже не смог повредить ей, скорее всего, молоток при соприкосновении с черепом провалился бы внутрь по рукоятку. Там все равно ничего нет. Влад собирает последние крохи терпения. Буддистское дыхание уже не помогает. Он иссяк.

– Для того чтобы обменять или вернуть товар, мне не нужен паспорт.

– Но это приказ директора нашей сети, вот смотрите – здесь написано, – менеджер показывает Владу на лист А4 с распечатанным на нем текстом, подписью и печатью.

«Ну, вот и все. Видит Бог, я этого не хотел» – пронеслось в голове у Влада, как сигнал к старту на бегах.

– Я клал с прибором на тебя, кассиршу, Валерчика, который спрятался вон там за прилавком, всю вашу фирму, и ее директора в частности. Если хотите, я могу даже вам продемонстрировать, как я это сделаю. Вне зависимости останетесь вы все в сознании после увиденного или мне придется выстрелить каждому из вас в глаз.

По их лицам Влад понял, что они уже безоговорочно верят в это. И тут самый старший менеджер, видимо не желая окончательно терять лицо, выдавливая из себя:

– Но закон о правах потребителей гласит...

– Мой дорогой будущий инвалид. Закон о правах потребителей гласит, что мне не нужен чек. Я хочу диск. Если вы не можете дать мне диск, отдайте деньги. Дело не в этих копейках, дело в принципе. Я никогда никому не дарю свои деньги, если только этого не хочу. Вам я не подарю даже свою перхоть, не говоря уже о деньгах. Я хочу либо музыку на диске, либо деньги. Неужели трудно понять, что проще вернуть деньги, чем доводить дело до массового убийства.

– Простите, кем вы работаете? – находится менеджер. Это просто какой-то непобедимый Крутой Уокер. Он действительно такой бесстрашный или просто идиот? Влад уже готов забить его огнетушителем, и ему плевать на видеорекамеры.

– Я работаю старшим помощником по расчленению и раскидыванию таких, как ты, хитро сделанных мудаков по территории Подмосковья! Могу предложить вам бесплатный тест-драйв. Поверьте, после меня вас уже никто и никогда не соберет по частям.

Его последние доводы не нашли возражений. И ему вернули его деньги, даже несмотря на отсутствие паспорта. Полный позитивной энергии от маленькой победы, Влад проскакивает несколько кварталов в поисках открытого магазина. И вот, наконец, он получает диск в другом магазине в полной комплектности. Проверяет это на кассе. Причем во избежание всяких грязных инсинуаций Влад просит сделать это кассира. Диск на месте. В ушах звучит победный марш. Через десять минут он садится в машину. От перенапряжения хочется курить. Поэтому он сначала прикуривает, а уже потом втыкает диск в магнитола. Из динамиков разда-

ется приятный, мелодичный голос Патрисии Каас. Если бы только она знала, какой путь Ваду пришлось сегодня пройти, дабы постичь всю красоту ее голоса! Начинает искать песню «Мой парень», которая чуть не разрушила его личную жизнь. Переключив последнюю песню, Влад приходит к выводу, что нужной ему на этом диске нет. Диск называется «Золотые хиты Каас», но там нет одной из самых популярных песен. Это значит, что его друг Валерчик из первого магазина кинул Влада самым первым из всей той компании дегенератов, всучив не тот диск. Первое желание было восстановить справедливость, но, с другой стороны, дома его ждала роскошная девушка. И менять время общения с ней на криворуких и недооцененных, по их мнению, менеджеров среднего и низшего звена не было никакого желания. Его лимит вежливости и толерантности был на сегодня исчерпан. Несмотря на опасения, вечер был спасен. Лина смеялась до упада. В пересказе Владу эта история тоже показалась занятной. Ему даже стало немного стыдно. Он, тот кто решает по-настоящему сложные вопросы, чуть не сорвался из-за трех дегенератов. В результате он подарил Лине диск и сказал, что поставит любую мелодию на ее вызов, какую она захочет. Сил на разборки по поводу самовольной покупки машины у Влад не осталось, и было решено ждать доставки автомобиля. «Что плохого в том, что человек самостоятельно купил машину» – так думал он тогда.

Время шло. Лина периодически созванивалась с менеджером по имени Илья, дабы уточнить время получения ее «машинки». Спустя два месяца его мобильный перестал отвечать на звонки. Тогда Лина позвонила в автосалон. Ей сказали, что Илья уволился, но машину привезли и ее можно забирать. Они вдвоем поехали в салон. Настроение было приподнятое, Влад планировал, как можно обмыть покупку. Лина придумывала новой машине имя. Есть такое у женщин. Свою тойоту она называла «самураем», за передние узкие фары.

Автосалон «Мерседес» – это, прежде всего, музей. Натертые до блеска шедевры немецкого автостроителя манили к себе. Их хотелось рассматривать и трогать вечно. Влад стал прохаживаться по шоуруму, в то время как Лина пошла в отдел продаж. Минут через пятнадцать она прибежала к нему, захлебываясь от слез. Гроном среди ясного неба прозвучала новость. Оказалось, менеджер Илья просто забрал предоплату себе. Заказанная Линой машина пришла, но надо было оплатить ее полную стоимость. Никаких чеков и документов на предоплату у нее не оказалось, так как деньги она отдала на руки Илье. Тот, в свою очередь, записал ее как VIP-клиента и заказал машину без предоплаты, согласно оформленной заявке, присвоив все деньги себе. Кое-как успокоив Лину, Влад пошел поговорить с директором автосалона. Некий Соломон Лившиц радушно встретил его и пояснил, что Илья оказался «не совсем честным человеком» и «кинул» нескольких клиентов. После чего просто уехал из Москвы. Влад попытался объяснить Лившицу, что автосалон должен отвечать за своих работников.

– Что вы думаете по этому поводу? – спросил Влад, приведя ряд безусловно веских доводов об ответственности и деловых обычаях.

– Ну что же, это прискорбно, – мягко сказал Лившиц. Его поза, жесты, фразы – все говорило о его абсолютном спокойствии. Ситуация была неприятная, а судя по его виду, он так не считал.

– Прискорбно что? – переспросил Влад.

– То, что Илья больше не наш работник. Это значит, больше он не имеет никакого отношения к нашей компании.

– И что вы мне предлагаете? Мне кажется, что на данный момент ситуация безвыходная.

– Ну, это вы зря. Один мой знакомый любил повторять: «Даже если вас съели, у вас как минимум два выхода».

– Я извиняюсь, это вы меня так деликатно послали?

– Ни в коем случае. Я такой же интеллигентный человек, как и вы.

– Я это заметил, – сощурил Влад глаза, рассматривая лицо Лившица.

– Зачем нам ругаться? Ругаются только те, кто не умеет разговаривать. Я о том, что у вас тоже два выхода. Можете заплатить за машину деньги и забрать ее, а можете не платить. Но я видел вашу девушку, и знаете, что я вам хочу сказать? Я бы на вашем месте не поспешил потратить на это сокровище любые деньги. Это же бриллиант, который требует соответствующей оправы. В конце концов, что такое по нашей жизни какие-то 57 тысяч евро?! Ваша спутница стоит этих денег, вы уж мне поверьте.

Дальнейший диалог не отличался чем-то особенным. Я просил отдать машину сейчас, а деньги взыскать с Ильи. В свою очередь, Лившиц вежливо отказывал и предлагал обращаться в суд и решать проблему в рамках правового поля. Что касается поисков Ильи, это было не в его интересах, так как он украл, по сути, не деньги фирмы, а деньги наивных клиентов, пренебрегших простыми правилами. Конечно, сын древнего и гонимого народа был прав как никогда. Влад это понимал, но не мог не попробовать. Нужно было держать лицо перед Линой. Он попытался надавить на Лившица, но тот вызвал охрану. Вступать в неравный бой с секьюрити не имело смысла. Немного остыв, он забрал Лину и уехал из салона. Оставив ее дома, Влад попросил знающих людей навести справки по поводу сложившейся ситуации вокруг этого салона, его директора и хитрого менеджера. Приехав домой за полночь после нескольких встреч, он обнаружил картину «посыпания головы пеплом».

Лина сидела на полу на кухне в темноте и листала буклет из автосалона. Там и тут на полу валялись кусочки разбитой посуды. Взгляд обнаружил две пустые и одну опустошенную до половины бутылки вина.

– Ты почему сидишь на полу? – спросил Влад как можно мягче.

– Так удобно.

– А почему в темноте?

– Электричество экономлю. Мне теперь на новую машину собирать, каждая копейка на счету.

– А почему слезы на щеках?

– Потому что дура. Вот смотрю на моего Ганса и плачу.

– А, ну это все объясняет. А с посудой что стряслось?

– Не знаю. Упала. Под ногами только мешалась.

– Из всех шкафов сразу? Землетрясение в Москве было? – сделал Влад удивленный вид.

– Отстань.

– Что пьешь?

– Кровь дракона, – буркнула себе под нос Лина и приложилась к бутылке, сделав большой глоток прямо из горла.

– Ого, да ты заправский алкоголик.

– Ты думал, я хорошая, правильная девочка из Одессы?

– Надеялся на это.

– Знаешь что, пошел ты. Я тебя очень люблю, только не надо учить меня сейчас умному! Говорить, что я был прав, ты не права. Не надо вот этого сейчас, – сказала Лина пьяным голосом и снова приложилась к бутылке. – У меня и так проблем куча. Мне чуть-чуть не хватало, и я денег заняла на машину. Короче, тебя только с нравоучениями не хватало. Дура и дуррррра. Вот вся, какая есть. Поэтому сижу и бухаю. Потому что у меня целое море проблем.

– Замкнутый круг, – сказал Влад и саркастически хмыкнул – А ты знаешь, что женский алкоголизм неизлечим?

– Что? Что ты сказал? – спросила Лина, поднявшись с пола и направившись ко мне неровной походкой с видом человека, готового выяснять отношения.

Она оступилась, не дойдя до него нескольких шагов. Влад успел подхватить чуть не выпавшую у нее из рук бутылку и мягко обнял за талию.

– В России пьют, чтобы забыть проблемы, а проблемы появляются, потому что пьют. Вот такая сложная ситуация.

– Это кто говорит? Человек, который пьет виски литрами? – сказала Лина и предприняла попытку освободиться из моих рук.

– Ты преувеличиваешь.

– Я? Ха! Ну, может, ты и не такой. Но в России пьют все мужики. Алкоголь продают свободно в магазинах. И знаешь, что это значит?

– Что же?

– Значит, алкоголь полезен, так как миллионы мужчин не могут ошибаться. Мужики, вы вообще такие. Вы, блин, часто правы оказываетесь, вот. Как это у вас получается, а?

– Очень интересное умозаключение. Давай пойдем сейчас спать, а утром ты расскажешь мне свою теорию на этот счет с самого начала.

Лина обняла Влада за шею и уткнулась носом ему в плечо.

– Ты такой хороший.

– Все будет хорошо.

– Правда?

– Конечно.

– Ты никогда не думал, что там нас ждет впереди?

– Все, что захочешь, милая. Все, что захочешь.

– То есть это нужно выдумать?

– Нет, просто нужно поверить.

– Во что?

– В себя, в меня, в нас.

– Какой ты у меня замечательный, – прошептала Лина, засыпая.

– А то как же. А теперь спать и никаких больше слез, хорошо?

– Уговорил, – сдалась Лина и безвольно повисла на его плече.

Сначала Влад стал искать различные выходы, чтобы забрать у Лившица машину. Идея оставалась прежней. Заплатить половину стоимости, а вторую часть предложить получить с эксменеджера Ильи. Это казалось ему справедливым. Так как из-за прокола в службе безопасности ему удалось кинуть клиентов. Тем самым страдала репутация автосалона. Однако вскоре Влад узнал, что Лившица «крышевало» столичное управление ФСБ. И с этой стороны подходы было искать бесполезно. По закону Лина, конечно, была не права. Она просто отдала деньги мошеннику, не получив ничего взамен, кроме кучи буклетов и договора купли-продажи, в котором была прописана оплата машины по ее доставке в автосалон. Будучи под впечатлением от множества комплиментов, она просто забыла прочитать договор и поставила свою подпись не глядя. Тогда Влад начал осуществлять поиски менеджера Ильи собственноручно. Оказалось, что таких, как Лина, набралось больше восьми человек и по их заявлениям уже возбудили уголовные дела. Илья был в федеральном розыске за мошенничество. Влад стал искать его через братву, но его след обрывался в Крыму. Илья решил вложиться в гостиничный бизнес. Но каждое серьезное дело не любит дилетантов. Илью кинули на деньги татарские партнеры, после чего его уже никто не видел. Влад понимал, что возможность вернуть деньги стремилась к нулю, поэтому в очередной раз предложил Лине выкупить машину за полную стоимость. Она наотрез отказалась. Во-первых, потому что она сама купит себе машину, а во-вторых, потому что она не хочет больше эту машину, так как у нее плохая карма. Устав от этой самостоятельности, он отдал ее тойоту в известное московское тюнинг-ателье. Там полностью перешли салон итальянской кожей, установили дорогую музыку, поставили новую оптику, добавили мощности двигателя и в дополнение установили ламбо-двери. Последняя тенденция в автотюнинге. Честно сказать, Влад сам не предполагал, что получится из всего этого, но результат превзошел его ожидания. Лине все очень понравилось, и она даже забыла об истории с мерседесом.

Второй такой Солары в Москве точно не было. На время мир и покой в его квартире был восстановлен. Что при его работе было просто необходимо.

Глава 12. Главный угонщик Москвы

*Из тысяч тех, кто говорит красиво, я выберу того, кто делает молча...
Неизвестный автор*

Заняв свое место в Семье, Влад узнал, что в Северной Осетии действует группа под руководством Феликса Цоколаева, больше известного в криминальных кругах как Удав. В 2007 году, примерно за 6-7 месяцев до появления Влада, его привел в Семью Кубаев Марик. Таких, как он, в настоящем мире называли «решалы». Сам Куба ничего особенного из себя не представлял, но у него были хорошие друзья. В том числе он знал Брата, так как учился с ним в одном институте в Москве. Именно он ходатайствовал перед Джавой о помощи в освобождении Цоколаева из-под стражи. Удав со своими поделщиками подозревались в убийстве четырех человек. Это была банальная «стрелка» родом из 90-х. Серьезные парни приехали на разговор по поводу финансовых интересов. Обе стороны готовились к «огневому» решению вопроса. Никто не захотел показать себя трусом. Удаву с друзьями повезло чуть больше, и лежать на грязной земле остались их оппоненты.

Куба сумел правильно подать историю Брату. Впрочем, это было не сложно, так как биографии убитых действительно не пестрели «добрыми делами». Вдобавок Куба не забыл рассказать о патриотизме Удава, его «правильных» поступках и, конечно, об «оборотнях в погонах», которым «лишь бы закрыть хорошего парня». Джава потратил порядка 700 тысяч долларов, в результате чего Удава и его «бригаду» оправдали присяжные. Это произвело эффект «разорванной бомбы». Кое-кто из журналистов уже готовил статьи, что говорится, на «приговор Удаву и бригаде». Однако судьба, в очередной раз сделав финт, перевернула все с ног на голову.

В Республике Удава знали как «беспредельщика» и «отморозка». Он был небольшого роста, но его внутренний дух с легкостью заменял ему этот недостаток. Начиная со своего совершеннолетия, Цоколаев ни разу никому не простил оскорбления. Удав запросто мог разбить голову человеку просто за «неправильно» брошенный на него взгляд, используя для этого все, что попадалось под руку: стакан, тарелку, вилку, бутылку, кусок кирпича, мобильный и т.д. Несколько раз он чуть не забил человека до смерти. Жестокости Цоколаеву было не занимать. Для него не было никаких ограничений, когда он вымещал на ком-нибудь свою злость. При этом среди друзей и близких он был, что говорится, «свой» парень, всегда готовый во всем помочь. «Добрый сын, хороший друг, понимающий брат» – так характеризовали Феликса его близкие и постоянно делали замечания людям, которые начинали рассказывать о совершаемых им преступлениях. Утверждая, что это все «злые языки, которые хотят очернить имя достойного сына Осетии».

Однако на деле все было далеко не так. Удав давно сколотил свою «бригаду» и занимался угонами, рэкетом и убийствами на территории Республики. Время от времени он ездил в Москву на «гастроли». После чего Удав, совершив несколько угонов, возвращался с парнями назад. Он любил повторять одну фразу: «Все люди делятся на две категории: те, у кого пистолет, и те, кто копает. У меня пистолет – значит, ты копаешь!»

Еще одной характеризующей чертой Удава была его патологическая тяга к красивым девушкам. Из-за своего роста и достаточно заурядной внешности он не пользовался большой популярностью у женщин в подростковом возрасте. Что породило ряд комплексов. Конечно, глупые девочки велись на дорогую, блестящую тачку и деньги, чем Удав с друзьями, безусловно, пользовались. Однако временами Феликсу хотелось поиграть в «настоящие отношения». Тогда он выбирал себе приличную девушку и начинал «не давать ей прохода». Встречал ее около института или работы с цветами и шампанским, звонил на мобильный телефон, следил за ней, просил ее подруг организовать с ней встречу. Если девушка отказывалась от

его ухаживаний, это приводило Удава в бешенство. Он снова чувствовал себя ущербным, как когда-то в детстве. Тогда он просто подстерегал «избранницу» на улице, запихивал в машину и насиловал. Десятки заявлений в отношении Удава так и остались без движения в районных отделах милиции. Как правило, Цоколаев мог привести 40 человек свидетелей, которые бы уверенно сказали, что он весь вечер был с ними. Девушки же обычно, по незнанию, смывали с себя все следы преступления, перед тем как обратиться с заявлением об изнасиловании. Удав всегда оправдывался так: «Если девушка надела короткую юбку и вызывающе накрашена, значит, она бл...дь! А как поступают с такими, все знают. Так причем здесь я? Они сами виноваты».

В Москве Удав появился не сразу, а только через некоторое время после своего освобождения. У него был собственный дом с приусадебным участком в Болгарии, где проживала его супруга с детьми. Удав специально увез ее туда, чтобы она не мешала его «сексуальным похождениям», а также не стала поневоле участницей его криминальных разборок. За свою жизнь он успел нажить немало врагов, мечтавших отомстить ему. После освобождения из изолятора Удав слетал к семье на неделю и только после этого поехал на разговор к Джава. Семья встретила его как положено. Ему сняли роскошную квартиру в районе Охотного ряда, дали новенький «Мерседес». Он сумел быстро расположить Брата к себе, чувствуя его настроение. Удав просто говорил то, что Джава хотел от него услышать. На самом же деле все это было наигранно. Феликс был хитрым и расчетливым человеком. В присутствии Брата он менялся, был нарочито вежлив со всеми. Однако в его отсутствие мог нахамить тому, кого пять минут назад искренне называл братом. Феликс ставил себя выше «братьев», считая себя приближенным к Джава и пользуясь его к себе расположением. Остальные, видя отношение Брата к Удаву, предпочитали держать свое мнение о его поведении при себе.

Удав знал, как вести себя с Братом. Он подражал ему во всем, вплоть до фасона брюк и рубашек. Стоило Алихану рассказать, что ему понравились, например, часы, парфюм или костюм, Удав уже на следующий день покупал это. Он старался во всем показать свою абсолютную лояльность. Джава обязательно отмечал это, говоря, что Удав умеет одеваться или у него есть свой стиль и т.д. Еще одним немаловажным фактом, благодаря которому он стал пользоваться особым покровительством Брата, была его фанатичная преданность и беспрекословное исполнение любого приказа. Если бы не Джава, Удав гнил бы в тюрьме вместо того, чтобы просаживать деньги в казино или ухлестывать за различными новомодными певицами. Несмотря на всю свою двуличность, он готов был доказывать свою преданность Брату при любом удобном случае.

Наблюдая за Удавом некоторое время, у Влада создалось впечатление, что он планировал занять место Алихана. Феликс постоянно плел интриги, из-за которых страдали не только «братья». Пользуясь доверием Джава, он устранял тех, кто мог рассказать о делах, в которых он был замешан, или мешали его «бизнесу». Окончательно переехав в Москву, он продолжил заниматься угонами машин. Всему виной была его алчность. В своей жадности он был не ограничен ни в суммах, ни в поступках. Его не останавливало от убийств то, что жертвами были его друзья или знакомые. Ради денег Феликс переступал через любые принципы морали, не говоря уже о дружбе. В свою очередь, Брат относился к нему как сыну, поэтому на многое закрывал глаза. Или делал вид. По крайней мере, тогда Владу было еще не все понятно в их отношениях.

Удав развернул в Москве настоящую охоту на дорогие иномарки. Брат не поощрял эту деятельность, но Феликс старался заниматься этим скрытно, насколько это было возможно.

Удав любил жить широко и не стеснять себя в средствах. Дорогие машины, вечера в казино и ночных клубах, шикарные женщины – это был стиль Феликса. Алихан позволял ему так жить, в отличие от других «братьев», так как он привел с собой в Семью свою «зондеркоманду». Это был настоящий эскадрон смерти, готовый стереть с лица земли любого, несмотря ни на что. Такой беспринципности поразились остальные «братья». В группу Удава входили

абсолютно разные люди. Трудно было представить, что их объединяет что-то общее, если не знать об этом наверняка: Виктор Багов – профессиональный угонщик, Андрей Калантагов – на тот момент действующий сотрудник УБОП, Ренат Шаринов – бывший сотрудник ГАИ, уволенный за излишнюю жестокость, Евгений Бабаев по прозвищу Бабай – спортсмен, работал у Шрама на рынке, Тембол Фадзиев – спортсмен, занимался рэкетом, Урузмаг Таланкоев – помощник прокурора Пригородного района города Владикавказа, Базиев Руха – солист ансамбля и военный разведчик.

Правой рукой Удава был Багов по прозвищу Витюня, который подбирал в Северной Осетии парней и предлагал им работать на «очень серьезного человека из Москвы». Феликс с Витюней были знакомы с Владикавказа, где вместе начинали заниматься разбоями и угонами машин. После того как Удав переехал в Москву, ему понадобились свои люди. Группа Удава «работала» в столице с 2006 года по 2009 год. Все это время Витюня в основном находился в Москве и занимался угонами. Периодически Багов выезжал в Осетию и организовывал там убийства по указанию Удава. Но бросать свою страсть не хотел, хотя и зарабатывал на убийствах куда больше. За короткое время он стал лучшим угонщиком Москвы. В основном специализировался на дорогих марках: «Бентли», «Порше», «Мерседес» и «БМВ». Соотношение риска и дохода с этими марками было оптимальным. Говорил, что ему нравилось «щекотать кровь адреналином». Чем сложнее была задача, тем охотнее он искал ее решение. Особенно Витюне нравилось угонять машины у различных чиновников. Он считал это своего рода свершением социальной справедливости. Угнанные машины продавали за четверть цены за наличные. Конечно, случались и проколы. Никто не был застрахован от внеплановых ситуаций. На этот случай в кармане у Витюни и Удава всегда лежала банковская карта с 1-1,5 миллионами рублей. Это была оплата штрафа операм, на тот случай если их задержат.

Андрей Калантагов работал в отделе УБОП по Северной Осетии. Они дружили с Удавом, Шариновым и Бабаевым с детства и вместе выросли. С тех пор Калантагов тянулся к Удаву и его компании. Ему нравилась вся та красивая жизнь, которой жил Феликс с командой. Удав постепенно стал использовать Калантагова в преступлениях. Все начиналось достаточно банально. Феликс предлагал перегнать в Ингушетию ту или иную угнанную машину, так как у Андрея было удостоверение, обеспечивавшее беспрепятственный проезд. За каждую машину Удав платил тысячу долларов. При этом Феликс убеждал, что в этом ничего противозаконного нет. «Ты же ее не украл, а лишь перегоняешь. А в непредвиденном случае всегда сможешь сказать, что купил эту машину на рынке. Тебе ничего за это не сделают». Калантагов, конечно, все осознавал, но ложно понятое чувство товарищества не давало ему сил отказаться от «подработки». Позже, с течением времени, ему удалось «задушить» свою совесть, и она его больше никогда не беспокоила. Тем более что он очень быстро научился жить «хорошо» и тратить намного больше, чем зарабатывал на службе. Уже позже Калантагов стал «сливать» информацию о тех или иных планах РУБОПа в отношении друзей и близких Удава. Тем самым заслужив полноценное членство в банде.

Ренат Шаринов работал в ДПС и был на хорошем счету. Однако ему пришлось уйти из-за своего слишком рьяного стремления истребить всех нарушителей правил дорожного движения на дорогах Осетии. Он стал избивать водителей, которые не хотели подчиняться его приказам. Сначала Шаринов разбил стекло и вытащил пьяного, который закрылся и не хотел выходить из машины. В другой раз он ударил водителя, который, забирая протокол, сказал что-то нелicenseприятное о его маме. Результатом стал перелом челюсти со смещением. В конце концов, он догнал и избил до потери сознания человека, пытавшегося скрыться с места совершения аварии. После чего засунул его в багажник и привез в больницу. Начальство не стало на сторону Шаринова, хотя он объяснял свой поступок тем, что водитель был пьян, на машине мог сбить людей и оказывал сопротивление при задержании. После этого случая его уволили,

а дело благополучно замяли. Удав предложил Ренату «денежную» работу и новый коллектив, где он всегда может быть уверен, что «его спина надежно прикрыта братьями».

Евгений Бабаев по прозвищу Бабай был спортсменом, занимался боксом и дзюдо. Первую судимость он получил за драку. Сломал парню несколько ребер и отбил почку за то, что его не пропустили в очереди в магазин. После зоны работал у Шрама на рынке и состоял в казачестве. В общем, ничего особенного. Был обычным парнем с улицы в начале 2000-х. Бабай занимался всем, на чем можно было заработать: разбои, грабежи, долги, угоны, оружие. Он знал весь криминальный мир Осетии, а «мир» знал его как безбашенного, готового на все головореза. Бабай мог вступить в драку с превосходящим его по численности противником, но благодаря своей дерзости неоднократно выходил победителем. Мог использовать любой предмет в качестве оружие. В одной из драк, когда его загнали в переулок, ему ничего не оставалось, как снять канализационный люк и отмахиваться им от 20 нападавших, пока не подоспела подмога. Несмотря на многочисленные синяки и ссадины, обливаясь кровью из рассечений, Бабай сумел переломать противникам немало костей. Ключицы, пальцы, предплечья трескались от ударов тяжелым люком как спички. Еще одной из строчек дохода стали «набеги» в соседние республики. Вместе с Темболом Фадзиевым они постоянно занимались рэккетом и контрабандой из Южной Осетии и Грузии. Их отличительной чертой было то, что когда того требовала ситуация, они не задумываясь пускали в дело пистолет или нож.

Урузмаг Таланкоев – помощник прокурора Пригородного района города Владикавказа тоже входил в эту бригаду. Родителям пришлось потратиться, чтобы устроить сына в прокуратуру. Однако Урузмагу не нравилось заниматься бумагами. Если бы не чувство власти, которое придавало ему удостоверение помощника прокурора, он давно бы уволился. Сначала Урузмаг грустил, сидя за письменным столом в прокуратуре, но позднее стал давать информацию друзьям или «отмазывать» их от милиции. Тем самым он стал пользоваться их авторитетом. Бабай с Темболом помогли Урузмагу переписать на него автомойку и автосервис, принадлежащий одному коммерсанту. За день до того, как нотариус оформил договор купли-продажи, старого хозяина связали, погрузили в лодку и выбросили на середине озера. Человек не утонул только потому, что был привязан веревкой к лодке. Бабай с Темболом вытащили его из воды, и тот сразу захотел продать весь свой бизнес за «недорого». Это не был единичный случай. Таким же способом они «купили» несколько автомобилей и квартир.

Базиев Руха был уроженцем Цхинвала и служил в разведывательном батальоне в Южной Осетии. Он любил оружие, был вынослив, и ему нравилась определенность. На тренировках его взвод гоняли до тех пор, пока парни не переставали потеть. Из организма выходила вся вода без остатка. Разведчикам ни к чему лишний вес. В «боевые выходы» им приходилось брать по 50 килограммов груза – боеприпасы, оружие, сухпайки, средства связи и так далее. Ситуация на границе с Грузией всегда оставалась напряженной. Южная Осетия хотела мира и поэтому постоянно «готовилась к войне», прислушиваясь к старому и мудрому совету. Из России часто приезжали военные инструкторы, которые готовили их к возможной агрессии со стороны беспокойного соседа. В один из дней к ним приехало шесть человек. Все были крепкими мужчинами, лет за 50 лет, с животами, залысинами и сединой. С виду они были похожи на бывших спортсменов, давно сменивших тренажеры на пивные кружки. Солдат поделили на группы от 5 до 10 человек. Каждую возглавил один инструктор. Базиев достаточно скептически смотрел на доставшегося им дедушку. Он построил группу и сказал, что к нему можно обращаться просто Сан Саныч. После разминки и короткого инструктажа все поднялись на пятый этаж хрущевской расселенной пятиэтажки, которую использовали для отработки боевых действий в условиях здания. С собой Сан Саныч приказал взять школьную парту.

– Внимание, бойцы, – обратился к ним Сан Саныч. – Иногда бывают ситуации, когда вы одни и за вами уже идут враги. Вести заведомо проигрышный бой – это не наш метод. В связи с чем нужно быстро покинуть здание. Лестница заблокирована, но есть окно. Прыжок с

пятого этажа на ноги чреват травмами различной степени тяжести, после которых достаточно мала вероятность эффективного продолжения выполнения боевой задачи. Наиболее правильным решением в этом случае является двойной прыжок. Кто хорошо учился в школе, должен помнить, что на предмет, летящий вниз, действует несколько сил. Для комфортного приземления необходимо уменьшить скорость падения. Теперь посмотрим, показываю один раз. – После этих слов Сан Саныч взял стол у бойцов и выпрыгнул с ним в окно. Все кинулись к оконному проему, ожидая увидеть труп, распластанный на асфальте. Однако Сан Саныч летел на столе к земле, а когда осталось метра 4, спрыгнул с него, благополучно приземлился, сделав кувырок, поднялся, отряхнулся и помахал рукой обалдевшим бойцам. Все мгновенно изменили мнение о Сан Саныче и стали внимательнее и уважительнее прислушиваться к его словам.

Вторым упражнением был прыжок с горы. Заклучался он в следующем. Они поднялись на вершину, которая оканчивалась обрывом примерно градусов 75.

– Итак, вводная. Враг зажал вас на горе. Сзади обрыв. Необходимо преодолеть его с наименьшим ущербом для себя. Для этого прыгаем вниз и открытыми ладонями наносим удары по всему, что попадется, с целью замедлить скорость падения. Короче говоря, опять сплошная физика, 8-й класс. Смотрим. – Сан Саныч прыгнул с обрыва и начал с невероятной скоростью колотить по веткам, камням и всему, что оказывалось под руками. Он действительно падал медленней за счет этих ударов. В конце он сделал кувырок, поднялся и снова помахал бойцам.

– Делай, как я! – улыбнулся Сан Саныч. Бойцам ничего не оставалось, как только удивиться и повторить «упражнение» за ним.

В дальнейшем последовали демонстрации иных оригинальных, но от того не менее действенных навыков. В конце дня Сан Саныч предложил пробежать кросс. Вводная была следующая.

– Группа уходит от наступающего противника. Прямого боестолкновения еще нет, но не исключен внезапный обстрел сзади. Оставить бойца, прикрывающего отход, возможности нет. Поэтому движемся интервалом два метра друг от друга, повторяя движения инструктора, – так прокомментировал происходящее далее Сан Саныч.

Маршрут лежал вверх в гору, покрытую лесом и мелким кустарником. Сан Саныч бежал первым, постоянно меняя траекторию движения, как заяц, уходящий от охотников по степи. Сам бег в гору был тяжелым упражнением, но маятниковый бег Сан Саныча окончательно добил бойцов в тот день. До вершины за ним не добежал никто. Все десять человек получили различные травмы: вывихи и подвывихи колен, лодыжек, ступней. При этом Сан Саныч бежал в гору в ботинках, а большая часть группы в кроссовках. Следующие несколько дней он показывал свое стрелковое мастерство, поражая цели, спускаясь вниз по веревке, в прыжке, с дерева, а также выделив один день «чудесам» маскировки в лесу и горной местности. Его так и не смогли найти, сколько ни старались.

В последний день, перед отъездом Сан Саныч построил свое отделение, поблагодарил за прилежное обучение и добавил:

– А теперь самое главное. Парни, не надо искать подвигов. Родина вас без них не оставит. Берегите себя, и дай вам Бог. Разойдись.

Вот так, постепенно постигая навыки спецподготовки, Руха познавал «искусство войны» и еще больше уверялся в том, что его призвание военная служба.

Однако судьба распорядилась по-своему. В апреле 2004 года Руха в ходе столкновения с вооруженными силами Грузии получил ранение правого глаза. Рану перевязали, и он продолжал бой. Позже его прооперировали во Владикавказе, вытащив застрявшие осколки. Глаз вытек еще на поле боя. Спустя три дня его выписали. Руха остановился на квартире у своего друга, с которым они вместе танцевали в танцевальном коллективе в Южной Осетии еще до роста напряженности с Грузией. Через некоторое время после выписки в квартиру пришел человек, который представился как Феликс Цоколаев по прозвищу «Удав». Он оказался бра-

том Багаева Владимира, которого Руха вынес на себе с поля боя, но врачи уже не смогли его спасти. Удав хотел посмотреть на того человека, который находился в последние часы жизни с его братом. Они быстро нашли общий язык, так как были земляками. Феликс был старше, и им не довелось раньше видеться. После этой встречи Руха стал периодически созваниваться с Удавом. Последний справлялся о его здоровье, несколько раз помогал деньгами и просил звонить в любое время, если что-либо понадобится.

В январе 2005 года Удав предложил Рухе поехать с ним за компанию в Москву. Феликс сказал, что у него есть квартира и за все будет платить он. Руха согласился, даже не спросив, что они будут делать в столице. Он хотел отвлечься от всего произошедшего и сменить обстановку. После ранения в его жизни было мало хорошего. С одним глазом его никуда не принимали на работу. Танцевать он уже не мог, в армию его не брали. Оказавшись никому не нужным героем-инвалидом, Руха стал работать в шиномонтаже и иногда нанимался на стройки. Это было не то, о чем он мечтал, сидя под пулями. Но нужно было на что-то жить. Герой войны оказался никому не нужен в гражданской жизни. Мама и старший брат остались в Цхинвале, и он отсылал им большую часть заработанных денег. У старшего брата были проблемы с почками, поэтому постоянно требовались деньги на лекарства. Иногда Руха приезжал к ним в гости, умело скрывая разочарование от своего нынешнего положения. Другими словами, терять во Владикавказе ему было особенно нечего.

В Москву они поехали втроем: Руха, Удав и Олег Тернаев. С Тернаевым Руха познакомился еще в Южной Осетии. Там практически все парни, так или иначе, знали друг друга. По проведенной переписи в Южной Осетии проживало 52 тысячи человек, а в столице – Цхинвале – проживало 29 тысяч человек. Поэтому все знали друг друга как минимум через одного.

Руха жил с Удавом на квартире, расположенной в центре, недалеко от метро Динамо. Феликс целыми днями пропадал по своим делам. Руха в это время гулял по Москве, ходил в музеи, где с удовольствием рассматривал различное оружие. Удав давал ему достаточно денег на все это. Руха никогда не был раньше в Москве, поэтому купил туристический справочник и днями изучал местные достопримечательности. Сразу по приезду Удав купил ему много новых вещей, одев с ног до головы. Вечерами Руха ездил с ним на разные встречи, проходившие в ресторанах и кафе. Там Феликс встречался с различными парнями, по большей части осетинами. Они расспрашивали Руху о войне, ранении, жизни в Южной Осетии. Его удивляло, что официанты уважительно относились к ним, будто они были какие-то важные персоны. Ему нравилась такая жизнь. Он был среди близких ему по духу людей, земляков. Они уважали его за то, что он защищал свою родину с оружием в руках, и за то, что до конца выполнил свой долг. Благодаря вниманию и заботе со стороны новых знакомых, Руха почти избавился от ощущения, что он никому не нужный инвалид. Периодически они перегоняли с места на место элитные машины. Феликс позволял ему садиться за руль. После первой поездки за рулем «Бентли» Руха был в восторге, словно ребенок, получивший игрушку, о которой никогда даже мечтать не мог. Он обладал хорошей интуицией и достаточно быстро понял, что Феликс занимается в Москве угонами дорогих иномарок. Однако это было не его дело, поэтому он не задавал лишних вопросов, оставаясь при своих умозаключениях. Феликс вовлек его в свою деятельность с молчаливого согласия. Руха выполнял все задания, прекрасно понимая, чем он занимается и к чему все это может привести.

В конце 2005 года Руха уехал в Южную Осетию навестить свою семью. Новогодние праздники он провел в Цхинвале. В январе 2006 года от кого-то из знакомых он узнал, что Удава и Олега Тернаева задержали в Москве по подозрению в убийствах. С этого времени и по конец 2007 года Руха стал жить у Кубаева Марика. Они ездили на разные встречи. Куба пытался найти людей, которые смогут вытащить Удава из СИЗО. Однако ни один местный чиновник не брался за решение этого вопроса ни за какие деньги. Тогда Куба сказал, что попробует найти помощь у земляков в Москве, и уехал. Он периодически передавал Рухе деньги, чтобы у того

было на что жить. Базиев пытался отказаться. Однако Марик пояснил, что Удав хочет, чтобы у него были деньги и он ни в чем себе не отказывал.

В июне 2007 года Руха, оставшись один, уехал в Цхинвал. От Кубаева не было звонка уже целый месяц. Он уже начал терять уверенность, что увидит когда-либо Удава опять. И вот когда надежда уже стремилась к нулю, ему позвонил Куба. Он сообщил, что есть новости и нужно срочно вылетать в Москву в аэропорт Домодедово, где его встретят. Руха быстро собрался и вылетел без лишних разговоров. Его встретили Куба и Ара, после чего отвезли в ресторан. Там было много парней из Осетии. Некоторых Руха знал, со многими у них были общие знакомые. Но не это удивило его больше всего. За отдельным столом сидел Удав собственной персоной. Они обнялись как братья, которые не виделись два года. Именно столько шло следствие и суд. Феликс практически не изменился за это время. Он успел немного набрать вес, да на лбу прибавилось морщин.

Через некоторое время в ресторан приехали Влад, Брат, Темур, Ара и Сослан Дуидаров. Удав познакомил Брата с Рухой. Он указал на Алихана и сказал: «Это мой Старший Брат», потом Удав указал на Руху и сказал: «А это мой Младший Брат». Все это выглядело очень символично. Так произошло первое знакомство Базиева с Джавой. Там же Руха познакомился со всеми остальными «братьями». Когда официальная часть была окончена, и были сказаны тосты во славу Осетии, Брат сел за отдельный стол и стал вести с Рухой разговор о его жизни.

– Брат мой, расскажи мне о себе. Удав говорил, что ты из Цхинвала? Есть ли у тебя семья?

– Я родился и жил в Южной Осетии. Вся моя семья до сих пор там.

– Чем ты занимался в Осетии?

– Танцевал в государственном национальном ансамбле. Я участвовал в Грузино-югоосетинском конфликте, служил в разведроте. Был ранен. Если бы не Удав, даже не знаю, чтобы я сейчас делал.

– Тяжело было?

– Не то слово. После госпиталя ничем серьезным не занимался. Когда потерял глаз, у меня были мысли покончить с собой. Все это из-за того, что я не мог найти нормальную работу, чтобы прокормить свою семью. Меня это очень напрягало. Я крутился, работал то там, то здесь. Перебивался случайными заработками, пока Удав не предложил поехать с ним в Москву. Если бы не глаз, я бы, наверно, до сих пор служил в армии. Мне там нравилось.

– Увы, Руслан. Для истории «если бы да кабы» ровным счетом ничего не значат. И факт остается фактом: были силы, которые хотели конфликта, и они его получили. Жаль только, что в результате всевозможных распрей и войн выигрывает только кучка негодяев, а простой народ всегда страдает. Ты живое тому подтверждение.

– Я думаю, эта война стоила моего глаза. Мы были там, чтобы защитить нашу родину, и мы это честно сделали, – сказал Руха. – Хотя бы эту войну мы выиграли.

Брат внимательно выслушал его и спросил:

– Руха, ты хочешь остаться в Москве с нами? Тебе хорошо у нас в гостях?

– Да, Брат, хочу, – ответил Руха утвердительно, не задумываясь ни на секунду.

Он не видел никакого иного жизненного пути, кроме как остаться с новой Семьей в Москве. В Южной Осетии у его семьи были напряженные отношения с нынешней властью. Его брат Владимир являлся на тот период депутатом и входил в оппозицию, на этой почве у него сложились неприязненные отношения с президентом Республики. Домой он ехать не хотел, так как знал, что работать там не дадут, танцевать он уже не мог в связи с потерей глаза и возрастом, а перебиваться случайными заработками больше не хотел. Его воспитали солдатом, механизмом для выполнения боевых задач, а потом бросили на распустье. Этого он не мог простить властям своей родины. Руха не хотел быть обузой-инвалидом для своих близких.

После того как они посидели в ресторане, Руха, Удав, Ара, Марик поехали за МКАД, где остановились на даче. «Братья» обычно рано утром выезжали с дачи и занимались охраной

Джавы или же ездили по его поручениям. Руха оставался на даче, где занимался хозяйством или тренировался.

Как-то раз после очередного сытного ужина Удав расслабился и стал с Рухой более откровенен, чем ранее. Они беседовали в кафе, куда приходили для встречи с одним уважаемым московским «авторитетом». Встреча закончилась хорошо, и гости уже уехали. Оставшись с Рухой вдвоем, Удав разлил коньяк по рюмкам.

– Руха, я знаю, что у тебя накопилось немало вопросов. Спрашивай, не стесняйся. Сегодня у меня день откровений и я отвечу на любые вопросы, – сам начал разговор Удав.

– На любые? – переспросил Руха.

– Сукой буду, братан. Нам давно нужно было поговорить, но все как-то то одно, то другое.

– Я не дурак и, как ты понимаешь, понял, чем ты занимаешься в Москве.

– Это меня радует. Если бы было иначе, я бы с тобой не общался. Мозги у тебя варят, это точно.

– Какие машины вы чаще всего угоняете?

– Вот как значит, – удивился Удав. – Честно говоря, я думал ты спросишь меня о другом. Ты, оказывается, непрост. Ну, это твое право. Мы работаем только с очень дорогими тачками. В основном БМВ, «Мерседесы», «Бентли». Ну и, конечно, «Гелендвагены». Коробки все еще в спросе. Да ты и сам перегонял несколько.

– Все они уходят из Москвы?

– Ну почему же. Помнишь, машину у одного теннисиста украли? Года три назад. Не помню уже, как его там звали. Известный такой. Так она до сих пор ездит где-то здесь.

– Я слышал. Большой шум был. Машину угнали через две недели после покупки.

– Конкуренты наши сработали, 10 штук бакинских за нее получили. Чисто, кстати, отработали. А машина потом ушла за 45 тысяч.

– Это получается – с одной машины навар 35 штук?

– Не совсем. За «отстойник» тоже уплатить немало надо. Обычно их на территории обыкновенного автосервиса устраивают.

– Как так? А если полиция приедет и найдет?

– Машину ставят в покрасочную камеру. Включают датчики, показывающие, что идет процесс. Ни одного мента в камеру не пустят, потому что стоит приоткрыть дверь, испортится качество покраски. А кто будет оплачивать перекраску? Менты?

– А что потом с тачкой происходит?

– Могут двойника сделать. Но если тачка дорогая, отстегивают «погонам» и оформляют новые документы. В обычной жизни тебе что нужно? Техпаспорт и страховка. ПТС – она же только при продаже нужна. И едешь спокойно хоть по всей России. А если продать надо, то по доверенности передал и «салям алейкум».

– То есть теннисист может увидеть на дороге свою машину?

– Не исключено.

– А если он ее узнает?

– А вот это как раз исключено. «Гелик» этот переделали. Бампер другой, в салоне что-то добавили, руль перетянули. Ты же сам знаешь, «коробки» эти одну от другой не отличить, пока не присмотришься. А по этой тачке вообще интересно получилось. Ее конкретно по заказу сделали.

– Такой комплектации хотели?

– Нет, конкретно машину этого теннисиста.

– Не понимаю. Тачка, она и есть тачка. Что в ней такого?

– Тебе не понять. Есть люди, которые кайфуют оттого, что у них есть какая-нибудь вещь.

К примеру, купил я икону ворованную. Я ее никому не покажу. Но то, что она у меня есть,

это греет мне душу. Вот хозяин этой машины такой же. Хочу, говорит, его тачку и все тут, ну ребята и сделали. Им какая разница.

– Я думал, ворованные тачки сознательно берут только те, кто хотят денег сэкономить.

– Нет, не тот случай. У него денег во, – провел Удав ладонью над головой, – замучаешься считать. Крутой крендель. Сам банкир какой-то. Две машины с охраной, сам на «мерине» S-класса последней модели. А телка у него знаешь кто?

– Кто?

– На Первом канале работает, телеведущая. Загляденье. Фигура, ноги, грудь. Все такое молодое, загорелое. Он ее балует постоянно. Дарит ей все, что она захочет, в том числе и тачки.

– А ей он тоже заказывает ворованные?

– Не всегда, – усмехнулся Удав, – иногда новые в салоне берет. Их, богатых, не поймешь.

– Прикольно, – сказал Руха. – А еще какие истории были? У кого еще машины угоняли?

Может, у артистов?

– Да всякое было. Я не только про себя и Витюню. Вообще, самый смак у нас считается – дернуть машину у чиновника.

– Почему?

– Потому что часто кипиш не поднимают. Светиться не хотят, огласка для них – дело такое... Они сразу на знающих людей выходят и просят вернуть за хорошее вознаграждение.

– Никого так не ловили из ваших?

– А смысл? Сегодня он человека подставит, а завтра у него или у кого из семьи тачку опять сопрут, и уж точно ему ее не видать. Тут надо относиться как к судьбе. Случилось, сам виноват, без присмотра оставил. Иди решай вопрос с братвой, а в следующий раз береги свое имущество лучше. Охрану найми или на стоянку ставь. Знаешь, какие тачки у наших лидеров партий?

– «Мерседесы»?

– Ха, бери выше, «Майбахи». Только они обычно оформлены не на них. Как любит Жириновский выразаться: «Партия мне подарила эту машину за труды». Слуги народа, мля.

– Феликс, ну а сколько ежедневно в Москве угоняется?

– Машин? Штук восемьдесят, думаю. Сейчас не знаю, много изменилось за два года.

– А находят?

– Это даром, что ли? Ну... штук семь. И то, это когда школьники взяли покататься и бросили в трех кварталах торчащей в столбе. Если машину заказали, она уйдет. Не сомневайся.

– А конкурентов у вас много?

– Такого уровня, как мы, почти нет. Даже сейчас. Я хорош в этом деле, а Витюня вообще бог. Любую тачку заведет. Только завести не главное. Это целая операция. К ней готовиться надо. Дорогие тачки на ночь на улице не бросают. Нужно распорядок выяснить, ждать момент, когда тачку бросят без присмотра. Иногда по месяцу готовимся, а то и больше. Бывает, и жучка подложить надо, чтоб клиента послушать, и радиомаячок на машину прицепить. И просто поводить по городу. А вообще, в Москве масса группировок, которые специализируются на недорогих машинках. Их или за треть цены продают, или под запчасти. Есть те, кто специализируется на выкидывании из машин, а есть те, кто заставляет просто на себя переписывать.

– Это как?

– Вот к вам приходят домой, говорят: «Ваша «Камри» под окнами стоит? Держите 300 долларов, я у вас ее покупаю. Вот вам документы, подписывайте». Продашь?

– Нет, конечно. Она же дороже стоит.

– Окей. Я тебе сразу говорю: «Ноу проблем. Посмотрите вон на ту соседскую машину, в конце двора». И в этот момент ей на крышу кидают пакет с бензином. Пять минут – и машины нет. Пожар полыхает. И ты отдашь тачку за ту цену, которую я назову. Лучше иметь 300 долларов, чем вообще ничего. И даже если ты потом пойдешь в милицию, ничего не докажешь.

В документах твоя подпись. Эта практика с 90-х пришла, до сих пор так делают. Только это грязная работа.

– А если побьют? Или схватят и милицию вызовут?

– Для этого специально лохов выбирают. Которые обделаются и ментов не вызовут. Плюс вера в фарт помогает. Ну побьют, ну вызовут наряд. А подельники-то на улице? Спят твою тачку завтра, и всего делов.

– И что, никогда не было проблем в таких случаях?

– Как не было. Любой угон риск. И этот случай не исключение. Вот один раз наехали на одного ботаника. Дохлый, в очках, в каком-то институте работал раньше. Лох, короче, типичный, а тут с другом скинулся деньгами пригнали тачку на продажу. Вот на него и наехали. Пошел очкарик за документами на машину в соседнюю комнату. Пацаны радуются – тачку легко отжали. А он выходит с двустволкой. Первому братку сразу полголовы снесло. Второму заряд картечи в грудь пришелся. Короче, два трупа. Вот так денжат «подняли» с лоха. Я потому против такого способа, чтоб человека в угол загонять – себе дороже. Ему тогда терять нечего.

– А какие самые частые заказы?

– Подарит мужик тачку любовнице. Денег отвалит за нее немерено. А потом раз, два и бросит ее. Вот и обращается, чтоб тачку у нее забрали. Вроде как свое обратно вернуть.

– А с гаишниками вы пересекаетесь?

– Я лично нет. Наше дело – сделать машину да в отстойник загнать. Дальше не моя забота. С ними в основном сталкиваются те, кто «кривые» машины на учет ставит.

– А менты машины себе заказывают?

– А как же. Только я на такие заказы не подкидываюсь. Опасно это. Они же верят в свою непобедимость и сыпятся на этом часто.

– Как это?

– Ну как, как. То бухие катаются, пока не въедут куда-нибудь или людей не подавят. Дело возбудили, экспертиза, а там раз – и машина с перебитыми номерами или «двойником» оказывается. Или вот еще случай был. Зам. начальника одного отдела ГАИ из Северо-Восточного округа попросил братву «АудиТТ» желтого цвета, которую где-то видел, сделать ему. Пацаны уважили человека. Отследили ее, подогнали, даже денег не взяли. Вроде как подарок хорошему человеку. Оформил он «аудиуху» как надо. Только хозяин машины приехал к партнеру в офис, который аккурат напротив районного УВД, и видит свою тачку. Цвет этот, оказывается, специально заказывать с завода надо. Редкий, короче, цвет. Только он панику поднимать не стал, а поехал в управление собственной безопасности и написал заявление. Вот тут все и забегали. Пошли задержания, аресты, обыски. Рухнула система, пацаны подсели. Всех волна смела, кто при делах по той тачке был. А знаешь все из-за чего?

– Нет.

– Жадность мусорская. У начальника того был мерин 500 свой, у жены БМВ, у сына два БМВ и удочки «Ауди». И еще джип-пикап, чтоб лодку возить. Нет, мля, еще и желтенькую «Ауди» захотелось. Вот и стала она ему поперек горла.

– А много в столице, вообще, угонщиков?

– Да они везде, – развел руками Удав по сторонам и засмеялся.

– Прикалываешься.

– Ничуть, братуха. Кругом знакомые лица. В любой кабак модный зайди – сидят. Или тачку пасут, или отдыхают.

– А те, кто документами занимаются? Это сложно? Раз они специализируются.

– В любом регионе это делается на раз. У кого в ГАИ друзья-знакомые, кто просто левые лепит. Моменты, конечно, есть, но всему научиться можно. Только сразу в этот рынок не войдешь. Тоже опасное дело, но не менее денежное. А так, в течение дня документы сделают,

только бабки плати. Ну, ясное дело, с кем попало эти ребята работать не будут. Угон слишком много ртов кормит. Вот и все. Поэтому этот бизнес вечен, как проституция. Тем более в России, где за тачку полцены на таможне оставить надо.

– А если тачку в регион перегнать надо?

– Какие проблемы? Платишь бабки, и машина под прикрытием гаишников с мигалками будет вывезена из Москвы. Рекорд есть. Из Москвы в Ингушетию за 5 часов Крузак добрался до нового хозяина. На самолет погрузили, и все дела.

– Тачку всегда в отстойник прячут?

– Чаще всего да. На этом хозяева автосервисов и стоянок зарабатывают. Хотя по-разному бывает. Например, машину отгоняют на соседнюю улицу. Привозят номера транзитные и документы на нее. В салон садится мент, и машинка поехала в ГАИ оформляться «двойником». Есть еще фишка. Похоронный или свадебный кортеж. Ты видел, чтоб хоть один гаишник такое остановил? Это запахло даже менту. Так и едут, куда хочешь, хоть в Грозный, хоть в Ростов. Короче, это работа художника, а не ремесленника.

– Слушай, ну а прибабасы всякие электронные? Сигнализации спутниковые? С этим как?

– Х...ня все это. Обычную сигналку открываешь за минуту. Покупаешь декодер. Ты машину закрываешь, а благодаря ему у меня, сидящего в соседней машине, от нее уже радиоключ есть. Все, что оборудуется системами охраны, изучается, и придумываются системы взлома. Есть, правда, сейчас спецы, которые сигналки на заказ ставят. Индивидуальные системы. Обычно бывшие инженеры из разоренных институтов этим занимаются. Там другой подход, индивидуальный. Иной раз повозишься, повозишься да и бросишь. Долго крутиться нельзя, если не получается завести тачку в течение нескольких минут, надо ее бросать. У меня такое правило. Потому и на свободе гуляю. Но в случае чего – утащить любую машину на эвакуаторе можно, – рассмеялся в голос Удав и открыл новую бутылку коньяка. Он был уже сильно пьян и явно получал удовольствие, поучая Руху.

– А ты что? Заняться решил, что ли? – угомонившись, спросил Удав.

– Не знаю. Бабки-то нужны. Вон вы все при делах. А я нахлебником быть не хочу. Я хоть одноглазый, но не безрукий.

– Ты не парься, братан. Это тема уже не так звучит. Мы теперь с Братом, так что за бабки не парься. Главное – слушайся его и не подводи. Все у нас будет в шоколаде. Потеряли мы с тобой два года, но ничего, наверстаем.

– А почему сейчас угоны «не звучат»? Я вон программы криминальные смотрю: как угоняли, так и угоняют.

– Так-то оно так, только по бабкам не тот выхлоп стал. Раньше мы гаишникам башляли за сопровождение, отстойник и новые документы до 20% от стоимости ее продажи. Сейчас времена изменились, теперь от 50 до 60 процентов. Менты хотят бабули, ничем не рискуя. Только за то, что на них погоны. Короче, не кайф мне мусоров кормить. Тем более Брат не любит дела с палеными тачками. У нас другие темы будут. Ты мне поверь. Я тебя хоть раз кинул, сколько ты меня знаешь?

– Нет.

– Ну вот, все будет в «елочку». Засиделись мы что-то, поехали спать. Завтра дел по горло, – сказал Удав, зевнув и выплеснув в рот остатки коньяка прямо из бутылки.

Дни потекли за днями. Ни от кого из парней Руха не слышал, кто и чем именно занимается. Ему все рассказывали в общих фразах, ничего толком не объясняя. Руха не обижался, он привык в армии, что начальство само знает, когда сообщить тебе ту или иную информацию. Анализируя происходящее вокруг, он сделал вывод, что Алихан Гаглуев является очень влиятельным человеком – бизнесменом или чиновником. Откровенного криминала вокруг него не было видно. Хотя все «братья» были хорошо подготовлены и не походили на студентов-био-

логов. У многих из них, это Руха знал точно, был опыт выбивания долгов и разборок еще по Осетии. Он не интересовался, чем конкретно занимается Брат, чтобы не привлекать к себе внимания. Для него это было не так важно. Он был обеспечен, был среди друзей и был востребован. Большого он и желать не мог. Все изменилось внезапно, в один из вечеров. Руха хорошо запомнил тот день.

Они с Удавом ехали по Москве на его «Лэнд-Крузер 100». Руха, как всегда, был за рулем, а Удав вел бесчисленные разговоры по мобильным. После очередного звонка Феликс как-то изменился в лице и сказал, что им нужно срочно ехать на Базу. Там соберутся все «братья» для решения какого-то важного вопроса. Через час они въехали в ворота Базы около аэропорта Шереметьево, где располагался автосервис Крепыша. Именно там Руха столкнулся с реальностью его новой жизни.

Глава 13. Тот, кто наказывает зло

Любой человек оправдывает себя. Когда человек размышляет о своих делах и поступках, то естественная потребность в этих думках – искать оправдание своим поступкам и делам...

Был август 2007 года. Все шло по плану. Брат, Советник, Удав, Солдат и Влад собрались поужинать в кафе на Базе. Уютное место с хорошей кухней, в котором при случае можно было скрыться от глаз посторонних. Кафе и Базой занимался Крепыш. Это была его полноценная вотчина. База представляла собой комплекс, состоящий из автосервиса, магазина по продаже автомобилей и мотоциклов, мойки и кафе под названием РПГ-7. Название придумал Крепыш и очень им гордился. Трудно было сказать, с чем это было связано. Толи с излишней любовью Крепыша к этому виду оружия, то ли намек, что мы всегда готовы постоять за себя вплоть до применения противотанкового вида вооружения. Несмотря на пугающее название, в кафе готовили очень вкусно и только из лучших продуктов. К примеру, для приготовления плова Крепышу специально из Узбекистана привозили рис и овощи. Мясо приобреталось у одного проверенного фермера. Все, чем он занимался, должно было делаться по первому классу. Иначе Крепыш этим просто не занимался. В Семье даже сложился своего рода ГОСТ – «одобрено Крепышом». Как тачка? – Крепыш проверил! Как ствол? – Крепыш сказал, хороший аппарат. И так далее.

Если Крепыш имел непререкаемый авторитет, то среди стремящихся занять особое положение Удавом и Солдатом часто происходили настоящие баталии. У них было своеобразное соревнование в том, кто из них лучший и кто достоин большего внимания Брата. Солдат часто вспоминал старые «дела», которые они сделали «красиво» с Крепышом и Джавой. При этом он всегда указывал, что те дела были намного круче теперешних. Приходилось «отбивать свое место под солнцем» и, несмотря на это, никто на них так и не вышел. Все это только благодаря продуманным Крепышом операциям и информации, которую добывал Солдат. Этот тандем завоевал свой авторитет непосредственными делами. Удава это сильно злило, ему хотелось как-то отличиться, проявить себя перед Братом. Однако времена крутых «стрелок» и разборок ушли в прошлое, и проявлять себя нужно было в разговорах с юристами или чиновниками. С чем у Удава были некоторые проблемы. Ему проще было застрелить человека, чем уговорить его занять свою сторону. Такое положение злило Феликса и несколько раз чуть не довело до открытого столкновения с Солдатом. Крепыш никогда не вмешивался, а лишь поощрительно поглядывал на происходящее.

В тот раз все было как обычно. За ужином все вели себя очень спокойно. Никто не поднимал серьезных разговоров или проблем. Не было никакого особенного повода для встречи. Просто очередной «семейный» ужин. За столом рассказывали байки из жизни и анекдоты. Вечер проходил в дружественной и позитивной обстановке.

– Короче, тема такая, – продолжал всех веселить анекдотами Солдат. – В реанимацию привозят раненого с ножом, торчащим между лопатками. В драке засадили ему. Пациент в сознании. Врач спрашивает: «Больно?» А раненый отвечает ему: «Только когда смеюсь!»

Зал РПГ-7 наполнился громким мужским смехом. Брат смеялся вместе со всеми.

– А вот еще хохма. Встречаются два корефана. Один и говорит: «Боюсь, моя девушка мне изменяет! Может, сводить ее к гинекологу?» А второй отвечает: «Да? И что ты там увидишь? Счетчик входящих?»

Все за столом снова захохотали. Солдат уже час не давал «братьям» передохнуть, рассказывая анекдоты и истории. Только Удав лишь слегка улыбался и был задумчив. От Брата это не ускользнуло, и, выбрав момент, он спросил:

– Феликс, ты почему такой хмурый?
– Есть важные новости, Брат. Я не хотел ужин портить, ждал, когда все разойдутся. И потом поговорить с тобой.

– О чем это ты?

– Есть один важный разговор. В общем, тебе угрожает опасность.

– Все, что касается меня, так или иначе касается Семьи, а значит, касается братьев.

Говори.

– Я тут от знакомых буквально сегодня вечером узнал. Не знаю, может, просто слух кто пустил. А может, не так услышал...

– Удав, я похож на первокурсницу? – спросил Джава, метнув недобрый взгляд в сторону Феликса.

– Да, короче, бригада одна на тебя решила «потянуть».

– Вот как? Кто именно?

– Трое парней. Некто Дзанков Альберт по прозвищу Зан, Запаридзе Евгений по кличке Дзап и Баридзе Эдуард по кличке Бар.

– Что за погоняла? Не слышал о таких. Чем дышат? Кто такие?

– Да как все в Москве, то этим, то тем...

– Феликс – сказал Брат, повысив голос. – Ближе к делу. Хватит прелюдий.

– Занимались похищением людей за выкуп в Осетии, – сказал Цоколаев с невозмутимостью. – По слухам, стояли за похищением Соломона Баграева и сына Сергея Газданова – Игоря, владельца нескольких казино в Республике. Кроме похищений они промышляют угонами и разбоями в Москве. Вот все, что знаю наверняка.

– А ты про них откуда столько знаешь? – спросил Солдат. – Уж не твои ли корешки по угонам?

– Может, и пересекались. Москва не такая большая, как кажется. Только я на два года выпал из дела. А связи остались, вот сорока на хвосте и принесла весточку.

– Ух ты, да ты у нас прям телепат или это – чревоушитель, что ли? С сороками-то не каждый может общаться.

– Слышь, мусорок, че тебе надо? Мне твои ментовские штучки побоку. И вообще, я с Братом разговариваю. Потому рот свой закрой и вспоминай новые байки. У тебя это хорошо получается. Когда из ментовки попрут, сможешь в «Аншлаге» выступить. Юморист, мля.

– Зачем ругаться. Тем более при братьях. А мысль моя, думаю, правильная и полезная. Если у сороки имя есть, так ты назови. С человека всегда спросить можно за ложную информацию. А если ты придумал да на человека вешаешь, чего он не говорил, это иное.

– За мной такого никогда не водилось. Я под вышкой ходил и слова ментам не сказал. Меня люди как правильного знают во всех изоляторах по Кавказу.

– Ой ли прям во всех? Ну, в двух-трех, а ты уж – во всех? Тебя послушать, так ты чуть ли не положенцем был во всех изоляторах? В перспективе-то оно, конечно. Ты рубашку-то сними, может, ты себе и купола уже набил авансом? Ну так, на перспективу, – ухмыльнулся Солдат.

– Слышь, мусоренок, не блатуй, а то я тебе быстро мозги вправлю! – зло прошипел Удав. Нервы начали сдавать.

Солдат стал медленно приподниматься из-за стола, готовясь ответить на все претензии.

– Хватит вам скубаться. Продолжай, – остановил начавшую было разрастаться перепалку Брат, махнув руками одновременно в стороны обоих. Этот жест подействовал на них отрезвляюще.

– А теперь пожмите друг другу руки. Вам что, тренировок мало в спортзале? Чего такие агрессивные стали? Прям глотки готовы друг другу рвать на ровном месте. Так я вам по три тренировки в день устрою. Будете у меня как олимпийцы тренироваться. Чтоб не бросались друг на друга.

Удав с Солдатом нехотя пожали друг другу руки с такой силой, что я услышал треск сжимающихся при этом костей.

– Ну вот и хорошо. Вы же братья и должны относиться друг к другу соответственно, а не так, как к постороннему в кабаке. Феликс, продолжай, что там тебе сороки да вороны нашептали. А мы послушаем, а потом, если надо, примем меры, да, Солдат?

– Воистину, Брат, – сказал Солдат и демонстративно сложил руки на груди.

– Короче, раньше мы вместе занимались угонами в Москве. Недолго, правда. Они бес-предельничать стали, людей из машин выкидывать. Я и отвалил. Никого и ничего не признают. Ни понятий, ни традиций. За копейку близких на нож посадят, а заказ на человека примут вообще с закрытыми глазами.

– Только я здесь причем? Тебя послушать, так нет у меня с ними точек соприкосновения. Машины никогда моей темой не были.

– Сдается мне, Феликс, ты опять выдумываешь что-то на ровном месте, – оскалился Солдат, воспользовавшись моментом. – Как там у Фрейда. Вспомнил – выдаешь «желаемое за действительное»? Или действительное за желаемое?

– Брат, я тебе все поясню, только можно наедине?

Джава согласился, так как дело касалось его жизни. Удав почувствовал, что Солдат как-то странно вслушивается в его слова и стал задавать вопросы неспроста. Дальнейший разговор проходил между Братом и Удавом за отдельным столиком. Феликс рассказал все, что знал об этих парнях, начиная с момента знакомства с ними. В конце разговора Джава попросил Удава установить место обитания этих парней.

– Так, на всякий случай, – сказал Джава, – а там видно будет. Извещен – значит, вооружен. Наведем справки, если надо будет, подключим «железных людей».

На следующий день, вечером, все опять собрались на Базе. Народу было много, поэтому все расселись за разные столики. Брат и Удав сели за один столик вдвоем и о чем-то разговаривали, затем к ним присоединился Советник. В воздухе чувствовалась чрезмерная активность и возбужденность. Такого никогда не бывало просто так. Все только ждали команды «На старт! Внимание! Марш!». Хотя никто еще не знал, в какую сторону, и на какую дистанцию будет этот забег. И самое главное, кто добежит до конца.

Была собрана максимально возможная информация, включая различные закрытые источники, которые получали государственную, но очень маленькую для Москвы зарплату. Удав, со своей стороны, в деталях рассказал все, что успел узнать бригаде «на улице». Старшим был Дзан, который являлся выходцем из Северной Осетии, но уже долгое время проживал в Москве. В группу также входил Генуев Эрик и еще несколько человек с ним. После того как Удав закончил рассказ адресами квартир их любовниц, им была затронута тема скорейшей ликвидации. Брат предложил сначала вызвать их на разговор. Так как ему непонятны были причины, по которым они хотели убить его. Удав утверждал, что близко их не знает, но предлагал «замочить» их по-быстрому. Брат не согласился и дал команду собрать еще информации. Удав нехотя подчинился. «Братья» остались разочарованными, им только и оставалось, что довольствоваться вкусным ужином. Впервые за все время в Семье Влад услышал о непосредственной угрозе жизни Брата. До этого была только потенциальная опасность, для чего и требовалась постоянная охрана.

На следующее утро Влад снова приехал на Базу. Там он встретил Солдата. У него был помятый, невыспавшийся вид, но блеск в глазах красноречиво говорил о достигнутом результате.

– Привет, дружище. Ты чего такой мятый? Вроде день милиции не вчера был? – решил Влад начать на позитивной ноте.

– Здорово. Да мы с ребятами всю ночь работали.

– В смысле? На Петровке, что ли? Бомжей на пулемет Калашникова кололи? Или килограмм «муки»?

– Да нет. По Удава теме, которую он Брату задвинул. По отморозкам этим.

– А, понял. По угонщикам. Ну что там?

– Установили, кто, где живет, где тусуются, где телки их живут. Короче, проверили адреса и машины, что Феликс нарыл. Пока все «в елочку». Да и деятельность ведут явно криминальную. Одним словом, люди тревожные. Ни в одной московской бригаде не состоят, сами по себе варятся. Многим дорогу уже перешли. Люди их за отморозков держат. Только вот насчет Брата непонятно мне.

– Почему?

– С виду нет у них мотивов на Брата наезжать. У них свои темы. Тачки, похищения, разводы. Не их уровень, короче. И делить им с нами нечего.

– Вы вдвоем с Крепышом «работали»?

– Неа. У меня есть свои ребята, которые тоже с погонами. Я их втемную использовал. У нас же, как сейчас, рыночная экономика, только плати. Тебе и проследят, и информацию соберут любую.

Солдат любил намекать на комбинации, которые провернул, не раскрывая их. Влад понял, что у них все получилось. Он не стал ему пояснять, что именно, а лишь заговорщически подмигнул. В тот момент голова была забита другими проблемами. Поэтому Влад не стал придавать существенного значения этому разговору. До тех пор, пока не приехал человек, желающий мщения.

– Добрый день, полковник, – внезапно услышал он голос слева.

Аслан Дзанков оторвал взгляд от футбольного поля, на котором его десятилетний сын играл в футбол, и повернул голову влево. Он увидел человека в мастерке с надетым на голову капюшоном. Массивные солнцезащитные очки окончательно скрывали его лицо. Он сидел и делал вид, что внимательно наблюдает за игрой. Это была тренировка. Поэтому на трибунах почти не было людей. Редкие родители, также как Дзанков, сидели на лавочках. К тому же погода была не из лучших, срывался дождь. Аслан не мог не прийти, так как обещал сыну посмотреть на его первую тренировочную игру.

– Добрый, мы знакомы? Ваш сын тоже играет? – ответил Дзанков незнакомцу, внутренне подобравшись.

– Нет, что вы. Скажем так, мы знаем о вас много, а еще больше о вашем брате.

– Альберт?

– Он самый.

– Причем здесь он? И кто вы такой? – Аслан начинал кипятиться. Он уже несколько лет занимал пост заместителя министра МВД Республики и привык, чтобы к нему обращались с определенной долей страха или уважения.

– Полковник, зачем столько вопросов? Спуститесь на землю. Я не у вас на допросе, и вы не при исполнении. Если вам так хочется, можете называть меня Посланник. Я думаю, так нам обоим будет легче общаться.

– Посланник? Кличка?

– Ммм, я бы сказал – призвание.

– И что ты хочешь, посланник по призванию?

– Поговорить о вас, вашем брате, вашей дальнейшей карьере. Вам уже интересно?

– Нет. И послушай, что я тебе скажу, посланник, шел бы ты знаешь куда. Я такую мразь, как ты, насквозь вижу. Если через пять минут ты отсюда не исчезнешь, через десять я кину тебя в камеру. Ты меня понял?

– Зачем же так грубо, товарищ полковник?

– Ты меня не понял? Хорошо, подожди. Сейчас мы с тобой по-другому поговорим, – сказал Дзанков и стал набирать номер дежурной части.

– Одну минуту, начальник, сюда посмотри, – сказал посланник и продемонстрировал едва выглядывающий из правого кармана мастерки глушитель пистолета, направленный в сторону Дзанкова.

– Какого черта? Будешь стрелять прямо на стадионе?

– Ничего личного, Аслан. Если вы не перестанете валять дурака, я сначала убью вас, а потом вашего сына. Вон он, под 12-м номером бежит. И поверьте, не буду испытывать при этом никаких угрызений совести. Я расцениваю это как необходимую оборону. Я пришел поговорить, а вы мне угрожаете. Не хорошо.

Лицо Дзанкова стало полностью белым. Нижняя губа затряслась от ненависти к сидящему рядом наглецу. В этот момент он сильно пожалел, что не пользовался личной охраной и не носил с собой оружия. В былые времена, лет десять назад, разговор между ними пошел бы по-другому. Он бы врезал этому недоноску ребром ладони по кадыку, надел наручники и отвез в ближайший отдел. Но время играет против него. Несколько лет назад он стал пенсионером. Кроме того, теперь ему было что терять. Из одинокого волка, у которого не было ничего, кроме работы, он превратился в любящего отца и мужа. Нужно было погасить эмоции и выслушать этого щенка. Если бы хотели убить, убили бы сразу. Без лишних разговоров. Правой рукой Аслан схватил свой галстук и ослабил его.

– Излагай, зачем пришел, и вали отсюда.

– Вот и хорошо. По возможности, буду краток. Вам знаком человек по имени Алихан Галуев?

– Это он тебя прислал ко мне?

– Почему вы так решили?

– Да потому, что у тебя опять тупая улыбка на всю рожу.

– Опять оскорбляете.

– Ближе к делу. Что ему надо от меня?

– Вы смотрите телевизор?

– В смысле?

– Я имею в виду ящики. Один, из которых стоит у вас в зале и еще один на кухне, на холодильнике марки «Шарп».

– Ну, допустим, смотрю. Что дальше?

– Должно быть, вы заметили, что хорошие парни побеждают плохих всегда, кроме девятичасовых новостей. Это не угроза, так – наблюдение из жизни.

– Дальше, – процедил сквозь сжатые зубы полковник, начинающий терять терпение.

– Алихан предлагает вам дружбу. Если вы согласитесь, то убьете сразу нескольких зайцев. Прежде всего, вы поможете Альберту, у которого в ближайшее время могут возникнуть большие проблемы. А Галуев сможет решить вопрос в Москве, чтобы вас назначили министром. Каждый месяц, независимо от того, будет нам нужна ваша помощь или нет, вы будете получать приличную сумму в долларах. Она позволит отправить вашего сына в один из европейских футбольных университетов, купить квартиру в Эмиратах или где захотите. Короче, обеспечите себе старость, а внукам будущее.

– Нет, ребята. Ничего у вас со мной не выйдет.

– Почему? Внезапно проснулась от спячки совесть? Ложно понятое чувство патриотизма?

– Самый опасный род войск неприятеля – это свои предатели. Я никогда не буду работать на бандитов. Лучше убейте сейчас.

– Вы же «крышевали» вашего брата, пока он был здесь? А что же теперь? Или вы не считаете его бандитом?

– Я помогал ему потому, что он мой брат, а не за бабки. Но я устал вытаскивать его из дерьма. Если у него проблемы, пусть выпутывается сам. Меня это больше не касается.

– По поводу Альберта я понял. Вы не хотите иметь с ним ничего общего. Допустим, я в это поверил. А как же коммерческая составляющая? Или вы хотите сказать, что не хотите жить лучше? Ездить на хорошей машине? Подарите жене серьги с крупными бриллиантами? Стать генералом, наконец? Ведь вы уперлись в потолок по своей карьере. Или планируете выслужить максимальную пенсию в 30 тысяч рублей и жить в квартире с видом на проспект?

– Я думаю, лучше квартира на первом этаже, чем нары на втором. Да и лживость блатарей не имеет границ. Вы же всех за фраеров держите, в том числе и ментов. А в отношении фраеров нет другого закона, кроме закона обмана – любым способом: лестью, клеветой, обещанием.

Посланник продолжал следить за игрой, ни разу не обернувшись в сторону Аслана.

– Чего молчишь?

– Кто всегда молчит, обычно бывает прав, – сказал Посланник и добавил через минуту:– Что же, похвально. Вижу, разбираетесь вы в преступной субкультуре и ее законах. Не зря свой хлеб едите. То есть я могу передать Алихану ваш категорический отказ?

– Можешь.

– Знаете, полковник, а хорошая штука – лежащий полицейский.

– Что?

– И скорость регулирует, и переехать приятно, а?

– Только он, даже лежа, свой долг родине отдает. Настоящий офицер. Что, не тот ответ услышал, который хотел? – посмотрел Дзанков на непроницаемое лицо Посланника.

– Мое дело – предложение донести и ответ передать. Остальное не моя забота. А знаете, полковник, один мой знакомый был вполне нормальным человеком. Ну, с оговорками, конечно. Но тем не менее. Так вот, чтобы встать на правильный путь, человек должен попасть в безвыходное положение, отчаяться, переосмыслить свою жизнь и возродиться в новом качестве...

– Угрожаешь?

– Простите. Хотели дружить. Больше не будем, – с этими словами посланник легко встал и направился к выходу со стадиона своей пружинистой походкой, держа руки в карманах мастерки.

Через полчаса Пастор сообщил Брату об отказе Дзанкова от предложенной ему дружбы.

Это случилось примерно через месяц. В ресторане «Гаучо» в Москве состоялась встреча Брата с Сергеем Газдановым, являвшимся на тот момент владельцем казино и сети игровых залов в Северной Осетии. Некоторое время назад у него похитили сына. Об этом писали и делали репортажи все местные журналисты. Потом его вернули за выкуп в 500 тысяч долларов. Похитителей задержать так и не удалось.

Брат и Сергей сидели за отдельным столом, поэтому разговор, происходивший между ними, никто не слышал. Даже вездесущий Советник сидел отдельно. Влад видел, как был взволнован Газданов. Он много курил, менялся в лице, несколько раз ходил в туалет умываться. Они просидели несколько часов, после чего расстались, дружески обнявшись на прощание.

Через десять дней Семья опять собралась на Базе, для того чтобы поужинать. После обмена ничего не значившими шутками и историями Удав снова «завел старую пластинку». Все его предложение сводилось к одному и тому же. Он говорил, что не надо Зана и Дзапа выводить на разговор, а лучше сразу убить. И чем быстрее они это сделают, тем лучше.

– Это не люди. Упыри, они упыри и есть. Зачем тратить на них столько времени. Они недостойны того, чтобы с ними разговаривал такой человек, как ты, Брат. Они хитрые, и могут «затихориться», если мы пригласим их на беседу.

– Ты слишком спешишь. Хороший враг – мертвый враг. Это аксиома, но спешить в таких делах не стоит. Если они уедут из Москвы, это только отстрочит их конец.

– Брат, мы теряем время.

– Убитого не воскресить, а убегающего всегда можно догнать. Запомни, Феликс. Я должен еще подумать.

Брат принял решение, после чего все разошлись. Похоже, никто, кроме Влада, не обращал внимания на то, что Удав с каким-то маниакальным упорством хочет «пустить кровь» этой бригаде. При этом Феликс не мог предъявить хоть какие-то основания для этого.

Три дня Влад был занят выполнением различных поручений Брата. Встретившись с Удавом около новой квартиры Джавы, он сразу заметил его чрезмерную веселость. Он не смог сдержаться и похвастался Владу.

– Я переубедил Брата. Зана, Дзапа и Бара надо «забирать» и «исполнять красиво» как можно быстрее. Брат дал добро, – победоносно заявил он.

Внутренний голос подсказал Владу, что ничего хорошего его в связи с этой новостью не ждет. И он не ошибся.

Три недели было затишье. И вот в начале декабря 2007 года его размеренная жизнь круто изменилась. Ему позвонил Советник и достаточно лаконично сказал:

– Срочно приезжай к Казаху. Все подробности там.

«Что-то нехорошее случилось!» – понял Влад и резко перестроился в другой ряд для разворота. Минут через 40 он уже подъезжал к офису Казаха. Там были складские помещения, а также здание в пять этажей с офисами. Всем этим хозяйством тоже руководили «братья» под четким руководством Саши Казаха. Между нами мы называли ее Малой Базой или просто «У Казаха».

Заехав на внутреннюю стоянку, Влад обратил внимание на «Ауди А8». Этой машины ни у кого из «братьев» он никогда не видел и предположил, что кто-то приехал на ней на встречу. В Семье больше предпочитали «Мерседесы» или «Тойоты».

Влад прошел в здание на второй этаж. Там у Брата был свой офис, состоящий из пяти комнат. На входной двери красовалась надпись: «Бизнес-содружество Кавказа». В комнате отдыха, а также на этаже оказалось много наших: Солдат, Ара, Крепыш, Базиев Руха и Советник. Казах, Саидов Геннадий и Игорь Борсиев совещались в своем офисе в другом конце этажа по поводу каких-то коммерческих вопросов.

Ара пояснил Владу, что «братья» взяли Зана. И с ним сейчас разговаривает Брат. Несмотря на то, что все «братья» занимались своими делами, явно чувствовалась напряженность. Большинство «братьев» были одеты в камуфляж с нашивками «Полиция», «СОБР». На столе лежало несколько автоматов Калашникова. Влад понял, что Семья явно не собиралась выехать в лес по грибы или на охоту. Судя по разговорам, он успел подъехать к самому началу, так как Брат с Удавом появились всего десять минут назад.

Когда Влад зашел в кабинет, Зан в наручниках сидел в кресле, а напротив него расположились Брат и Удав. Джава кивнул Владу, и он занял свободное кресло.

– Здравствуй, Зан – начал Брат. – Ты знаешь, кто я?

– А как же, ты Джава. Тебя вся Москва знает. Уважаемый человек среди осетин, и не только. Однако я не пойму, зачем весь этот маскарад с переодеванием в ментов и грабителя, – Зан покосился на Удава.

Его лицо было прикрыто снизу шейным платком. Со стороны он действительно походил на бандита с Дикого Запада, которые в вестернах лихо грабили банки, поезда и дилижансы. Влад узнал Феликса по одежде и злому холодному взгляду.

– С тобой очень нелегко встретиться. Ты практически неуловим. Это хорошо, что ты не теряешь чувства юмора в такой ситуации. Значит, у тебя крепкие нервы и от сердечного приступа ты не умрешь, – продолжил Брат, медленно произнося слова.

– Но вы же все-таки поймали меня, – Зан скривил губы. Было видно, что, несмотря на внешнее спокойствие, ситуация ему не нравится. – И какие проблемы, ребята? У нас с вами все ровно. Если хотели встретиться, позвонили бы, мясо, хлеб поели и вообще...

– Не суетись, – прервал его Брат. – Сейчас мы будем задавать вопросы. От того, насколько искренне ты на них ответишь, будет зависеть многое. В том числе и твоя жизнь.

Зан потер руки в наручниках, его запястья отекали. Бок ныл, похоже, были сломаны несколько ребер. «Братья» сработали очень профессионально при захвате. Кованые ботинки впечатались в ребра с хрустом, который не допустил у Зана и тени сомнения, что его «принимает» настоящий СОБР. Только узнав Удава, он понял: что-то, а срок ему пока не светит, а вот радоваться этому или нет, было еще не понятно...

– Снимите наручники. Чай, не в ментовке. Руки затекли, – поморщился Зан. – Так с гостями не обращаются.

– Посиди пока. Это для твоей же безопасности. Не будешь в супермена играть, из окна прыгать. Тем более тут второй этаж. Убиться не убьешься, а возись потом с инвалидом. Давай к делу, – Брат отпил из чашки чай и продолжил: – Один человек рассказал нам, что это вы с дружкой похитили сына Газданова. Это правда?

– Газданов – жулик. У него все автоматы подкрученные, и в рулетку компьютер встроен. Бабками оброс, ни с кем делиться не хочет. Братве не выделяет на малое. Тоже мне бобер, мля. – Зан вел себя спокойно даже с наручниками на руках. Его родной брат был замминистра МВД Осетии. Кто посмеет убить брата такого человека?! Поэтому Зан был уверен, что это всего лишь игра и его берут на «понт». Тем более это были земляки, осетины.

– Мужчины воюют, ходят на разговор, делят блага. Так делали до нас и будут делать после. У меня есть только один вопрос по этому поводу: причем здесь ребенок? – жестко спросил Джава. – Вы готовы на все ради денег? В том числе воровать и издеваться над детьми?

– Дети отвечают за грехи отцов, – метнул, словно молнию дикий взгляд, в лицо Джавы сидевший до этого спокойно Зан.

– Так поступали только проклятые скоты. Осетины никогда не воровали друг друга. Вызови человека, предъяви ему все, что считаешь нужным, убей его в конце концов, если считаешь, что правда на твоей стороне. Как вы могли додуматься украсть большого ребенка и держать его в яме?! Что он вам сделал?!

– Мы кормили его, давали ему лекарство. Были бы мы бессердечными скотами, как ты говоришь, он бы не прожил и месяца.

– Он еле выжил в тех условиях. Кто все придумал? Ты? Рассказывай, мы и так все узнаем, – Брат говорил размеренным, спокойным голосом, постепенно подходя к цели сегодняшней встречи.

– Я только придумал, как все сделать. Саму идею мне подкинул Генуев Эрик.

– Эрик? Это начальник службы безопасности Газданова? – Брат сделал вид, что удивился. – Он же его из дерьма вытащил. Эрик проституток крышевал. Шмаровозом был. Организовывал их доставку клиентам по саунам. А Газданов его к серьезному делу приставил, мать его в Москве лечил. Оплатил ее лечение и пересадку печени.

– Он сам к нам пришел с предложением. Мол, у Газданова денег навалом, а ему только зарплату «кидает», как собаке кость, не хочет его в бизнес пускать. Долю ему не выделяет. Эрик за его бабки братву несколько раз под стволы ставил. Реальные качели были. Сколько раз он воров ловил: то один кассир проворуется, то другой, то крупье мошенничать в свою сторону начинает. Эрик все ждал, что Газданов даст ему долю, а тот все никак. Эрик пришел к нам и сказал, пусть Газданов делится по-плохому, если не хочет по-хорошему.

– Тварь неблагодарная твой Эрик. Зачем ты на это пошел? Или решил, раз брат – большой человек, все можно? Ты же вроде «людского хода придерживаешься», по понятиям живешь,

а, Зан? Разве по понятиям с детьми воевать? Или воровские понятия уже стали лишь пугалом для первоходов?

– У меня с братом плохие отношения. Устал он вытаскивать меня из разных «историй». Я поэтому в Москву и уехал, а с Газдановым у меня старые счеты. Я ему охрану предлагал еще во Владикавказе. Он отказался. Вот теперь и нахлебался с Генуевым. Так что это личный счет. А бабки, бабки они как вода, всегда сквозь руки протекают. Их всегда мало, – Зан оскалился в улыбке, потирая затекающие запястья, – Ты же сам знаешь, как бабки тяжело зарабатывать. Наслышан я про тебя.

– Ты считаешь, что ты лучше Генуева? Ты такой же ублюдок. На что вы потратили деньги?

– Я машину купил новую. Генуев тоже тачку купил, кажется. Часть потратили на вещи, девочек, рестораны. Все как всегда. Я еще часы купил, «Ролекс», золотые. Отцу машину новую приобрел, дом ему отремонтировал. Братишка на своей работе ментовской ничего не зарабатывает, праведник. Долги раздали, ну и так, по мелочи, – Зан снова скривился. Было видно, что каждый вздох дается ему нелегко. Ныло поломанное ребро.

– Вы похитили ребенка, чтобы красиво тусоваться, гулять в ресторанах, покупать хорошие вещи. Вы готовы были убить ребенка за бабки. Ну и кто вы после этого? Что ты можешь сказать в свое оправдание?

– Такой закон жизни. Кто-то волк, а кто-то баран. Баранов надо выращивать, сначала щипать, а потом резать. Придет время, и Газданова зарежут, как барана. Не мы, так другие. Пока его только пощипали.

– Вот как ты заговорил. Волками себя считаете. Но это не так. Волк убивает, чтобы наестся и накормить своих волчат. Он не убивает ради развлечения или для того, чтобы съесть лишнего. Его толкает на это нужда. Ведь вы не голодали, не так ли? Вам понравился бизнес боевиков. Кто вы после этого? Нет, вы не волки. Вы шакалы.

– Вы похитили Соломона Баграева? Тоже ваша работа? – внезапно спросил Удав. Он все также сидел, прикрывши платком часть лица.

Зан вздрогнул. Впервые за время разговора ему стало по-настоящему страшно.

– Что молчишь, думаешь, мы не знаем, что это тоже ваша работа? – продолжал Удав.

Зан судорожно думал. На его безмятежном ранее лице появились глубокие морщины. Он весь как-то сразу сник, и его уверенность стала пропадать. Эти люди слишком много знали. Они могли случайно узнать про пацана Газданова, но как они узнали про Баграева? Зан все проконтролировал лично, все было сделано четко. Никто не мог выйти на след похитителей. Они запросили один миллион «зеленых». У Баграева было и больше. Жена смогла собрать часть денег, Московская Осетинская община тоже помогла. В последний момент все испортил Шрам. Он вызвался быть посредником в передаче денег. Когда звонили договариваться насчет выкупа, Дзап специально говорил с чеченским акцентом. Несколько раз они назначали место передачи, но получали предупреждение, что их будут ждать. И все срывалось. В один из дней вновь была назначена передача, но Шрам спугнул их. Он положил деньги в условленном месте. После чего на мобильный позвонили. Шрам стал говорить звонящему, что тот осетин, а не чеченец, и, вообще, он знает, как того зовут и где тот сейчас находится. Они испугались, и обмен снова сорвался. Деньги так и не получили. Там произошла какая-то темная история. Деньги, оставленные Шрамом в условленном месте, странным образом пропали. После этого у Баграева оставалось мало шансов. Он еще несколько месяцев жил в специальной яме на окраине села, у одного из сообщников по кличке Картавий. Пока решали, что с ним делать.

– Чья это была идея? Украсть Соломона? – спросил Удав. – Он еще жив?

Дзан молчал. В глазах мелькали искры ненависти к окружавшим его людям. Он уже не был уверен в своей «индугенции» в виде брата. Зан не знал, жив ли еще Баграев. Подельники уже начали психовать после последней неудачи. Долбаный Шрам, вечно влезал во все дела

в Осетии! Нельзя было устраивать передачу денег через него. Но ведь Джава не знает, что с Баграевым. Можно выторговать свою жизнь на жизнь Баграева, по крайней мере, попытаться.

– Вы тля. Соломон – хороший человек и заработал деньги своим умом, смог подняться из ничего, – вывел Дзана из задумчивости громовой голос Джавы. – Он помогал детским домам, садикам, школам. Соломон оплачивал операции больным детям, грел зоны, всегда был готов оказать помощь. Он был уважаемым человеком по ту и по эту сторону забора. А что сделали вы?!

– Я тебя умоляю! Он воровал эти деньги так же, как все...

– Вы убили хорошего человека. Деньги, которые вы заработали на этих похищениях, вы потратили на девок, вино, машины, тряпки. Вы ничтожества, которые позорят свое происхождение. Ваши старшие отрекутся от вас, когда узнают, что вы сделали.

– Все так живут. Не надо строить из себя святого. Чем ты лучше нас, Джава? Вся Осетия говорит, какой ты крутой и как ты в молодости ломал людей просто за косою взгляд на тебя. Хочешь сказать, твои руки не в крови? Да на тебе её больше, чем на нас всех, вместе взятых. Иначе почему тебя уважают?

– В тебе говорит страх, ты пытаешься оправдаться. Запомни, каждый из нас ответит там, – Джава указал пальцем вверх, – перед Богом за свои дела. Умей отвечать за свои поступки, а уже потом оценивай чужие. Я никогда ничего не делал просто за бабки. Поэтому меня уважают люди, поэтому вокруг меня мои братья. Твой брат был в курсе твоих дел?

– Нет. Он не знал про это ничего и вообще не хочет со мной общаться. Менту стремно иметь брата, который корешится с братвой. Чистеньким хочет быть.

– Ты потерял свою семью, а значит, ты потерял свои корни. Что дерево без корней? Трухлявый пенек, – Джава с неприязнью смотрел на Зана. Его взгляд не был полон ненависти, скорее, сочувствия и брезгливости.

– Зачем вы это делали? Вам было мало денег? Или это был чей-то заказ? – спросил Удав. – Давно исполняете людей по заказу?

– Так скажу. Мне лично взять у рабочего или колхозника западло. Я этим никогда не занимался. Если брал – то всегда у «бобров». Кто у государства украл или у людей на теплом месте взятки брал. Я не воровал у них, а предлагал поделиться. Бабки решают все в этом мире. Ты рождаешься за бабки в больнице, живешь за бабки, и тебя даже не похоронят как человека без бабок.

– Ты и есть собака. Неужели деньги стоят дороже жизни ребенка, жизни достойного сына Осетии?! – сказал Удав.

– Я тебя все равно узнал. Удав, ты думал спрятаться за этим шарфом. Не выйдет, слишком узнаваем твой голос.

На это Удав резко выхватил нож из-за пояса и один раз полоснул им по лицу Зана. Кровь хлынула из глубоко разрезанной щеки. Зан обхватил лицо руками и застонал. Влад сходил за полотенцем, так как был ближе всех к выходу. Через несколько минут разговор продолжился. Он длился еще несколько часов. За это время Зан потерял былую уверенность. Он уже не мог больше сопротивляться. Кровоопускание подействовало на него отрезвляюще. Он рассказал все, что знал: о членах банды, где их искать, где они бывают. Только об одном он умолчал, о том, где находится Баграев. Зан стал торговаться с Братом и тем самым только предрешил свой конец.

В конце Влад устал слушать и спустился вниз к парням покурить. Минут через десять к ним вышел Удав и сказал:

– Будем кончать. Отбазарился.

После чего он поднялся наверх вместе с Солдатом. Казалось, остальные «братья» только этого и ждали. Все пришли в движение и стали выполнять заранее распределенные роли. Через некоторое время Зана спустили вниз, держа за руки, и сразу же завели его в помещение бани на первом этаже. Зана положили на пол животом вниз. Влад, посмотрев на это, поднялся наверх,

к Брату. Было понятно, что будет дальше происходить, но у него не было желания смотреть на это заклятие. Влад стал разговаривать с Братом на бытовые темы, стараясь не касаться судьбы Зана. Джава что-то просматривал на своем ноутбуке и параллельно общался с ним. В кабинет вошел Удав и спросил его:

– Влад, ты не хочешь поучаствовать? Все братья внизу.

– Феликс, мне это неинтересно.

– Да ладно тебе. Все веселье пропустить хочешь?

– Если душа не позволяет, то не надо заставлять его участвовать, – сказал Брат, не отрывая взгляда от монитора.

– Братан, хотя бы посмотри. Это очень интересно, особенно в первый раз. Я тебе обещаю, – не унимался Феликс.

Влад нехотя согласился и спустился вместе с Удавом в баню. Феликс хотел выставить перед Братом слабость Влада в «мокрое» деле. Он считал его «белоручкой», способным только говорить и не годным для «настоящего» дела. На полу, где ранее лежал Зан, когда они спустились, уже был труп без головы. Кровь толчками вытекала на белый кафель. На трупе были штаны и свитер. Это было все, что осталось от некогда дерзкого и опасного Зана. Головы рядом не было видно.

Влад вспомнил Галину, лежавшую с отрубленной головой в своем доме. От запаха сырой кровимне стало дурно, и он вышел на улицу. Там, в окружении парней, уже стоял Джава и рассказывал что-то смешное. Все хохотали и просили рассказать что-нибудь еще. Заметив мое «зеленое» лицо, Брат сказал, что если мне плохо, то я могу пока ехать в кафе на Базу. Влад согласился, и Джава дал ему задание помочь ребятам разобраться с машиной Зана – «Ауди». Автомобиль на Базу к Крепышу уже перегнал Иван Иванович.

Когда Влад приехал, автомеханики огромной «болгаркой» уже распилили кузов «Ауди» на две половины, предварительно слив с машины все жидкости. Оставалось спилить все навесные элементы. Разобрать автомобиль оказалось очень легко. Влад помог парням, и они за полтора часа распилили всю машину на небольшие фрагменты. Механик, который работал в автосервисе, оставил себе несколько частей без номеров, видимо, на продажу. После того как автомобиль превратился в металлический конструктор, уже ближе к ночи, на «Газели» с тен-том приехал Саид и все части погрузили в нее. Затем Саид с Борсом поехали избавляться от кусков, выбрасывая их на обочинах дорог Подмосковья.

Не знаю почему, но Влад решил вернуться на Базу к Казаху. Наверно, его тянуло туда любопытство. Когда он приехал, там уже никого не было. В это время Владу позвонил Солдат, сказал, что только что освободился, и предложил где-нибудь выпить кофе. Ему надо было на работу через несколько часов, поэтому ехать домой уже не имело никакого смысла. Так как сна не было ни в одном глазу, Влад согласился составить ему компанию.

Солдат, поедая гамбургер, в деталях рассказал, как все происходило. Подробности случившегося сегодня вечером никак не повлияли на его аппетит, в отличие от Влада.

Перед тем как надеть пакет на голову Зана, его лицо ножом изуродовал Удав. Он сделал это за то, что тот не признавался, где находится тело Соломона. Крепыш еще ругался, так как в кровоподтеках из-за этого были все стены. Удав несколько увлекся с ножом. Хорошо еще, что стены заранее оклеили пленкой. Потом он плотно замотал полиэтиленовый пакет скотчем вокруг шеи и все ждали, когда тело перестанет дергаться от конвульсий. Когда Зан задохнулся, Крепыш отрубил ему топором голову. «Братья» переоделись в привезенную одежду и начали избавляться от трупа. Непосредственно разрубали Солдат и Крепыш. Остальные помогали держать части тела и складывать их в полимерные мусорные пакеты. Для удобства разрубания под части трупа подкладывали деревянные доски. Само тело на куски не рубили. Посчитали лишней тратой времени. Перед тем как расчленять труп, с него сняли все вещи, достали все

документы, вырвали плоскогубцами зубы. После чего Саид старательно вымыл баню каким-то сильно пахнущим моющим средством. Он любил чистоту и порядок.

Когда в бане все было прибрано, Солдат с Рухой выехали на его крузаке и раскидали пакеты с частями тела по Подмоскovie. Так они ездили, пока не избавились от всех мешков. Разброс частей получался огромный. Солдат еще пошутил, что собрать этот пазл уже никому и никогда не удастся. К тому же животные довершат начатый процесс.

В захвате Зана участвовало несколько человек. «Братья» своим наглухо тонированным минивэном «Мерседес» блокировали его. Из машины убежали Удав, Солдат и Руха. Они открыли водительскую дверь и вытащили Зана на улицу, для убедительности ударив его прикладом в лицо и пройдясь ботинками по ребрам. Все были одеты в форму СОБРа. Со стороны все выглядело, как будто сотрудники полиции задерживают очередного бандита. Для Зана это было не в первый раз.

Конечно, эта история имела продолжение. Буквально через несколько дней Зана стали искать друзья. О том, что его ищут, сообщил Вибаев, который был с ними в контакте еще по старым делам. Они тоже занимались похищениями дорогих иномарок. Друзья Зана ездили по адресам, где он мог быть. Кроме того, сделали распечатку последних звонков с его телефона и пытались что-то узнать, опрашивая людей на улице. Крепыш, в свою очередь, несколько дней следил за ними со стороны. Пока вечером, Старый, Солдат и Руха на «Мазде 3» не выехали в город «ставить точки». Машина была заранее украдена, и на ней переставили номера. Солдат и Руха сидели на заднем сидении. С собой были специальные укороченные автоматы Калашникова с глушителями. Маски скрывали лица. Старый был бывшим бойцом СОБРа, у него было ветеранское удостоверение, что обеспечивало проезд по Москве без досмотра.

По указанию Крепыша, они сначала проехали к станции метро «Академическая». Затем подъехали к одному из дворов. Крепыш уже был на месте. Он махнул рукой, показывая, что «братьям» необходимо проехать во двор. Они стали медленно продвигаться мимо рядов припаркованных слева и справа автомобилей. Их хозяева мирно спали в своих квартирах. Примерно в 50 метрах от въезда во двор они встретились с двигавшимся им навстречу «Гелендвагеном» серебристого цвета. Из-за тонированного лобового стекла не было видно, кто в нем находится. Старый, по указанию Солдата, поравнялся с геликом, так что автомобили встали параллельно друг другу, только передние части смотрели в разные стороны. В этот момент Солдат опустил заднее левое окно и начал стрелять из автомата в водительскую дверь. Было слышно лишь, как работает затвор и шелканье пуль по кузову «Гелендвагена». Через разбитое водительское стекло стало видно, что в «Мерседесе» находятся два человека. После того как Солдат расстрелял весь магазин, Руха вышел из «Мазды». В это время из передней пассажирской двери гелика на землю вывалился мужчина, одетый в спортивный костюм с надписью на спине «RUSSIA». Это был Баридзе Эдуард по прозвищу Бар. Солдат тоже вышел из машины, поменял сдвоенный магазин и выпустил еще несколько очередей из автомата в Баридзе в упор, добив его. Руха подошел с водительской стороны и выпустил из автомата очередь в голову водителя, который уже не подавал признаков жизни. Он так и остался сидеть, схватившись одной рукой за руль, а в другой намертво сжав мобильник. Из-за близкого расстояния во время выстрелов Солдат почувствовал, как на маску попали липкие горячие брызги крови. Окинув взглядом поле боя и всем удовлетворившись, Солдат и Руха сели в машину. Они поехали на Ленинский проспект, где Старый высадил их, забрав с собой стволы. После чего отогнал «Мазду» на Базу, где ее и оружие к утру распилили на мелкие части.

Глава 14. Неудачный день Дзапа

Наказание может прийти и за "хорошие" поступки, поскольку каждый человек имеет обыкновение находить положительные мотивы для своих поступков...

Следующим был Дзап. Он не изменял своим привычкам, несмотря на гибель одних своих друзей и бесследное исчезновение других. Захват был полностью спланирован Крепышом.

В 3 часа ночи, по указанию Витюни, который выступал наводчиком, «братья» приехали в район Третьего транспортного кольца и станции метро «Бауманская». Там находилась автомойка «Шик и блеск». Витюня, продолжавший получать информацию, пояснил, что Дзап только что совершил угон «Мерседеса» S-класса. После чего перегнал его на автомойку, которая использовалась в качестве отстойника. На ее территории было небольшое кафе. В это время Дзап сидел там с каким-то своим другом, непринужденно пил кофе и курил. Лучшее время для захвата и придумать было нельзя.

Пропажа Зана и расстрел еще двух друзей должны были, по крайней мере, насторожить Дзапа. Но он опрометчиво решил, что те заплатились за какие-то свои дела. Менты бы шерстили адрес прописки, братва бы наводила справки на улицах. Но ни того, ни другого не последовало. Поэтому, отсидевшись три недели на конспиративной квартире и потратив все деньги на проституток и наркотики, Дзап вернулся к своему ремеслу. Тем более из Дагестана поступило три заказа на «Мерседесы». Рядом с Дзапом за столиком находился его помощник по угонам, только начинающий постигать все тонкости этой профессии. Дзап был очень доволен подвернувшимся ему свеженькому «Мерседесу», за который он получит через пару дней, когда «утихнут» менты, двадцать тысяч долларов, не меньше. Этого вполне хватит, чтобы поправить его дела и все-таки попробовать найти своих подельников.

Ход его мыслей был нарушен треском пластиковой двери, разлетающейся от удара кованым ботинком. Вслед за тем в кафе ворвались бойцы СОБРа и положили всех посетителей на пол. Облавы в Москве были делом привычным. Тем более что мойку держали грузины. Что частенько привлекало контролирующие органы. Всех присутствующих обыскали и забрали у них мобильные телефоны. Солдат, Крепыш, Базиев, Ара и Сос примерно через 3 минуты вывели из кафе Дзапа и его помощника. На головах у них были надеты мешки, на руках – наручники. Их затолкали в минивэн «Крайслер» и через час привезли на Базу к Крепышу. Украденный «Мерседес» так и остался стоять на мойке. Мойщицы недолго думали, что с ним делать: домыли, выгнали и оставили возле кафе.

Сам Дзап изначально думал, что находится в руках милиции. Поэтому, отдышавшись, он первым делом стал предлагать взятку. За время пути сумма выросла до десяти миллионов рублей. Когда же он, наконец, понял, к кому попал, то перестал пытаться купить свободу. У него просто не было ничего, что он мог бы предложить Брату.

Прошло три дня. Как обычно, Влад с Советником заехали вечером за Братом в офис «Русской Лизинговой Компании». Джава приказал забрать Сергея Газданова из гостиницы «Марриотт Аврора», расположенной на Петровке, и отвезти его к Крепышу на Базу. Как только они сели в машину, Брат велел Владу отключить все телефоны. Даже с наличием навыков это заняло у Влада почти десять минут. В процессе он в очередной раз задумался, не завести ли себе секретаршу для этого.

К 22 часам они подъехали к воротам, и они автоматически открылись. Крепыш снабдил всех «братьев» пультами, чтобы они могли в любой момент заезжать и выезжать самостоятельно. Перед зданием администрации стояли только машины «братьев». В рабочие дни тут помещалось до шестидесяти машин. Тачки клиентов, машины для продажи по трейд-ин

и прочие. Въезжая на Базу, Влад заметил отсутствие охраны. У «братьев» они сразу принимали машины. Отгоняли их на мойку или сервис. Дисциплина у Крепыша была жестче, чем в армии. Крепыш серьезно относился к безопасности. База была оборудована системами охраны и видеонаблюдения не хуже, чем Центробанк. По забору шли три ряда колючей проволоки «Гюрза», вся территория контролировалась видеокамерами. Ни одного места не оставалось без наблюдения, кроме внутренних помещений административного здания и сауны. Вдобавок ночью Базу патрулировали два вооруженных «помповиками» человека с немецкими овчарками.

На парковке их встретил Удав, сидевший на капоте своего Мерина и с удовольствием куривший. Он был полностью поглощен своими мыслями. Настолько, что даже не обратил внимания на подошедшего Алихана, который сделал ему замечание по поводу курения. Удав бросил сигарету под ноги. Брат без слов посмотрел на окурочек на земле, затем на Удава. Тот понял свою ошибку, без лишних разговоров поднял окурочек и отнес его к стоящей в пяти метрах урне. «Вот что значит сила взгляда», – подумал Влад про себя, при этом ничуть не выдав своего внутреннего ликования. Приятно, когда такого «великого» человека сдерживают с небес на грешную землю. Хотя бы изредка.

После приветствий они втроем зашли внутрь сауны. В банном помещении уже находились Крепыш, Солдат, Ара, Руха и Старый. На одной из кушеток сидел тот самый Дзап. Руки были скованы наручниками, на лице было несколько свежих ссадин. Его вид практически не изменился с момента захвата. Лишь на дорогом костюме от «Бриони» был оторван рукав, а когда-то белая рубашка посерела от пыли и пота. В помещении было тихо.

Через 30-40 минут подъехал Советник вместе с Сергеем Газдановым. Перед тем как они вошли в помещение, все остальные «братья» ушли в другую комнату. Там был телевизор и барная стойка, заполненная всем необходимым для сауны: от водки до кавказских травяных сборов. В комнате остались только несколько человек: Влад, Советник, Брат, Удав, Газданов и Дзап. Несмотря на то, что количество людей в комнате уменьшилось, Дзапа неожиданно бросило в пот, и он заёрзал на стуле. Газданов поздоровался со всеми и остановился рядом с Джавой. После этого Брат, обращаясь к Газданову, сказал:

– Сергей, я же тебе обещал, что найду похитителей твоего сына.

Газданов ничего не ответил, лишь стал внимательнее присматриваться к сидевшему в наручниках человеку. Освещение в комнате было не очень яркое, поэтому нужно было приглядеться, чтобы рассмотреть его лицо.

– Вот видишь, сидит, Дзапом его называют. Крутым себя считает, – сказал Брат и указал рукой в сторону Дзапа, – правильным пацаном.

Тот посмотрел на Газданова и тут же отвел взгляд в сторону. В глазах Дзапа и ранее читалась ненависть ко всем находящимся в комнате, но сейчас к ней примешалось явное чувство страха перед этим человеком. Газданов был худощавого телосложения. В своем элегантном костюме-тройке, с шейным платком вместо галстука, он больше походил на преподавателя МГУ, чем «воротилы» игорного бизнеса. Владу он казался последним человеком, которого стоило бояться сейчас на базе.

– Дзап, разве я не прав? Расскажи, сколько денег ты взял за возврат сына Сергея и кому ты их передал. Покайся перед смертью, – сказал Джава и сел на диван, приглашая Газданова последовать своему примеру.

Дзап резко повернул голову и посмотрел на Брата.

– Чего ты зыркаешь. А ты как думал? Что мы тебя тут апельсинами кормить будем или шампанским поить? Или ты на три пирога рассчитывал?

– Пацаны, ваша работа? – вдруг вырвалось у Дзапа.

– А ты как думаешь? – ответил Брат, склонив голову на бок.

– Я поздно понял, что это были не менты. Слишком быстро все пропали. Надо было валить из страны сразу же, как непонятки стали происходить.

– Нехорошо как-то. Всех ребят положили, твоя участь тоже под вопросом, а та сволочь, которая все это придумала, безнаказанной останется, – с этими словами Брат сел рядом с Дзапом и положил ему на плечо свою тяжелую руку. Его фигура явно контрастировала с фигурой Дзапа. Джава был раза в полтора шире в плечах и на голову выше, даже сидя.

– У каждого должен быть шанс стать человеком. Или, по крайней мере, умереть им. Я даю тебе такой шанс. Давай, не держи все в себе.

– Дай лучше сигарету, – ответил Дзап. Так лихорадочно думать ему приходилось всего пару раз в жизни. Первый, когда предстояло выбрать, идти в армию на два года или получить срок. Второй, когда сейчас выбирал: сдать корешей, количество которых значительно уменьшилось за последний месяц, или брать все на себя.

Брат махнул Владу головой, и он сходил за сигаретами в соседнюю комнату. Дзап молча выкурил сигарету за пару затяжек. Потом попросил вторую. Все это время в помещении висела гнетущая тишина. Вторую сигарету он раскурил не торопясь и начал говорить. Газданов смотрел на Дзапа первые полчаса испепеляющим взглядом. Потом постепенно, по мере рассказа Дзапа, ненависть в его глазах стала гаснуть. Там появился ужас. Газданов вновь переживал те чувства, когда у него похитили сына. Он сам хотел мести, но все происходило не так, как он себе это представлял. Он не ожидал увидеть и услышать столько грязи.

– Да, действительно, все так и было. В Цхинвале мне передали 950 000 долларов. Я их, в свою очередь, передал Эрику Генуеву, при этом себе оставил 600 000, – спокойно рассказывал Дзап. – Эти бабки мы разделили с пацанами поровну. Как сейчас помню эти пачки долларов. Завораживающее, я вам скажу, зрелище.

Брат, обращаясь к Сергею, как бы желая сделать акцент на Эрике Генуеве, который являлся на тот момент фактически начальником службы безопасности Газданова, сказал:

– Сергей, ты слышал, кому он деньги передал? Может, ему повторить? Нужно, чтобы не осталось недомолвок в этом вопросе.

– Да, я все слышал... – хрипло ответил разбитый нахлынувшими на него переживаниями отец. – Но за что? За что? Что плохого я ему сделал? Я же доверял ему. Иуда! До того как он стал работать у меня, он даже не знал, как разговаривать с людьми.

Газданов выглядел морально уничтоженным. Его злость улетучилась. Он был поражен вскрывшейся историей похищения.

– Сергей, что ты хочешь с ним сделать? Как ты хочешь его убить: топором или застрелить? Ты имеешь полное право сделать с ним все что захочешь. Только скажи, – сказал Брат, многообещающим жестом указывая на заложника.

Дзап почти не отреагировал на эти слова Брата и вел себя спокойно, без страха. Как будто сигареты придали ему смелости. Теперь он был уверен, что его не убьют. Если бы хотели убить, убили бы сразу, думал он. Дзап понимал, что Газданов не убийца и ему не хватит духа убить его самому. А зачем тогда мараться в этом Брату самому?

– Алихан, я тебе очень благодарен, что ты нашел похитителей моего сына, но я не такой человек. Я не могу его убить, – сказал Газданов, вставая с дивана.

Глаза всех находящихся в помещении уставились на него. Услышать такое решение было неожиданностью для всех без исключения.

– Пока я их искал, много раз представлял себе, как спущу с них кожу живьем. Как я буду отрезать им пальцы, но все это было раньше. Пойми, Брат, я не могу поднять руку на человека. Сам делай с ним, что хочешь, но я не смогу убить даже такого, как он, – ответил Газданов на немой вопрос Брата и отвернулся от Дзапа, давая понять, что он его больше не интересуется. Ни живой, ни мертвый.

После этих слов Брат, повернувшись в сторону Удава, сказал:

– Феликс, позвони Виктору, пусть подъедет сюда. Пусть посмотрит, что с ублюдками происходит, которые детей воруют.

В этот момент лицо Дзапа изменилось, он с надеждой посмотрел в сторону Удава. У меня создалось впечатление, что Феликс что-то пообещал Дзапу и последний надеялся на него. Удав, в свою очередь, как бы боясь, что Дзап скажет что-то лишнее, обращаясь к Джаве, взяв его за руку, сказал:

– Да нет, Брат. Зачем? Не надо сюда звать Витюню. Зачем ему это все видеть. Брат, я тебя прошу, не надо его сюда звать. Он там по теме одной работает. Зачем его от дела отвлекать? Чего он здесь нового увидит?

– Тогда расскажешь ему все потом, в красках. Только обязательно расскажи, понял меня? Это важно.

Брат отвел в сторону Газданова, и они о чем-то говорили минут десять. Затем Брат подзвал Влада и попросил отвезти Сергея обратно в гостиницу и купить билеты на завтрашний утренний рейс во Владикавказ. Газданов попросил заехать куда-нибудь поужинать, так как не ел целый день. Он прилетел в обед, и ему до встречи с Дзапом «кость в горло не лезла». Они поужинали в ресторане «Шиш беш», расположенном неподалеку от отеля. Газданов был расстроен. Пока ждали мясо, он выпил немного виски, хотя у него был диабет. Выпив, Газданов расслабился и стал разговорчив.

– Ты понимаешь, я никак не могу поверить, что Эрик причастен к похищению сына. Это просто не укладывается в моей голове. Я ведь столько лет с ним работал бок о бок и знаю его как самого себя.

– Ты ошибаешься, когда говоришь, что знаешь его. Ты знаешь его лишь настолько, насколько он этого хочет.

– Когда искали сына, Генуев практически все время находился рядом со мной, создавал видимость бурной деятельности по поискам сына. Он даже привозил каких-то избитых стукачей в багажнике.

– Наверно, еще и денег просил, чтобы поиски ускорить?

– Да, просил. И я давал. Я на все был готов, лишь бы вернуть сына. Я бы никогда не подумал, что он причастен к похищению, если бы лично не услышал это от Дзапа. Ты почему не пьешь?

– Да мне ехать еще через всю Москву.

– Да пей, чего ты боишься? Хочешь, денег на ментов дам? А то одному бухать не хочется, как алкаш какой-то, получается.

– Ладно. Но только символически, чтобы поддержать компанию, – Влад взял стоящий на столе стакан и придвинул его к Газданову. Он налил ему четверть.

– Пойми, Владислав, мне все надоело. Я пережил 90-е, думал – все. Теперь поживу спокойно. Но нет, все стало только хуже. Я не знаю, кому верить, с кем работать. Все хотят только поиметь с тебя бабок. Администрации дай, ментам дай, пожарникам дай. С каждым днем все больше и больше поборов. Надоело. Все время на нервах. Я уже спать не могу без снотворного. А теперь еще и это. Я тебе признаюсь. Я не знаю, как выполнить просьбу Брата – сохранить в тайне «задержание» Дзапа и не высказать все Эрику при встрече в лицо.

– Неужели ты думаешь, если закрыть эту тему, боль уйдет?

– Ты о чем?

– Когда ты летел в Москву, ты же думал, что прилетишь и застрелишь того, кто украл твоего сына, так?

– Было такое, – сказал Газданов, откинувшись на спинку высокого кресла.

– Но ты не смог. И это нормально. Потому что ты обычный человек. Ты не убийца. И даже когда все закончится, все равно вокруг тебя будут Дзапы, Генуевы. Они как вороны будут слетаться на твои деньги.

– И что делать?

– Ты же большую часть времени проживаешь сейчас в Америке? Там бизнес строишь?

– Да пытаюсь. Здесь я больше не хочу что-то развивать. Все берут взятки, а делают, в лучшем случае, только половину того, что обещают. По понятиям люди честнее жили в 90-е, чем сейчас.

– Я тебе так советую. Забирай жену, детей, продавай весь свой бизнес и уезжай на постоянное место жительства в Америку или еще куда-нибудь. Тем более там игровой бизнес в законе.

– Спасибо за совет. Я серьезно подумаю насчет этого. Я слишком устал от России и ее законов жизни.

Влад просил Газданова поесть немного, но тот так и не притронулся к еде. За вечер Газданов почти выпил пол-литровую бутылку виски Masselan. Влад лишь пригублял свой бокал.

Большинство «братьев» к этому моменту уже разъехались. Во дворе Влад встретил лишь курящего Старого. Вид у него был мрачный и задумчивый.

– Как дела, Старый? Брат здесь? – спросил Влад, прикуривая у него сигарету.

– Брат уехал, его Советник повез.

– А дела?

– Дела у прокурора, а у нас проблемы. Вот вечером наслаждаюсь. Хочу воздухом подышать. Видишь, какое небо ясное. Под утро самый дубак будет, – он посмотрел на звездное небо, выпустил струю дыма, перемешанного с паром.

– Так какие проблемы?

– Никаких. Разделявают уже голубчиков после интервью-то. Солдат с Крепышом орудуют. Брат так приказал. Влад решил пока покурить, им помощь не нужна. Целый день не курил, чтоб Брата не раздражать. Да и не хотелось, а сейчас вот что-то пробрало.

– Что значит «разделявают после интервью»? Он что, не один был?

– Неа. Двоих взяли, двоих и замочили. Советник и Удав допрашивали Дзапа в одной из комнат на первом этаже. Они записывали его признание в похищении людей на видеокамеру. Для убедительности его просили несколько раз повторить свое признание, для уточнения ряда деталей. Потом Удав и Солдат надели им на головы целлофановые пакеты.

– Зачем пакеты?

– Так удобно же. Сразу и душишь и упаковываешь. После того как они перестали держаться, отрубили им топором дурные их бошки. Головы, кстати, рубил Солдат. Он еще хвастался, что может срубить голову одним ударом. И вправду, с первого удара снес. Топор у него еще такой, с обоюдоострой заточкой, на секиру похож. Где такое дикое рубило взяли, в музее ужасов разве только что, – Старый попытался улыбнуться, но улыбка получилась вымученной и зловещей в свете фонаря.

– Ты выглядишь уставшим, – сказал Влад, прикуривая следующую сигарету.

– Спать хочется. Надо быстрее здесь заканчивать и ехать спать. Запарился я уже. Что ни день, то суета. А возраст уже дает о себе знать. Пару ночей не поспал – и все, амба.

– Они еще там? – спросил Влад, начиная обдумывать все происходящее. Никотин и свежий воздух прочистили голову.

– Да, куда ж они денутся. Солдат любит расчлененку. Подходит к делу как художник. Мазок за мазком, знаешь ли. Топорик фить-фить, как кистью орудует, – сделал Старый соответствующие движения в воздухе свободной рукой.

– Да уж, мастер.

– Иной раз мне кажется, что даже Крепыш не такой мясник, как Солдат. Я тоже не святой. На мне тоже крови много. В Чечне, бывало, после зачисток комбез выжимать от крови можно было. От гранат людей так разбрызгивало, мама не горюй. Тот еще натюрморт. О многом я стараюсь забыть. Только не мое это все, тошно что-то. Молодой был, как-то по хрену было. Да

и в бою смерть по-другому выглядит. А тут, не знаю... Они в бане лежат, иди посмотри, если хочешь. Я сейчас докурю и подойду. Нужно заканчивать.

Влад зашел в баню и увидел два трупа без голов. На них уже не было одежды. Они лежали на кафельном полу. Запах свежей крови в сочетании с запахом сауны превращался в страшную композицию, которая сначала вызывала тошноту, но, немного приняхавшись, ты привыкал и старался вдыхать больше запах из парилки, чем с пола. Над трупами стоял Солдат, одетый в брезентовый костюм. Он, весело помахивая большим окровавленным топором, примеривался то к одной, то к другой части трупа. Присмотревшись, Влад увидел, что у трупов также уже были отрублены ступни. Солдат явно оттягивал самый главный момент. Ему нравилось все происходящее. Это было видно по всему его виду: бешеным глазам, ухмылке на лице, веселой песенке, которую он насвистывал себе под нос. Это была детская считалка. Крепыш, одетый в такой же костюм, на улице разговаривал по телефону. Влад видел его через приоткрытую дверь.

– Я Брату отзвонился. Он сказал отвезти пакеты подальше в область, – Крепыш зашел в сауну через минуту. – Влад, поможешь нам быстрее закончить, окей? Брат всех распустил, а тут еще делов немного, но есть.

– Хорошо. Что делать? – Влад с трудом поборол отвращение, но понимал, что нельзя отворачиваться от Семьи, иначе Семья отвернется от тебя.

Влад подошел к открытой парилке и втянул воздух полной грудью, стало легче. Запах пихтового масла перебивал тошнотворный запах крови. Он «задушил» совесть и начал готовить пакеты для частей тел – Крепыш заблаговременно позаботился об упаковочном материале. Влад решил отнестись ко всему происходящему философски: должен помочь «братьям», и он это делает, не задумываясь.

Солдат и Крепыш начали разделять трупы. Они стали соревноваться, кто с первого удара отрубит кисти. Победила «дружба»: кисти отлетали с первого удара как у одного, так и у другого. Сначала они отрубили все конечности обоим трупам и разрубили их по суставам. Фрагменты тел засовывали в черные мусорные пакеты, которые я завязывал и складывал в спортивные сумки. Солдат делал «работу» с каким-то непонятным возбуждением. При каждом ударе топора в его глазах вспыхивал огонь удовольствия. Всплеск крови и хруст конечностей приводили его в неописуемый восторг. Каждый раз, когда Крепыш предлагал упаковать ту или иную часть трупа, Солдат настаивал, что ее надо еще раз перерубить, для удобства упаковки и транспортировки. Крепыш относился к происходящему достаточно обыденно, как к «работе», которую нужно быстрее закончить и забыть. Без особого проявления чувств ко всему происходящему. Надо было раскидать трупы, отмыть комнату, уничтожить вещи. Причем все это до утра, до которого оставалось не так много времени.

Солдат, увлекшись, со всего размаха отрубал от трупов части. Сначала он большим ножом надрезал мышцы и сухожилия, а потом рубил конечности по суставам. От излишне мощных ударов кровь забрызгала его всего. С таким удовольствием обычные люди втыкают вилку в кусок горячего шашлыка. Сейчас Солдат был другим человеком. Влад не узнавал в этом «мяснике» с перемазанным кровью лицом молодого парня, отличника боевой и политической службы, весельчака, любимца женщин. Он на глазах превратился в людоеда, получавшего какое-то патологическое удовлетворение от происходящего. Крепыш, видимо привыкший к подобным «затмениям» Солдата, даже не пытался его остановить. Он занимался примерно тем же самым с другим трупом.

В это время в помещение зашли Ара, Руха и Старый. Они посмотрели на все происходящее и стали помогать Владу упаковывать части.

– Заверните в несколько пакетов, кровь не должна протечь. Ее потом ничем не отмоешь, – сказал Крепыш, вытирая окровавленный топор тряпкой, затем добавил: – Хорошая сталь. Зака-

ленная. – И провел пальцем по блестящему лезвию топора, как парикмахер проводит по лезвию бритвы, перед тем как начнет брить клиента.

Солдат разрубил последую кисть пополам. От удара топора отрубленные пальцы разлетелись по комнате. Руха поднял один. На нем красовался массивный перстень с крупным бриллиантом.

– Карата на три, – сказал Крепыш, подойдя сзади. – Дай сюда.

Он забрал у Рухи перстень, взял молоток и, положив перстень в тряпку, разбил. После чего сунул в пакет и бросил в сумку к остальным пакетам. Увидев недоуменные взгляды, сказал:

– Вот из-за таких безделушек люди и попадают. Жадность – плохое качество, оно мешает думать. Кто не думает, тот сидит в тюрьме или лежит в земле.

Руха пожал плечами и стал дальше заниматься упаковкой. Влад почувствовал, как к горлу вновь подступила тошнота, и вышел на улицу. Трудно было сказать, от чего его тошнило больше: от запаха крови и мяса или от циничности всего происходящего. Дым сигареты снова помог ему прийти в себя. Ну как тут бросишь курить, с такой работой. За последнее время в его жизни появилось слишком много трупов. Всю жизнь подсознательно он боялся именно такого развития событий. Влад докуривал вторую сигарету и думал, как будет жить дальше. Какие у него есть варианты? Поехать в милицию и рассказать, что он участвовал в нашинковке пары человек, будто колбасы для салата «Оливье»? Итог: засунут в клетку, надают по почкам, а завтра, очень может быть, выдадут Брату. Даже если ему повезет, никто ведь не поверит в его рассказ. Только Джава сделает выводы, и нашинкованных трупов будет на один больше. С другой стороны, погибшие явно не тянули на социально ответственных и безобидных жителей Москвы. Типичные отморозки 2000-х, пережитки 90-х. В отличие от многих представителей братвы, они не захотели уйти в бизнес, податься к «ворам» или «силовикам». Им нравилась жизнь разбойников, налетчиков. Влад не заметил, как закурил уже четвертую сигарету. В горле стояла противная горечь, хотелось пить. Влад взял из машины бутылку минеральной воды, сделал глоток, потом вылил полбутылки себе на голову, чтобы сбить сон.

Утренним рейсом Влад, Брат и Советник вылетели из аэропорта Внуково во Владикавказ. По пути Алихан спросил у него о том, как чувствует себя Газданов и как они вчера провели время. Влад все рассказал и случайно, не придавая особого значения, сказал, что посоветовал Газданову продать весь свой бизнес и вместе со своей семьей уехать в США на постоянное место жительства. Брат очень нервно отреагировал, услышав это.

– Ты идиот! Кто тебя просил что-то ему советовать?! Что тебе сказали?! Отвезти человека в гостиницу и проконтролировать, чтобы он ушел к себе в номер. Куда ты лезешь?! Кем ты себя возомнил?! Зигмундом Фрейдом?!

– Прости, Брат, я не думал... – начал было Влад оправдываться, но он вновь грубо прервал его.

– Кто думал?! Сколько раз вам повторять?! Вы не умеете и не можете думать! Потому что вместо голов у вас жопы! Вы только членами и думаете! И то только о бабах. Поэтому я думаю за вас! Брат думает за ВАС! – Джава был просто взбешен. Влад никогда не видел его прежде в таком состоянии. Казалось, еще немного, он выхватит нож и воткнет ему прямо в глаз. Вены вздулись на его скулах.

Немного успокоившись, он приказал Владу никогда не давать советы людям без его, Брата, ведома. Уже приехав в аэропорт и пройдя в зал ожидания, Джава снова заговорил с ним.

– Пойми, Влад, ты думаешь, что мир, в котором мы живем, настолько хорош?

– Думаю, не очень он и хорош.

– Поверь мне, все намного хуже, чем ты даже можешь себе представить. В каком бы кресле ты ни сидел, твоя свобода определяется лишь длиной цепи. Мы живем лишь в очерченном нам мире. Разве сдерживают человека законы, традиции? Нет, человек по своей сути

животное и живет по животным инстинктам. Нет ничего хуже толерантности и нет ничего страшнее смерти для человека.

– Брат, я не пойму, к чему ты это говоришь?

– К тому, что я взял на себя большую ответственность и стал тем, кто стоит на границе цепи. И когда бешеная собака пытается сорваться с цепи, останавливаю ее я. Ты, наверно, иногда думаешь, что я «мясник»? Задаешься вопросом, зачем столько убийств? Это мой крест, и мне его нести. Многие кричат: «Да я бы убил этого гада, который украл моего ребенка». Все слова. Когда доходит до дела, они напускают в штаны. Ты сам это видел на примере Газданова. Только знаешь, что?

Влад лишь отрицательно покачал головой. Отвечать ему было нечего.

– Я не обвиняю их, но тогда не стоит сотрясать воздух, живи своей жизнью и не лезь на эту сторону. В этом радикальные фанатики отличаются от нас, в этом их сила. Они готовы умереть за свои идеи, за свои слова. У нас же принято уважать «пустословов», кто лучше и красивей может говорить. Каждая смерть, к которой я причастен, спасла не одну жизнь. Пока я жив, у многих людей есть шанс выжить в это трудное время.

– Я услышал тебя, Брат.

– Я рад. Правда, рад это услышать. И еще прости меня за то, что накричал на тебя. У нас была тяжелая ночь. Так что прости мне мою несдержанность.

Влад не нашелся, что ответить Брату. Он говорил так искренне. Джава увидел его нерешительность, обнял его и сказал, что им надо идти на регистрацию.

Насколько Влад понял, продажа игорного бизнеса и отъезд на постоянное место жительства в Америку Газданова Сергея не входили в планы Брата. Какие конкретно он имел планы на Газданова и его бизнес, Влад не знал. С этого времени Газданов периодически встречался с Братом в Москве. О чем шла речь в ходе указанных встреч, он никогда не спрашивал. Почти всегда они происходили с «глазу на глаз». Так продолжалось до тех пор, пока Газданов не погиб в автомобильной катастрофе в 2009 году. Никакого криминального подтекста в его гибели не было. Виной всему был сильный туман и вылетевший на «встречку» подросток за рулем «Газели».

Витюня до последнего общался с Дзапом и компанией. Делился новостями о новых сигнализациях, способах угона и так далее. Именно благодаря его стараниям, Дзап приехал на ту автомойку. Однако любовь к дорогим машинам была не единственным, что связывало Виктора Багова с угонщиками. Он был причастен к похищению сына Газданова. Поэтому у Дзапа было такое испуганное лицо при описанных выше событиях. Витюня был «правой рукой» Удава и не мог заниматься какими-либо преступлениями без его ведома и согласия. Именно поэтому Феликс стал так сопротивляться, когда Джава хотел показать Багову конец Дзапа. В итоге Удав получил крупную сумму за то, что отговорил Брата положить Витюню в один мешок вместе с Дзапом. Джаве стало известно о его причастности, после того как он навел справки о «бригаде».

Глава 15. Не храни камни за пазухой

Не бывает добрых людей, просто вас еще не загнали в угол...

Каждый день, проснувшись, Влад никак не мог избавиться от мыслей, мучивших его ночью. В голове постоянно возникали какие-то образы. Такой поворот событий был неожиданным для него. Влад пытался заглушить свое состояние виски, но алкоголь не снимал напряжение, а лишь вызывал из подсознания страшные кадры. Разговоры с женщинами злили его, потому что в большей степени их не интересовало ничего, кроме денег и шмоток. Мысли непременно приводили его вновь и вновь в сауну на базе. Перед глазами вставал Солдат с окровавленным топором. Сколько бы Влад ни пытался сконцентрироваться на чем-то другом, он неизменно приходил к фигуре Брата.

Влад впервые видел смерть вот так близко. Несмотря на свой большой опыт в «разговорах» и «стрелках», ему еще ни разу не доводилось ни убивать, ни даже присутствовать при убийствах. Влад видел, как избивали людей, сам дрался до крови и хруста костей, получал удары, но это все было другое. Убийство – это было табу, и он не хотел переступить через эту черту. Парни постарше рассказывали, что, начав убивать, ты уже не остановишься, как волк, попробовавший человеческую кровь. Конечно, Влад много раз продумывал, сможет ли пойти до «конца» в той или иной ситуации, но все это было в мыслях, а в реальности до этого еще ни разу не доходило. Не было случая и необходимости.

Именно после Дзапа и Зана он стал часто задумываться обо всем происходящем вокруг него. Ему нравилась его новая жизнь, новые друзья, их отношение к нему. В то же время Влад понимал, что, как и другие «братья», все время ходит по «краю». Самое страшное, Влад отчетливо понимал, что с течением времени менялось его отношение к этому. Расширялись пределы дозволенного. Когда он работал у Шрама, Влад точно держал в голове определенные рамки, через которые никогда не переступит. Постепенно эти рамки стали медленно, но неуклонно раздвигаться. В конце концов, они не могут раздвигаться вечно и когда-нибудь дойдут до критической точки. И тогда Влад превратится в подобие мясника, каким стал Солдат, которому ведь не было и 26 лет. Он наслаждался тем, от чего он хотел «убежать». Эта неизбежность и необратимость тяготили его больше всего.

Все, чем он сейчас занимался, было далеко от убийств, до определенного момента. Ему редко теперь приходилось махать кулаками, этим было кому заниматься, да и требовалось это крайне редко. В последнее время Влад все больше стал общаться с бизнесменами, актерами, спортсменами. Он точно знал теперь, что все в этой жизни решали связи. То, что нельзя было купить за деньги, можно было решить по знакомству. Его жизнь разделилась на две части, с одной стороны была Семья, с другой – был мир богемы и бизнеса. В одном его знали как Влада, «брата», члена Семьи, в другом его знали как Владислава Мирхоева, бизнесмена, любителя караоке, хорошеньких девочек и дорогого виски, готового оказать содействие в различных деликатных вопросах. Его устраивало настоящее положение, но расчлененные трупы Дзапа и Зана отрезвили его. Случилось то, чего он боялся больше всего. Влад понимал, что авторитет Брата в таком городе, как Москва, был построен на крови, но внутренне продолжал надеяться, что эта кровь давно уже ушла глубоко в землю. И вот в тот самый момент, когда все так хорошо складывалось, жизнь показала, что за все надо платить. За дорогие машины, роскошные квартиры, брендовую одежду, одним словом – за все. Как Владислав ни старался уйти от этого мира, один раз вступив в него, выхода уже не было. Он затягивал тебя как тряпина, лишь изредка давая вдохнуть немного воздуха.

Советник обратил внимание на его излишнюю задумчивость изо дня в день. Он легко подмечал изменения в человеке. Ему и вправду было не по себе. Поэтому скоро Советник начал интересоваться у него, что происходит.

– Что с тобой, Влад? Ходишь весь какой-то загадочный. Проблемы? С девочкой поругался? Или, может, залетела? – как всегда в своей манере, проявил участие Советник.

– Нет, Темур. Все ровно.

– Триппер? – не унимался Советник.

– Да пошел ты.

– А что тогда? Не держи в себе. Выкладывай, что там у тебя?

– Я все про тех шакалов думаю. Мало им досталось. Слишком просто из жизни ушли, – соврал Влад.

– А, ты об этом. Да, быстро отмучились. Моя бы воля, я бы их живьем зажарил на вертеле. Ты в следующий раз поучаствуешь, я тебе обещаю.

– Поучаствую в чем?

– Как в чем? Каждый в Семье должен быть готов убить за нее, а ты у нас еще вроде как «девственник»? – рассмеялся Темур. – Да и навыки по разделке пригодятся. Надо будет барана порезать на кусочки для шашлыка, а у тебя опыт будет. Да и это сближает братьев как-никак.

– Спасибо, Темур, я всегда об этом мечтал. Только барана разделявать я и так умею. Но от показательных выступлений я пока воздержусь.

– Тем лучше, вот и покажешь свой профессионализм. Или ты думал чистеньким остаться, а? Думал, братья будут за тебя грязную работу делать, а ты весь в «белом»?

– Мне казалось, в Семье каждый занимается своим делом, определенным Братом. Я со своим справляюсь, и, как мне кажется, довольно не плохо. Или есть какие-то претензии?

– Это не тебе решать, – Темур начинал закипать. Его приводило в бешенство, когда его слова обсуждали, а уж тем более подвергали критике, особенно конструктивной.

– Правильно, это не тебе и не мне решать, а Брату, – спокойно ответил Мирхоев, посмотрев прямо в глаза Темуру. – Поэтому не будем по-пустому воздух колыхать.

– Верно, Влад, верно. У тебя правильный череп, – рассмеялся Темур, у которого мгновенно поменялось настроение. – Ладно, хватит тебе тучей черной ходить. Поехали новый «мерс» посмотрим. Брат сказал взять прайсы и про скидки узнать.

Владислав понимал, о чем говорит Темур. Все должны быть замазаны кровью. После того как разрубишь на кусочки одного-двух человек, выход из Семьи будет закрыт. Это был своего рода капкан, попасть в него можно, а вылезти целым самостоятельно уже проблематично. Вариант отгрызть себе ногу тоже вел к неминуемой смерти от кровопотери.

Мирхоев стал еще больше следить за каждым своим словом или жестом. Стараясь ничем не привлекать к себе внимания, боясь, что «братья» смогут прочесть его мысли.

День пролетел в какой-то мелкой суете. Влад был счастлив, когда добрался до кровати. Никаких других желаний не имелось. Размышления, мучающие его, отнимали столько сил, что на что-то еще их просто не оставалось. Никаких фейерверков желаний и блеска ночных клубов в его жизни в последнее время не было. Настрой был не тот.

В два часа ночи звонок телефона разорвал в клочья его сон.

– Алло! Влад! Ты меня слышишь? – в трубке звучал обеспокоенный голос Солдата.

– Да, да. Что случилось?

– Да тут такое дело. Можешь меня забрать?

– Откуда? Что случилось?

– Да тут, влесу. Долго объяснять. Так заберешь?

– Заберу. Взять кого-нибудь с собой? Проблемы есть?

– Да нет, не надо. Все нормально. Один приезжай.

Солдат отключился, а Влад держал трубку в руке и тупо смотрел на горящий экран. «Два часа ночи, забрать Солдата из леса, никого не брать», – повторял он мысленно. Странно, очень странно. Влад сделал глубокий вдох и встал с кровати. Голова закружилась. Организм еще не проснулся. Провел ладонями по небритым щекам. Они были холодными. «Что делать? Ехать или нет? Позвонить Советнику? Брату? Аре?» Он налил минералки в стакан и жадно выпил большими глотками. Стало легче. Налил и выпил еще. В конце концов, если с ним решили кончать, то это проще сделать во время очередной сходимки на Базе. Зачем такие сложности. Солдату Влад доверял больше всех в Семье после Ары. В голове звенела пустота. Скорей механически, чем что-то соображая, Владислав направился в ванную. Лишь под холодным душем начал приходить в себя. Выключил воду, только когда понял, что совсем проснулся.

Солдат скинул координаты. Это оказался лес вблизи Дмитровского района. Мирхоев решил довериться судьбе и нашей дружбе с Солдатом. Если бы был какой-то подвох, он сумел бы найти возможность предупредить его. Влад уже почти подъехал, когда Солдат набрал ему снова.

– Ну ты где? Далеко?

– Подъезжаю. Навигатор показывает, что буду минут через десять.

– Окей, тогда я выхожу на дорогу.

Место, к которому Влад подъехал, ничем не выделялось. Обычная подмосковная трасса. Слева лес, справа лес. До ближайшего населенного пункта, если верить указателям, еще километров восемь. Никаких строений рядом не было. И тут его глаза в свете фар выхватили фигуру Солдата, стоявшего на обочине. Присмотревшись, он увидел, что его руки и лицо были в крови. Сердце предательски заходило ходуном. В голову полезли разные мысли. Неужели он и вправду людоед? Решил поделиться по-братски с ним своим ужином? Первым желанием было окатиться как можно дальше отсюда. Это можно было осуществить довольно просто, вдавив акселератор до пола. Семь секунд до сотни. Но что потом? Солдат тем временем стоял на обочине и улыбался. Он махнул ему рукой в сторону леса, и сам исчез в чаще. Влад сделал свой выбор. Быстро закрыл машину и побежал за ним, предварительно взяв фонарик и топор на всякий случай. Влад догнал его на какой-то поляне.

– Солдат! Стой! Ты куда? Что у тебя с лицом?

Солдат повернулся к Владу, и его вновь прошиб холодный пот. Лицо людоеда было в нескольких метрах от него.

– У меня? – удивленно посмотрел на Влада, а потом на свои руки в лучах фонаря Солдат и захохотал.

Мирхоеву было явно не до смеха.

– Слушай, если ты кого замочил, тогда хватит ржать и давай быстрее делом заниматься, – закричал Влад на него.

– Тише, тише. Ты топор с собой взял труп рубить, что ли?

– Нет, по грибы ходить. Звонишь мне среди ночи: приезжай, забери меня в лесу. Приезжаю, а ты в крови по уши. Рассказывай, что случилось? Крепыш в курсе?

– Оу, оу, оу. Полегче. Выдохни и топором не махай. Тебе отдыхать надо больше, нервы лечить. Сейчас все по порядку расскажу. Послушай меня внимательно.

– Очень на это надеюсь.

– Ну да, ну да. Во-первых, это, – показал ему Солдат свои руки, – не кровь. Это от черники. И на лице, соответственно, тоже следы от нее.

– Что?

– Черника. Ягода такая. У вас в Осетии что, она не растет?

– Какая, на хрен, черника? – заорал Влад снова на него.

– Ты чего, не проснулся? Я говорю тебе. Вкусная очень ягода черника. Она сейчас зрелая, потому и мажется зараза.

Влад присмотрелся внимательно и увидел, что «кровь» на лице и руках Солдата отдавала фиолетовым.

– Ты идиот?

– Почему? – недоуменно уставился на него Солдат, – Это ж витамины.

– Как ты оказался в лесу? И зачем мне позвонил?

– А-а-а. Короче, сегодня ко мне в руки попала тысячная купюра с неожиданной для меня надписью: «Приказываю пропить!». Прямо так и было написано ручкой. Я сначала с телочкой одной в кабаке пошел. Она упрямая оказалась: на первом свидании, говорит, я к мужчинам домой не езжу. И черт с ней, думаю. Кинул ее в кабаке, пошел в ларек. И увидел в кошельке эту купюру. Приказ есть приказ. Я же присягу давал. Вот я и нажрался водяры. Чисто на косарь нажрался.

– Ближе к лесу. Как ты тут оказался?

– Я и говорю. Нажрался в хлам, а сна ни в одном глазу. Позвонил еще телочкам: кто трубку не берет, кто занят. Душа праздника просит. Думаю, чем заняться, чтоб вечер не пропал. А тут бабуля у метро чернику в стаканчиках продает. Я купил, попробовал, она вкусная зараза. Язык проглотить можно. Где, спрашиваю, бабуля, такая вкусная растет? Она говорит, да все Подмосковье ей кишит, все собирать ленятся. Вот и решил я приключение себе устроить, поехать черники поесть в лесу вдоволь.

– Блин, ты и вправду идиот.

– Почему?

– Нет-нет, продолжай. Прости, что перебил. И что дальше было? – с неподдельным интересом ждал Владислав конца истории.

– Я же вмазанный уже конкретно. Взял такси, приехал сюда. Попросил таксиста подождать и пошел в лес. А когда вышел минут через 15, он меня как увидел, так и дал по газам. Никогда не знал, что на старой волжанке можно такую пробуксовку замутить. Я начал по другим такси звонить, а никто ехать не хочет в эту деревню. Ну не ночевать же в лесу. Маньяки тут всякие ходят, наверно. Вот я тебе и набрал.

– Я понимаю таксиста. У меня тоже было похожее желание, когда я тебя увидел.

– И бросил бы брата в лесу? Не поверю, ты не такой.

– Да я тебя за людоеда принял. Ты себя со стороны видел?

– Нету тут в лесу зеркала.

– Ладно. Черники-то хоть наелся?

– А то! Ее и вправду тут немерено растет. Вкусная, жуть!

– Это ты жуть. Страх Подмосковья. Не удивлюсь, если сейчас разговоры пойдут по городу про ночных людоедов. Поехали в Москву.

– А черники не хочешь? Поешь, вкусная.

– Спасибо, но у меня к ней теперь особое отношение. Да и несколько постов проезжать. Боюсь, менты сразу шмалять начнут, как увидят наши вымазанные кровью рожи.

Когда они ехали назад, Влад улыбался и думал, какой у него классный «брат». Немного сумасшедший, но надежный и верный. Не каждый ночью позовет тебя в лес, чернику есть. Стоит сказать, что после прогулки по лесу заснул Владислав с чистой головой.

Примерно через неделю Джава, взяв с собой несколько «братьев», вылетел в Турцию. Вместе с ними был и Мирхоев. Два дня Брат ездил по разным встречам. С ним обычно был Советник и кто-то из «братьев».

Вечером второго дня, после плотного ужина, «братья» расположились в плетеных креслицах со стаканами свежавыжатого сока в руках, любясь океанским закатом. Брат, как всегда, пил чай. После очередного глотка он предался воспоминаниям и стал говорить, глядя на море:

– Когда-то я был одним из тех, кто создал эту страну. Жаль, что большинство наших граждан никогда не узнают, сколько хорошего я сделал для них. В отличие от банков, я давал деньги коммерсантам под честное слово.

Джава повернулся в его сторону и продолжил:

– Я справедливо распорядился тем, что дал мне Бог. Люди стремились осыпать меня благодарностями, благословлениями, почетными титулами и ценными подарками. Однако я всегда отказывал им, потому что страдал от людского зла и безразличия, от человеческих душ, не ведающих правды. И мне не нужны были какие-либо блага за мои поступки. Я делал все от меня зависящее, и война со злом шла всегда с нашей неизменной победой. По крайней мере, мы всегда выигрывали по очкам. Семья наказывала зло так, чтобы другим было неповадно вставать на этот путь.

– Брат, я слаб в философии и не пойму, к чему ты клонишь? Что-то требуется от меня? – сказал Влад, не выдержав его взгляда.

– Прости меня, мой брат. Я утомил тебя моими рассуждениями. Все, что я хотел сказать, что есть заблудшие души. Они не встретили правильного человека и сбились с пути. Я всегда давал таким второй шанс и приглашал на нашу сторону.

– Намекаешь на Дзапа и компанию? Ты предлагал им войти в Семью? Но ведь они похищали людей?

– Все люди – братья. Но многие забыли это в суете дней. Истинного братства ничто не может разрушить. Человек – очень интересное существо. Живя в большом городе, ты проходишь мимо тысяч людей ежедневно, и никому до тебя нет дела. Я люблю за это большие города: за их жизнь, пульс и свободу. Однако иногда люди встречаются для того, чтобы сделать плохие вещи. Судьба испытывает тебя, предлагает короткий путь к счастью, через кровь и слезы других людей. И это со временем затягивает. Все люди – братья, но не все братья – люди.

– Как должны жить братья в Семье? Чтобы мы могли устоять перед нападками окружающих? – Влад спросил Джаву.

– Если тебе известно, в чем нуждается твой брат, не жди, пока он тебя об этом попросит. Я могу чувствовать, что ты мне брат, даже если между нами нет кровного родства. Близость единомыслящих крепче всяких стен.

– Получается, неродной человек становится тебе родным?

– Да. Именно так. Вы начинаете доверять друг другу больше, чем своим друзьям. Ты открываешь человеку свою душу, свои переживания, все.

– А если ты откроешься не тому человеку? Если он окажется предателем?

– Ты почувствуешь это в мелочах. С братом всегда комфортно находиться рядом. Брат чувствует себя в безопасности в окружении братьев. Прямота – это одно из правил нашей Семьи. Если боитесь, что заденете, говорите прямо, но тактично. Брат всегда поймет брата. Нахождение компромисса обычно дело не такое долгое, чем может показаться.

Влад не знал, как остальные «братья», но он понял, что хотел донести до него Алихан. Он сделал это очень доходчиво и лаконично. Влад гнал от себя негативные мысли, но память вновь и вновь поднимала те страшные картинки в его голове. Его жизнь изменилась кардинально после тех первых трупов. Нельзя войти в одну и ту же воду дважды. Влад понимал, что для собственного успокоения ему надо было сделать выбор: признать, что это нормально, или не признать. Жить с этим, вот так думая об этом постоянно, было нельзя. Тогда Влад стал пытаться оправдать все произошедшее. Путем нехитрого анализа всех «за» и «против» оказалось, что, в общем, Джава был прав. Зан, Дзап и их друзья не были лучшими людьми этого мира. Они уже успели за свою жизнь попасть в колонии. За ними был огромный список угонов, грабежей и разбоев. С какой стороны он бы ни подходил к решению этой проблемы, кто-то должен был остановить и наказать этих зверей, чтобы другим было неповадно в будущем. Брат дал им всем шанс отступить от их «бизнеса», но они не захотели. Они сами выбрали свой

путь и должны были пройти его до конца. Так Влад избавился от излишней задумчивости и окончательно выкинул эти мысли из головы, вернувшись к обычной жизненной рутине. Ему казалось, что все, что произошло с ним за последнее время, еще не было самым удивительным в его жизни. И он оказался прав, предчувствия не подвели его. Но Влад даже представить себе не мог того, что ждало его в Семье.

Глава 16. 1:1

Когда человек пытается довести свои добродетели до крайних пределов, его начинают обступать пороки...

Блез Паскаль

К счастью, жизнь Влад не состояла из одних только «стрелок», разборок и другого криминала. Иногда ему все-таки удавалось совершить тот или иной поступок, чтобы заработать дополнительные очки перед Богом.

В этот раз ему позвонил его двоюродный брат из Осетии. В их селе у десятилетнего мальчика обнаружили рак. Родственники собрали деньги, чтобы сделать срочную операцию в Москве. Но у мальчика оказалась редкая группа крови. Врачи отказывались делать операцию без должного запаса крови, так как это было опасно. Недолго думая, Влад спросил адрес больницы, фамилию мальчика и телефон родителей. Спустя два часа он уже был на месте. Больница оказалась онкологическим центром. Мальчика звали Олегом. Его родители Батраз и Милана были простыми людьми. Отец работал водителем автобуса, мама учительницей младших классов. Они долго не могли завести детей, и рождение Олега было для них чудом. И вот теперь они не знали, что делать. Жизнь поставила их в тупик. Им сказали, что сейчас подъедет хороший человек, который многих знает в Москве и, может быть, сумеет как-то помочь.

Две пары глаз смотрели на него с такой искренней надеждой, что Влад не знал, куда от них деться. В них читалось отчаяние и мольба о помощи. Он не хотел обманывать их, давая им ложную надежду. За последнее время Влад все чаще слышал, как люди вокруг него умирали от рака. Это болезнь молодела. Чтобы уйти от этих молящих глаз, он спросил, как найти лечащего врача.

Когда Влад шел по коридорам, ему было не по себе. Это не был страх, это была именно обреченность, когда ты примерно знаешь, сколько тебе осталось, и просто ждешь, когда стрелки отсчитают твой срок. Врачом оказался молодой парень. Влад сразу отметил не свойственный его возрасту тяжелый взгляд. Синяки под глазами и морщины выдавали всю тяжесть и напряженность его работы. Он не знал, что сказать одним родителям, а через него проходили десятки.

– Здравствуйте. Меня зовут Влад. Я родственник Олега Козонова.

– Здравствуйте. Я Андрей Викторович. Я уже все объяснил родителям. Делаем все, что можем. Больше мне нечего сказать на сегодня.

– Я все понимаю, но, может быть, можно еще что-то сделать. Я готов оказать любую материальную помощь, – сказал Влад и потянулся к внутреннему карману, намереваясь вытащить пачку пятитысячных купюр.

– Простите, бывают в жизни случаи, когда не все решается за деньги. Хотя слышать это в Москве – все равно, что увидеть честного мэра города, не правда ли?

– Быть может. А если за большие деньги? – решил не сдаваться Владислав. Иногда такая наглая настойчивость ему помогала.

Бледное лицо врача вспыхнуло огнем после его слов. Он весь подобрался, готовый отразить любое нападение в его адрес. Как показалось Владу, он даже готов был броситься на него с кулаками, лишь бы отстоять свою правду. Ему хватило нескольких минут, чтобы составить примерный психологический портрет Андрея Викторовича. Скорее всего, из семьи врачей. Пытается помогать всем и всегда. Не приемлет никаких серых цветов. Все белое или черное. Будет до последнего жить с родителями, но не возьмет и плитки шоколада у пациента. Лучшее развлечение – чтение справочника по медицине. Итог – хороший лечащий врач, никакой

семьянин, ноль продвижения по службе. Такой никогда не станет главврачом, потому что вместо спины гвоздь. Сломать можно, согнуть – нет. Исчезающий вид в современных реалиях.

– Вы меня не так поняли, – попытался Влад исправить ситуацию. – Я хотел узнать, что еще можно сделать для ребенка. Может, витамины или какие-то лекарства нужны?

– Нам нужна кровь. Только это! Все остальное у нас есть. Если хотите еще чем-то помочь, зайдите к мальчику. Ему нужна любая поддержка. Родителям очень сложно улыбаться рядом с ним. Мама все время плачет. Отец тоже находится в состоянии, близком к шоку. Просто поговорите с Олегом. Мы все уже надоели ему. Ему будет интересно пообщаться с новым человеком. Это отвлечет его от плохих мыслей. Все-таки больница не детская площадка.

Я побоялся прервать только что налаженный контакт с доктором и решил сыграть по его правилам.

– Вы правы, доктор. Я сразу так и хотел сделать, но решил сначала зайти познакомиться с вами. В какой он палате?

– В 372-й. У него как раз закончился обед.

– Спасибо.

Доктор схватил папки и вышел из кабинета, предварительно пропустив его вперед. Влад быстро нашел палату. Родителей рядом не было, наверно, ушли за чем-нибудь. Он аккуратно открыл дверь и заглянул. Палата была одноместной. Все родственники собирали деньги, чтобы создать лучшие условия.

– Привет, – сказал Влад.

Олег посмотрел на него большими карими глазами, поднялся со стула и протянул Владу руку.

– Здравствуйте. Меня зовут Олег.

– А я Влад.

– Вы тоже мой врач?

– Почему ты решил, что я врач?

– Потому что вы в халате.

– Нет, я знакомый твоих родителей. Где они, кстати? – сказал Влад, осторожно пожав бледную детскую руку.

– У мамы закружилась голова, и папа повел ее на улицу подышать свежим воздухом. У нее последнее время постоянно болит голова. Поэтому она плачет.

– Понятно. Как у тебя дела?

– Ничего. Только скучно. Мне тоже хочется пойти на улицу, поиграть, но врачи запрещают. Вот сижу, книжки читаю. А сейчас мне обед принесли, но суп не такой вкусный, как у мамы, а врачи говорят, что я обязательно должен есть.

– А почему телевизор не смотришь? – кивнул Влад на выключенный ящик в углу комнаты.

– Да ну его. Там ничего интересного. Только новости да боевики.

– Мультки не смотришь?

– Мультки – это для мелкоты. Мне больше нравится читать.

– Да? А что читаешь?

– Мне нравятся приключения. Я уже прочитал «Робинзона Крузо» и «Человек в железной маске», а сейчас читаю «Остров сокровищ».

– Хорошие книги. Я тоже их когда-то читал, давно.

– Если хотите, я дам вам их. Перечитаете. Мама говорит, если тебе по-настоящему нравится книга, ее надо перечитывать спустя какое-то время. Здесь больше нечего делать, и я уже почти все прочел. Папа сказал, что купит мне еще книг, когда поедет в город, но пока у него не получается.

– Если хочешь, я куплю тебе книги.

- Правда? – в глазах Олега появился огонек радости.
- Конечно, мужчины не обманывают друг друга.
- Вот здорово.
- Может, ты еще что-то хочешь?
- Даже не знаю. Родители говорят, что просить у чужих людей – это неприлично.
- Но мы же с тобой не чужие. Мы познакомились. Тем более, мы же осетины. Значит – земляки.

– Это правда. Если честно, мне хочется чипсов. Родители говорят, что они вредные, но мне очень-очень хочется.

- Конечно. Я сейчас все привезу. Только пока меня не будет, ты съешь суп, договорились?
- Хорошо, – сказал Олег и схватил с готовностью ложку со стола.

Влад заехал в ближайший супермаркет. Благо пробок не было. Выбирая книги для Олега, он снова окунулся в детство. Обычно Владислав проходил мимо книжных магазинов, только если Брат не просил купить ему что-то. Намаевшись за день, не было никакого желания, что-то читать. Максимум, на что его хватало, это телевизор. Также он купил несколько пазлов, чипсы, фрукты и разные шоколадные конфеты. Через час он вошел в палату к Олегу. Там Влад столкнулся лицом к лицу с лечащим врачом.

– А вот и Влад! Я же говорил, что он всегда держит слово! Он так сказал! – обрадовался его возвращению Олег.

- Я и не сомневался, – сказал врач, одобряюще глядя на Влада.

Родители тоже были в палате. Они выглядели немного лучше с их последней встречи.

– Вот возьмите, я тут накупил всякого. Не знаю, можно ли это все Олегу. Вы посмотрите, пожалуйста.

– Ой, спасибо большое, – сказала Милана, принимая у него объемные пакеты. – Не нужно было! Так много всего. Сколько мы вам должны?

- Ничего. Это все подарки.

– Спасибо большое, спасибо. Мы обещали купить Олегу еще книг, но никак не могли отлучиться.

- Без проблем. Я все купил.

– Ура! У меня теперь полно книг! И чипсы! – обрадовался Олег, инспектируя пакеты.

- Мама, можно мне чипсы?

– Можно, сынок, – сказала Милана, вытирая слезы краем платка, зажатого в руке. – Только не ешь все сразу.

- Посмотри, там еще есть пазлы. Будет чем занять время.

- Классно!

- Что надо сказать? – спросил отец у Олега.

- Спасибо, дядя Влад, – с этими словами Олег подбежал к Владу и обнял.

Честно сказать, его сердце замерло. Постоянно вращаясь в жестоком современном мире, Влад очерствел, и простая детская искренность чуть не свалила его с ног. Он аккуратно обнял его в ответ.

– Не за что. Расскажешь мне, что там за истории, когда прочтешь? Я-то, конечно, их все читал, но, честно говоря, уже забыл.

- Конечно. С удовольствием! А когда ты придешь в следующий раз?

- Я не знаю, – не нашелся Влад, что ответить. – Думаю, на этой неделе.

- Владислав, – обратился к нему врач, – можно вас на пару минут?

– Да, доктор, конечно. Олег, я пойду. Мы еще поговорим, хорошо? – обратился Влад к Олегу.

- Хорошо, до свидания!

- До свидания.

Пока они шли к кабинету, доктор молчал. По пути он обменивался фразами с проходящими врачами и медсестрами. Делал какие-то распоряжения, кого-то ругал за невнимательность. У него большое хозяйство, целое отделение в подчинении. На его плечах лежало много вопросов, не только медицинского, но и бытового характера.

– Хотите чаю или кофе? – обратился он к Владу, когда они сели за стол в его кабинете.

– Чаю, если можно.

– Одну минуту, – доктор подошел к тумбочке и начал готовить им чай.

Сейчас Влад смог разглядеть кабинет. Здесь не было ничего лишнего. Шкаф с книгами и бумагами. Письменный стол с аккуратно разложенными на нем документами и медкартами. Ноутбук поблескивал заставкой Windows. Еще в кабинете стоял небольшой мягкий диван и тумбочка.

– Андрей Викторович, я бы хотел...

– Просто Андрей. И это... В общем, я хотел извиниться за свое грубое поведение утром, – сказал он, вручив Владу кружку с ароматным чаем.

– Проехали.

– Понимаешь, в этом отделении сложнее, чем во взрослом. Сам видел. Иной раз взрослому не знаешь, как сказать, что у него за диагноз, а тут... А все это для него очень серьезно. Понимаешь, психологический настрой очень важен. Его сейчас отвлекать надо от плохих мыслей. Олег, он же неглупый парень и тоже все понимает. Он здесь уже неделю, на родителях лица нет, значит, что-то не так. А мы ему: «все хорошо» да «все хорошо».

– Он не в курсе, почему он здесь?

– Когда Зигмунд Фрейд узнал от врача, что у него рак, он прошептал: «Кто вам дал право говорить мне об этом?» Великий борец против всякого самообмана не нашел в себе силы взглянуть в глаза другой биологической истине – смерти. А ты хочешь, чтобы я 10-летнему парню рассказал, что у него шансы 50 на 50?

– Понятно. Так что, никаких вариантов с этой кровью?

– Смотри. В мире четыре группы. По статистике, примерно у 40% населения Земли кровь первой группы, у 32% – второй, у 22% – третьей и самая редкая, 4-я, встречается всего у 6%. Но самое главное, что она может быть резус-положительной или резус-отрицательной, в зависимости от того, присутствует ли на поверхности эритроцитов антиген. Так вот, четвертую группу отрицательным резус-фактором имеют на Земле приблизительно 0,4% людей, то есть один человек из 200 тысяч.

– Она и нужна Олегу?

– Именно. Очень редкая. Обычно люди даже специально делают запасы, которые хранят на станциях переливания крови. На всякий случай, вдруг потребуются.

– У меня есть связи, я могу узнать.

– Валяй. Я все возможности исчерпал. Везде, где мог, звонил. Нет, говорят.

– Когда нужна кровь?

– По-хорошему, вчера. Хирург, который может сделать операцию, через два дня уедет на операцию в Питер. Каждый новый день все усложняет и уменьшает шансы на положительный результат. Хочешь – верь, хочешь – нет, я всех друзей своих обзвонил. Ну нет такой крови. Дефицит.

Взгляд Андрея скользнул по Владу.

– А у тебя какая группа?

– Не знаю.

– Как так?! Если хочешь, давай попрошу медсестру, быстро анализ сделает. Нельзя так жить. Не дай бог, конечно, случится что, а ты не знаешь. Ты с утра ел?

– Нет, не успел.

– Отлично, тогда готовься.

– Если не долго, то можно. Я все же хочу с одним человеком переговорить. Он с очень важными людьми общается, вдруг сможет помочь.

На следующий день первым делом Влад поехал в больницу. Брата не было в Москве, он должен был приехать на днях, а говорить с ним по телефону по этому вопросу он не хотел. Так как не смог бы описать всю трагедию происходящего.

– Если бы Владислав сам не перечитал заключение пять раз, он бы в это не поверил! – вместо «здравствуй» выпалил при встрече Андрей Викторович.

– Что случилось?

– Что случилось?! Он еще спрашивает, что случилось! Это невероятно, но кровь подошла. Мы провели все возможные тесты, и могу с уверенностью сказать, что твоя кровь ему подходит!

– Что нужно делать?

– Мы возьмем кровь на анализ. Если ты не болел, не принимал лекарств и так далее, то...

– У меня нет проблем со здоровьем.

– Мы все равно обязаны проверить.

– Давай так. Бери сразу, сколько надо, у меня, а там делай все, что надо. Зато у тебя уже все карты будут на руках. Как только будете готовы к операции, сразу сможете начать.

– Ну, в общем, ты прав. Выбирать особо не приходится. Пойдем быстрее в палату, всё уже готово.

Всего у него взяли 460 миллилитров крови. Влад даже не заметил, как пролетело время. Одевшись, он зашел в кабинет к Андрею Викторовичу. Он был в хорошем настроении. На столике стояли тарелки с бутербродами и конфетами.

– Проходи, герой, проходи. Я тут вот небольшой полдник специально для тебя организовал. Извини уж, никаких изысков, но бутерброд с сыром и с колбасой – это пожалуйста.

– Спасибо, что не привязывали, а бутерброды я всегда любил.

– Девчонки шутили? Это они могут. На нашей работе без юмора нельзя. Крыша поехать может. Представляешь: целый день больные, больные, больные...

– Да уж, не завидую.

– Ну ничего. Теперь тебе две недели восстанавливаться надо. Усиленное питание, и с нагрузками сейчас легче. Ты бы отдохнул еще у нас часок. Вон бледный какой. Как самочувствие вообще?

– Нормально, – отмахнулся Влад. – Голова только гудит немного.

Доктор взял его руку и стал мерить пульс.

– Как говорил мой дед, если голова гудит, значит, она работает. Это нормальный симптом. Тебе просто нужно отдохнуть. Слабость?

– Есть немного. Сейчас поем, и все будет окей.

– Может, тебе такси вызвать? Нежелательно за руль садиться в твоём состоянии. Это, конечно, не операция, но все же.

– Да нет. Я в норме. Чайку мне можно с сахаром и покрепче?

– Как скажешь, дело твое. Ты сегодня герой, тебе и карты в руки. Пойду чайник налью, угощайся пока.

Влад сел за столик и попытался съесть бутерброд. Во рту стоял какой-то непонятный привкус, и аппетита не было. Он заставил себя проглотить бутерброд, который показался ему безвкусным. Стало немного легче. Минут через десять вернулся Андрей с горячим чайником. Все это время он сидел с закрытыми глазами, откинувшись головой назад. Перед глазами все плыло, но показывать свою слабость Влад не привык.

– Как ты? Легче стало?

– Немного. У нас все получилось? С Олегом все будет хорошо?

– Я думаю, да. Начали готовить его к операции. Хирургу уже позвонили. Мы сделали все, что от нас зависело, теперь дело за ним.

– Дай Бог, – Владислав посмотрел на Андрея и улыбнулся. – Мне ехать надо.

– Да, конечно. Я тебя не задерживаю.

– Ты, конечно, извини, но работе твоей не завидую. Как ты все это переносишь? Нервы, стресс?

– Это что... Не самое сложное. Кровь можно долго хранить. Ты бы видел, что тут происходит, когда донор тромбоцитов нужен.

– А есть разница?

– Еще какая. Тромбоциты нужны много и часто. Детям и взрослым. Но тромбоциты – не кровь. Срок хранения их всего лишь пять дней. Понимаешь, часто сдавать не получается, московский климат не сильно способствует здоровью. И ходить на тромбоцитоз – это процедура так называется – у доноров получается не чаще пары раз в год. А медсестры обзванивают доноров в списке не реже 6-7 раз за год.

– Так все из-за того, что мало доноров?

– Не совсем. Я же сказал, тромбоциты хранятся только пять дней. Даже если сейчас придет толпа людей, то по большому счету это все будет... Как сказать, – задумался Андрей.

– Не сильно полезно.

– Да. К тому же процесс занимает много времени. Нужно посидеть на диете пару дней, сдать анализы, потом прийти в клинику, ждать очереди. Сама процедура занимает почти час. Это не то добро, которое можно совершить, отправив деньги на счет.

– А когда они нужны?

– Когда? Обычно, когда человек умирает. От лейкоза, например. Или когда срочное облучение убило опухоль и костный мозг. Опять же, тромбоциты могут снизиться из-за какой-то болячки. И тогда, тогда... – вздохнул Андрей.

– Что?

– Тогда я начинаю обратный отсчет. Я делаю это, потому что кто-то должен. Счет идет на дни. Я открываю файл со списком доноров и начинаю молить Бога, чтобы у них не было на днях простуд, юбилеев, травм и так далее. Или донор переехал в другой город. Если ситуация экстренная, я сам обзваниваю людей. Сажу и нажимаю кнопки, вычеркивая фамилию за фамилией из списка. А после того как последнее имя вычеркнуто, остается только ждать. Ты знаешь, пока я не стал здесь работать, думал, самое страшное – это потерять пациента на операционном столе. Где каждую минуту человек на грани. Только мне приходится переживать каждый день вещи не менее страшные. Представь только ужас, который испытывают родители ребенка, ждущие от тебя новостей о доноре. Бледные матери теребят меня за пуговицу на халате в надежде услышать от меня хорошие новости. Они заглядывают в обреченные глаза ребенка, который умирает в онкоцентре. И ждет, что родители и добрый доктор ему помогут.

Горло словно стянул обруч. На Влада начала накатывать какая-то новая волна эмоций, и ему жутко захотелось выйти на улицу. Он не мог больше здесь находиться.

– Вот моя визитка, вдруг мало крови взяли или что-то нужно там, – с этими словами Влад протянул Андрею визитку и вымученно улыбнулся. На черном бархатном прямоугольнике ничего больше не было, кроме его имени и телефона.

– Оригинальная визитка. Ни флагов, ни регалий. Редко такое увидишь.

– Хороший человек слухами помнится, а себя хвалить – это пошло. Я серьезно, если что вдруг потребуется, сразу звони.

– С Олегом все будет хорошо, у нас оборудование...

– Ты не понял, – Влад прервал Андрея на полуслове, – если тебе что-то нужно, тебе лично или пациентам вообще. Может, там, хорошее оборудование «пробить» для больницы, начнут

выпихивать тебя с должности или машину решишь поменять. Короче, по любым проблемам можешь ко мне обращаться. Как к хорошему знакомому.

Андрей, задумавшись о чем-то, крутил визитку в руках. Влад встал и протянул открытую ладонь на прощание. Он крепко пожал ее и улыбнулся.

– Ты так говоришь, будто всемогущий.

– Нет, я просто на него работаю.

День пролетел незаметно. Владислав постарался уехать из больницы, не встречаясь с родителями Олега. Во-первых, на сегодня ему было достаточно благодарностей, а во-вторых, он хотел успеть сделать еще кое-что. Оказавшись за рулем, Влад снова почувствовал себя в своей тарелке. В машине появился какой-то специфический запах. Принюхавшись, Мирхоев понял, что это пахнет его одежда. Смесь запахов лекарств и стерильности. Времени ехать переодеться не было, поэтому он просто открыл окна на скорости. Через пару минут стало легче дышать. Влад задумался над словами Андрея. Конечно, донорство – это сложно. Но сейчас даже соседи перестали помогать друг другу. Наверно, это проблема многих урбанизированных стран. Владислав христианин, но почему-то в странах, где больше проповедуют буддизм и ислам, такой проблемы нет. Его друг несколько лет прожил в Китае, Вьетнаме, Сингапуре. Там тебе моментально помогут, если ты упадешь на улице. Он сам видел это собственными глазами много раз. Интересно, что чем дальше люди от Москвы, тем больше в них сострадания и тем меньше корысти и подозрительности. И знаете, что? Влад так решил для себя. Может быть, завтра он умрет, но будет вести себя так, как Брат. Помогать тем, кому смогу. И пусть его судят по поступкам.

Погрузившись в свои мысли, ему удалось избавиться от негативных впечатлений после слов Андрея. Его день не закончился. Нужно было успеть посмотреть одну дачу, как запасной вариант для аренды. Нужно было всегда иметь несколько вариантов под рукой. Влад достаточно быстро проскочил «кольцевую» и выехал на загородное шоссе. Ему повезло, время пробок уже миновало. Большие начальники с проблесковыми фонарями на крышах уже успели проскочить, растолкав простых смертных. Да и тех уже практически не было видно. В будни в этом районе жизнь затихала быстро. Когда он повернул на дорогу к поселку, где ждал риелтор, Влад посмотрел на часы. Учитывая загруженность дорог, он почти укладывался в расписание. Зазвонил телефон. Это был Солдат, у нас с ним были планы на вечер.

– Аллю!

– Здравствуй, брат.

– Салам! Что там у тебя сегодня, все в силе?

– Ну да.

– Классно. Тогда жду тебя. Почему тренировку пропустил?

– Вымотался, да и дела были. Завтра буду в форме.

– Опять баба, что ли?

– Приеду, расскажу.

– Что, неужто две бабы? И как это у тебя получается?

– Хочешь секрет расскажу?

– Давай. Секреты я люблю.

– Я им пистолетом в глаз не тычу, в отличие от тебя, когда номер беру. Это только у тебя сто процентый результат, ни одна не отказала.

– Не надо ля-ля. Это кому я когда тыкал?

– Ну, кидал на ужин.

– Ты сравнил. Тут все по-честному. Кстати, очередную «динамо» в другую сторону развернул.

После этого Солдат рассказал об очередном идеально проведенном маневре по восстановлению социальной справедливости и баланса в отношениях мужчины и женщины. Дело

было в том, что в последнее время его сильно стал раздражать тот факт, что девушки, с которыми он знакомился, старались «сходу опустить его на деньги». Молодой, крепкий, обаятельный парень, да еще и на дорогой машине пользовался спросом у слабого пола. Это не могло не радовать Солдата. Проблема была в другом. Каждая вторая красавица на его предложение «поехать куда-нибудь» посидеть, предлагала поехать в один из самых дорогих ресторанов Москвы. Туда, где она «ужинает и обедает практически каждый день». Отказываться ехать – значило прервать успешно начавшийся процесс знакомства. Поэтому Солдат ехал. Однако его крайне злило, что, потратив за ужин деньги, на которые он мог закатить банкет в другом месте, он не получал от девушки того, на что был настроен. То есть девичей чести. Недостатка в деньгах он не испытывал, но быть лохом, выбрасывающим на воздух по 30 тысяч за ужин без продолжения, ему тоже не хотелось. Поэтому им была разработана целая схема для подобного рода особей женского пола. Он купил на рынке десять поддельных сумок фирмы Ermenegildo Zegna, оригинальный экземпляр которой стоил в районе 400 тысяч рублей. После чего набивал эти сумки старыми газетами, чтобы они выглядели полными. Отобедав или отужинав в очередном дорогом ресторане с девушкой и почувствовав, что это очередное «динамо», он оставлял сумку на столе, а сам, говоря, что у него важный звонок, быстро покидал заведение.

– Ладно, – сказал Влад, когда Солдат закончил смаковать подробности очередной своей подставы, – давай, до связи, секс-террорист.

Мирхоев положил телефон, и в эту же секунду на дорогу выбежала девушка в белой шубе. Бежала она как-то странно, ее мотало из стороны в сторону. Он стал сигналить, чтобы она двигалась быстрее. Однако она отреагировала абсолютно непредсказуемо. Она остановилась посреди дороги. До нее оставалось метров 50, а его скорость была километров сто. Секунды превратились в вечность. Влад пытался ее объехать, ударил по тормозам, зацепил обочину правыми колесами. Машину стало разворачивать боком, а девушка радостно побежала ему навстречу, размахивая бутылкой шампанского. Раздался звук удара. Тело ударилось о бампер, потом о капот, отлетело в сторону на несколько метров и рухнуло на асфальт, как тряпичная кукла. Она даже не вскрикнула. Наоборот, это Влад истошно закричал. В следующую секунду он поймал себя на мысли, что не слышит музыки, которая громко играла в салоне до удара. Кровь оглушительно пульсировала в голове. Потом накатило какое-то оцепенение. Разжав намертво сжатые пальцы на руле, Владислав чувствовал ужас, от которого у него свело зубы. В ушах стоял звон. На приборной панели горела гирлянда из различных ошибок. На удивление, не сработала ни одна подушка безопасности. Влад заглушил машину и вышел на негнущихся ногах. Загородная, не основная дорога, ведущая к поселкам. Сумерки. Движения почти нет. С обеих сторон дороги глухой лес. Мирхоев ощупал себя холодными пальцами. У него не было травм. Если не считать стресса.

Немного придя в себя, Влад стал оглядываться по сторонам. Обойдя машину, осмотрел повреждения. Разбит бампер, решетка радиатора, правая фара, помят капот. Если не присматриваться, в темноте повреждения еле заметны. И тут Мирхоев увидел, что метрах в пяти на обочине лежит она. У девушки была неестественно вывернута левая нога, из-под головы растекалась лужа крови. Влад подбежал к ней. Она была еще в сознании, но в шоке. Глаза расширены. Она застонала, когда он нагнулся над ней.

– Ты жива? Жива? Как тебя зовут? Кто ты?

Она не слышала его или не могла ответить. Лишь смотрела отсутствующим взглядом в небо. Первое желание было схватить ее, как-то помочь, но Влад вспомнил, что нельзя трогать пострадавших с такими травмами.

– Ты только не умирай! Слышишь? Не умирай! Все будет хорошо. Сейчас поедem в больницу. Там тебе помогут. Слышишь?

По лицу девушки было видно, что она его не слышит. Влад говорил все это вслух больше для себя, чтобы как-то снять напряжение.

– Как же ты так! Твою мать! – выругался он и схватился руками за голову – Ну почему это все со мной происходит?! Только этого не хватало!

Влад вытащил телефон и стал вспоминать, как звонить в скорую помощь с мобильного. В этот момент раздался звонок в барсетке. Он судорожно открыл ее и взял нужный аппарат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.